
№ 2 (80) 2014 год

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Международный
научно-практический журнал

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77–42557
от 1 ноября 2010 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77–42557
of November, 1, 2010.

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

**Учредитель:
Финансовый университет**

**Founder:
Financial University**

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере *экономики, финансов и права*

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of *Economics, Finance and Law*

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученой степени кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science
Citation Index

Журнал распространяется
только по подписке.
Подписной индекс 82140
в объединенном каталоге
«Пресса России»

The journal is distributed only
by subscription
Subscription index 82140
in the consolidated catalogue
«The Press of Russia»

№ 2 (80) 2014

BULLETIN of the FINANCIAL UNIVERSITY

International
Scientific and Practical Journal

Рукописи представляются
в редакцию в электронном виде
(на диске или по электронной почте:
fn.jurnaly@yandex.ru)

Минимальный объем статьи –
10 тыс. знаков, включая пробелы
и сноски; оптимальный – 40 тыс. знаков.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование,
научное и стилистическое редактирование)
всех материалов, публикуемых в журнале

Более подробно об условиях публикации
см: **<http://www.fa.ru>**

Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций

Письменное согласие редакции при
перепечатке, а также ссылки при цитировании
на журнал «Вестник Финансового
университета» обязательны

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В. АДАМОВ, ректор Хозяйственной академии
им. Д. А. Ценова (Болгария);
Р. БЕК, профессор Нью-Йоркской школы права,
доктор права (США);
Д. ВЕБЕР, директор Амстердамского центра налогового
права Университета Амстердама, доктор права, профессор
(Нидерланды);
В. ЖИЛЬ, профессор Университета Париж 1 Пантеон-
Сорбонна (Франция);
Д. ЛАФОРДЖИА, ректор Университета Саленто (Италия);
А. МАЗАРАКИ, ректор Киевского национального
торгово-экономического университета (Украина);
А. МУЛИНО, профессор финансовой экономики
и заместитель декана бизнес-школы Университета
Борнмута (Великобритания);
Н. ОРДУЭЙ, профессор Гавайского университета (США);
Я. ОСТАШЕВСКИ, декан факультета управления и
финансов Варшавской школы экономики (Польша);
Г. ФЛУГ, декан экономического факультета Венского
университета (Австрия);
В. САПАТЕРО, ректор Университета Алькала (Испания);
К. ТИТЬЕ, декан факультета экономики, бизнеса и права
Университета имени Мартина Лютера Галле-Виттенберг,
доктор наук, профессор (Германия);
Т. ХАЙМЕР, управляющий декан Франкфуртской школы
финансов и менеджмента (Германия);
С. ХАН, руководитель департамента экономики
Блумсбергского университета (США);
ЧАН ВЭЙ, президент Ляонинского университета (Китай)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М. А. ЭСКИНДАРОВ – председатель совета,
ректор Финансового университета;
А. У. АЛЬБЕКОВ, ректор Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ);
Р. Е. АРТЮХИН, руководитель Федерального казначейства
(Казначейства России), заведующий кафедрой
«Финансовое право» Финансового университета;
Т. Д. ВАЛОВАЯ, член Коллегии (министр) по основным
направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской
экономической комиссии;
О. В. ГОЛОСОВ, главный ученый секретарь Финансового
университета;
В. А. ДМИТРИЕВ, председатель госкорпорации «Банк
развития и внешнеэкономической деятельности
(Внешэкономбанк»);
А. В. ДРОЗДОВ, руководитель Пенсионного фонда
Российской Федерации;
А. Ю. ЖДАНОВ, член Правления, заместитель
председателя Правления ОАО «Россельхозбанк»;
Г. Б. КЛЕЙНЕР, член-корреспондент Российской академии
наук, заместитель директора ЦЭМИ РАН;
А. А. ЛИБЕТ, член Общественной палаты Российской
Федерации;
Д. Е. СОРОКИН, член-корреспондент Российской
академии наук, первый заместитель директора Института
экономики РАН;
М. В. ФЕДОРОВ, ректор Уральского государственного
экономического университета (УрГЭУ-СИНХ);
А. Г. ХЛОПОНИН, заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации – полномочный
представитель Президента Российской Федерации
в Северо-Кавказском федеральном округе

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. А. ФЕДОТОВА – главный редактор,
заслуженный экономист Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор;
И. Я. ЛУКАСЕВИЧ – заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор;
В. И. АВДИЙСКИЙ, доктор юридических наук, профессор;
М. А. АБРАМОВА, кандидат экономических наук, профессор;
В. А. БАРАНОВ, кандидат юридических наук, доцент;
В. И. БАРИЛЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
В. Г. ГЕТЬМАН, доктор экономических наук, профессор;
Л. И. ГОНЧАРЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
С. А. ИВАНОВА, доктор юридических наук, профессор;
Н. Г. КОНДРАХИНА, кандидат филологических наук, доцент;
Л. Н. КРАСАВИНА, доктор экономических наук, профессор;
О. И. ЛАВРУШИН, доктор экономических наук, профессор;
Е. В. МАРКИНА, кандидат экономических наук, профессор;
М. В. МЕЛЬНИК, доктор экономических наук, профессор;
Н. П. МЕЛЬНИКОВА, кандидат экономических наук, профессор;
М. В. МЕЛЬНИЧУК, доктор экономических наук, профессор;
Л. А. ОРЛАНЮК-МАЛИЦКАЯ, доктор экономических наук,
профессор;
Б. Б. РУБЦОВ, доктор экономических наук, профессор;
Г. Ф. РУЧКИНА, доктор юридических наук, профессор;
А. Н. РЯХОВСКАЯ, доктор экономических наук, профессор;
В. Н. САЛИН, кандидат экономических наук, профессор;
Т. В. СЕДОВА, кандидат педагогических наук, доцент;
Д. Е. СОРОКИН, доктор экономических наук, профессор;
С. Е. СТЕПАНОВ, доктор физ.-мат. наук, профессор;
А. А. ФАТЬЯНОВ, доктор юридических наук, профессор;
Ю. М. ЦЫГАЛОВ, доктор экономических наук, доцент;
Д. В. ЧИСТОВ, доктор экономических наук, профессор;
И. З. ЯРЫГИНА, доктор экономических наук, профессор

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form
(on CD or via E-mail:
fin.jurnaly@yandex.ru)

Minimal size of the manuscript:
10 ths characters, including spaces
and footnotes; optimal – 40 ths characters.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published in the
journal

More information on publishing terms
is at: **<http://www.fa.ru>**

Opinions of editorial staff and editorial board
may not coincide with those of the
authors of publications

It is obligatory to get a written
approval of the editorial on reprint,
and to make references to the journal
«Bulletin of the Financial University» if quoting

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

V. ADAMOV, Rector, D. A. Tsenov Academy of Economics (Bulgaria);
R. BECK, Professor, New York Law School (USA)
D. WEBER, Director of the Amsterdam Centre for Tax Law at the University of Amsterdam (Holland);
W. GILLES, Professor, University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne (France);
D. LAFORGIA, Rector, University of Salento (Italy);
A. MAZARAKI, Rector, Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine);
A. MULLINEUX, Professor of Financial Economics and Deputy Dean Research, Business School, Bournemouth University (UK);
N. ORDWAY, Professor, University of Hawaii (USA);
J. OSTASZEWSKI, Dean, Management and Finance Faculty, Warsaw School of Economics (Poland);
G. PFLUG, Dean, Faculty of Economics, Vienna University (Austria);
V. ZAPATERO, Rector, University of Alcala (Spain);
C. TIETJE, Dean, Faculty of Economics, Business and Law, Martin Luther University Halle-Wittenberg (Germany);
T. HEIMER, Managing Dean, Frankfurt School of Finance and Management / University (Germany);
S. KHAN, Head, Department of Economics, Bloomsburg University (USA);
CHENG WEI, President, Liaoning University (China).

EDITORIAL BOARD:

M. A. ESKINDAROV – Chairman of the Board, Rector, Financial University;
A. U. ALBEKOV, Rector, Rostov State University of Economics (RINKH);
R. E. ARTUKHIN, Head of the Russian Federal Treasury, Head of the Chair «Financial Law», Financial University;
T. D. VALOVAYA, Member of Ministry Board (Minister) for Principle Directions of Integration and Macroeconomics, Eurasian Economic Committee;
O. V. GOLOSOV, Chief Academic Secretary, Financial University;
V. A. DMITRIEV, Chairman, State Corporation «Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)»;
A. V. DROZDOV, Head, Pension Fund of the Russian Federation;
A. YU. ZHDANOV, Member of the Board, Deputy of Chairman of the Board, OJSC «Rosselkhozbank»;
G. B. KLEINER, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Russian Academy of Sciences Central Economics and Mathematics Institute;
A. A. LIBET, Member of the Public Chamber of the Russian Federation;
D. E. SOROKIN, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, First Deputy Director, Russian Academy of Sciences Economy Institute;
M. V. FYODOROV, Rector, Ural State University of Economics;
A. G. KHLOPONIN, Vice Premier, the President's Plenipotentiary Representative in the North Caucasus Federal District

EDITORIAL STAFF:

M. A. FEDOTOVA – Editor-in-Chief, Honored Economist of the Russian Federation, PhD in Economics, Professor;
I. YA. LUKASEVICH – Deputy Editor-in-Chief, PhD in Economics, Professor;
V. I. AVDIYSKY, PhD in Law, Professor;
M. A. ABRAMOVA, Candidate of Science in Economics, Professor;
V. A. BARANOV, Candidate of Science in Law, Docent;
V. I. BARILENKO, PhD in Economics, Professor;
V. G. GETIMAN, PhD in Economics, Professor;
L. I. GONCHARENKO, PhD in Economics, Professor;
S. A. IVANOVA, PhD in Law, Professor;
N. G. KONDRAKHINA, Candidate of Science in Philology, Docent;
L. N. KRASAVINA, PhD in Economics, Professor;
O. I. LAVROUSHIN, PhD in Economics, Professor;
E. V. MARKINA, Candidate of Science in Economics, Professor;
M. V. MELNIK, PhD in Economics, Professor;
N. P. MELNIKOVA, Candidate of Science in Economics, Professor;
M. V. MELNICHUK, PhD in Economics, Professor;
L. A. ORLANYUK-MALITSKAYA, PhD in Economics, Professor;
B. B. RUBTSOV, PhD in Economics, Professor;
G. F. RUCHKINA, PhD in Law, Professor;
A. N. RYAHOVSKAYA, PhD in Economics, Professor;
V. N. SALIN, Candidate of Science in Economics, Professor;
T. V. SEDOVA, Candidate of Science in Pedagogics, Docent;
D. E. SOROKIN, PhD in Economics, Professor;
S. E. STEPANOV, PhD in Mathematics and Physics, Professor;
A. A. FATIANOV, PhD in Law, Professor;
YU. M. TSYGALOV, PhD in Economics, Docent;
D. V. CHISTOV, PhD in Economics, Professor;
I. Z. YARIGINA, PhD in Economics, Professor

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Ф.Ф. Пашенко, И.С. Дургарян, А.Ф. Пашенко

Эффективность инвестиций и инновационное развитие 6

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Л.П. Гончаренко, Т.М. Геращенко

Инвестирование инновационных процессов в агропромышленном производстве как фактор повышения уровня продовольственной безопасности страны 13

А.И. Лукашов

Развитие внутреннего государственного финансового контроля в секторе государственного управления 24

Б.М. Мизюк, С.С. Гринкевич

Государственные ориентиры в повышении эффективности использования и развития трудового потенциала в современных условиях 30

И.В. Трезуб

Покупательная способность потребителей на российском ИТ-рынке услуг 34

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Д.В. Тихомиров

Инвестиционное имущество: вопросы оценки и отражения в отчетности по МСФО 39

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ

А.В. Сметанко

Классификация и характеристика принципов внутреннего аудита 49

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Б.Е. Одинцов, А.Н. Романов

Итерационный метод оптимизации управления предприятиями средствами обратных вычислений 60

О.А. Баюк, И.Е. Денежкина, С.А. Зададаев

Метод оценки инвестиционной привлекательности градостроительных проектов 74

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Р.В. Кашбразиев

Влияние международной кооперации на национальную экономику 79

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.М. Мухетдинова

О законодательном обеспечении формирования современной системы стратегического планирования в России 93

А.А. Фатьянов, Ю.М. Саранчук

Теоретическое правовое содержание понятий законодательства о средствах массовой информации 102

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Н.В. Кириллова, А. Беллуччи

Защита потребителей и инвестиции на страховом рынке: итальянская и российская практика 113

Я.С. Ядгаров

Меркантилистские основания творческого наследия И.Т. Посошкова 124

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ш.М. Омаров

Основы экономической безопасности Евразийского экономического союза 134

CONTENTS

TOPICAL ISSUE

- F.F. Pashchenko, I.S. Durgaryan, A.F. Pashchenko**
Investment Efficiency and Innovative Development 6

ECONOMY AND ECONOMIC MANAGEMENT

- L. P. Goncharenko, T. M. Geraschenkova**
Innovation and Investment Processes in Agricultural Production
as a Factor to Improve Food Security in Russia..... 13

- A. I. Lukashov**
Public Internal Financial Control in the Sector of Public Administration..... 24

- B.M. Mizyuk, S. S. Grinkevich**
State Guidelines for Improving Efficiency and Development
of the Labor Potential in Modern Conditions 30

- I.V. Tregub**
Consumer Purchasing Power in the Russian Market of IT Services 34

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

- D.V. Tikhomirov**
Investment Assets: Valuation and Reporting According to IFRS Requirements 39

ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT

- A.V. Smetanko**
Classification and Characteristics of the Internal Audit Principles..... 49

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

- B.Ye. Odintsov, A.N. Romanov**
An Iteration Method of Company Management Optimization
Using Inverse Calculations..... 60

- O.A. Bayuk, I.Ye Denezhkina, S.A. Zadadaev**
A Method for Assessing Investment Attractiveness
of Urban Planning Projects 74

WORLD ECONOMY

- R. V. Kashbrasiev**
The Impact of International Cooperation on the National Economy..... 79

LAW SCIENCES

- N.M. Mukhetdinova**
Legal Support of the Formation
of a Modern Strategic Planning System in Russia 93

- A.A. Fatyanov, Yu.M. Saranchuk**
Theoretical Legal Content of Mass Media Legislation Concepts 102

PROBLEMS AND JUDGMENTS

- N. V. Kirillova, A. Bellucci**
Consumer Protection and Investment Strategy on the Insurance Market:
Italian and Russian Experience 113

- Ya.S. Yadgarov**
The Mercantilist Basis of the Intellectual Legacy of Ivan Pososhkov 124

PUBLICATIONS OF YOUNG SCIENTISTS

- Sh.M. Omarov**
Principles of Economic Security of the Eurasian Economic Union..... 134

**ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО
УНИВЕРСИТЕТА**
*Международный
научно-практический журнал*
№ 2 (80) 2014

Подписка в редакции
по тел./факс: (499) 943-99-29
Главный редактор –
М. А. Федотова
Заведующий редакцией
научных журналов –
В. А. Шадрин
Выпускающий редактор –
Л. И. Корнеева
Корректор – **Е. В. Маурина**
Переводчики – **Е. А. Орлова,**
В. М. Осипова
Верстка – **С. М. Ветров**

Адрес редакции:
125993, Москва, ГСП-3,
Ленинградский пр-т,
51/3, к. 105
Тел.: **8 (499) 943 9929**
E-mail: fin.jurnaly@yandex.ru
<http://www.fu.ru>

Подписано в печать 21.04.2014
Формат 60 x 84 1/8.
Объем 16 п. л.
Заказ № 59. Тираж: 224 экз.
Отпечатано в ООП
Издательства
Финансового университета
(Настасьинский пер., д. 3, стр. 1)
© *Финансовый университет*

Subscription in editorial office
tel./fax: (499) 943-99-29
Editor-in-Chief –
M. A. Fedotova
Head of Scientific Journals
Editorial Department –
V.A. Shadrin
Managing editor –
L. I. Korneeva
Proofreader – **Ye.V. Maurina**
Translators – **E. A. Orlova,**
V. M. Osipova
Design, make up – **S. M. Vetrov**

Editorial address:
51/3, Leningradsky prospect,
office 105
Moscow, 125993
tel.: **+7 (499) 943 9929**
E-mail: fin.jurnaly@yandex.ru
<http://www.fu.ru>

Signed for press on 21.04.2014
Format – 60 x 84 1/8.
Size 16 printer sheets.
Order № 59
Circulation: 224 copies
Printed by Publishing House
of the Financial University
(4, Nastasinskij lane)
© *Financial University*

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 330.322:001.895 (045)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

ПАЩЕНКО ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ

доктор технических наук, профессор, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия

E-mail: feodor@ipu.ru

ДУРГАРЯН ИРИНА СУРЕНОВНА

кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия

E-mail: durgfot@ipu.ru

ПАЩЕНКО АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

старший научный сотрудник, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия

E-mail: paschenko_alex@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены вопросы развития инновационных региональных систем и соответствующей инфраструктуры. Проведен краткий анализ эффективности инвестиций в инновационные программы и проекты. Исследованы вопросы влияния инвестиций на инновационную активность, формирование инновационной среды и на социально-экономическую ситуацию в регионе. Приведены примеры влияния инвестиций на инновационное развитие территорий.

Ключевые слова: инвестиции; господдержка; технопарковые структуры; инновационная система; инновационная инфраструктура.

INVESTMENT EFFICIENCY AND INNOVATIVE DEVELOPMENT

FYODOR F. PASHCHENKO

ScD (Engineering), full professor with the Trapeznikov Institute of Management Problems, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: feodor@ipu.ru

IRINA S. DURGARYAN

PhD (Engineering), senior researcher with the Trapeznikov Institute of Management Problems, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: durgfot@ipu.ru

ALEXANDER F. PASHCHENKO

Senior researcher with the Trapeznikov Institute of Management Problems, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: paschenko_alex@mail.ru

ABSTRACT

The paper addresses development issues of innovative regional systems and related infrastructure. A brief efficiency analysis of investment in innovative programs and projects has been carried out. The impact of investments on the innovation-driven activities, development of the innovative environment and the socio-economic situation in a region has been studied. Examples of the investment impact on the regional innovative development are provided.

Keywords: investment; government support; technopark structures; innovation system; innovation infrastructure.

1. ВВЕДЕНИЕ

Вопросам государственной политики развития страны в последнее время уделяется большое внимание. В первую очередь это касается повышения эффективности экономики, инновационного развития и модернизации.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» [1] определены целевые показатели социально-экономического развития: создание к 2020 г. в РФ 25 млн высокопроизводительных рабочих мест; увеличение производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза выше уровня 2011 г.; повышение позиций РФ в рейтингах конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и др. В частности, в Указе поставлены задачи повышения позиций РФ в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса с 120-й позиции в 2011 г. до 20-й позиции в 2018 г.; увеличение объема инвестиций не менее 25% ВВП к 2015 г. и до 27% к 2018 г.; увеличение доли инновационных, наукоемких отраслей экономики ВВП к 2018 г. в 1,3 раза относительно ВВП 2011 г.

В Послании Президента РФ В.В. Путина 12 декабря 2012 г. поставлены цели структурной перестройки экономики страны, ее деофшоризации и демонополизации, существенного обновления промышленности, усовершенствования налогово-бюджетной политики, создания механизмов долгосрочного кредитования производственного сектора, развития экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Направления социально-экономического развития России определены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» (Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р) и в «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» (Распоряжение Правительства РФ от 8.12.2011 № 227-р) и других официальных документах. Кроме общих целей социально-экономического и инновационного развития — осуществления модернизация экономики, перевода ее на инновационный путь развития, определены некоторые отраслевые и секторальные цели и стратегии развития. Сегодня принято считать, что Россия экспортно-ориентированная страна. В то же время с начала

90-х годов обнаружилась тенденция превращения России в импортоориентированную страну. Значительная часть промышленной, высокотехнологичной продукции, продуктов высокой степени переработки, да и, в конце концов, продовольствия ввозится в страну в обмен на углеводородное сырье, лес, первичный металлопрокат и т.д. В связи с этим лозунг инновационного развития страны является очень актуальным, поскольку позволяет не только осуществить переход от ресурсной (сырьевой) к инновационной экономике, но и ведет к возрождению России, поддержке нашего инновационного, промышленного и научного потенциала, человеческого потенциала даже для депрессивных регионов.

В современных условиях единственно возможным и правильным путем для реализации задачи инновационного развития страны является активная государственная интервенция в создание принципиально новых технологий, производств, услуг, с одновременным инвестированием в создание экономических стимулов к постепенной модернизации существующих производств (льготные кредиты, налоговые преференции и, напротив, ужесточение налоговой политики в отношении более грязных или энергоемких технологий, повышение общего уровня зарплат и социальных льгот и т.д.). Для этого требуется направить существенные усилия и средства в фундаментальную и прикладную науку, опытно-конструкторские разработки для создания очагов возникновения прорывных технологий.

При этом предполагается: создание благоприятной экономической и правовой среды в отношении инновационной деятельности; проведение прогнозных исследований по развитию инноваций и их влиянию на развитие научно-промышленного потенциала страны; формирование инфраструктуры инновационной системы; создание системы государственной поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Создание инфраструктуры инновационной системы предусматривает формирование территорий инновационного развития — технополисов, наукоградов, технико-внедренческих экономических зон с широким спектром отраслевых и универсальных технопарков, включающих

в себя бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, отраслевые кластеры и другие инфраструктурные элементы [2, 3, 4].

2. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Состояние инновационных процессов России говорит о серьезных противоречиях. В стране имеется высокий научно-технический потенциал, однако этот потенциал не включается в процесс модернизации экономики, не направлен на повышение инновационной активности, обеспечение высокого уровня жизни граждан и устойчивого экономического роста.

Расхождение между официально декларируемыми целями, прогнозами и фактически результатами стало привычным и говорит о недостатках существующей системы управления. Нужно согласиться, что в России государство слабо и неэффективно управляет инновационным процессом. Так, например, в 2009 г. на развитие инноваций из бюджета Российской Федерации было потрачено практически вдвое больше средств, чем инвестировали американские венчурные фонды: Россия — 38 млрд долл., США — 17 млрд долл. Однако эффективность инновационного сектора России оказалась более чем в 100 раз (112 раз) ниже работы инновационного сектора в США. В США запущено 2795 стартапов, в России — 50. Слабая эффективность объясняется, с одной стороны, низким уровнем квалификации (профессионализма) людей, отвечающих за реализацию крупнейших российских инновационных проектов. С другой стороны, решения принимали представители чиновничьей среды и бизнес-элиты, слабо разбирающиеся в вопросах технологии, но предпочитающие обходиться без экспертов и принимать самостоятельные решения в области инновационного, да и не только, развития страны. При этом лица, принимающие решения, не несут никакой ответственности за результат.

В отличие от государства, крупный частный бизнес оказался еще более неэффективным собственником, он не вкладывает деньги в фундаментальные исследования, не думает о будущем России. Например, «Газпром» выделил на научные разработки 605 млн долл.,

«Ситроникс» — 44,8 млн долл., АФК «Система» — 50,6 млн долл. Список можно продолжить. Ряд нефтяных корпораций открывают филиалы в других странах, строят тысячи бензоколонок в Северной и Южной Америке. У российских компаний нет национальной ориентации. В то же время «Нокиа» выделила 8,7 млрд долл., а Microsoft — 8,1 млрд долл., т.е. западные трансконтинентальные корпорации, несомненно, обладают большей порядочностью и ответственностью перед обществом.

Основные механизмы реализации государственной политики в развитии инновационной системы включают в себя: увеличение доли внебюджетных ресурсов по мере выполнения инновационных проектов, в том числе создание институтов финансирования малых высокотехнологичных предприятий; создание системы региональных и отраслевых венчурных фондов; привлечение организаций малого и среднего предпринимательства к участию в целевых инновационных программах и проектах; формирование у предпринимателей мотивации к развитию инновационной деятельности.

Развитие инновационного сектора экономики является ключевым моментом во всех программах социально-экономического развития регионов. Основное внимание направлено на решение следующих задач: повышение конкурентоспособности российских компаний; укрепление их позиций на внутреннем и внешнем рынках; формирование конкурентной среды насыщения рынка товарами и услугами; повышение темпов внедрения новейших научно-технических решений и развития наукоемких производств; повышение эффективности инновационных процессов; эффективное использование региональных интеллектуальных ресурсов и развитие технологической базы.

3. АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ И РЕГИОНОВ

В современном мире идет процесс обновления технологической базы, внедряются передовые разработки в области нано- и биотехнологий, машиностроения, энергетики, энерго- и ресурсосбережений, информационных и коммуникационных систем. Доля России на мировом

Таблица

Рейтинг	Расходы на НИОКР, % к ВВП	Доступ к высшему образованию (доля студентов в соответствии с возрастными группами)	Компьютеры на 1 тыс. чел.	Сотовые телефоны на 1 тыс. чел.	Освоение новых технологий компаниями	Иностранные инвестиции как источник новых технологий
1	Швеция	Канада	США	Маврикий	США	Ирландия
2	Япония	США	Австралия	Финляндия	Финляндия	Сингапур
3	Южная Корея	Австралия	Канада	Норвегия	Япония	Люксембург
4	Швейцария	Финляндия	Норвегия	Швеция	Тайвань	Польша
5	Финляндия	Тайвань	Исландия	Дания	Исландия	Малайзия
6	США	Южная Корея	Финляндия	Япония	Израиль	Вьетнам
7	ФРГ	Новая Зеландия	Швеция	Гонконг	Швеция	Венгрия
8	Франция	Норвегия	Дания	Австралия	Швейцария	Мексика
9	Израиль	Бельгия	Новая Зеландия	Израиль	Сингапур	Бразилия
10	Голландия	Франция	Сингапур	Исландия	Канада	Коста-Рика
Россия	30	18	38	53	45	59

рынке наукоемкой продукции составляет менее 0,5%. Ведущие страны Запада существенно опережают Россию. Для сравнения: в США эта доля составляет 36%. Объем высокотехнологичной продукции в нашем экспорте менее 5%. Для сравнения: в Китае этот показатель более 22%. Доля инновационной продукции в общем объеме продукции промышленного производства составляет всего 5,5%.

В таблице представлено сравнение индикаторов ведущих стран мира и России в области научно-технологического развития (относительные рейтинги первых десяти стран по каждому индикатору).

Как видно из таблицы, передовые позиции занимают не только страны «большой семерки», но и северные страны Европы. В лидеры входят также динамично развивающиеся страны Юго-Восточной Азии. Россия, к сожалению, по большинству позиций занимает место после третьего десятка.

Для достижения целей, поставленных в Послании Президента РФ и Постановлениях Правительства, и вхождения в первую пятерку стран по объему ВВП необходимо, чтобы ежегодный прирост ВВП был не ниже 6%. По

оценке С.Ю. Глазьева, этот прирост должен быть не ниже 8%, инвестиций в основной капитал — не ниже 15%, а расходы на НИОКР — не ниже 20%. При этом расходы на инвестиции и НИОКР должны повышаться ежегодно на 30–50%.

При анализе состояния инновационного потенциала страны большое внимание уделяется развитию столиц и крупных городов. Согласно рейтингу конкурентоспособности инновационных систем консалтингового агентства «Bauman Innovation», Российская Федерация занимает 38-е место, уступая США, Финляндии, Германии, Японии, Великобритании, Канаде, Франции, Бразилии, Китаю. Позиции Москвы в целом соответствуют рейтингу России. По данным рейтинга «Innovation Cities Top 100 Index» аналитического агентства «Thinknow», на сегодняшний день Москва находится на 97-м месте из 100 проанализированных городов, среди которых Бостон, Париж, Сан-Франциско, Гамбург, Торонто, Лондон, Гонконг, Мельбурн, Токио, Сеул, Сингапур, Хельсинки, Шанхай, Пекин, Сан-Пауло.

При этом, по данным агентства PricewaterhouseCoopers, среди крупнейших городов мира

Москва занимает одно из лидирующих мест (4-е) по показателю количества людей с высшим профессиональным образованием и является безусловным лидером по количеству вузов и численности студентов в России. Численность студентов высших учебных заведений на 10 тыс. человек населения города Москвы на начало 2009/2010 учебного года более чем в два раза превышала среднюю по России (523 чел.) и составляла 1231 чел.

Благодаря созданному к началу 90-х годов XX в. мощному научному комплексу, Москва продолжает сохранять статус крупного научного центра мирового значения. В Москве сосредоточено более 22% числа организаций России, для которых основным видом деятельности является выполнение исследований и разработок. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в Москве составляет более 30% от общего числа занятых в научной сфере Российской Федерации.

Однако согласно рейтингу «*Cities of Opportunity 2011*» агентства *Pricewaterhouse Coopers*, среди крупнейших городов мира по интеллектуальному капиталу и инновациям Москва занял лишь 17-е место (107 баллов), отстав от таких городов, как Стокгольм, Торонто, Нью-Йорк. Такой результат объясняется рядом фундаментальных проблем:

1) по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Москве, в столице снижается число научных организаций и работников, выполняющих исследования и разработки (в 1995 г. — 21 тыс., в 2009 году — 4,3 тыс.) Численность занятых исследованиями и разработками за этот период также сократилась (1995 г. — 575 тыс. чел., 2009 г. — 261 тыс. чел.);

2) наблюдается низкий уровень финансирования НИОКР. Согласно рейтингу «*Cities of Opportunity 2011*» агентства *PricewaterhouseCoopers* по показателю доли валовых внутренних расходов, затраченных на НИОКР, Москва занимает 18-е место из 26, уступая таким городам, как Токио, Нью-Йорк, Париж, Берлин, Пекин, Шанхай;

3) по данным ЦИСН, общее количество поданных патентных заявок на изобретения существенно меньше мирового уровня.

Показатель Москвы за 2009 г. является лучшим в Российской Федерации и составляет 8480 ед. При этом по общему количеству поданных патентных заявок Российская Федерация отстает от таких стран, как Республика Корея, Япония, США;

4) слабым звеном инновационной системы Москвы является низкая коммерциализация результатов НИОКР. Запатентованные изобретения не востребованы и не внедряются в промышленное производство.

В Москве также сосредоточены значительные финансовые ресурсы, которые могут быть направлены на стимулирование спроса на инновационную продукцию. С учетом этого предполагалось, что общий объем ресурсного обеспечения Подпрограммы в 2012–2016 гг. составит 23 260 280,1 тыс. руб. за счет средств бюджета города Москвы, из них: в 2012 г. — 6 133 146,1 тыс. руб.; в 2013 г. — 5 176 338,0 тыс. руб.; в 2014 г. — 4 542 636,0 тыс. руб.; в 2015 г. — 3 596 194,2 тыс. руб.; в 2016 г. — 3 811 965,8 тыс. руб.

4. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Следует отметить, что в этом направлении в положительную сторону, в отличие от ряда проектов федерального центра, который делает ставку на поддержку монополий и мегакорпораций, отличаются действия региональных властей, например Хабаровского края, Томской области, г. Москвы.

4.1. Региональная инновационная система Хабаровского края

Принципиальной конструирующей идеей «Техноэкополиса КАС» (Комсомольск-Амурск-Солнечный), созданного в рамках реализации программы развития Хабаровского края при участии ИПУ РАН, является мысль о создании и поддержании в динамичном состоянии такой территориальной системы, которая сориентирована на выпуск нескольких высоконаучных и высокоэффективных видов продукции, относимых к числу мировых или российских лидеров. В этом случае более высокие затраты производства будут входить в стоимость и цену продукта в качестве общественно необходимой их части.

За период реализации программы (1997–2005 гг.) объем финансирования инновационных проектов составил около 2 млрд руб., в том числе за счет средств федерального бюджета — 42,3 млн руб. или 2% общего объема финансирования. Остальные средства поступили из внебюджетных источников — частных предпринимателей. Валовой выпуск товаров, работ и услуг предприятиями, входящими в «Технополис КАС» и «Технопарк КАС», созданными в соответствии с Указом Президента РФ и Постановлением Правительства РФ в 1996 г., в 2004–2008 гг. увеличился в 2,4 раза, в то время как валовой региональный продукт по Дальнему Востоку вырос в 1,2 раза. Объем наукоемкой продукции вырос до 70%. Доля предприятий КАС в общем объеме экспорта Хабаровского края выросла с 47% в 1998 г. до 56% в 2008 г. Численность занятых в промышленности города выросла в период 2001–2008 гг. на 27,1%, в то время как по Хабаровскому краю в целом только на 6,8%.

Развивающийся рынок инновационного производства в Хабаровском крае формирует спрос на услуги: поиск разработок новых технологий и продуктов; привлечение капитала; консалтинг; продвижение инновационной продукции на внерегиональные и международные рынки, т.е. услуги инновационной инфраструктуры.

В настоящее время в крае создается инновационная инфраструктура, в частности создан единый региональный центр поддержки инноваций — Дальневосточное агентство содействия инновациям (АНО ДАСИ). Этот центр будет способствовать формированию рынков новых разработок, инновационного предпринимательства и рискованного финансирования. Агентство соединяет в себе весь функционал инновационной инфраструктуры: производственно-технологический; консалтинговый; кадровый; информационный; финансовый. Полный цикл предоставляемых услуг позволяет в одном месте пройти обучение, подготовить инновационный проект, оформить права на интеллектуальную собственность, привлечь необходимые инвестиции и реализовать продукт инновации на любой стадии.

АНО ДАСИ продвигает инновационные проекты на рынок согласно заключенным договорам с разработчиками, инновационными компаниями и финансовыми институтами. В конечном счете выход на рынок и является экономическим смыслом создаваемой региональной инновационной системы (РИС). Этот этап — отгрузка инновационной продукции и получение денежного дохода — замыкает инновационный цикл, региональная инновационная система осуществляет свое самовоспроизводство, что и является главной целью региональной инновационной стратегии. Данные разработки легли в основу создаваемого в крае Инновационного кластера авиастроения и судостроения.

4.2. Инновационная программа г. Москвы

Большое внимание созданию инновационной системы уделяет Правительство г. Москвы. Разработана и частично реализована городская «Комплексная программа создания инновационной системы города Москвы на 2008–2010 гг.». Выделены приоритеты Программы: Медицинская техника; Энергетика и энергосбережение; Водоочистка и водопотребление; Новые строительные материалы; Навигационные, телекоммуникационные и ИТ-услуги и технологии; Химико-технические технологии; Биоинженерия и новые лекарственные средства; Экологически чистый транспорт; Высотное строительство и подземная урбанизация. Программа предусматривала создание территорий инновационного развития по типу интегрированных территориальных кластеров, шести технопарков, четырех центров трансфера технологий, шести центров коллективного пользования, Фонда поддержки инновационной деятельности и других элементов инновационной инфраструктуры. К сожалению, программа осталась не реализованной в полной мере.

Основные задачи подпрограммы «Москва — инновационная столица России» на 2012–2016 гг. государственной программы Москвы состоят в стимулировании экономической и инновационной активности. Программа инновационного развития Москвы в настоящее время претерпевает существенные изменения. Из столицы выводятся

основные промышленные предприятия, существенно сокращается научно-исследовательский сектор и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каковы перспективы инновационного развития и модернизации страны? 49 регионов России не могут встать на путь инновационного развития и модернизации, поскольку у них и нет никакого потенциала для этого, нет предмета, нет объектов модернизации. Да и в остальных регионах промышленность, являющаяся основным потребителем и заказчиком инноваций, неуклонно теряет свой потенциал.

Многие мегапроекты, такие как Сколково, Роснано и пр., к сожалению, не оправдали возлагаемых на них надежд. В то же время у нас есть хорошие примеры успешных инновационных центров, куда не вкладывались огромные деньги, такие как Дубна, Комсомольск-на-Амуре, Обнинск, Томск и др., которые уже эффективно функционируют, и не нужно ждать 15 лет, пока они заработают. К сожалению, Российская академия наук, которая была инкубатором наукоемких и высокотехнологичных инновационных технологий и знаний, в результате реформирования потеряла свой потенциал.

Нужна государственная политика по переводу экономики на инновационный путь развития с анализом реализованных проектов и программ территориального развития, направленная на создание сети «полюсов роста» — инновационных центров, чтобы страна, наконец, перешла на путь цивилизованного развития наукоемких технологий и экономики знаний.

В качестве простых первоочередных мероприятий можно рекомендовать:

- 1) создание действенного органа контроля и мониторинга принятия и реализации инновационных программ и проектов;
- 2) образование агентства независимой экспертизы, например на основе квалифицированных экспертов РАН;
- 3) формирование единой инновационной инфраструктуры на федеральном и региональном уровнях;
- 4) учреждение планового органа по стратегическому планированию, в том числе с

механизмами индикативного планирования и государственного частного партнерства. Данный комитет должен разрабатывать план перехода от сырьевой импортно-ориентированной экономики к экономике инновационного развития;

5) использование для развития инновационного сектора и подготовки предотвращения оттока кадров и валютных резервов страны, величина которых превышает нормативы резервов развитых стран;

6) обеспечение ответственности лиц, принимающих решения на всех уровнях властной вертикали, за эффективность принятых решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 7.05.2012 «О долгосрочной государственной экономической политике» № 596.
2. Индикативное планирование и региональное развитие / под общей ред. А. Б. Левинталя и Ф. Ф. Пащенко. — М.: Финансы и статистика, 2007.
3. Пащенко Ф. Ф. Технопарковые структуры и инновационное развитие // Проблемы управления. 2003, № 1.
4. Быстрицкий С. П., Ефременко В. Ф., Зайдфудим П. Х., Пащенко Ф. Ф. и др. Техноэкополис Комсомольск-Амурск-Солнечный — полюс роста на Дальнем Востоке России. — М.: ИПУ, 1996.

REFERENCES

1. Presidential Decree of 05.07.2012, «On the long-term national economic policy» № 596 (*in Russian*).
2. Indicative planning and regional development / Under general ed. A.B. Levinthal and F.F. Pashchenko. Moscow: Finance and Statistics, 2007 (*in Russian*).
3. Pashchenko F.F. Technopark structures and innovative development // Management Issues. 2003, № 1 (*in Russian*).
4. Bystritsky S. P., Efremenko V. F., Zaydfudim P. H., Pashchenko F. F. et al Technoecopolis Komsomolsk-Amursk city-Solnechny as a growth pole in the Far East of Russia. — Moscow: IPU, 1996 (*in Russian*).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330.322:338.436

ИНВЕСТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ГОНЧАРЕНКО ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА

*доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента инвестиций и инноваций,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия*

ГЕРАЩЕНКОВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА

*кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры менеджмента и маркетинга, Брянская
государственная сельскохозяйственная академия, Брянск, Россия*

E-mail: gerash-tatyana@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Отличительной особенностью складывающейся сегодня ситуации в агропромышленном комплексе России является недостаточность производства продуктов питания при наличии имеющихся для этого ресурсов. В связи с этим актуальными являются анализ специфики, тенденций и определение перспектив обеспечения продовольственной безопасности России во взаимосвязи с развитием и совершенствованием инновационно-инвестиционных процессов в агропромышленном комплексе. Исследованию этих вопросов и посвящена данная статья.

Работа является результатом исследований, которые проводились авторами в 2012–2013 гг. с использованием фундаментальных и прикладных работ российских и зарубежных специалистов в области проблем обеспечения продовольственной безопасности, развития инвестиционной и инновационной деятельности в агропромышленном комплексе; расчеты осуществлялись по данным Российского статистического ежегодника. Работа основывается на использовании методов системного анализа.

В статье указано на актуальность исследования проблем обеспечения продовольственной безопасности в контексте активизации процессов инвестирования в инновации в агропромышленном комплексе России. Представлены данные о состоянии аграрной науки, динамика инвестиций в исследования и разработки в данной сфере, исследованы состояние материально-технической базы агропромышленного производства и уровень инвестиций в ее обновление. Указано на существующие барьеры инвестиционной и инновационной активности. Предложены механизмы создания условий для привлечения инвестиций в инновационно ориентированное развитие отрасли и сделано заключение о возможности на их основе повышения уровня самообеспечения России продуктами питания.

Материалы работы могут быть использованы российскими государственными органами регулирования экономического развития, развития агропромышленного комплекса и аналитическими компаниями при формировании стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях глобализации экономики.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; агропромышленный комплекс; инвестиции; инновации; инновационно-инвестиционная активность.

INNOVATION AND INVESTMENT PROCESSES IN AGRICULTURAL PRODUCTION AS A FACTOR TO IMPROVE FOOD SECURITY IN RUSSIA

LYUDMILA P. GONCHARENKO

Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair «Management of Investments and Innovations», Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

TATYANA M. GERASCHENKOVA

PhD, Senior Researcher at the Chair «Management and Marketing», Bryansk State Agricultural Academy, Bryansk, Russia

ABSTRACT

The distinguishing feature of the current situation in the Russian agro-industrial complex is the troubling fact that domestic food production is insufficient while all needed resources are available. In this connection such issues as analysis of specific trends and prospects of food security as well as development and improvement of innovation and investment processes in the Russian agricultural sector are becoming especially relevant. These issues are addressed in this article with reference to the study carried out by the authors in 2012–2013. They used such sources as fundamental and applied research works by Russian and foreign specialists in the field of food security and recent publications on innovation and investment activities in the agro-industrial sector. The calculations were performed on the base of data from the Russian Statistical Yearbook.

The work builds on systemic analysis methods.

The study highlights the urgency of research on food security within the context of stepping up innovation and investment efforts in the agro-industrial complex. It reports data on the state of agricultural science, the dynamics of investment in research and development in this area as well as investigates into the status of material and technical base of agro-industrial complex and the level of investments in its renovation. The authors reveal some existing barriers to effective investment and innovation. They suggest mechanisms for creating conditions to attract investments in the innovation-oriented development of the sector and show that this is an efficient way to increase food self-sufficiency in Russia.

The outcomes of the study can be useful for Russian authorities engaged in economic development of the agricultural sector and for analysts devising food security strategies under the conditions of a globalized world economy.

Keywords: food security; agro-industrial complex; investments; innovation; innovation and investment activities.

Агропромышленный комплекс Российской Федерации включает более 60 отраслей, основными задачами которых являются производство сельскохозяйственной продукции, ее переработка, пищевое и сельскохозяйственное машиностроение. Сюда же относятся: производство химических удобрений, средств защиты растений; строительство сельскохозяйственных, промышленных и социально-культурных объектов; ветеринарная и санитарно-эпидемиологическая службы и т.д.

Однако значимость агропромышленного комплекса определяется не только его крупными размерами. Данная сфера экономики является исключительной в силу своей причастности к поддержанию жизнедеятельности

общества. Производимая здесь продукция предназначена для удовлетворения физиологических потребностей населения, и удовлетворение этих потребностей в полной мере становится все более затруднительным. Данные Продовольственной организации ООН свидетельствуют о том, что уже сегодня более 1 млрд человек в мире голодают. К 2025 г. прогнозируется дефицит продовольствия в размере более 130 млн т [1]. Имеют место и глобальные риски, обусловленные последствиями потребления генетически модифицированных продуктов. Эти и ряд других факторов обуславливают необходимость концентрации внимания на проблемах агропромышленного комплекса с целью обеспечения его развития необходимыми темпами до

Рис. 1. Доля отечественной продукции в ресурсах аграрного рынка Российской Федерации в 2011 г., %

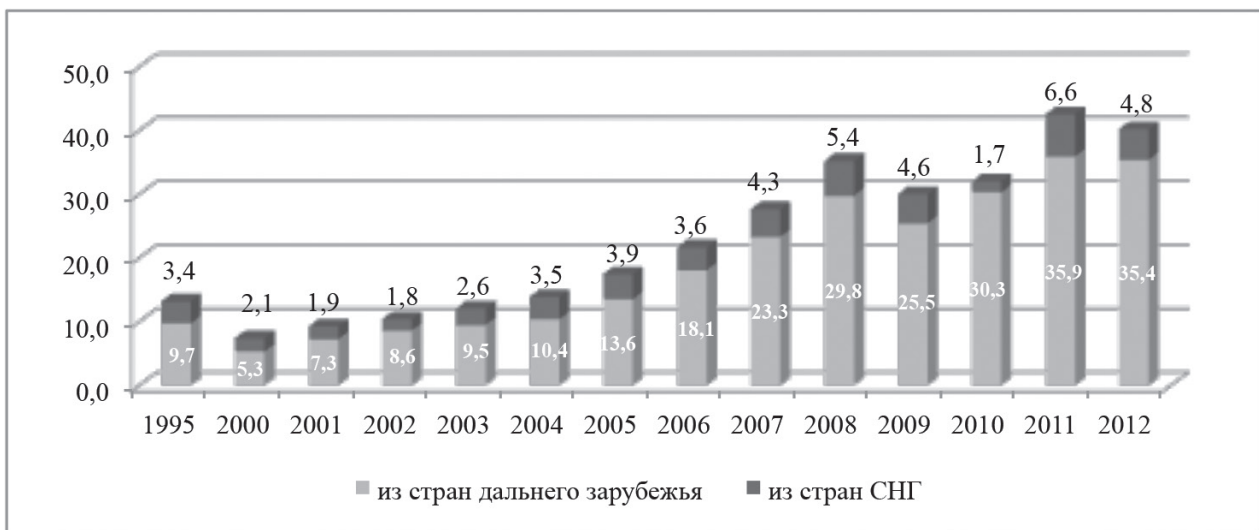

Рис. 2. Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, млрд долл. США

уровня, позволяющего говорить о достижении состояния самообеспечения государства продуктами питания, производство которых возможно на конкретной территории с учетом природно-климатических условий.

Говоря об агропромышленном комплексе России, следует отметить, что главной отличительной чертой складывающейся сегодня ситуации является то, что при наличии достаточных запасов природных ресурсов для производства продовольствия внутри страны в полном требуемом объеме фактическое его производство недостаточно (рис. 1).

Реформы, проводимые в конце XX в., и ряд других причин привели к тому, что Россия практически утратила свою продовольственную независимость [2].

Так, удельный вес отечественного мяса и мясопродуктов снизился с 86,9% (1992 г.) до 64,4% (2005 г.), и хотя к 2012 г. он возрос до 76,5%, пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности, которое составляет 85%, не достигнуто. Ситуация с самообеспечением молоком и молокопродуктами также имеет отрицательную динамику. Снижение доли данных продуктов российского

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания в Российской Федерации, кг в год

Продукты питания	Рациональная норма	1995 г.		2000 г.		2005 г.		2010 г.	
		фактическое потребление	% рациональной нормы	фактическое потребление	% рациональной нормы	фактическое потребление	% рациональной нормы	фактическое потребление	% рациональной нормы
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	81	55	68	45	56	55	68	69	85
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	392	254	65	215	55	234	60	247	63
Яйца и яйцепродукты, шт.	298	216	72	229	77	251	84	269	90
Сахар	41	32	78	35	85	38	93	39	95
Масло растительное	13,6	8	55	10	73	12	90	13	98
Картофель	120	124	103	109	91	109	91	104	87
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	145	76	52	79	54	87	60	101	70
Хлебные продукты	107	122	114	117	109	121	113	119	111

Рис. 3. Затраты на исследования и разработки, млн руб.

производства на внутреннем рынке составило с 1992 по 2012 г. 13,4%, дойдя до уровня 80,5% при пороговом значении Доктрины продовольственной безопасности — не менее 90% [3].

Следует обратить внимание, что, несмотря на постоянно растущие объемы ввозимого в Россию продовольствия (рис. 2), годовое потребление основных продуктов питания в Российской Федерации не соответствует рациональным нормам (табл. 1) [3].

Причинами складывающейся ситуации является целый ряд факторов. В первую очередь обратим внимание на присутствующие

сегодня тенденции в отечественной аграрной науке, уровень и динамику инвестиций в исследования и разработки.

Представленные на рис. 3 данные свидетельствуют о том, что затраты на академическую науку в целом в Российской Федерации в период с 2000 по 2010 г. возросли более чем на 53 млрд руб., затраты же на исследования и разработки Российской академии сельскохозяйственных наук увеличились всего на 7,4 млрд руб.

Если в целом Российская академия наук на протяжении всего исследуемого периода расходовала на фундаментальные исследования

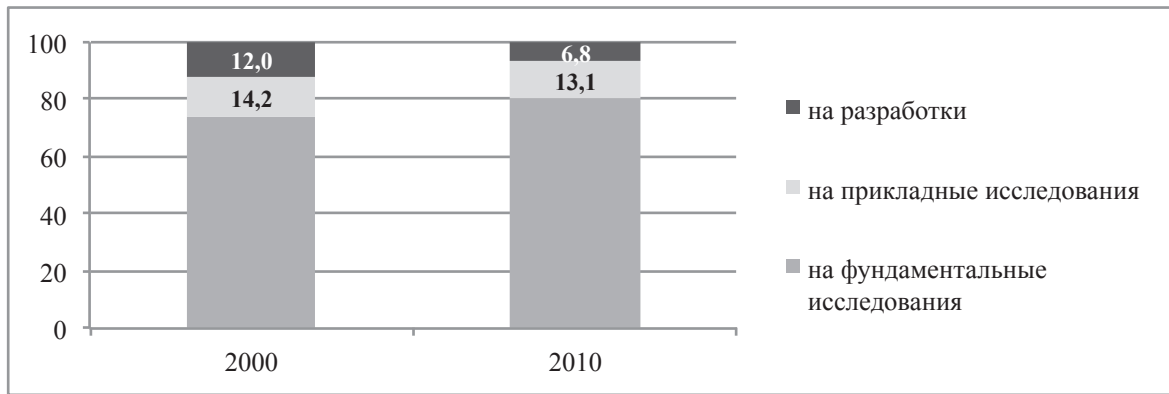

Рис. 4. Структура затрат на исследования и разработки в Российской академии наук, %

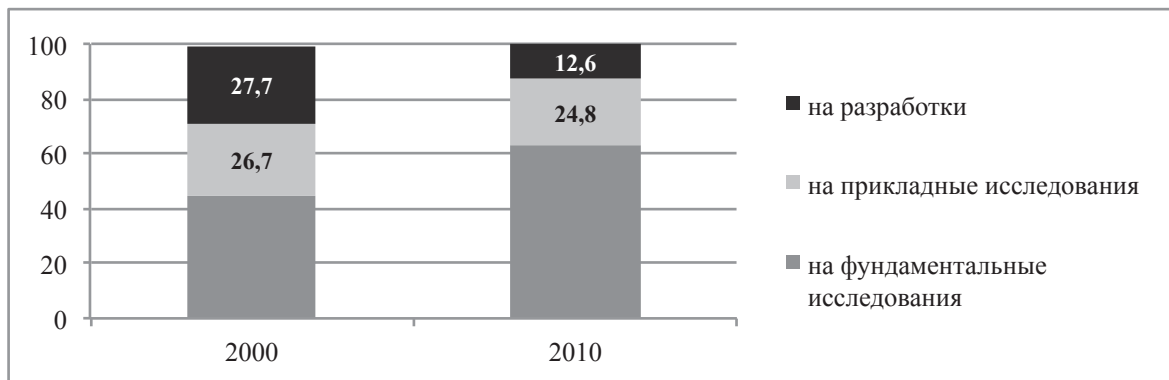

Рис. 5. Структура затрат на исследования и разработки в Российской академии сельскохозяйственных наук, %

73–80% (рис. 4), то общие затраты фундаментальной науки Академии сельскохозяйственных наук (рис. 5) лишь в последние годы стала превышать 50%.

Данные рис. 6 свидетельствуют о том, что финансирование внедряемых в производство технологических инноваций происходит главным образом из внутренних источников предприятий, доля бюджетных средств составляет порядка 3–5%.

Рассмотрим динамику и структуру инвестиций в основной капитал предприятий АПК в Российской Федерации (табл. 2) [3].

Представленные в табл. 2 данные свидетельствуют о том, что доля инвестиций в основной капитал в агропромышленном комплексе начиная с 1970 г. постоянно снижается — с 17,8 до 4,0% общих объемов инвестиций в экономику в 2010 г.

Следует отметить и тот факт, что в период с 2000 по 2010 г. в отрасли отмечается снижение доли привлеченных средств для обновления основного капитала.

Следствием недостаточности финансирования процессов модернизации сельскохо-

зяйственного производства является острая нехватка техники в сельскохозяйственных предприятиях и обусловленная этим высокая нагрузка на имеющиеся машины и оборудование, которые, порой, давно отработали свой срок эксплуатации. Так, количество тракторов, приходящихся на 100 га пашни, с 1990 по 2012 г. сократилось с 11 до 4 единиц, соответственно нагрузка пашни на один трактор в этот же период возросла с 96 до 236 га. При этом степень износа основных фондов сельского хозяйства стабильно сохраняется на уровне 43–50% [3].

Данная ситуация усугубляется высоким коэффициентом выбытия основных фондов в сельском хозяйстве, значительно превышающим уровень выбытия основных средств в среднем по экономике Российской Федерации (рис. 7).

Низкий уровень механизации обуславливает тот факт, что темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве на протяжении большей части периода исследования составляют 4–5%, в то время как аналогичные показатели в целом по экономике

Рис. 6. Структура затрат на технологические инновации в промышленности Российской Федерации [3]

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации

Годы	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.*	Инвестиции в основной капитал в АПК		Инвестиции в основной капитал в АПК по источникам финансирования, %	
		млрд руб.	%	собственные	привлеченные
1930	0,8	0,14	17,5	42,7	57,3
1940	1,97	0,23	11,7	44,7	55,3
1950	16,8	2,4	14,3	48,1	51,9
1960	24,4	3,8	15,6	46,4	53,6
1970	80,6	14,3	17,8	37,8	62,2
1980	163,1	22,7	16,7	41,2	58,8
1990	249,1	39,4	15,8	58,9	41,1
2000	1165,2	30,8	3,0	68,0	32,0
2005	3611,1	171,3	4,7	59,8	40,2
2010	9151,4	354,7	3,9	41,0	59,0

* В фактических ценах.

Российской Федерации и по обрабатывающему производству составляют 7–9%.

По данным ВНИИЭСХ РАСХН, производительность труда в сельском хозяйстве России ниже, чем в США, в 8,5 раза, и, несмотря на то что в сельскохозяйственное производство

вовлечено около 10% населения, продовольственная безопасность, тем не менее, не обеспечивается; в то же время в развитых странах 2–3% населения, непосредственно занятых в сельском хозяйстве, обеспечивают не только внутренние потребности, но и значительный экспорт.

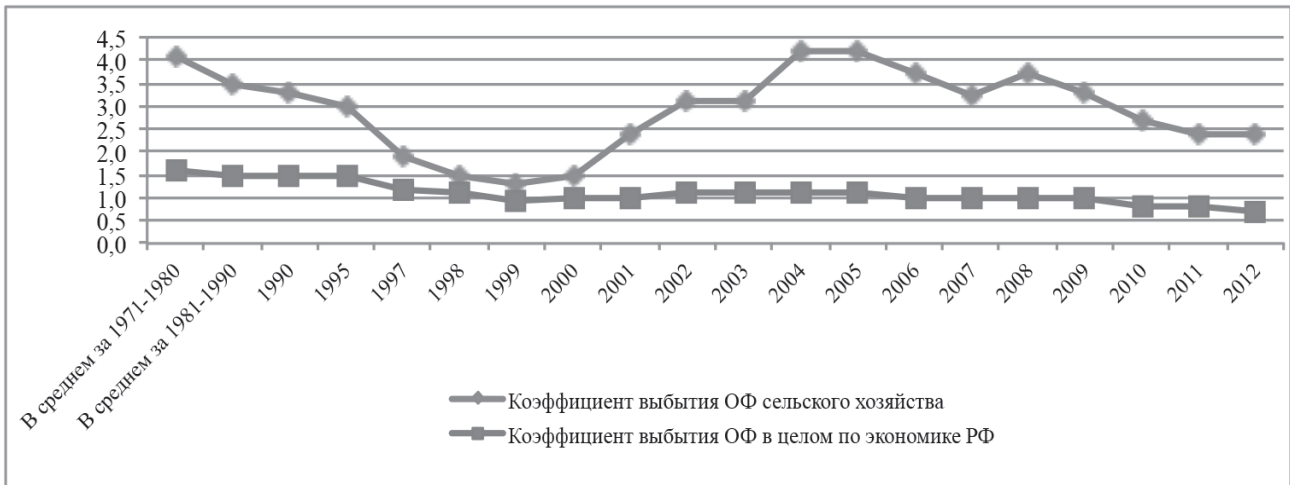

Рис. 7. Выбытие основных фондов в % общей стоимости на начало года

Следствием низкой эффективности производства является неудовлетворительное состояние финансовой устойчивости предприятий АПК. В частности, рост кредиторской задолженности к 2011 г. по сравнению с 2000 г. составил 7,5 раза. При этом размер кредиторской задолженности, начиная с 2006 г. и по сегодняшний день, превышает выручку от реализации продукции на 29–36%.

Все это говорит о том, что в складывающихся условиях внедрение инноваций и привлечение для этого инвестиций, в которых крайне нуждается отрасль, значительно осложняются как внутренними проблемами хозяйствующих субъектов, так и недостаточностью поддержки со стороны государства.

И все же, осознавая значимость государственного регулирования данных вопросов, первоочередной, по нашему мнению, является трансформация подходов к ведению хозяйственной деятельности на микроуровне, которая предполагает ориентацию на новую парадигму научно-технического развития, основанную на знаниях, преследующую глобальные стратегические цели. Такой подход подразумевает не только внедрение ресурсосберегающих эколого-ориентированных технологий, использование прогрессивных сортов растений и разведение высокопродуктивных пород животных, а также требует повышения качества труда, инновационной восприимчивости и ответственности работников и руководителей, совершенствования системы аграрного образования.

Только комплексный подход и осознание значимости инновационно ориентированной траектории развития АПК позволят перейти к совершенствованию механизмов формирования и внедрения инновационно-инвестиционной составляющей хозяйственной деятельности на всех уровнях, во всех отраслях АПК и на всех территориях Российской Федерации с учетом имеющих место специфических особенностей.

Таким образом, необходимым является включение в организационно-экономический механизм функционирования АПК инновационно-инвестиционных процессов как основы обеспечения инновационно ориентированного развития АПК, что имеет крайне важное народнохозяйственное значение.

Указанные проблемы и объективная необходимость оживления и последующего развития инновационной сферы в России становятся сегодня решающими в вопросах обеспечения успешного перехода к устойчивому развитию агропромышленного комплекса и, как следствие, обеспечению продовольственной безопасности [5, 6].

Проблемы воплощения в практическую деятельность инновационных разработок, способных повысить производительность труда в аграрном производстве, улучшить качество и снизить себестоимость продукции, часто заключаются в невозможности получить инвестиционные средства для финансирования опытно-конструкторских работ или же для осуществления процесса производства и последующего распространения продукта либо

**Оценка факторов, ограничивающих инвестиционную активность,
% общего числа организаций [3]**

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Недостаточный спрос на продукцию	10	21	19
Недостаток собственных финансовых средств	41	65	67
Высокий процент коммерческого кредита	47	31	31
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	39	17	15
Инвестиционные риски	35	25	23
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	8	14	11
Неопределенность экономической ситуации в стране	49	18	32
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	36	17	10

технологии. Решению этих проблем может помочь только управление, увязывающее в единое целое инновационные и инвестиционные процессы, ориентированное на долгосрочную перспективу, предусматривающее наличие инновационно ориентированной организационной структуры, при условии наличия стратегичности и инновационности мышления высшего уровня руководства.

Однако осуществление инновационно-инвестиционной деятельности как процессов долгосрочного использования собственных и заемных инвестиционных ресурсов предприятий в целях обеспечения инновационного развития, которое завершается притоком капитала в материально-вещественной и денежной формах, получаемым от реализации инновационных разработок [7], порой затруднено из-за неблагоприятных условий, среди которых несоответствие экономических характеристик проекта интересам инвестора, а также низкая инвестиционная привлекательность региона, где возможна реализация проекта. Возможно негативное отношение к высокому риску инвестирования в революционные инновации.

В целом, по данным Росстата (табл. 3), выявлено, что наиболее значимыми факторами, ограничивающими инвестиционную активность, являются недостаток собственных финансовых средств, неопределенность

экономической ситуации в стране и высокие проценты по коммерческим кредитам.

Вместе с тем такие факторы, как механизмы получения кредитов и несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные процессы, в последние годы в значительно меньшей степени стали сдерживать потенциальных инвесторов.

В отношении инновационной деятельности имеются результаты опроса 100 крупных предприятий в России, проведенного в 2010 г. Экспертами Российской экономической школы, компании *PricewaterhouseCoopers* в России и Центром технологий и инноваций *PwC* в сотрудничестве с Российской венчурной компанией и Российской корпорацией нанотехнологий [8]. Данные этих опросов свидетельствуют о крайней бюрократизированности российской инновационной сферы, несовершенстве законодательной базы, в том числе в отношении прав инвесторов, недостаточной доступности финансирования для инновационных проектов.

Помимо специфических барьеров в отношении инновационной и инвестиционной деятельности, следует учитывать эффективность коммуникаций, активность конкурентов, неоднозначность последствий реализации инновационно-инвестиционных проектов для окружающей среды.

В целом факторы, способствующие инновационно-инвестиционным процессам или

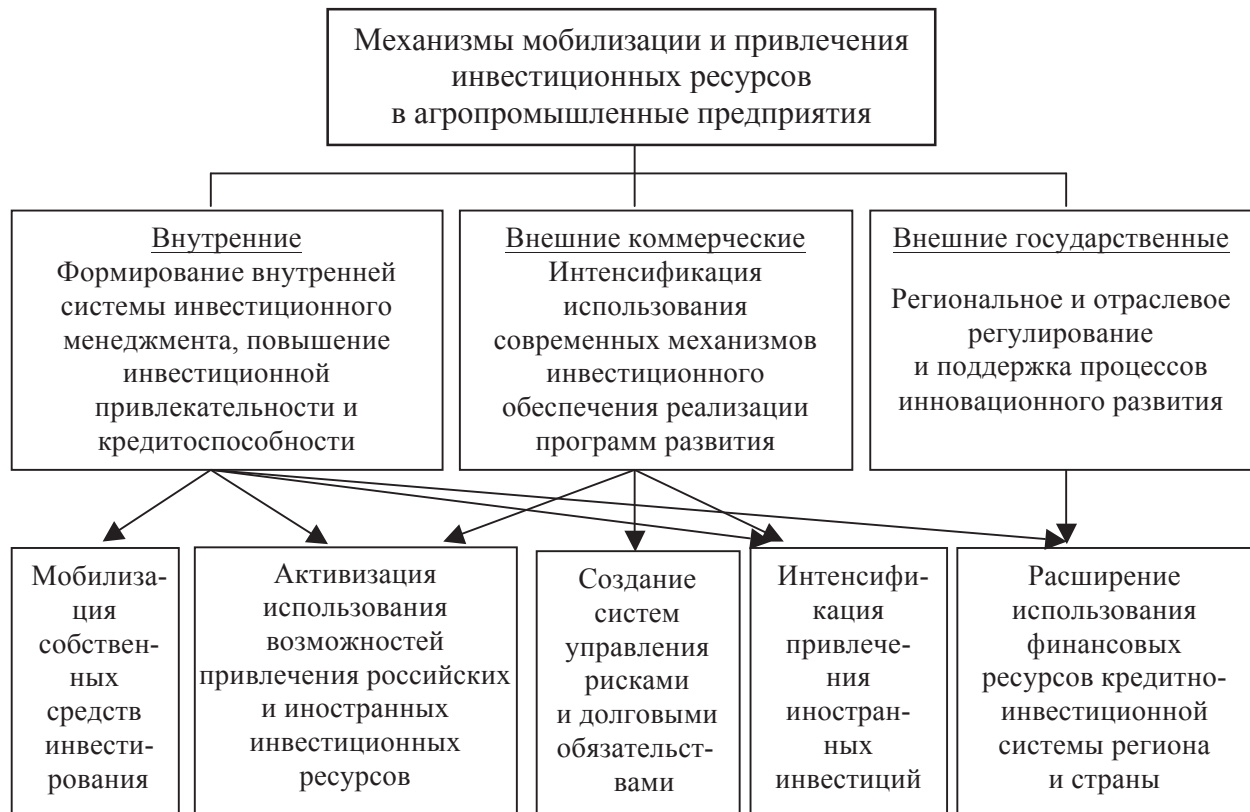

Рис. 8. Основные механизмы привлечения инвестиций для агропромышленных предприятий

тормозящие их, можно разделить на шесть основных групп: институциональные, экономические, технические, квалификационные, социально обусловленные, экологические. Иначе говоря, потенциально все перечисленные сферы общественной и хозяйственной жизни являются причастными к инновационно-инвестиционной активности экономических агентов.

Сложность и комплексность имеющейся проблемы финансирования инновационных преобразований в аграрном секторе экономики России и ее значимость для обеспечения продовольственной безопасности свидетельствуют о необходимости адекватного комплексного подхода к ее решению, способного стать залогом обеспечения устойчивости данных процессов в долгосрочной перспективе.

При отсутствии такого подхода к ведению инновационной деятельности и пониманию возможности ее инвестирования для предприятия растет риск принятия необоснованных решений, продиктованных внешними тенденциями. В частности, порой

исследования и разработки ведутся только потому, что ими занимаются конкуренты; «проталкиваются» новые технологии и субсидируются «перспективные программы» только потому, что имеет место положительный зарубежный опыт в данном направлении. В результате «лихорадочная» деятельность принимается за усиливающуюся динамику окружающего мира, это, в свою очередь, приводит не к ускорению инновационного процесса, а всего лишь к усилению сопротивления инновациям.

Избежать подобной ситуации на практике можно с помощью использования механизмов «активной» адаптации в процессах инновационно-инвестиционной деятельности, которая подразумевает наличие функции сценарного прогнозирования развития ситуации и своевременного внедрения упреждающих структурных изменений управляющей подсистемы, дающих возможность эффективно функционировать в условиях будущих изменений окружающей среды. Прогнозируемым, а не «хаотичным» или «случайным» должно быть и внедрение инноваций.

Рис. 9. Роль государства в обеспечении конкурентоспособности хозяйствующих субъектов АПК в условиях вхождения в ВТО

Разрабатываемые при этом программы расширения масштабов инновационно-инвестиционной деятельности в АПК должны содержать механизмы привлечения инвестиций в сферу НИОКР, фундаментальную науку, процессы коммерциализации новшеств (рис. 8), что создаст прочную научно-техническую основу и институциональное закрепление для решения проблем продовольственной безопасности.

Как уже отмечалось, ограниченность рыночных механизмов в области создания и освоения научно-технических разработок, высокие риски и малая привлекательность для инвесторов аграрной сферы обуславливают необходимость нормативно-законодательной, организационной и финансово-ресурсной поддержки инновационных процессов со стороны государства (рис. 9).

Инновационный путь развития АПК на сегодняшний день представляется единственно возможным. Внедрение инноваций, своевременное привлечение в необходимых объемах и оптимальное использование инвестиционных ресурсов в сочетании

с оптимизацией торгового и инвестиционного режимов, совершенствованием механизмов финансового рынка, развитием инфраструктуры должны не только обеспечить успешное выполнение принятой инновационно-инвестиционной стратегии, но и стимулировать в перспективе создание новых объектов инвестирования, формирование эффективного механизма трансферта передовых технологий. Все это в совокупности позволит повысить производительность труда в сельском хозяйстве и обеспечить внутренний рынок отечественными продуктами питания в необходимом количестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Турчин А. Война и еще 25 сценариев конца света. — М.: Европа, 2008. — 320 с.
2. Ушачев И.Г. Обеспечение продовольственной безопасности — первоочередная задача российской экономики // Вестник ОрелГАУ. — 2008. — № 5. — С. 5–10.
3. Российский статистический ежегодник. 2013. Электронное издание. URL: <http://>

- www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_.
4. *Сербиновский Ю., Рудик Е.В.* Мониторинг производительности труда: монография. — Новочеркасск: Лик, 2010. — 260 с.
 5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. — М.: Минэкономразвития России, 2010.
 6. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса РФ на период до 2020 г. (проект).
 7. *Геращенко Т.М.* Теоретические аспекты инновационно-инвестиционной деятельности // Известия Сочинского государственного университета. — 2013. — № 1 (27) –4. — С. 55–62.
 8. *Набиуллина К.Р., Назаров Д.В.* Основные направления государственной политики в области регулирования инновационной и инвестиционной деятельности Российской Федерации. Инновации. Инвестиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-25-252010/item/300-2011-03-25-08-15-59> (дата обращения 12.09.2013).
 2. *Ushachev I.G.* Food security is a key task for the Russian economy. // Herald OrelGAU. — 2008. — № 5. — pp. 5–10 (*in Russian*).
 3. Statistical Yearbook of Russia. 2013 Electronic Edition URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_ (*in Russian*).
 4. *Serbinovskiy B. Yu., Rudick E.V.* Monitoring of labor productivity: Monograph. — Novocherkassk: Lik, 2010. — 260 pages (*in Russian*).
 5. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period until 2020. — Moscow: Russian Ministry of Economic Development, 2010.
 6. The strategy for innovative development of agriculture of the Russian Federation up to 2020 (draft) (*in Russian*).
 7. *Geraschenkova T.M.* Theoretical aspects of innovative investment activities // Proceedings of the Sochi State University. — 2013. — № 4-1 (27). — pp. 55–62 (*in Russian*).
 8. *Nabiullina K.P., Nazarov D.V.* The main directions of the state policy in the field of regulation of innovation and investment activities in the Russian Federation: Innovation and Investment| URL: <http://www.uecs.ru/uecs-25-252010/item/300-2011-03-25-08-15-59> (date of access 12.09.2013) (*in Russian*).

REFERENCES

НОВОСТИ ЭКОНОМИКИ

Премьер-министр России Дмитрий Медведев охарактеризовал ситуацию в финансовой системе страны как надежную и заверил, что она находится под контролем. С соответствующим заявлением он выступил в ходе расширенной коллегии Минфина Российской Федерации.

«Ситуация в финансовой системе, безусловно, под контролем и надежна», – сказал глава кабинета министров в ответ на заявления собравшихся на коллегии о рисках для финансовой системы России в связи с ухудшением мировой геополитической ситуации.

В частности, на ряд российских банков в конце марта были наложены санкции со стороны международных платежных систем Visa и MasterCard. Кроме того, обострились политические отношения России с некоторыми развитыми странами вследствие присоединения к РФ Крыма и Севастополя.

В связи с этим премьер Медведев отметил необходимость внесения некоторых корректировок в функционирование финансовой системы Российской Федерации, а также обслуживающей ее законодательной базы. «Но корректировки не предполагаются фундаментальными», – сказал он.

Источник: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=6466931>

УДК 351.72

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ЛУКАШОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, заместитель руководителя Управления Федерального казначейства по Владимирской области, Владимир, Россия

E-mail: ailuka@vladofk.elcom.ru

АННОТАЦИЯ

Повышение эффективности бюджетных расходов является одним из приоритетных направлений бюджетной политики Российской Федерации. При этом на современном этапе достижение указанной цели обеспечивается за счет внедрения новой модели организации бюджетного процесса – «бюджетирование, ориентированное на результат в рамках среднесрочного бюджетного планирования». Одним из ключевых элементов данной модели является наличие действенной системы внутреннего финансового контроля.

В работе приводится анализ основных законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих сферу государственного финансового контроля. Особое внимание уделяется новациям, полномасштабно внедряемым в 2014 г.

Даются также практические рекомендации контрольно-счетным и финансовым органам субъектов Российской Федерации по организации процесса бесспорного списания бюджетных средств, использованных не по целевому назначению.

Ключевые слова: внутренний государственный финансовый контроль; эффективность; внутренний аудит.

PUBLIC INTERNAL FINANCIAL CONTROL IN THE SECTOR OF PUBLIC ADMINISTRATION

ANDREY I. LUKASHOV

PhD (Economics), Associate Professor, Deputy Head of the Federal Treasury in the Vladimir region, Vladimir, Russia

E-mail: ailuka@vladofk.elcom.ru

ABSTRACT

The increase in efficiency of budget spending is one of the major areas in the budgetary policy of the Russian Federation. To achieve this goal a modern budgetary process model which is focused on «result-oriented budgeting in the medium-term budget planning» is being introduced. A key element of this model is an effective system of internal financial control.

The paper analyzes the basic legislative and regulatory documents pertaining to public financial control. Particular attention is paid to innovations which are being implemented at full scale in 2014.

Practical recommendations on how to organize the process of undisputable writing off budgetary funds used for wrong purposes are provided

Keywords: internal public financial control; efficiency; internal audit.

Одним из основных документов в области реформирования государственных финансов, определившим тренд развития бюджетного процесса, является постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2004 № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных

расходов»¹. Указанным нормативно-правовым актом утверждена Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг., а также план

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2004 № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» // СЗ РФ, 31.05.2004. № 22. Ст. 2180.

мероприятий по ее реализации. При этом целью реформирования бюджетного процесса, согласно Концепции, является создание условий и предпосылок для максимально эффективного управления государственными (муниципальными) финансами в соответствии с приоритетами государственной политики.

Достижения заявленной цели предполагается добиться за счет внедрения новой модели организации бюджетного процесса «бюджетирование, ориентированное на результат в рамках среднесрочного бюджетного планирования». Одним из ключевых элементов данной модели является наличие действенной системы внутреннего финансового контроля.

Наиболее подробно вопросы развития внутреннего финансового контроля нашли свое отражение в Программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 № 1101-р² (далее — Программа).

Основными направлениями развития внутреннего контроля, согласно Программе, являются:

- законодательное закрепление понятий «внутренний» и «внешний» контроль, включая определение их форм, методов и объектов;
- организация процедур внутреннего контроля в деятельности органов власти.

Практическая реализация указанных направлений стала возможной в результате принятия Федерального закона от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее — Закон № 252-ФЗ).

Так, в Законе № 252-ФЗ определены субъекты внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (далее — финансовый контроль). При этом

именно субъект финансового контроля является единственным классификационным критерием вида контрольной деятельности. Так, контроль, осуществляемый в сфере бюджетных правоотношений Счетной палатой России, а также контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, является внешним. В свою очередь, внутренний контроль реализуют Федеральная служба финансово-бюджетного надзора и органы финансового контроля, являющиеся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, Федерального казначейства (финансовых органов субъектов Российской Федерации или муниципальных образований).

Необходимо отметить, что на законодательном уровне определение органа внешнего государственного финансового контроля произошло несколько ранее. Так, в статье 2 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»⁴ указано, что Счетная палата является постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля).

Закон № 252-ФЗ закрепил также две формы финансового контроля: предварительную и последующую. При этом предварительный контроль реализуется в целях предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Последующий — по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в целях установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности.

Объектами финансового контроля могут быть не только участники бюджетного процесса, но и такие коммерческие организации, как государственные (муниципальные) унитарные предприятия, хозяйственные товарищества и общества с участием публично-правовых образований в их уставных (складочных) капиталах и др.

Новаторским является отнесение к методам финансового контроля процедуры

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года» // СЗ РФ. 12.07.2010. № 28. Ст. 3720.

³ Федеральный закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.08.2013. № 31. Ст. 4191.

⁴ Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1649.

санкционирования операций. Данный метод могут использовать исключительно органы Федерального казначейства или соответствующие финансовые органы. Здесь необходимо обратить внимание на существование в Бюджетном кодексе Российской Федерации⁵ двух равнозначных по смысловому содержанию, но отличных по наименованию терминов: санкционирование оплаты денежных обязательств и санкционирование операций. При этом первый является одним из этапов исполнения бюджета по расходам, включающим проверку наличия документов, предусмотренных порядком санкционирования оплаты денежных обязательств, установленным финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом). Второй, как уже отмечалось, выступает методом финансового контроля, предусматривающим не только проверку документов на предмет их наличия, но и (или) проверку соответствия указанной в них информации требованиям бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Таким образом, имеющая место на муниципальном уровне практика делегирования полномочий по санкционированию оплаты денежных обязательств получателей средств главным распорядителям бюджетных средств является в настоящее время неправомерной.

В целях обеспечения действенности и эффективности новой системы финансового контроля Законом № 252-ФЗ в Бюджетный кодекс Российской Федерации введены новые главы «Общие положения о бюджетных нарушениях и применении бюджетных мер принуждения» и «Виды бюджетных нарушений и бюджетные меры принуждения, применяемые за их совершение», а также внесены отдельные изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Бюджетным нарушением признается совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров

Президентом России В.В. Путиным 28 декабря 2013 г. подписан Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»*, согласно которому при санкционировании оплаты денежных обязательств по государственным (муниципальным) контрактам (далее – контракт) дополнительно осуществляется проверка на соответствие сведений о контракте в реестре контрактов и сведений о принятом на учет бюджетном обязательстве по контракту условиям данного контракта. Контроль за соблюдением указанного соответствия также возлагается на Федеральное казначейство или соответствующие финансовые органы.

* Федеральный закон от 28.12.2013 № 418-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 30.12.2013. № 52 (часть I). Ст. 6983.

(соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, действие (бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета, за совершение которого предусмотрено применение бюджетных мер принуждения.

К бюджетным мерам принуждения, применяемым к указанным участникам бюджетного процесса, относятся:

- беспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации;
- беспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы Рос-

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 № 252-ФЗ) // СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

сийской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации;

- беспорное взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета;
- приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций);
- передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств.

Очевидно, что первые три меры бюджетного принуждения реализуются при непосредственном участии органов Федерального казначейства. Основанием для применения органами Федерального казначейства бюджетных мер принуждения является решение соответствующего финансового органа, порядок исполнения которого также устанавливается финансовым органом.

Бюджетный кодекс Российской Федерации, с учетом изменений, внесенных Законом № 252-ФЗ, содержит закрытый перечень видов бюджетных нарушений:

- нецелевое использование бюджетных средств;
- невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита;
- неперечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом;
- нарушение условий предоставления бюджетного кредита;
- нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов.

За совершение каждого из них предусмотрена, в частности, такая бюджетная мера принуждения, как беспорное списание средств.

Практическое применение данной меры возможно в следующем порядке.

Департаментом финансов, бюджетной и налоговой политики администрации Владимирской области (*далее* — Департамент) приказом от 22.11.2013 № 142⁶ утвержден порядок исполнения решения о беспорном взыскании суммы нецелевого использования бюджетных средств, предоставленных из областного

бюджета бюджетам муниципальных образований Владимирской области (*далее* — Порядок).

Согласно Порядку решение о беспорном взыскании суммы нецелевого использования бюджетных средств, предоставленных из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Владимирской области, принимается в форме приказа Департамента (*далее* — Приказ). Основанием для подготовки Приказа является Уведомление о применении бюджетных мер принуждения (*далее* — Уведомление), поступившее в Департамент от соответствующего органа государственного финансового контроля.

В случае принятия руководителем Департамента решения о беспорном списании средств подписанный Приказ в течение двух рабочих дней доводится до управления Федерального казначейства по Владимирской области (*далее* — Управление). К Приказу прикладывается копия Уведомления.

Управление не позднее второго рабочего дня, следующего за днем поступления Приказа, осуществляет взыскание суммы нецелевого использования бюджетных средств, предоставленных из областного бюджета бюджету соответствующего муниципального образования за счет отчислений от федеральных налогов и сборов, налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, подлежащих зачислению в соответствующий местный бюджет, в размере, не превышающем 30% указанных поступлений за текущий операционный день. Взыскание осуществляется до полного исполнения Приказа. При этом удержанные средства учитываются Управлением по коду классификации доходов бюджетов Российской Федерации «Невыясненные поступления, зачисляемые в местный бюджет».

Уточнение средств с указанного кода осуществляется муниципальным финансовым органом в установленном порядке.

В течение ноября–декабря 2013 г. Управлением были исполнены три Приказа, подготовленные на основании Уведомлений Счетной палаты Владимирской области.

Дальнейшее развитие внутреннего финансового контроля связано с реализацией положений статьи 160.2–1 Бюджетного кодекса

⁶ URL: http://ddf.avto.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=119&Itemid=114 (дата обращения: 17.02.2014).

Российской Федерации, которая определяет направления внутреннего финансового контроля, осуществляемого главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств, главным администратором (администратором) доходов бюджета, главным администратором (администратором) источников финансирования дефицита бюджета.

Так, например, главный распорядитель (распорядитель) бюджетных средств осуществляет внутренний финансовый контроль, направленный:

- на соблюдение внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета по расходам, составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета этим главным распорядителем бюджетных средств и подведомственными ему распорядителями и получателями бюджетных средств;
- подготовку и организацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

Кроме того, в рассматриваемой статье Бюджетного кодекса Российской Федерации присутствуют положения, обязывающие главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, главных администраторов (администраторов) доходов бюджета, главных администраторов (администраторов) источников финансирования дефицита осуществлять внутренний финансовый аудит.

Внутренний финансовый аудит реализуется указанными участниками бюджетного процесса в целях:

- оценки надежности внутреннего финансового контроля и подготовки рекомендаций по повышению его эффективности;
- подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета методологии и стандартам бюджетного учета, установленным Министерством финансов Российской Федерации;
- подготовки предложений по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

Порядок осуществления внутреннего финансового контроля (аудита) устанавливается соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом

государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией.

Подготовленный Правительством Российской Федерации проект постановления «Об утверждении Порядка осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита»⁷ устанавливает правила осуществления, цель, предмет и субъекты внутреннего финансового контроля (аудита). Определяет основные направления внутреннего финансового контроля (аудита), включая проведение текущего контроля исполнения бюджетных процедур, управление бюджетными рисками, проведение ведомственных проверок (ревизий), а также плановых аудиторских проверок.

В подпрограмме «Нормативно-методическое обеспечение и организация бюджетного процесса» Государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.03.2013 № 293-р⁸ (далее — Государственная программа), отмечено, что необходимым условием обеспечения эффективного финансового управления на ведомственном уровне становится формирование полноценных систем внутреннего финансового контроля и аудита в органах государственной власти (органах местного самоуправления). При этом функционирование системы внутреннего контроля (аудита) является источником роста качества финансового менеджмента главного администратора бюджетных средств, государственного (муниципального) учреждения.

В связи с этим в Государственной программе определены следующие мероприятия по повышению эффективности финансового контроля:

⁷ URL: http://regulation.gov.ru/project/10130.html?point=view_project&stage=3&stage_id=5565 (дата обращения: 17.02.2014).

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.03.2013 № 293-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами» // СЗ РФ. 11.03.2013. № 10. Ст. 1061.

1) разработка и принятие нормативных правовых актов высших органов исполнительной власти (правовых актов муниципальных администраций), регулирующих порядок осуществления внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля;

2) актуализация административных регламентов органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля;

3) принятие нормативных правовых актов финансовых органов, регулирующих применение бюджетных мер принуждения;

4) принятие и актуализация единой методики по внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю, содержащей стандарты финансового контроля по планированию, исполнению и документированию результатов контрольных мероприятий;

5) внедрение системы мониторинга и анализа качества контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля на основе установленных количественных показателей эффективности;

6) принятие программы материального стимулирования федеральных государственных гражданских служащих и сотрудников территориальных органов Росфиннадзора;

7) разработка единых программ обучения и переподготовки должностных лиц,

осуществляющих контрольно-ревизионную деятельность.

В Конспекте лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг.⁹, Сергей Юльевич Витте писал, что задача контрольного органа сводится не только к проверке правильности прихода и расхода сумм и сопоставлению их со сметными назначениями, но и к оценке, по существу, самой целесообразности действий по расходованию казенных средств со стороны распорядительных органов различных ведомств. Подводя некоторые итоги, С.Ю. Витте отмечал: «... контрольное дело стало у нас прочно на ноги, помогая ведомствам в искоренении злоупотреблений и хищений казенных сумм и содействуя Министерству финансов в осторожном и равномерном удовлетворении сметных требований остальных ведомств».

Перефразировав приведенные тезисы с учетом современных терминологических подходов, можно резюмировать, что главным итогом развития системы государственного финансового контроля в целом должно стать повышение обоснованности, эффективности и прозрачности бюджетных расходов.

⁹ URL: http://www.plam.ru/nauchlit/konspekt_lekcii_o_narodnom_i_gosudarstvennom_hozjaistve/index.php (дата обращения: 17.02.2014).

НОВОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Российские банки до конца мая 2014 г. защитят внутренние операции по картам Visa и MasterCard от санкций. Будут созданы межхостовые соединения, которые гарантируют бесперебойность использования международных платежных карт внутри РФ даже в случае санкций, сообщил глава ВТБ 24 Михаил Задорнов по итогам совещания у премьер-министра РФ Дмитрия Медведева по созданию национальной системы платежных карт». Мы сейчас договариваемся на первом этапе об организации межхостовых соединений между всеми банками страны, которые можно сделать до конца мая. Они гарантируют всем гражданам по существующим карточкам во всех банкоматах страны, даже если международные платежные системы приостанавливают операции какого-либо банка, проводить операции снятия наличных и операции в POS-терминалах, которые принадлежат этому банку», — сказал Задорнов. Вопрос развития национальной платежной системы встал после того, как, реагируя на введенные США санкции в отношении банка «Россия», его основного собственника, а также владельцев СМП Банка, международные платежные системы Visa и MasterCard перестали проводить операции клиентов обоих банков.

Источник: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=6473107>.

УДК 31.1 (045) =111

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МИЗЮК БОГДАН МИХАЙЛОВИЧ

доктор экономических наук, профессор кафедры информационных систем в менеджменте, Львовская коммерческая академия, Львов, Украина

E-mail: sveh@yandex.ru

ГРИНКЕВИЧ СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, Львовская коммерческая академия, Львов, Украина

АННОТАЦИЯ

В статье определена сущность дефиниций эффективизации развития и эффективизации использования трудового потенциала с обоснованием различия между ними. Выявлены направления эффективизации развития и эффективизации использования трудового потенциала страны с учетом главных признаков информационного общества: широкого распространения ИКТ, компьютерной и информационной грамотности населения, развития «электронных» секторов экономики, защиты информационных прав граждан.

Ключевые слова: трудовой потенциал; развитие трудового потенциала; использование трудового потенциала; создание эффективного, информационного общества.

STATE GUIDELINES FOR IMPROVING EFFICIENCY AND DEVELOPMENT OF THE LABOR POTENTIAL IN MODERN CONDITIONS

BOGDAN M. MIZYUK

Doctor of Economics, Professor of the Chair «Information Systems in Management», Lviv Academy of Commerce, Lviv, Ukraine

E-mail: sveh@yandex.ru

SVETLANA S. GRINKEVICH

PhD, Assistant Professor of the Chair «Economics of Enterprise», Lviv Academy of Commerce, Lviv, Ukraine

ABSTRACT

The article provides the essence of the definitions «development effectiveness» and «efficiency of the labor potential» and substantiates the difference between them. It identifies the focus areas for improving the development of labor potential and increasing labor operation efficiency in light of the main features of the information society: widespread ICT, computer and information literacy, highly developed electronics sectors in the economy, protection of information rights of citizens.

Keywords: labor potential; development of the labor potential; use of labor potential; efficient functioning of the information society.

Question of making effective of the development and use of labor potential is quite complex and multifaceted, due to complex nature of essential socioeconomic

categories. Making effective in general terms considers the selection of other (better) methods, approaches, techniques, etc. for the regulation of phenomena and processes towards

a more optimal use of their opportunities at the moment and for the future. So making effective mainly involves intervention through regulatory tools into functional display of a particular phenomenon or process. However there are situations where efficiency increasing is an organic way through the positive impact of exogenous factors and endogenous optimal performance. However, this favorable combination of circumstances (idealization in space and time) is extremely rare. Organic process of making development and use of labor potential effective in general is impossible, because it is determined by a large number of factors that are determined by external and internal (in between component proportions and interferences) measurements. Therefore, in this study the process of making effective — is primarily a consciously controlled intervention that requires complex theoretical and methodological studies for implementation of this kind of process.

The purpose of this study is to establish directions of making use and development of labor potential effective in conditions of the information society in terms of characteristics such as distribution of information and communication technologies, computer and information literacy of people, the development of «electronic» sectors of the economy, protection of information rights of citizens.

First of all, let us specify the content meaning of making development and use of labor potential effective, while emphasizing some differences between the formulated definitions. Yes, making use of labor potential effective involves finding ways to more optimal metabolism, distribution and redistribution of potential economically active population with preventing their substantial losses that cannot be recovered. Process of making labor potential development effective is aimed at finding ways to improve its performance in both quantitative and qualitative aspects.

Understanding of making labor potential effective is in a way specific. This is due to the possibility of very multifaceted interpretation of this concept in a broader sense. It is well known that the development should not be confused with cyclic (absolutely repetitive,

reversible) process, although these trends may also be inherent to general processes of change phenomena. Development should obligatorily include the emergence of certain patterns of clear causal relationships and interdependencies. Development should always have focus. In other circumstances chaotic changes accumulate, forming the corresponding phenomenon is not possible.

Understanding the overall substantive nature of the process of making development and use of labor potential effective, it is important to correctly identify the direction of such process. Directions of the process should never involve dissonance with other important economic, social, cultural and spiritual processes, but rather use their effects in the context of achieving their objectives.

Among the general civilization and national guidelines there occurs the development of the information society. Obviously, the information society significantly determines employment potential of a country. On the other hand, the employment potential itself can act as a powerful catalyst for Ukraine's transition to the information society preventing artificial, inorganic plantation system developed practices of foreign countries to domestic realities, which often is not yet ready for such drastic changes.

In determining areas of the process of making development and utilization of labor potential effective, processes of transition to the information society are extremely important what must be taken into account. Challenges of the Information Society impose new challenges to the state as the main governmental institution and to the economically active population, which through its career activities is seeking to optimize performance (primarily for the economic growth of their own material well-being) the use of personal abilities.

First of all, qualitative transition to an information society should provide productive development of information and communication technologies, while their active implementation in different areas of public life. In the context of the use and development of labor potential it is required to stimulate innovation activeness of economically active population, development and implementation of

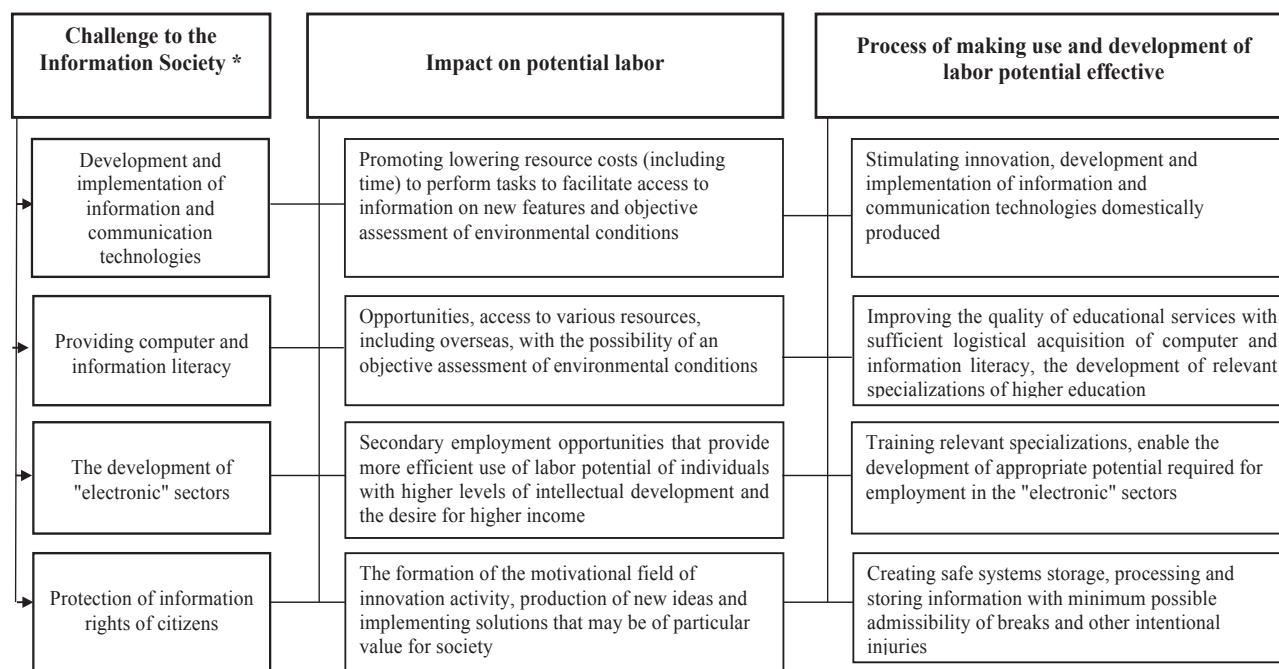

Fig. 1. Directions of making development and utilization of the labor potential effective in the transition to an information society *

* Compiled by the author from sources^{1,2,3}

¹ Про основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007–2015 роки: Закон України від 09.01.2007 року № 537-V: Закондавство України [Електронний ресурс] — Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=537-16>

² Стратегія «Україна 2020: стратегія національної модернізації»: Polit.ua [Електронний ресурс] URL: <http://polit.ua/documents/2010/02/26/stra2020.html>.

³ Програма економічних реформ на 2010–2014 роки «Заможне суспільство, конкурентоспроможна економіка, ефективна держава» від 02.06.2010 року: Комітет економічних реформ при Президентові України [Електронний ресурс] URL: www.president.gov.ua/docs/Programa_reform_FINAL_1.pdf.

information and communication technologies of domestic production. The system of innovation activity should be developed and implemented fairly comprehensively with the appropriate legal enforcement. Ideally this should be a national target program or in case of lack of budget funding, which is typical for domestic realities other than «reserves» in this area can be cross-border cooperation, particularly with the EU member states.

Another powerful challenge for the information society is computer and information literacy of population. Under the present conditions of society cannot be considered as developed if specified attributes do not dominate in it. Obviously, the computer and information literacy of minors and at the same time potential carriers of the labor potential is the key to harmonious development and, what is the most important, objective assessment of environmental conditions. This means that the young person perceives the possibility of life, personal

development without restrictions within the prevailing social and cultural attitudes. However, in these conditions its mobility is formed, including labor, which can further be considered as tendency to migration.

In the context of making development and utilization of labor capacity effective, the demand of information society of computer and information literacy requires the following system actions:

- concerning all areas of educational training] — improving the quality of educational services with sufficient material and technological providing, gaining relevant knowledge and skills;
- concerning individual professionals with relevant potential abilities — the development of core specializations of higher education with an active professionally oriented work, starting from the fifth-sixth grade;
- concerning elderly people who have not gained adequate knowledge in previous peri-

ods due to the initial stage of development of information and communication technologies — encouraging participation in specialized courses for acquiring basic computer literacy skills.

Next challenge to the information society, which puts new requirements to the development and use of labor potential — development of «electronic» sectors, among which electronic banking is emphasized, electronic exchange, e-commerce and other (so-called playing field of e-commerce) [1]. In the context of the impact on employment potential, development of these sectors will lead to the emergence of new economic activities and thus create new jobs, including the possibility of flexible forms of employment. In educational qualification structure trained professionals a powerful segment of professionals should thus be formed, who have had primarily relevant technical skills and be quickly oriented in an extremely dynamic under such circumstances information field. For certain individuals the development of «electronic» sectors will enable secondary employment as an additional source of income and way of labor potential use.

And another important direction of development of information society in Ukraine — the protection of information rights of citizens. In the context of the process of making development and use of labor potential effective, this kind of challenge requires the creation of safe systems of storage, processing and storing information with minimum possible admissibility of fractures and other intentional injuries. Protecting information rights is also important for the formation of the motivational field of innovation activity, production of new ideas and implementing solutions that can be of particular value to society. Awareness of results records of innovation is a good tool for motivating most employers, especially if any positive results will be supported by appropriate motivational tool by the government, as well as the workers themselves, the protection of their copyrights with the ability to properly assess their innovative product will be guaranteed, if not at a present moment then in future what now is also frequently observed in other countries.

Generalized effects of all the described above challenges of information society on employment potential and according to this direction the process of making its development and use effective are shown in Fig. 1.

Certainly there are much more such challenges that can be identified, but this would complicate the subject of study and reference areas for problem solving will greatly expand. Setting too broad objectives is a prerequisite for the low efficiency of the resulting solution, because we believe that trends of making development and utilization of labor potential effective should be followed around four selected features of information society, which is the most powerful challenge to the modern field of social and labor relations in Ukraine.

The necessity of the process of making development and utilization of labor potential effective is now very important task. These two processes are interrelated and in many ways complement one another, causing at the same time transformations to one another. Certainly environment formation according to the requirements of information society has much stronger impact on employment potential, thus success of the transition to the new conditions of society, where the resource is important boon greatly depends on the effective use and development of the labor potential of the economically active population. Therefore, it is extremely important to focus attention on the challenges of the information society, which «forced» to adapt the national system in today's global environment during determining the directions for the process of making development and use of labor potential effective. Under other conditions, Ukraine is doomed to remain on the periphery of global economic processes.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Михасюк І.Р.* Глобалізація і регіоналізація: місце України // Регіональна економіка. — 2012. — № 4. — С. 7–13.

REFERENCES

1. *Mikhasyuk I.R.* Globalization and regionalization: the place of Ukraine // Regional Economy. — 2012. — № 4. — pp.7–13 (in Ukrainian).

УДК 330.34

ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РОССИЙСКОМ ИТ-РЫНКЕ УСЛУГ*

ТРЕГУБ ИЛОНА ВЛАДИМИРОВНА

доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Моделирование экономических и информационных систем», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: ITregub@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ покупательной способности потребителей на российском рынке ИТ-услуг. В качестве количественной меры выбран индекс потребительской уверенности. По результатам проведенных исследований выявлены факторы, влияющие на индекс потребительской уверенности. К их числу относятся: средняя процентная ставка по кредитам, которая при повышении понижает склонность потребителей к потреблению ИТ-услуг, а также денежные доходы на душу населения, при росте которых возрастает потребление. Полученные по моделям результаты совпали с эмпирическими данными на рынке потребления ИТ-услуг, что подтверждает значимость применения математического инструментария для анализа и прогнозирования.

Ключевые слова: рынок ИТ-услуг; покупательная способность потребителей; эконометрическое моделирование; имитационная модель.

CONSUMER PURCHASING POWER IN THE RUSSIAN MARKET OF IT SERVICES

ILONA V. TREGUB

ScD of Economics, full professor, deputy head of the Modeling of Economic and Information Systems Chair, the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: ITregub@fa.ru

ABSTRACT

The article analyzes the purchasing power of consumers in the Russian IT services market. The consumer confidence index was selected as a quantitative measure. Based on the research findings, factors effecting the consumer confidence index were identified. They include the average credit interest rate which, if increased, weakens the buyers' propensity to consume IT services, and the per capita money income whose growth encourages consumption. The results obtained on the models match the empirical data of the IT services market. All the above confirms the significance of applying mathematical tools to the analysis and forecasting.

Keywords: IT services market; consumer purchasing power; econometric modeling; simulation model.

Сегодня рынок информационно-коммуникационных технологий представляет собой одну из наиболее динамичных развивающихся сфер российской экономики, важность изучения которой не вызывает сомнений [1]. Это связано с ростом потребностей общества в получении информации, обмене ею и оперативной обработке. Именно благодаря сфере информационных технологий

постоянно растет эффективность любой деятельности на предприятиях. Современную жизнь невозможно представить без компьютеров, сети Интернет и сотовой связи. Вместе с тем динамика рынка ИКТ, связанная с объемом оказанных услуг, сильно зависит от количества потребителей [2] и их финансового состояния, материального обеспечения и макроэкономического окружения [3].

* Работа выполнена в рамках бюджетного финансирования НИР по заказу Правительства Российской Федерации.

The research was carried out as part of the R&D budget financing by the order of the Russian Federation Government.

Одним из основных показателей, характеризующих материальное положение населения, является покупательная способность [4]. Этот показатель определяется рядом социально-демографических, внешне- и внутриэкономических факторов и отражает количество потребляемых населением товаров и услуг, которое определяется покупательной способностью в соответствии с уровнем доходов населения, выделяемой на покупки. Кроме этого, покупательная способность определяется величиной цен. Покупательная способность потребителя может использоваться как совокупный показатель для описания потребительского поведения и настроений населения исследовательскими агентствами, подразделениями компаний и государственными структурами. Несмотря на важность прогнозирования покупательной способности для экономики России, не существует универсального инструмента, позволяющего предсказывать будущие значения этого показателя.

Для исследования динамики покупательной способности потребителей на российском рынке необходимо построить модель, которая будет описывать поведение потребителей и их склонность к потреблению ИТ-услуг. Как прогнозируемую переменную будем использовать объем услуг населению, скорректированный на стоимость потребительской корзины и численность постоянного населения. Для объяснения уровня потребления услуг за обязательный фактор возьмем композитный индекс потребительской уверенности как индикатор потребительских предпочтений и ожиданий, который будет отдельно смоделирован.

МЕТОДЫ

В процессе описания модели покупательной способности потребителей и построения прогноза конструируется модель реальной макроэкономической системы и требуется постановка экспериментов для понимания поведения системы. Для этого целесообразно использовать методы эконометрического и имитационного моделирования [5], которые широко используются для анализа динамики различных социально-экономических систем [6–10].

При моделировании покупательной способности потребителей, когда известны

входные и соответствующие выходные параметры системы, необходимо построить уравнения, описывающие систему, поэтому ставится обратная задача идентификации.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Предполагается, что спрос на ИТ-услуги может быть описан через совокупность факторов: C_t — покупательная способность потребителей в период t ; CCI_t (*consumer confidence index*) — индекс потребительской уверенности; R_t — курс рубля к доллару; GDP_t — объем ВВП; AC_t — объем продукции сельского хозяйства; r_t — средняя ставка по краткосрочным кредитам населению; I_t — денежные доходы на душу населения; π_t — индекс потребительских цен; d_t — объем средств на депозитах.

Изменение состояния сложной системы во времени определяется сменой ее состояний, характеризующихся фазовыми переменными $Z_1(t), Z_2(t) \dots Z_n(t)$ в n -мерном фазовом пространстве.

Моделирование динамики потребительского поведения в этом случае связано с получением уравнений движения рассматриваемой системы в n -мерном фазовом пространстве, а также вычислением некоторых показателей, зависящих от выходных сигналов системы и характеризующих ее свойства.

РАЗРАБОТКА ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В процессе корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что для моделирования индекса целесообразно использовать следующие переменные:

- средняя процентная ставка кредитных организаций населению (r) — объясняет доступность денежных средств для населения;
- денежные доходы на душу населения (I) — объясняют общие потребительские настроения населения.

$$CCI_t = a_0 + a_1 r_t + a_2 I_t + \varepsilon_t. \quad (1)$$

Отметим, что оцененная по данным с 2000 по 2012 г. модель должна быть подвергнута проверке тестом Чоу для выявления возможного структурного сдвига, произошедшего

Данные регрессии

Фактор	Коэффициент	P-значение
Ставка по кредитам, r_t	-3,05	2,01E-04
Денежные доходы на душу населения, I_t	0,71	0,002

в экономике во время кризиса 2008 г. В данном случае $ESS' = 1,52$; $ESS'' = 1,4$; $ESS = 0,37$; $z = -3,55$; $F_{кр} = 3,18$. Поскольку $z > F_{кр}$, гипотеза о постоянстве параметров модели отвергается, следовательно, для дальнейшего прогнозирования следует пользоваться данными после 2008 г. Регрессия была оценена с помощью пакета анализа MS Excel, результаты представлены в табл. 1.

Значение множественного коэффициента детерминации $R^2 = 0,92$ показывает, что 92% общего изменения эндогенной переменной CCI_t может быть объяснено вариацией регрессоров (ставка по кредитам, r_t , денежные доходы на душу населения, I_t) в рамках оцененной модели. Значит, выбранные факторы существенно влияют на индекс уверенности потребителя, что подтверждает правильность их включения в модель.

Рассчитанный уровень значимости в F-тесте $1,93E-06 < 0,05$ говорит о значимости R^2 . Полученные p-значения параметров уравнения регрессии много меньше заданного уровня значимости 0,05. Таким образом, получим уравнение регрессии:

$$CCI_t = -3,05r_t + 0,71I_t + \varepsilon_t, \quad (2)$$

(0,12) (0,07) (0,15)

где ε_t — случайная величина со среднеквадратичным отклонением $\hat{\sigma}_\varepsilon = 0,15$.

Проверку адекватности проведем, используя данные за II квартал 2013 г. Для этого вычислим при помощи оцененной модели по значениям $r_t = 0,118$, $I_t = 62631,9$ прогноз величины $CCI_{II.2013} = -3\%$:

$$CCI_{II.2013}^- = \widehat{CCI}_{10.2013} - t_{крит} \times S_{y_{II.2013}}^?$$

$$CCI_{II.2013}^+ = \widehat{CCI}_{10.2013} + t_{крит} \times S_{y_{II.2013}}^?$$

при $\alpha = 0,05$ критическое значение $t_{кр} = 2,2$, величина $S_{y_{II.2013}} = 0,025$ (среднеквадратичная ошибка прогноза). Доверительные интервалы

для прогнозируемой величины $CCI_{II.2013}^- = -8\%$ и $CCI_{II.2013}^+ = 3\%$. Наблюдаемое значение $y_{II.2013} = -4,0\%$ попадает в доверительный интервал, следовательно, модель адекватна и пригодна для прогнозирования.

Рассмотрим по отдельности факторы модели. Для описания динамики доходов на душу населения построим модель временного ряда. При детальном анализе динамики уровня денежных доходов были выявлены сезонные отклонения: рост в I и III квартале, спады во II и IV кварталах. Значение сезонной составляющей находится как среднее значение отклонений наблюдаемых данных и теоретических, полученных по уравнению линии тренда. В результате модель, которая позволяет прогнозировать денежные доходы на душу населения, принимает вид:

$$Y_t = 1349,3 \times t + 46404 \times S_t + w_t, \quad (3)$$

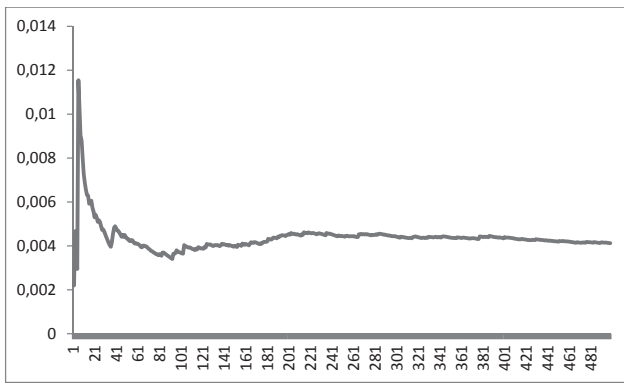
где w_t — случайная величина, распределенная по нормальному закону с параметрами (0; 2515), S_t — значения сезонных компонент, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Квартальные значения сезонной компоненты

Квартал	Значение
I	1206
II	-1461
III	675
IV	-335

Для описания динамики ставки по кредитам воспользуемся не только моделью временного ряда, но и вероятностным моделированием, т.е. подбором функции распределения к случайным остаткам модели. Аппроксимируем линию тренда логистической функцией, характерной для экономических показателей.

Анализ чувствительности отклика системы

Источник: график построен автором.

Уравнение логистической кривой:

$$y(t) = \frac{KP_0 e^{rt}}{K + P_0(e^{rt} - 1)}, \quad (4)$$

где K — емкость среды; P₀ — начальный объем; r — скорость роста.

Оценки для российского рынка следующие: r=0,06; K=0,1; P₀=0,1612. Случайная величина распределена по нормальному закону с параметрами (0; 0,007) в соответствии с критерием Андерсона–Дарлингга (n=14).

ВЕРИФИКАЦИЯ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

Логико-математическая модель для индекса уверенности потребителя (1), (2) и модели регрессоров (3), (4) позволяют провести вычислительный эксперимент с количеством имитаций:

$$N = \frac{u(\alpha)^2 \cdot \sigma^2}{\varepsilon^2}.$$

Для построения прогноза с уровнем точности 0,01 было проведено 1000 экспериментов. Для анализа устойчивости модели построен график зависимости дисперсии отклика от числа имитаций.

Из представленного графика видно, что дисперсия снижается при увеличении количества имитаций; колебания незначительны при количестве имитаций 220, модель можно считать устойчивой.

Полученная модель описывает зависимость индекса уверенности потребителя от экзогенных факторов. Подобрал закон распределения для C ~ Beta (7,77; 34,46; 1,03; 2,12) и построив

прогнозное значение, получим: в III квартале 2013 г. уровень покупательной способности прогнозируется на уровне не ниже 1,13. При этом повышение ставки по кредитам ухудшает потребительское настроение потребителя, а повышение доходов увеличивает индекс уверенности потребителей, что соответствует действительности.

ВЫВОДЫ

Наблюдающееся уменьшение потребительского спроса на ИТ-услуги, обусловленное кризисными явлениями, в настоящее время продолжается, а значит, становятся важными контроль и прогнозирование покупательной способности населения. Кроме того, кризис, начавшийся в 2008 г., изменил поведение потребителей. По мнению аналитиков, покупатели больше внимания уделяют цене, а не бренду или специальному подарку к покупке. Однако даже при растущем потребительском пессимизме (индекс потребительской уверенности продолжил снижаться в IV квартале 2012 г.) население предпочитает тратить, а не сберегать. Это обуславливает важность потребительского спроса, индекса уверенности потребителей и соответственно покупательной способности.

По результатам проведенных исследований выявлены факторы, влияющие на индекс потребительской уверенности. К их числу относятся: средняя процентная ставка по кредитам, которая при повышении понижает склонность потребителей к потреблению ИТ-услуг, а также денежные доходы на душу населения, при росте которых возрастает потребление. Полученные по моделям результаты совпали с эмпирическими данными на рынке потребления ИТ-услуг, что подтверждает значимость применения математического инструментария для анализа и прогнозирования динамики развития экономических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chistov D., Shuremov E., Zalozhnev A. The ICT Products Prices and Quantities Optimization // 7th International Conference on Application of Information and Communication Technologies /AICT2013: Conference Proceedings, 23–25 October 2013, Baku, Azerbaijan, www.aict.info/2013/. — Baku, Azerbaijan:

- Publishing Department of Qafqaz University, 2013. ISBN 978-1-4673-6420-1. Pp. 325-328.
2. Поляков В.П., Порохина И.Ю. Оптимизация ценообразования на программные продукты // Информационные технологии в финансово-экономической сфере: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научной конференции. — М.: 1С-Паблишинг, 2013. — С. 80–85.
 3. Трегуб И.В. Анализ современного состояния и перспективы развития рынка телекоммуникаций // Телекоммуникации. — 2008. — № 10. — С. 40–44.
 4. Трегуб И.В. Математические модели динамики экономических систем. — М.: Финансовая академия, 2009. — 120 с.
 5. Трегуб И.В. Прогнозирование экономических показателей на рынке дополнительных услуг сотовой связи. — М.: ПСТМ, 2009. — 196 с.
 6. Трегуб И.В. Математическая модель динамики количества абонентов сотового оператора // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. — 2009 — № 3 (66). — С. 135–141.
 7. Трегуб И.В. Математические модели спроса и предложения услуг с добавленной стоимостью на рынке сотовой связи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». — 2009 — № 1/8. С. 7376.
 8. Трегуб И.В. Моделирование инфляционных процессов в российской экономике // Фундаментальные исследования. — № 1. — 2009. — С. 86–87.
 9. Трегуб И.В. Особенности инвестирования инновационных проектов // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 3 (10). — С. 28–33.
 10. Трегуб И.В. Сравнительный анализ моделей оценки кредитного риска эмитента корпоративных облигаций на российском долговом рынке // Лесной вестник. — 2013. — № 3 (95). — С. 215–221.
- Technologies /AICT2013: Conference Proceedings, 23–25 October 2013, Baku, Azerbaijan, www.aict.info/2013/. — Baku, Azerbaijan: Publishing Department of Qafqaz University, 2013. ISBN 978-1-4673-6420-1. pp. 325–328.
 2. Polyakov V.P., Porokhina I. Yu. Software Pricing Optimization // Information Technologies in Finance and Economics: Past, Present, Future. International Conference Proceedings. — М.: 1С-Publishing, 2013. — pp. 80–85 (in Russian).
 3. Tregub I.V. Analysis of the Current Status and Development Prospects of the Telecommunications Market // Telekommunikatsii (Telecommunications). — 2008. — No. 10. — pp. 40–44 (in Russian).
 4. Tregub I.V. Mathematical Models of the Economic Systems Dynamics. — Moscow: Finance Academy, 2009. — 120 pages (in Russian).
 5. Tregub I.V. Forecasting of Economic Indicators in the Mobile Value-Added Services Market. — М.: PSTM. — 2009. — 196 pages (in Russian).
 6. Tregub I.V. A Mathematical Model of Mobile Operator Subscribers Quantitative Dynamics // Bulletin of the Moscow State University of Forestry — Lesnoi Vestnik (Forestry Bulletin). — 2009 — No. 3 (66). — pp. 135–141 (in Russian).
 7. Tregub I.V. Mathematical Supply/Demand Models of Value-Added Services in the Cellular Market // Bulletin of the Voronezh State University. Series «Economics and Management». — 2009 — No. 1/8. pp. 73–76 (in Russian).
 8. Tregub I.V. Modelling Inflation Processes in the Russian Economy // Fundamentalnye Issledovaniya (Fundamental Research). — No. 1. — 2009. — pp. 86–87 (in Russian).
 9. Tregub I.V. Specifics of Investing into Innovative Projects // Ekonomika. Naloghi. Pravo (Economy. Taxes. Law). — 2013. — No. 3 (10). — pp. 28–33 (in Russian).
 10. Tregub I.V. Comparative Analysis of Models of Credit Risk Assessment for a Corporate Bonds Issuer on the Russian Debt Market // Lesnoi Vestnik (Forestry Bulletin). — 2013. — No. 3 (95). — pp. 215–221 (in Russian).

REFERENCES

1. Chistov D., Shuremov E., Zalozhnev A. The ICT Products Prices and Quantities Optimization // 7th International Conference on Application of Information and Communication

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 332.63 (332.64)

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ИМУЩЕСТВО: ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ И ОТРАЖЕНИЯ В ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО

ТИХОМИРОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ

докторант кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: DTikhomirov@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Вопросы учета и оценки инвестиционного имущества компаний регулируются стандартами финансовой отчетности и стандартами оценки, т.е. находятся на стыке областей бухгалтерского учета и методологии определения стоимости.

При этом практика применения методологии оценки недвижимости для составления финансовой отчетности имеет свои особенности. Среди основных вопросов, которые в настоящее время не раскрыты в стандартах учета и отчетности и теории оценки и затрагиваются в статье: оценка компонента понесенных затрат при необходимости его отделения от стоимости земли, оценка объектов в аренде, оценка при наличии планов о переводе в состав других активов. Анализ этих вопросов и посвящена статья автора.

Статья служит результатом практического опыта и анализа проблем применения стандартов, которые проводил автором в 2008–2012 гг.

В статье приводится анализ различных подходов к оценке объектов инвестиционного имущества и отражению их стоимости в специфических случаях, выделяются преимущества и недостатки каждого из подходов, влияние выбранного подхода на показатели и выводы пользователей финансовой отчетности.

Возможно, данные вопросы будут частично затронуты и решены в новых требованиях к учету лизинговых отношений в МСФО и в комментариях Международного комитета по стандартам оценки, однако в настоящее время данные вопросы остаются открытыми и требуют внимания практиков и научного сообщества. Материалы и приведенный анализ могут быть использованы в практической деятельности специалистов-оценщиков и специалистов финансовых отделов.

Ключевые слова: инвестиционное имущество; инвестиционная собственность; международные стандарты финансового учета; МСФО; оценка недвижимости.

INVESTMENT ASSETS: VALUATION AND REPORTING ACCORDING TO IFRS REQUIREMENTS

DMITRY V. TIKHOMIROV

post-doctoral student of the Corporate Finance and Business Assessment chair, the Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: DTikhomirov@bk.ru

ABSTRACT

Being at the interface of the accounting and the valuation methodology fields, the issues of accounting and valuation of corporate investment assets are regulated by financial reporting standards and valuation standards.

The practical application of the real estate valuation methodology for drawing up financial reports has certain specifics. Among primary issues that are currently not covered by accounting and reporting standards and the valuation theory the following are addressed in this article: valuation of the incurred costs component as separated

from the land price, valuation of leased objects, valuation in case of planned transfer to another assets category. The above issues are analyzed in the paper. The article is a summary of the practical experience and the analysis of standards application problems carried out by the author in 2008–2012. The article analyzes different approaches to valuation of investment assets and reporting in specific cases, highlights pros and cons of each approach and the effect of a particular approach on performance indicators and conclusions made by users of financial reports.

Perhaps the above issues will be partially addressed and solved in new requirements for leasing relations accounting in the IFRS and comments of the International Valuation Standards Committee; however, at present these issues remain open and require the attention of practical experts and the scientific community. The research materials and the presented analysis can be used in the practice of appraisers and specialists of financial departments.

Keywords: investment assets, investment property; International Financial Reporting Standards; IFRS; real estate valuation.

ВВЕДЕНИЕ

Под инвестиционным имуществом в целях оценки, бухгалтерского учета и отражения в отчетности традиционно понимают имущество, удерживаемое для получения дохода или возрастания в стоимости либо для того и другого. Это определение дается в Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО), которые уделяют значительное внимание данным вопросам. В узком смысле под инвестиционным имуществом можно понимать недвижимость, сдаваемую в аренду. Учет и вопросы оценки объектов инвестиционного имущества регулируются требованиями МСУ 40 «Инвестиционное имущество». В ряде случаев, о которых пойдет речь в статье, необходимо также учитывать положения МСУ 16 «Основные средства» и МСУ 17 «Аренда». Основным отличием объектов инвестиционного имущества от объектов основных средств при этом является цель их использования для сдачи в аренду или роста в стоимости, в отличие от последних, которые применяются для собственных нужд.

В российских положениях по бухгалтерскому учету (РПБУ) отсутствует определение инвестиционного имущества, таким образом, объекты недвижимости, предназначенные для сдачи в аренду, трактуются как объекты основных средств и в балансе отражаются как доходные вложения в материальные ценности. Подходы к их оценке, учету и отражению в отчетности практически не отличаются от подходов, применимых для основных средств (ПБУ 6), и не предполагаются к рассмотрению в данной статье. В то же время отметим, что для целей подготовки консолидированной финансовой отчетности отечественные

компании с января 2012 г. должны применять действующие МСФО, включая стандарты, регламентирующие учет инвестиционного имущества (МСУ 40, 16, 17), и стандарт, посвященный определению и отражению справедливой стоимости (МСФО 13). В отношении отдельной бухгалтерской отчетности организации будут продолжать применять требования РПБУ.

Итак, к наиболее существенным объектам инвестиционного имущества на балансе компаний сегодня можно отнести офисные здания и помещения, торговые помещения, земельные участки, предназначенные для строительства коммерческой недвижимости, а также гостиницы, аэропорты.

Вопросам учета и отражения в финансовой отчетности объектов инвестиционного имущества посвящен ряд статей и методических материалов, где, в частности, разбирается вопрос выбора учетной политики, признание объекта, представляющего часть объекта недвижимости в качестве инвестиционного имущества, а также другие вопросы.

В то же время вопросы оценки таких объектов находятся на стыке областей учета и методологии оценки недвижимости. Поскольку эти области не всегда пересекаются, ряд вопросов требует творческого подхода. Оценка и учет инвестиционного имущества вызывают ряд вопросов, среди которых можно выделить следующие:

- выбор модели учета и отражения стоимости объектов инвестиционного имущества в отчетности;
- оценка и учет строящихся объектов инвестиционного имущества, по которым риски и неопределенности выше, чем по закончен-

Таблица 1

Отражение движения стоимости инвестиционного имущества по периодам, руб.

Показатель	Модель учета по затратам	Модель учета по справедливой стоимости
Справедливая стоимость, 01.01.01	100 000	100 000
Затраты, понесенные за период	10 000	10 000
Расход по амортизации	(10 000)	-
Эффект от переоценки	-	100 000
Справедливая стоимость, 31.12.01 / 01.01.02	100 000	210 000
Затраты, понесенные за период	-	-
Расход по амортизации	(10 000)	-
Эффект от переоценки или обесценения	(10 000)	(130 000)
Справедливая стоимость, 31.12.02	80 000	80 000

ным объектам, а объекты-аналоги практически отсутствуют;

- признание и оценка объектов инвестиционного имущества, если земельный участок под действующим или планируемым к строительству объектом находится в операционной или финансовой аренде; а также возможность признания самого объекта инвестиционного имущества на балансе владельца имуществом арендатора при сдаче такого объекта в аренду либо на балансе арендатора;

- оценка и учет изменений в использовании объектов инвестиционного имущества при переводе в состав производственных запасов или основных средств (или обратно).

Рассмотрим каждый из перечисленных выше вопросов в отдельности.

ВЫБОР МОДЕЛИ УЧЕТА И ОТРАЖЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМУЩЕСТВА В ОТЧЕТНОСТИ

Согласно требованиям МСФО, при отражении в учете основных средств и инвестиционного имущества (завершенного или в стадии строительства) у компаний есть выбор между применением модели учета по понесенным затратам с последующим начислением амортизации либо по справедливой стоимости.

Поскольку в последние годы основной причиной приобретения или строительства инвестиционного имущества было приращение

капитала (увеличение стоимости объекта), многие компании выбрали модель переоценки для того, чтобы показывать в своей финансовой отчетности регулярное увеличение справедливой стоимости объектов. Для учета объектов основных средств компании все же традиционно склоняются к выбору модели учета по затратам с последующим начислением амортизации в ходе эксплуатации в течение всего срока полезного использования.

Данная статья посвящена в основном вопросам оценки и применения модели учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости. Можно утверждать, что в целом применение данной модели приводит к более привлекательным показателям отчетности (величине активов и прибыли), чем модели учета по затратам. В то же время компании должны быть осмотрительными и не допускать завышения стоимости, чтобы избежать значительных убытков от списания в последующие периоды. Рассмотрим условный пример, в котором два аналогичных объекта учитываются в соответствии с различными моделями; предположим, что в первом периоде наблюдается рост рынка недвижимости, во втором — значительный спад (табл. 1).

Для целей условного примера предполагается, что первоначальная стоимость по обеим моделям совпадает; в соответствии с ростом рынка недвижимости в первом году модель учета

по справедливой стоимости дает значительно более выгодную картину для компании, приводя к увеличению активов на балансе и прибыли от переоценки в отчете о прибылях и убытках. Как следует из *табл. 1*, стоимость имущества по второй модели на отчетную дату значительно выше, чем стоимость по первой модели.

В то же время во втором периоде, в котором был предположен спад цен на недвижимость, негативный эффект от снижения стоимости по второй модели значительно выше. Стоимость на конец периода, т.е. отчетную дату, совпадает, однако в модели учета по затратам компания показывает лишь небольшой убыток от обесценения, в то время как применение модели учета по справедливой стоимости приводит к значительному убытку в отчетности за счет списания признанного в прошлом периоде роста стоимости.

В данной статье не рассматривается учет выбытия объектов инвестиционного имущества, поскольку учет объектов практически совпадает с учетом выбытия основных средств, других материальных активов. В данном случае лишь обратим внимание на то, что выбор модели (учет по затратам с начислением амортизации или учет по справедливой стоимости) может значительно влиять также на значение прибыли или убытка от выбытия. Очевидно, что при прочих равных условиях прибыль от выбытия зачастую будет выше в модели учета по затратам.

Таким образом, компании должны предполагать эффект от выбора модели на один или несколько периодов вперед и быть достаточно осмотрительными для того, чтобы не допускать переоценки в сторону завышения объектов в одни периоды и значительных убытков от переоценки или выбытия данных активов в последующем.

ОЦЕНКА И УЧЕТ СТРОЯЩИХСЯ ОБЪЕКТОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМУЩЕСТВА

Для определения и отражения справедливой стоимости инвестиционного имущества в МСФО установлен ряд методов оценки, которые в целом соответствуют логике международных стандартов оценки и общей практике оценки.

Наиболее предпочтительным является рыночный, или сравнительный подход. Если активный рынок отсутствует, то можно применять доходный подход, в частности метод дисконтированных денежных потоков. Поскольку объекты инвестиционного имущества зачастую являются уникальными, применение метода дисконтированных потоков используется чаще, чем методы сравнительного подхода, особенно в случае незавершенных объектов недвижимости.

В стандартах нет конкретного запрета на использование затратного подхода, однако он не упоминается в перечне приемлемых подходов. С учетом цели владения объектом инвестиционного имущества затратный подход при определении справедливой стоимости инвестиционного имущества применять не принято [1, с. 14–15].

Итак, одной из основных практических проблем в оценке и учете инвестиционного имущества является вопрос переоценки понесенных затрат, а также распределение стоимости имущества на компоненты земли и понесенных затрат (незавершенные строительство здания, сооружения), если компания предполагает представить такое раскрытие по своему усмотрению или в соответствии с требованиями стандартов.

В целом МСУ 40 содержит спорное предположение, что справедливая стоимость инвестиционного имущества может быть определена обоснованно, кроме некоторых случаев, например таких, когда сопоставимые рыночные операции носят нерегулярный характер либо другие оценки отсутствуют.

Исторически тем компаниям, которые применяли метод по справедливой стоимости и у которых на балансе имелось инвестиционное имущество в стадии строительства, разрешалось распределять затраты между «земельной» и «затратной» составляющими. При отсутствии аналогичных операций или предложений оценка и раскрытие обычно выполнялись следующим образом:

- определялась справедливая стоимость всего инвестиционного имущества с применением метода дисконтированных денежных потоков, для этого требовались прогнозы бу-

**Раскрытие по составляющим в финансовой отчетности:
земельный участок и понесенные затраты, руб.**

Показатель	Участок 1	Участок 2
Справедливая стоимость всего инвестиционного имущества:	100 000	150 000
затраты, понесенные на отчетную дату	55 000	60 000
справедливая стоимость земельного участка (по принципу остатка)	45 000	90 000

дущих затрат, доходов, установления ставки дисконтирования и т.д.;

- выделялись суммы затрат на строительство/разработку (без стоимости приобретения земельного участка) из суммы справедливой стоимости всего инвестиционного имущества на основе данных бухгалтерского учета с целью определения справедливой стоимости «земельной» составляющей.

Несмотря на то что данный метод можно считать приемлемым, а понесенные затраты подтверждаются фактическими учетными данными, он может привести к несопоставимости стоимостных оценок земельных участков. Проблема заключается в том, что «земельная» составляющая определяется здесь по остаточному принципу, т.е. все положительные или отрицательные тенденции в отношении справедливой стоимости всего инвестиционного имущества оказывают влияние только на стоимость земли. В этом случае затраты отражаются в учете по мере их возникновения, и они не переоцениваются в сторону увеличения и не обесцениваются.

Рассмотрим пример, в котором компания А для девелопмента владеет двумя одинаковыми по размеру земельными участками, которые существенно не различаются и по большинству других характеристик (табл. 2) [1, с. 22].

Как следует из приведенного в примере расчета, оценка двух аналогичных участков по их справедливой стоимости существенно различается. Одно из возможных объяснений — различия в наилучшем и наиболее эффективном использовании участков. Например, планы по дальнейшей разработке этих двух участков отличаются по нескольким причинам — в теории это должно быть связано не с намерениями конкретной девелоперской компании, а объясняться объективными

внешними факторами, такими как разрешенное целевое назначение участка. Другое объяснение заключается в том, что оценка одного или обоих участков не отражает его (или их) наиболее полного и эффективного использования, что должно быть тщательно рассмотрено в ходе выполнения оценочных и учетных процедур. Предположим, что оценка двух участков была выполнена на основе предпосылки об их наилучшем использовании. Для анализа и понимания обоснованности расходов в оценках было бы полезно принять во внимание следующее:

1) затраты, понесенные к данному моменту (на отчетную дату), по участку 2 могут быть переоценены, поскольку их доля в справедливой стоимости участка 2 может оказаться значительно выше, чем затраты, понесенные по участку 1, и наоборот — затраты по участку 1 могут обесцениться по сравнению с участком 2;

2) может быть оправданным некоторое обесценение земли. Например, земля на участке 1 может оказаться обесцененной в связи с ухудшившимися условиями разрешенного или запланированного использования по сравнению с участком 2. В этом случае возникнет компромисс между результатами анализа наилучшего и наиболее эффективного применения участков, который должен быть выполнен оценщиком при оценке, и предпосылкой о непрерывности деятельности предприятия, если оно не сможет изменить целевое использование участка или продать его в обозримом будущем.

Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО) принял решение о том, что с 2009 г. разрешается переоценка затрат, понесенных при сооружении объектов инвестиционного имущества, и это

**Раскрытие по составляющим в финансовой отчетности:
земельный участок и понесенные затраты с учетом корректировок, руб.**

Показатель	Участок 1	Участок 2
Справедливая стоимость всего инвестиционного имущества:	100 000	150 000
затраты, понесенные на отчетную дату	35 000	70 000
справедливая стоимость земельного участка (по принципу остатка)	65 000	80 000

могло бы содействовать устранению указанной проблемы. С 1 января 2009 г. все предприятия, которые используют метод отражения своего инвестиционного имущества по справедливой стоимости, должны переоценивать затраты, понесенные в ходе строительства, начиная с наиболее ранней из двух дат — даты завершения строительства или даты, когда их обоснованная оценка стала возможной¹.

Среди основных причин для принятия такого решения было мнение МКСФО о том, что в ходе кризиса в 2009 г. будет совершено значительное количество сделок по незавершенным объектам инвестиционного имущества, например строительными компаниями, банками, которые реализуют активы в залоге и т.д. Кроме того, Международный комитет по стандартам оценки (МКСО) в своих МСУ 17 в начале 2009 г. выпустил комментарии по оценке затрат незавершенных объектов инвестиционного имущества². Однако на практике количество таких сделок по незавершенным объектам оказалось невелико, а комментарии в Указаниях МКСО имеют общий характер и не могут быть использованы в реальных ситуациях.

На практике один из самых простых подходов к отражению затрат может заключаться в анализе понесенных затрат по данным учета для определения: а) необоснованных затрат, которые должны быть списаны. Например, это могут быть затраты по проекту, который не был утвержден и был пересмотрен в последующем, в то время как затраты уже были капитализированы; б) затрат, понесенных

в течение значительного периода до момента проведения анализа — для получения текущей рыночной стоимости этих затрат может потребоваться их индексация.

Указанный подход может оказаться полезным при корректировке величины понесенных затрат, что также повлияет и на остаточную стоимость земельного участка. Взяв за основу исходные данные рассмотренного примера, можно предположить, что затраты по участку 2, понесенные три года назад, следует проиндексировать до суммы 70 000 руб., в то время как затраты по участку 1 могут быть списаны до 45 000 руб., поскольку затраты в сумме 10 000 руб. оказались непродуктивными. В этом случае разница между участками уменьшается, но стоимость аналогичных участков не остается одинаковой. Это объясняется тем, что земля участка 1 все же будет обесцениваться, так как она используется менее эффективно, чем на участке 2, но разница между ними не будет такой значительной, как в предыдущем примере (табл. 3).

Данный подход позволяет понять общие тенденции в изменении стоимости земельных участков и имущества в целом, установить сопоставимость данных по различным видам имущества и в разные отчетные периоды. Он может указать на признаки того, что затраты, понесенные в начале строительства, отличаются от текущей рыночной стоимости в результате либо обесценения, либо переоценки в сторону их увеличения.

Однако такой подход отражает методологию учета по затратам. Он не позволяет принимать во внимание будущие экономические выгоды от этих затрат и поэтому не считается приемлемым для определения их справедливой стоимости. В обоих случаях (участки 1 и 2) оценка по справедливой стоимости может

¹ Вопросы практики применения МСФО: строящиеся объекты инвестиционного имущества. Март 2010 г. URL: www.kpmg.ru.

² Методические указания №17 «Оценка строящихся объектов инвестиционного имущества». URL: www.ivsc.org.

отклоняться от величины понесенных затрат. Например, если понесенные затраты оказались эффективными, они могут иметь гораздо более высокую стоимостную оценку, которая отражает значительные будущие экономические выгоды. В случае если затраты были осуществлены неэффективно (например, в ходе строительства произошли изменения в проекте или проект был заморожен на большой срок), то их справедливая стоимость может оказаться ниже фактически понесенных затрат, взятых на основе данных бухгалтерского учета.

Следует отметить, что для обоснования приведенных результатов можно применять и другие источники информации и подходы, например, по сравнимым объектам имущества — данные о средней стоимости земли в процентах к стоимости всего проекта или примерный диапазон рыночной стоимости земли. Если другой информации нет, то может быть раскрыта только общая стоимость имущества, поскольку иная оценка не всегда отражает справедливую стоимость при методе учета по справедливой стоимости, выбранном в учетной политике конкретного предприятия. Если все же необходимо раскрыть стоимость участка и затрат на строительство отдельно, то следует иметь в виду, что распределение общей стоимости объекта на эти компоненты включает элемент профессионального суждения.

ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕТЕ И ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМУЩЕСТВА В АРЕНДЕ

Дополнительные сложности возникают в случае, если земля находится в кратко- или долгосрочной аренде, когда вопрос распределения общей стоимости на компоненты осложняется вопросом о возможности признания компонента земли на балансе компании в принципе. При этом подходы к отражению активов могут различаться между компаниями или периодами при смене учетной политики в компании, что может приводить к несопоставимости результатов между компаниями или различными периодами.

Например, значительную сложность в учете и оценке представляет ситуация с наличием оператора и владельца инвестиционного имущества, которые входят в одну группу компаний.

Рассмотрим следующий пример.

Компания А является владельцем объекта недвижимости (при этом объект находится в собственности, а земля под объектом в аренде) и сдает объект компании Б, которая использует его для реализации своей деятельности. Таким образом, компания А выступает как лизингодатель, Б как лизингополучатель (арендатор), а группа компаний просто использует объект в качестве объекта основных средств.

Во многих случаях земельные участки под объектами инвестиционного имущества находятся в долгосрочной аренде у государства, таким образом, в рамках учета основных средств компания должна выбрать между отражением участка в качестве операционной или финансовой аренды. Зачастую это является выбором учетной политики компании. Очевидно, что выбор может оказать существенный эффект на результаты отчетности.

В том случае, когда компания трактует право на земельный участок как операционную аренду и не признает его на балансе, возникает противоречие.

1. Группа компаний трактует объект как объект основных средств и признает на балансе только часть стоимости объекта недвижимости (конструкция, без стоимости земельного участка).

2. Компания, которая сдает объект другой компании группы (в нашем случае компания А), трактует данный объект в качестве объекта инвестиционного имущества и отражает всю стоимость объекта без деления на стоимость здания, сооружения и земельного участка или права на аренду земельного участка.

Предположим, что на рынке отсутствуют точные аналоги имущества и оценка всего объекта проведена по методу дисконтированных денежных потоков. Приведенная стоимость всех потоков составила 100 000 ед. Предположим, одновременно можно определить справедливую стоимость земельного участка, которая составила 50 000 ед., таким образом, при определении стоимости недвижимости по методу остатка на стоимость объекта недвижимости приходится 50 000 ед.

Данная ситуация с отражением в отчетности группы компаний и отдельно компании

Таблица 4

**Раскрытие по составляющим в финансовой отчетности:
земельный участок и понесенные затраты, руб.**

Показатель	Группа компаний	Компания А
Справедливая стоимость всего инвестиционного имущества / объекта основных средств	50 000	100 000
Стоимость объекта недвижимости без земельного участка	50 000	Не раскрывается
Справедливая стоимость земельного участка (по принципу остатка)	Нет (операционная аренда)	Не раскрывается

Таблица 5

**Раскрытие по составляющим в финансовой отчетности:
земельный участок и понесенные затраты, руб.**

Показатель	Группа компаний	Компания А
Справедливая стоимость всего инвестиционного имущества / объекта основных средств	100 000	100 000
Стоимость объекта недвижимости без земельного участка	100 000	Не раскрывается
Справедливая стоимость земельного участка (по принципу остатка)	Нет (операционная аренда)	Не раскрывается

А представлена в табл. 4. Компания А трактует данный объект как инвестиционное имущество, отражает в полной стоимости и не раскрывает стоимость по компонентам (земля, здание). Группа же трактует имущество как объект основных средств и отражает на балансе только здание в сумме 50 000 ед.

Таким образом, может оказаться, что один и тот же объект недвижимости будет иметь различную общую стоимость в отчетности компаний на различном уровне в зависимости от применяемого стандарта.

Одним из выходов в данной ситуации может быть пересмотр стоимости актива компании на групповом уровне и распределение всей стоимости имущества на тот объект, который учитывается на балансе. В данном случае будет сделано предположение о том, что стоимость объекта недвижимости без земли составит 100 000 ед. (табл. 5).

В данном случае будет наблюдаться более полное отражение имеющегося актива и его способности приносить доход в будущем в активе баланса. Однако при этом возникает другое противоречие: стоимость объекта недвижимости будет несопоставима с другими аналогичными объектами у этой же

компании, земля под которыми находится в собственности.

Таким образом, выбор отражения данной аренды в качестве операционной приводит к множеству проблем и противоречий, связанных с оценкой стоимости объекта и отражением в учете справедливой стоимости.

В 2010 г. Комитет по МСФО совместно с Комитетом по ОПБУ США выпустили совместный проект стандарта, регламентирующий учет лизинговых операций, который затрагивает вопросы учета и отражения в отчетности инвестиционного имущества и может иметь косвенное влияние на оценку таких объектов. Рассмотрим основные требования проекта применительно к учету и проблемам оценки инвестиционного имущества.

Положения нового совместного проекта относительно классификации лизинговых отношений во многом схожи с требованиями МСУ 17 «Аренда», согласно которому выделяется операционная и финансовая аренда. В то же время существует ряд различий. Положения нового стандарта предполагают устранить существующее различие между операционной и финансовой арендой, которое вызвано требованиями МСУ 17 «Аренда» и в большинстве

Таблица 6

Движение инвестиционного имущества за период, руб.

Показатель	Земля	Понесенные затраты	Итого
Стоимость на 1 января	-	24 500	24 500
Изменение в справедливой стоимости	105 000	-	105 000
Перевод из инвестиционной стоимости	(10 000)	-	(10 000)
Перевод в инвестиционную стоимость	-	20 000	20 000
Приобретение	25 000	30 000	55 000
Эффект от изменения курсов валют	2500	2600	5100
Стоимость на 31 декабря	122 500	77 100	199 600

случаев отражать актив и соответствующее обязательство на балансе компании-арендатора. При этом возникают вопросы: смогут ли новые требования снять противоречия, описанные выше? По какой стоимости будут отражаться актив и обязательство?

Изменения, которые приведут к отражению большего количества активов на балансе компаний, окажут двоякое влияние на отчетность о финансовом состоянии и результатах деятельности компаний:

- с одной стороны, они окажут положительный эффект на показатель EBITDA, поскольку расходы по аренде будут трактоваться не как операционные, а как финансовые. Для учета данного факта можно рассматривать такой показатель, как EBITDAR (*Earnings before interest, tax, depreciation, amortization and rent*), однако его применяют достаточно редко;

- с другой стороны, существенно возрастет стоимость активов на балансе компаний. При этом будут наблюдаться снижение показателя отдачи на активы и ухудшение показателя финансового рычага, что может негативно отразиться на выполнении финансовых ковенантов компании [2].

Следует отметить, что требование о признании актива на балансе арендатора не относится к учету самого инвестиционного имущества в целом (при отражении имущества по справедливой стоимости): например, при сдаче в аренду офиса компания-собственник не должна отражать выбытие объекта, а арендатор не должен отражать у себя на балансе появление нового актива. Таким образом,

реализуется попытка снизить существенные изменения стоимости активов в отчетности при краткосрочных финансовых решениях.

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ПРИ НАЛИЧИИ ПЛАНОВ ПЕРЕВОДА ОБЪЕКТА В СОСТАВ ЗАПАСОВ ИЛИ ДРУГУЮ ГРУППУ АКТИВОВ

В ряде случаев компания решает перевести объект инвестиционного имущества в разряд других активов. Примером может служить перевод в состав основных средств при желании использовать объект для собственных целей или в запасы с целью последующей реализации.

В том случае, если данный объект исторически трактовался в качестве инвестиционного имущества, и перевод уже реализован в текущем году, то проблем с отражением стоимости объекта быть не должно. Данная операция будет иметь простое отражение в учете как перевод из одной группы активов в другую по той стоимости, по какой актив отражался в качестве инвестиционного имущества (табл. 6).

Сложность в вопросе оценки возникает в том случае, когда компания предполагает использовать объект в качестве инвестиционного имущества некоторое время, а затем перевести его в другую группу, например в запасы и реализовать в дальнейшем.

Во-первых, неясным является вопрос о выборе прогнозного периода при оценке такого объекта доходным подходом. Например, компания располагает земельным участком и находящимися на участке складскими

помещениями и предполагает сдавать их в аренду в течение двух лет, а затем снести данные объекты, перевести землю в группу запасов и использовать для строительства объектов жилья. Наиболее целесообразным в данном случае представляется оценка такой недвижимости на текущую дату, исходя из возможного срока использования помещений, но не исходя из субъективных планов руководства компании. В дальнейшем, когда актив будет переводиться в группу запасов, его справедливая стоимость будет использована в качестве затрат и включена в себестоимость при реализации объекта запасов.

Во-вторых, при желании компании перевести объект в другую группу активов аудитор отчетности должен быть внимательным в следующем вопросе. В большинстве случаев аудиторы проводят анализ риска завышения актива, исходя из принятого в аудите принципа осмотрительности. В то же время в данной ситуации компании может быть выгодно показать уменьшение стоимости в текущем периоде с целью перевода в состав других активов по низкой стоимости и уменьшение себестоимости в следующих периодах при реализации актива. Таким образом, аудитор должен также обращать внимание на то, чтобы предположения, используемые при оценке такого объекта, не были чрезмерно консервативными.

В данной статье рассмотрено несколько вопросов, связанных с оценкой компонентов инвестиционного имущества и распределением общей стоимости объекта при условии права аренды на один из компонентов, а также переводом объектов в состав или из состава инвестиционного имущества.

На условных примерах показаны преимущества того или иного подхода к оценке, однако, как следует из примеров, стандарты не всегда содержат ответы на поставленные вопросы, а практика применения методологии оценки и учета может различаться в зависимости от учетной политики, решения конкретной компании и аудитора. Следует учитывать, что данные вопросы находятся на стыке методологии оценки и учета, и применение положений стандартов требует разумного творческого подхода и осмотрительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Осмерс С., Тихомиров Д.* Затраты на строительство инвестиционной собственности: применение метода оценки по справедливой стоимости // Финансовая газета. 2011. — № 5. — С. 14, 15, 22.
2. *Осмерс С., Тихомиров Д.* Затраты на строительство инвестиционной собственности: оценка по справедливой стоимости // Корпоративная финансовая отчетность. — 2011. — № 1. — С. 20–27.

REFERENCES

1. *Osmers S. Tikhomirov D.* Investment Property Development Costs: Application of the Fair Value Method // *Finansovaya Gazeta (Financial Newspaper)*. 2011. — No. 5. — pp. 14, 15, 22 (*in Russian*).
2. *Osmers S. Tikhomirov D.* Investment Property Development Costs: Application of the Fair Value Method // *Korporativnaya Finansovaya Otchetnost (Corporate Financial Reporting)*. — 2011. — No.1. — pp. 20–27.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

16 мая 2014 г. МСП Банк совместно с факультетом МЭО Финансового университета, кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес» проводит вторую научно-практическую конференцию «Содействие развитию малого и среднего предпринимательства: зарубежный опыт и российская практика». Ведущие отечественные ученые, представители банковского сообщества, предприниматели, будущие специалисты банковского дела, юристы, специалисты в области менеджмента, мировой экономики, представители общественных организаций и профессиональных ассоциаций выскажут свою точку зрения о различных путях решения насущной социально-экономической проблемы поддержки малого и среднего бизнеса.

Источник: <http://www.fa.ru/faculty/ief/news/Pages/2014-03-25-2.aspx>

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ

УДК 657 (075.8)

КЛАССИФИКАЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

СМЕТАНКО АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Учет и аудит», Крымский экономический институт ГБУЗ «КНЭУ им. Вадима Гетьмана», Симферополь, АР Крым, Россия

E-mail: smetanko@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Современные требования, предъявляемые к риск-ориентированному внутреннему аудиту, обуславливают потребность создания в структуре корпоративного управления акционерным обществом (АО) службы внутреннего аудита, деятельность которой должна быть ориентирована на предоставление консультаций, независимых и объективных гарантий, направленных на повышение эффективности функционирования АО и управление рисками. Проведенное исследование научной и экономической литературы касательно вопросов становления и развития внутреннего аудита на территории стран содружества независимых государств показало, что в настоящее время внутренний аудит находится в стадии своего научного и практического становления. На данный период времени внутренний аудит нельзя рассматривать как полностью сформировавшееся научное течение, имеющее свою устоявшуюся теорию. Это связано с тем, что на развитие, становление, методологию и организацию внутреннего аудита оказывают влияние научные течения и методические подходы, сформированные в общепризнанных системах внутрихозяйственного контроля, аудита и менеджмента. Данные условия требуют дальнейшего изучения и теоретического обоснования внутреннего аудита как области научных и специальных знаний, формируемых под влиянием практики.

В статье проведена систематизация принципов внутреннего аудита и дана их расширенная характеристика; обобщены результаты исследований автора, которые проводились в период с 2008 по 2013 г.

В статье использовались системный подход, общенаучные методы и методические приемы, направленные на раскрытие и научное обоснование ключевых вопросов, которые поднимаются в работе: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, сравнение, обоснование. На основе результатов таксономического анализа предложен авторский подход относительно классификации и характеристики основных принципов внутреннего аудита по шести группам: этические принципы; методологические принципы; профессиональные принципы внутреннего аудита; организационные принципы; принципы эффективности внутреннего аудита; принципы контроля качества аудита. Использование предложенной в статье классификации и характеристики принципов внутреннего аудита, с одной стороны, позволит дать теоретическое обоснование внутреннему аудиту, а с другой стороны, в процессе разработки внутрифирменных стандартов даст возможность руководителям служб внутреннего аудита (СВА) провести четкое разграничение принципов, которые должны лечь в основу функционирования СВА.

Ключевые слова: внутренний аудит; принципы внутреннего аудита; риск-ориентированный внутренний аудит; риск-менеджмент.

CLASSIFICATION AND CHARACTERISTICS OF THE INTERNAL AUDIT PRINCIPLES

ALEXANDER V. SMETANKO

PhD (Economics), associate professor, head of the Accounting and Audit chair, the Crimean Economic Institute affiliated to the Vadim Getman National Economic University, Simferopol, Crimea, Russia

E-mail: smetanko@mail.ru

ABSTRACT

The modern requirements to the risk-oriented internal audit necessitate establishment of an internal audit service integrated into the JSC corporate management structure. The service should focus on the provision of advice, independent and objective warranties aimed at improving the efficiency of the JSC functioning and risk management.

The review of scientific and economic literature regarding the issues of formation and development of the internal audit within the Commonwealth of Independent States has shown that the internal audit is currently at the stage of its scientific and practical development. Presently, the internal audit cannot be treated as a fully developed academic field with a well-established theoretical background. This is due to the fact that the development, establishment, methodology and organization of the internal audit are influenced by the developments in theoretical and methodological approaches, formed within generally accepted systems of internal control, auditing and management. These conditions require further study and theoretical justification of the internal audit as a field of theoretical and special knowledge, formed under the influence of practice.

The article presents classification of the internal audit principles, and gives their expanded characteristics.

The article summarizes the results of the author's research, conducted between 2008 and 2013.

In the paper, a system approach is used along with general research methods and methodological techniques aimed at identifying and providing a scientific rationale for key issues addressed in the paper, namely: analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, generalization, comparison and justification. Based on the results of the taxonomic analysis, the author puts forward his own approach according to which the basic principles of the internal audit are classified into the following six groups: ethical principles, methodological principles, professional internal audit principles, organizational principles, internal audit effectiveness principles and audit quality control principles.

Using the classification and characteristics of the internal audit principles proposed in the article will, on the one hand, give a theoretical justification of the internal audit. On the other hand, in the process of development of in-house standards, they will allow the head of the internal audit service (IAS) to draw a clear distinction between principles that should form the basis of the IAS functioning.

Keywords: internal audit, internal audit principles, risk-based internal audit, risk management, corporate management system.

На современном этапе развития внутреннего аудита находится в стадии своего научного и теоретического обоснования и рассматривается как область научных и практических знаний. Данные предпосылки требуют всестороннего рассмотрения и дальнейшего обоснования теоретических вопросов, связанных с выделением в системе корпоративного управления внутреннего аудита (службы внутреннего аудита, СВА). Следует отметить, что ключевым вопросом, который в научной и экономической литературе до конца не раскрыт, остается выделение основополагающих принципов внутреннего аудита и их характеристика.

Принимая во внимание проведенный анализ международных профессиональных стандартов внутреннего аудита¹, международных стандартов аудита², Кодекса этики

внутренних аудиторов³, методических рекомендаций⁴, научной и экономической литературы [1, 2, 3], в которой раскрываются вопросы, связанные с выделением и обоснованием принципов внутреннего аудита, считаем целесообразным осуществить классификацию принципов внутреннего аудита по следующим группам.

1. ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

На основании этических принципов формируются правила и нормы поведения внутренних аудиторов в процессе выполнения ими профессиональных обязанностей.

Проведем критический анализ определений и характеристик этических принципов, приведенных в Кодексе этики внутренних аудиторов, а также в научных работах ведущих российских и украинских экономистов.

¹ Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита. URL: <http://www.iaa-ru.ru/files/documents/Standards%20rus%202013%20ПА%20clean.pdf> (дата обращения: 07.05.2013).

² Міжнародні стандарти контролю якості, аудиту, огляду, іншого надання впевненості та супутніх послуг. URL: http://apu.com.ua/files/temp/Ukr-block_T1-2010.pdf — С. 90–94. (дата обращения:

07.05.2013).

³ Кодекс этики. URL: http://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/ethics_codex/ (дата обращения: 07.05.2013).

⁴ Методичні рекомендації з організації внутрішнього аудиту у акціонерних товариствах. Проект. 2010 р. URL: <http://uadocs.exdat.com/docs/index-277790.html#8893817> (дата обращения: 07.05.2013).

1.1. Независимость. Считаем, что данный принцип является фундаментальным, на нем должна базироваться профессия внутреннего аудитора. Под независимостью следует понимать организационную независимость от объекта проверки, которая характеризуется в значительной степени уровнем подчиненности службы внутреннего аудита субъекту управления. Каждый внутренний аудитор в своих суждениях должен быть независимым как от коллег, включая руководителя службы внутреннего аудита, так и от других работников организации.

На основании проведенного анализа считаем, что принцип независимости раскрыт не полно из-за того, что в его основу положена организационная независимость субъекта от объекта проверки.

По нашему мнению, принцип независимости должен основываться на допущении того, что профессиональная и этическая сторона деятельности внутреннего аудитора не должна зависеть от моральных, финансовых, юридических (правовых), психологических и других факторов, которые могут оказывать определенное влияние на независимость в процессе формирования профессиональных суждений внутреннего аудитора.

1.2. Объективность. Данный принцип наиболее полно раскрыт в международных профессиональных стандартах внутреннего аудита и в Кодексе этики аудиторов.

Объективность — это индивидуальное качество внутреннего аудитора. Считаем, что данный принцип должен основываться на допущении того, что внутренний аудитор во время осуществления профессиональной деятельности должен соблюдать нейтралитет, т.е. в процессе формирования оценочных суждений и выводов внутренний аудитор не должен поддаваться влиянию собственных интересов и интересов третьих лиц.

По нашему мнению, соблюдение принципа объективности позволяет внутреннему аудитору во время выполнения своих профессиональных обязанностей независимо, самостоятельно и беспристрастно формировать суждение и выводы.

1.3. Честность. Считаем, что соблюдение данного принципа формирует позитивный имидж внутреннего аудитора и повышает

степень доверия к нему с точки зрения моральной и этической устойчивости в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей. По нашему мнению, данный принцип непосредственно связан с принципом независимости. Это объясняется тем, что в случае несоблюдения принципа независимости внутренний аудитор будет заранее нечестен в своих суждениях, что, в свою очередь, приведет к нарушению принятых норм морали относительно выполнения его профессионального долга. Наиболее ярким примером, при котором принцип независимости может быть нарушен, служит давление (психологическое, моральное, финансовое и т.п.) на внутреннего аудитора, при котором он может отступить от моральной стороны вопроса, в результате чего его суждения и выводы будут заведомо неверными. При этом внутренний аудитор не будет честным по отношению к собственникам и руководству АО (наблюдательный совет, комитет по вопросам аудита, управленческий персонал и т.д.).

1.4. Конфиденциальность. Суть данного принципа заключается в том, что внутренние аудиторы должны соблюдать конфиденциальность по отношению к полученной информации и результатам проверки. Иначе говоря, внутренний аудитор ни при каких условиях не должен разглашать информацию, полученную в ходе проверки или предоставления консультационных услуг, без соответствующих на то полномочий.

Считаем, что принцип конфиденциальности должен соблюдаться без временного ограничения и базироваться на предположении, что полученные во время профессиональной деятельности внутреннего аудитора данные (учетно-аналитическая, правовая информация) не должны разглашаться (за исключением определенных условий, предусмотренных нормами действующего законодательства) или использоваться в пользу третьих лиц.

1.5. Профессиональная компетентность. Внутренние аудиторы в профессиональной деятельности применяют собственные знания и опыт и должны:

- участвовать только в тех заданиях, для выполнения которых имеют достаточные профессиональные знания, навыки и опыт;

- предоставлять услуги лишь в соответствии со стандартами и Кодексом профессиональной этики внутреннего аудитора;
- беспрестанно повышать свое профессиональное мастерство.

По нашему мнению, соблюдение принципа профессиональной компетентности в первую очередь направлено на то, что безупречная деятельность внутреннего аудитора должна основываться на соответствующей квалификации, позволяющей осуществлять профессиональную деятельность, конечный результат которой должен отвечать современным требованиям, предъявляемым к качеству оказанных услуг, предоставленным гарантиям и сформированным рекомендациям по результатам внутреннего аудита.

1.6. Профессиональный скептицизм и самостоятельность мышления. Проведенное исследование данного принципа позволяет нам утверждать, что профессиональный скептицизм и самостоятельность мышления являются важнейшими качествами внутреннего аудитора. Они заключаются в том, что внутренний аудитор не должен принимать утверждения на веру. Внутренний аудитор на основании собственного опыта и профессиональных знаний должен самостоятельно прорабатывать полученную информацию, тем самым получая необходимые доказательства и подтверждения с целью самостоятельного раскрытия выделенных задач и получения ответов на поставленные вопросы.

По нашему мнению, принцип профессионального скептицизма целесообразно отнести к базовым принципам профессиональной деятельности внутреннего аудитора или службы внутреннего аудита. Это связано с тем, что, согласно МСА 200 «Общие цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита», данным принципом руководствуются в процессе получения аудиторских доказательств и дальнейшего формирования оценки по результатам аудита. Следовательно, соблюдение принципа профессионального скептицизма позволяет внутреннему аудитору дать критическую оценку аудиторским доказательствам, а также в процессе осуществления аудита снизить риски за счет выявления необычных

обстоятельств и фактов, требующих дополнительного изучения условий, при которых возможны существенные искажения учетно-аналитической информации или же мошенничество.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что данный принцип следует рассматривать не как этический, а как профессиональный, посредством которого раскрывается практическая сторона деятельности внутренних аудиторов в части осуществления проверок.

Считаем, что необходимость в выделении принципа самостоятельного мышления является нецелесообразной. Это связано с тем, что данный принцип вносит определенные противоречия, связанные с соблюдением принципов независимости, профессиональной компетенции и объективности. Следовательно, внутренний аудитор в своей профессиональной деятельности должен быть независим и объективен в суждениях, а также иметь соответствующую квалификацию, на основании которой он может самостоятельно формировать суждение и давать соответствующие оценки и гарантии собственникам организации.

Данный принцип, согласно МСА 200 «Общие цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита», как и принцип профессионального скептицизма, принадлежит к профессиональной деятельности внутреннего аудитора.

1.7. Деловые профессиональные отношения с пользователями аудиторских услуг. Внутренние аудиторы должны поддерживать нормальные деловые отношения как между собой, так и с заинтересованными лицами, к которым относятся высшее руководство и собственники организации, а также третьи лица — контролирующие органы и аудиторские организации.

На наш взгляд, принцип деловых профессиональных отношений с пользователями аудиторских услуг объективно необходим, поскольку внутренние аудиторы в процессе профессиональной деятельности должны придерживаться определенных этических и правовых правил, на основании которых будут строиться диалоги между внутренним

аудитором и заинтересованными пользователями (внутренними и внешними). Соблюдение данного принципа позволит избежать разного рода конфликтных ситуаций, которые могут привести к судебным разбирательствам или созданию в трудовом коллективе неблагоприятных моральных условий.

1.8. Принцип добросовестности предусматривает, что внутренний аудитор должен внимательно и должным образом использовать собственные знания и умения в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей. По своей сути данный принцип базируется на принципах честности и профессиональной компетенции.

Считаем, что соблюдение данного принципа направлено на формирование определенных этических качеств, связанных с формированием повышенной внимательности и ответственности в работе внутреннего аудитора, что, в свою очередь, позволяет минимизировать количество ошибок в его профессиональной деятельности.

По результатам проведенного критического анализа экономических источников и научных публикаций предлагается проводить группировку этических принципов следующим образом: 1) независимость; 2) честность; 3) объективность; 4) профессиональная компетентность; 5) конфиденциальность; 6) профессиональный скептицизм и самостоятельность мышления; 7) добросовестность; 8) деловые профессиональные отношения с пользователями аудиторских услуг.

Предложенная классификация этических принципов даст возможность разграничения этических принципов с другими принципами внутреннего аудита.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Проведенное исследование методологических принципов внутреннего аудита позволило нам сформировать авторский подход относительно целесообразности выделения и дальнейшего обоснования нижеприведенных принципов.

2.1. Системный подход. Считаем, что принцип системного подхода должен быть основой формирования методологии внутреннего

аудита и лежать в основе разработки и определения методики (техники) осуществления внутреннего аудита.

Данный принцип должен базироваться на допущении того, что субъект хозяйствования (акционерное общество, корпорация, холдинг и т.д.) с точки зрения теории и методологии должен рассматриваться как система, внутри которой функционирует внутренний аудит (СВА). Следовательно, соблюдение данного принципа позволяет выделить и описать функциональные связи, которые возникают в системе в процессе осуществления внутреннего аудита (функционирования СВА).

2.2. Системность. Принцип системности основывается на предположении, что внутренний аудит рассматривается с точки зрения системы. В свою очередь, системность предполагает упорядочивание и внутреннее согласование связей, которые возникают между разными элементами системы.

Считаем, что принцип системности, базирующийся на системном подходе к решению заданий, связанных с осуществлением внутреннего аудита, позволяет руководителям СВА (внутренним аудиторам) создавать многоуровневую конструкцию из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, объединяющихся в подсистемы или функциональные блоки заданий, решение которых направлено на достижение основной цели, поставленной перед службой внутреннего аудита.

2.3. Принцип адекватности использования аудиторских процедур. Данный принцип основывается на предположении того, что внутренний аудитор, основываясь на базовых категориях и методическом обеспечении, должен в процессе осуществления внутреннего аудита использовать заранее определенные методы, способы и приемы, направленные на получение аудиторских доказательств.

2.4. Документация. Соблюдение данного принципа направлено на то, что все вопросы, связанные с осуществлением профессиональной деятельности внутреннего аудитора (функционированием СВА), должны иметь документальное обоснование и подтверждение. Данный принцип направлен на формирование, а в дальнейшем — на соблюдение норм, стандартов, положений и рекомендаций,

которые регламентируют документирование внутреннего аудита.

2.5. Планирование. Деятельность СВА и внутреннего аудитора должна быть тщательным образом спланирована. Данный принцип предусматривает, что эффективность, качество и своевременность осуществления внутреннего аудита напрямую зависят от того, насколько грамотно и тщательно была спланирована деятельность СВА (организована проверка).

2.6. Аудиторские доказательства. Данный принцип предусматривает, что внутренний аудитор с помощью аудиторских процедур должен отбирать и использовать наиболее значимые аудиторские свидетельства об объектах проверки относительно их соответствия действующему законодательству, установленным стандартам и утвержденным положениям, которые позволяют обеспечить своевременное формирование аудиторских рекомендаций, выводов и отчетов.

2.7. Осведомленность пользователей о результатах деятельности внутренних аудиторов (СВА). Соблюдение данного принципа позволяет выстроить взаимосвязи руководства организации с субъектами внутреннего аудита таким образом, что результативные данные, которые внутренний аудитор получает во время осуществления проверки, в полном объеме поступают к конечному пользователю (адресату). Данный принцип направлен на формирование общего подхода к формированию требований относительно определения основных положений и разделов аудиторского отчета, в котором внутренний аудитор дает оценку и выражает свое мнение относительно объекта проверки. Соблюдение данного принципа позволяет предоставить гарантии и сформировать качественный и четкий аудиторский отчет по результатам внутреннего аудита.

3. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

В данную группу входят принципы, которые имеют практическую направленность и с помощью которых можно дать обоснование сущности внутреннего аудита и подходов к его осуществлению.

3.1. Принцип существенности. Данный принцип является концептуальным и основывается на предположении, что внутренний аудитор в процессе осуществления внутреннего аудита должен выделять и принимать во внимание наиболее значимые показатели и факторы, которые позволяют с помощью полученной информации дать характеристику объектам внутреннего аудита и подготовить аудиторский отчет.

3.2. Принцип обоснованной уверенности позволяет внутреннему аудитору на основании аудиторских доказательств, полученных в процессе проверки, сделать вывод об отсутствии (наличии) существенных искажений, дать гарантию (отказаться от предоставления гарантии) надежности системы бухгалтерского учета и достоверности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности. Данный принцип может быть соблюден лишь при условии наличия достаточных аудиторских доказательств, которые внутренний аудитор получает во время осуществления своей профессиональной деятельности.

3.3. Принцип разграничения ответственности позволяет провести четкое разграничение ответственности, которая возникает между пользователями результативной информации и субъектами внутреннего аудита в процессе их профессиональной деятельности. Данный принцип дает возможность определить юридический статус результатов работы внутренних аудиторов (деятельности СВА), а также провести разграничение ответственности между разными субъектами управления (центрами ответственности) в процессе выполнения (несоблюдения) рекомендаций или проектов управленческих решений.

3.4. Профессиональный скептицизм. Данный принцип основывается на предположении, что внутренний аудитор во время осуществления профессиональной деятельности должен проявлять скептицизм, заключающийся в признании того, что в процессе планирования и осуществления проверки могут иметь место неучтенные факторы риска и обстоятельства, которые могут привести к отклонениям от плановых показателей или возникновению существенных искажений

в отчетности. Профессиональный скептицизм должен основываться на самооценке и оценке значимости полученных аудиторских доказательств, которые впоследствии будут выступать базисом для формирования отчетов и проектов решений.

3.5. Принцип унифицированности. Данный принцип предусматривает, что форма, текст и порядок составления отчета (заключения) должны основываться на унифицированном подходе, регламентированном внутрифирменными аудиторскими стандартами. Унификация отчетов (заключения) позволит существенно сократить период обработки данных и составления отчетов (заключений) по результатам проведенных проверок;

3.6. Принцип достаточной убедительности базируется на предположении, что, подтверждая данные проверки, внутренний аудитор высказывает определенные суждения, утверждения и формулирует мнение, которое с некоторой долей вероятности не может быть идеальным, но при этом имеет определенную степень убедительности. Данный принцип базируется на значимых и наиболее существенных категориях аудита, таких как существенность и риск (степень предсказуемой точности аудиторского утверждения).

4. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ

4.1. Принцип единообразия основывается на допущении того, что проведение внутреннего аудита осуществляется согласно разработанному и утвержденному методическому обеспечению, представленному методическими рекомендациями, планами и программами, типовыми методиками и т.д. Соблюдение данного принципа предполагает, что внутренние аудиторы используют одинаковую методику, базируются на одинаковых подходах к организации и процедурам осуществления внутреннего аудита.

4.2. Принцип предупреждения. Данный принцип предполагает, что деятельность СВА (работа внутренних аудиторов) заранее планируется, а цели, задачи, направления и время осуществления тематических проверок, за исключением частных случаев, своевременно доводятся до руководителей структурных подразделений. Соблюдение принципа

предупреждения позволяет охватить все области и центры ответственности, которые должны быть в установленные сроки проверены, а данные по результатам проверки предоставлены наблюдательному совету и, по его решению, в виде рекомендаций доведены до конкретных исполнителей.

4.3. Принцип документального оформления основывается на допущении, что профессиональная деятельность внутренних аудиторов и результаты их работы должны документироваться и в последующем использоваться с целью проведения самоанализа и формирования оценочных суждений в процессе сопоставления результатов прошлых и текущих проверок на предмет их целесообразности и эффективности.

4.4. Принцип постоянства предусматривает непрерывное (систематическое) функционирование службы внутреннего аудита, что позволяет осуществлять мониторинг за деятельностью организации с целью предупреждения кризисных ситуаций.

Данный принцип предусматривает, что внутренний аудит является постоянным в системе корпоративного управления и, независимо от обстоятельств, должен проводиться с определенной периодичностью (регулярностью) в соответствии с утвержденными стратегией и планом. Служба внутреннего аудита и внутренние аудиторы должны регулярно (периодически) оказывать консультационные услуги, формировать проекты решений, анализировать и всесторонне оценивать различные объекты, функционирующие в корпоративной системе организации (акционерного общества, корпорации и т.д.).

4.5. Принцип приоритетности заключается в том, что деятельность СВА должна быть организована таким образом, чтобы работа внутренних аудиторов была направлена на наиболее рискованные операции и объекты, где возможны существенные потери.

Соблюдение данного принципа позволит руководителям СВА и внутренним аудиторам сконцентрировать внимание и усилия проверяющих на наиболее рискованных или проблемных местах в системе корпоративного управления организации (акционерного общества, корпорации и т.д.).

4.6. *Принцип интеграции*, взаимодействия и координации предполагает, что функционирование СВА и организация работы внутренних аудиторов должны осуществляться в тесной взаимосвязи со всеми элементами системы корпоративного управления организации (акционерного общества, корпорации и т.д.).

4.7. *Принцип гибкости* основывается на допущении, что организация СВА и планирование деятельности внутренних аудиторов должны быть осуществлены таким образом, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств, которые могут возникнуть под влиянием факторов, происходящих во внешней и внутренней среде, их деятельность могла быть легко переадаптирована на решение других задач. Соблюдение данного принципа позволяет организовать гибкую организационно-функциональную систему, позволяющую без дополнительных материальных затрат и кадровых перестановок переориентировать службу внутреннего аудита на выполнение других задач и функций.

5. ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

Проведенный анализ принципов эффективности внутреннего аудита, раскрытых российскими экономистами В.В. Бурцевым [4], В.В. Ефимовым и А.Н. Тумановой [5], позволил нам выделить и расширить группу принципами экономической целесообразности и рациональности.

Рассмотрим и обоснуем основные ключевые принципы эффективности.

5.1. *Принцип экономической целесообразности (рациональности)*. Данный принцип тесно взаимосвязан с принципом постоянства и предполагает, что деятельность службы внутреннего аудита (аудитора) должна осуществляться постоянно с учетом экономической целесообразности, связанной с проведением проверок.

Руководитель службы внутреннего аудита, руководствуясь данным принципом, может на стадии планирования или получения задания провести соизмерение затрат, которые понесет предприятие, на содержание службы внутреннего аудита и ожидаемого эффекта от

ее функционирования. Тем самым руководитель СВА может аргументированно отклонить и дать обоснование о нецелесообразности проведения аудита или, наоборот, настоять на необходимости его осуществления;

5.2. *Принцип результативности*. Внутренний аудит должен быть направлен на определение рисков зон и узких мест в работе предприятия с целью формирования рекомендаций и мероприятий, позволяющих минимизировать, устранить или не допустить кризисные явления в операционной, финансовой и инвестиционной деятельности предприятия. Данный принцип позволяет дать оценку эффективности функционирования службы внутреннего аудита посредством сопоставления затрат на содержание СВА и полученного экономического результата от внедрения рекомендаций;

5.3. *Принцип ответственности*. Внутренний аудитор должен нести определенную ответственность (дисциплинарную, административную и уголовную) за ненадлежащее или несвоевременное выполнение поставленных перед ним задач. Ответственность должна быть четко сформулированной, дифференцированной в зависимости от функций и задач, которые ставятся перед аудитором, и закреплена в положениях об организации внутреннего аудита.

Соблюдение данного принципа позволит усилить ответственность каждого аудитора и тем самым, посредством усиления контрольных функций со стороны руководства СВА и комитета по вопросам аудита, повысить качество и, в некоторых случаях, эффективность осуществления внутренних аудиторских проверок.

5.4. *Принцип сбалансированности*. Основывается на том, что за каждым аудитором должен быть закреплен определенный перечень функциональных обязанностей и решаемых задач таким образом, чтобы в процессе их выполнения он не был перегружен и имел соответствующую материально-техническую базу и средства, необходимые для эффективного осуществления внутреннего аудита. В данном случае под эффективностью следует понимать эффект, связанный с сокращением времени на выполнение аудиторского

задания, что, в свою очередь, позволяет увеличить количество проверок.

5.5. Принцип своевременного сообщения об отклонениях. Данный принцип основывается на том, что внутренний аудитор должен осуществлять мониторинг наиболее важных бизнес-операций и бизнес-процессов и в случае отклонений от запланированных показателей (результатов) своевременно информировать высшее руководство предприятия или руководителей структурных подразделений о потенциальных либо уже возникших отклонениях. Основываясь на данном принципе, внутренний аудитор должен своевременно доводить информацию об отклонениях, а также формировать проекты решений, направленных на устранение негативных (кризисных) явлений.

Соблюдение данного принципа за счет своевременности реагирования внутренних аудиторов на отклонения позволяет охарактеризовать деятельность СВА с точки зрения ее эффективности или неэффективности.

5.6. Принцип комплексности. Направлен на то, что деятельность внутренних аудиторов (СВА) должна основываться на комплексном охвате всех объектов корпоративной системы управления. Сосредоточение внимания на узких и проблемных местах в деятельности предприятия может привести к тому, что ранее не значимые с точки зрения влияния на финансовый результат деятельности предприятия объекты могут вследствие отсутствия мониторинга и надлежащего контроля за ними привести к значительным отклонениям и перейти в зону повышенного риска.

Принцип комплексности предполагает, что общая эффективность внутреннего аудита может быть достигнута при условии комплексного охвата и мониторинга всех объектов системы управления.

5.7. Принцип разделения обязанностей. Базируется на том, что в процессе осуществления проверок за каждым наиболее значимым с точки зрения влияния на конечный финансовый результат деятельности предприятия объектом должен быть закреплен один внутренний аудитор, а контрольные функции внутри структурного подразделения (центра

ответственности) должны быть распределены между несколькими лицами.

Соблюдение данного принципа позволит за счет четкого распределения функциональных обязанностей повысить эффективность внутреннего аудита.

5.8. Мониторинг эффективности процедур внутреннего контроля качества. Данный принцип направлен на то, что руководитель СВА и комитет по вопросам внутреннего аудита должны постоянно осуществлять наблюдение за выполнением принятых процедур внутреннего контроля качества и их эффективностью.

6. ПРИНЦИПЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

Формирование принципов качества внутреннего аудита требует детального изучения вопросов, связанных с пониманием сущности качества, и подходов к организации и методике контроля качества внутреннего аудита.

Российский аудитор М. А. Азарская выделяет в классификации новую группу принципов качества аудита, которая включает в себя следующие принципы: принцип обусловленности повышением эффективности управления аудиторской деятельностью; принцип осторожности; принцип управляемости качеством аудита [6].

Анализ выделенных принципов с позиции их практического применения во внутреннем аудите показал, что их практическое применение во внутреннем аудите возможно лишь при условии государственного регулирования внутреннего аудита. В свою очередь, при государственном регулировании деятельность аудиторов и результативная информация, формируемая в процессе осуществления проверок, должны быть качественными и не сводиться лишь к формальной стороне вопроса.

Считаем, что классификационная группа «Принципы контроля качества внутреннего аудита» должна включать следующие принципы.

6.1. Принцип контроля. Данный принцип является главенствующим, а его соблюдение основывается на том, что контроль качества внутреннего аудита осуществляется руководителем службы внутреннего аудита. Комитет

по вопросам аудита вместе с руководителем СВА разрабатывают план мероприятий и контрольных процедур, направленных на обеспечение гарантии должного контроля работы внутренних аудиторов.

6.2. Принцип самоанализа и самооценки. Соблюдение данного принципа позволяет внутреннему аудитору проводить самоанализ во время и по окончании проверки и на основании него давать самооценку качества и эффективности выполнения заданий.

6.3. Принцип мотивации. Основывается на том, что внутренний аудитор, не имея определенных условий для карьерного роста, должен иметь моральное и экономическое стимулирование, направленное на постоянную заинтересованность в качестве и своевременности выполнения аудиторских заданий.

Принцип мотивации направлен на побуждение конкретных работников (в том числе и работников СВА) через личную заинтересованность к определенным действиям, позволяющим на высоком профессиональном уровне решать поставленные задачи и посредством их выполнения достигать конкретной цели.

Руководитель СВА должен разрабатывать положение о мотивации работы внутренних аудиторов и персонала организации. В данном положении основным мотивирующим стимулом должно стать постоянство в повышении своей квалификации.

Следует отметить, что условия и параметры, по которым осуществляется мотивация, должны быть тщательно продуманы и закреплены в соответствующем положении или внутрифирменных стандартах аудита.

Выделенные принципы контроля качества аудита должны рассматриваться не обособленно, а комплексно с другими принципами внутреннего аудита. В том случае если принципы не соблюдаются, внутренний аудит будет неэффективным, а следовательно, нерезультативным, равно как и наоборот. Это обусловлено тем, что принципы внутреннего аудита формируют требования и процедуры по их осуществлению, что, в свою очередь, приводит к формированию замкнутой системы, в которой функционирование СВА (деятельность внутренних аудиторов) осуществляется по заранее известным правилам,

определенным в соответствующих внутрифирменных стандартах аудита.

По результатам проведенного исследования предлагается классифицировать принципы внутреннего аудита по шести группам: *этические принципы* (независимость, честность, объективность, профессиональная компетентность, конфиденциальность, профессиональный скептицизм и самостоятельность мышления, добросовестность, деловые профессиональные отношения с пользователями аудиторских услуг); *методологические принципы* (системность, системный подход; принцип адекватности использования аудиторских процедур, документация, планирование, аудиторские доказательства; осведомленность пользователей о результатах деятельности службы внутреннего аудита); *профессиональные принципы внутреннего аудита* (принцип существенности; принцип обоснованной уверенности; принцип разграничения ответственности; профессиональный скептицизм; принцип унфицированности; принцип достаточной убедительности); *организационные принципы* (принцип единообразия; принцип предупреждения; принцип документального оформления; принцип приоритетности; принцип постоянства; принцип интеграции, взаимодействия и координации; принцип гибкости); *принципы эффективности внутреннего аудита* [принцип экономической целесообразности (рациональности); принцип результативности; принцип ответственности; принцип сбалансированности; принцип своевременного сообщения об отклонении; принцип комплексности; принцип распределения обязанностей; мониторинг эффективности процедур внутреннего контроля качества]; *принципы контроля качества аудита* (принцип контроля; принцип самоанализа и самооценки; принцип мотивации).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каменьська Т.О.* Внутрішній аудит: методологія та організація: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра. екон. наук: спец. 08.00.09 «Бухгалтерський облік, аналіз та аудит (за видами економічної діяльності)» — Киев, 2011. — 42 с.
2. *Хорохордин Д.Н.* Методические рекомендации по организации внутреннего аудита

- коммерческих предприятий: монография. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2004. — 130 с.
3. *Миронова О.А., Азарская М.А.* Аудит: теория и методология: учеб. пособие. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Омега-Л, 2007. — 248 с.
 4. *Бурцев В.В.* Внутренний аудит компании: вопросы организации и управления // Финансовый менеджмент. — 2003. — № 4. — С. 20–24.
 5. *Ефимов В.В., Туманова А.Н.* Внутренний аудит качества и самооценка организации: учеб. Пособие. — Ульяновск: УлГТУ, 2007. — С. 12–13.
 6. *Азарская М.А.* Методология аудита и развитие методического обеспечения его качества: монография. — Йошкар-Ола: Стринг, 2009. — 196 с.
- and Audit (by Sectors of Economy)» — Kiev, 2011. — 42 pages (*in Ukrainian*).
2. *Khorokhordin D.N.* Internal Audit Organization Guidelines for Businesses: Monograph. — Voronezh: Central-Chernozemskoe Book Publishers, 2004. — 130 pages (*in Russian*).
 3. *Mironova O.A., Azarskaya M.A.* Audit: Theory and Methodology: Manual — 3rd ed., rev. and supp. — M: Omega-L, 2007. — 248 pages (*in Russian*).
 4. *Burtsev V.V.* Internal Audit of a Company: Organization and Administration Issues// Finansovyi Menedzhment (Financial Management). — 2003. — No. 4. — pp. 20–24 (*in Russian*).
 5. *Yefimov V. V., Tumanova A. N.* Internal Quality Audit and Self-Assessment of an Organization: Manual. — Ulyanovsk: UlSTU, 2007. — pp. 12–13 (*in Russian*).
 6. *Azarskaya M. A.* Audit Methodology and Methodological Support of Audit Quality: Monograph. — Yoshkar-Ola, «String» LLC, 2009. — 196 pages (*in Russian*).

REFERENCES

1. *Kamenska T.O.* Internal Audit: Methodology and Organization. Synopsis of a ScD Thesis. Special. 08.00.09 «Accounting, Analysis

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

16 апреля 2014 г. в Финансовом университете состоялась Научно-практическая конференция «Роль налогового консультанта во взаимоотношениях между налоговыми органами и налогоплательщиками». В конференции приняли участие ректор Финансового университета, член Общественного совета при ФНС России **М.А. Эскиндаров**, Руководитель ФНС России **М.В. Мишустин**, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей **Б.Ю. Титов**, Руководитель Палаты налоговых консультантов **Д.Г. Черник**, Генеральный директор Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» **А.С. Никитин**, вице-президент по развитию малого бизнеса ОАО «Сбербанк России», председатель Попечительского совета Общероссийской Общественной Организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» **С.Р. Борисов**, председатель исполнительного комитета Российского союза налогоплательщиков **А.Ю. Кирьянов**. Выступая с докладом, Руководитель ФНС России **М.В. Мишустин** напомнил, что в соответствии с 57 статьей Конституции РФ каждый гражданин обязан платить законно установленные налоги и сборы. При этом если на юридических лиц и предпринимателей возлагается обязанность по декларированию и исчислению налогов, то физические лица освобождены от исчисления налогов. Налоговый орган сам рассчитывает налог и направляет гражданину готовое налоговое уведомление с указанной суммой платежа. И лишь после получения гражданином такого уведомления, у него появляется обязательство уплатить налог. Однако, отметил **М.В. Мишустин**, по разным причинам, не зависящим от налоговых органов, гражданин может вообще не получить налоговое уведомление: письмо не нашло своего адресата, собственность не была зарегистрирована в Росреестре и др. Тогда складывается ситуация, при которой гражданин не платит налог — нет документа, значит отсутствует и обязанность платить налоги. Так нарушается заложенный в Конституции страны принцип всеобщности и равенства налогообложения.

Привести в соответствии с принципом Конституции РФ процедуру уплаты налогов призван недавно принятый Федеральный закон № 52-ФЗ от 02.04.2014.

Источник: http://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/4620870/

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 681.3

ИТЕРАЦИОННЫЙ МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СРЕДСТВАМИ ОБРАТНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

ОДИНЦОВ БОРИС ЕФИМОВИЧ

доктор экономических наук, профессор кафедры «Информационные технологии», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: odintsov45@list.ru

РОМАНОВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Финансового университета, Москва

E-mail: aromanov@fa.ru

АННОТАЦИЯ

Оптимизационные модели, в основе которых лежат линейные модели, называют «жесткими», так как они в большинстве случаев не приводят к желаемым результатам. Поэтому ряд авторов предлагают перейти от линейных моделей к нелинейным, т.е. к «мягким», что и должно, по их мнению, обеспечить устойчивость оптимизируемой системы. Жесткость модели, заданной в форме оптимизационной задачи, заключается не только в линейности или нелинейности ее целевой функции или ограничений, но также и в отсутствии гибкой взаимозаменяемости ресурсов в случае их нехватки. Кроме того, имеет место одноуровневое, т.е. сильно упрощенное отражение зависимости критерия управления (целевой функции) от имеющихся ограничений на ресурсы. Отсюда появляется настоятельная потребность в использовании интегрированных критериев эффективности экономического управления, что требует изменения во взглядах на отражение зависимостей между стратегическими и оперативными целями, с одной стороны, и ресурсами – с другой. Такое требование стимулирует поиск новых методов оптимизации.

Предлагаемый метод базируется на расширенном понятии «ресурс», позволившем, в свою очередь, ввести понятие взаимозаменяемости ресурсов различной природы. Метод ориентируется на применение обратных вычислений, заключающийся в том, что расчеты ведутся от известного прироста значений функции к неизвестным приростам аргументов-показателей, отражающих уровень в достижении целей управления с заданной приоритетностью.

Сформулированы и обоснованы принципы, а также изложены этапы иного взгляда на оптимизацию управленческих решений. Первый и главный принцип заключается в изменении направления поиска экстремального значения целевой функции на противоположный: направление «ограничения → целевая функция» меняется на направление «целевая функция → ограничения». Второй принцип заключается в замене статических (жестких) ограничений на «мягкие», позволяющие реализовать идею взаимозаменяемости ресурсов.

При возрастающей нехватке ресурсов все больше внимания уделяется методам, ориентированным на их максимальную экономию, поэтому в настоящей работе данная проблема рассматривается в качестве перспективной сферы приложения излагаемого метода оптимизации.

Ключевые слова: оптимизация; принципы; метод; обратные вычисления; взаимозаменяемость ресурсов.

AN ITERATION METHOD OF COMPANY MANAGEMENT OPTIMIZATION USING INVERSE CALCULATIONS

BORIS YE. ODINTSOV

ScD (Economics), full professor, the Information Technologies Chair, the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: odintsov45@list.ru

ANATOLIY N. ROMANOV

ScD (Economics), full professor, Honored Scientist of the Russian Federation, academic adviser with the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: aromanov@fa.ru

АННОТАЦИЯ

Optimization models based on linear models are referred to as «rigid» because in the majority of cases they do not provide needed results. Therefore, some authors suggest non-linear «soft» models as a substitute for linear ones since they are supposed to make an optimized system more robust. The rigidity of a model that is set as an optimization task is concerned not so much with linearity or non-linearity of its target function as with the lack of flexible substitution of resources in case of their shortage. Furthermore, the dependence of the management criterion (the target function) on the current resource constraints is reflected in a one-level, i.e. very simplified way. Hence a necessity arises to use integrated criteria of economic management efficiency, which requires a different look at the reflection of dependences between strategic and tactical purposes, on the one hand, and resources, on the other hand. This requirement encourages the search of new optimization methods.

The proposed method is based on the expanded «resource» concept, which in turn has made it possible to introduce a concept of interchangeability of resources of various nature. The method is oriented at the use of inverse calculations when calculations are carried out from a known increment of function values towards unknown increments of performance indicators as arguments to reflect the level of reaching prioritized management goals.

The paper formulates and substantiates the principles and provides a step-by-step description of an alternative approach to the optimization of management solutions. The first and foremost principle concerns reversing the direction of the search for the extreme value of the target function: the «constraints → target function» direction is changed for that of «target function → constraints». The second principle means replacement of static (rigid) constraints with «soft» ones making it possible to realize the idea of interchangeability of resources.

In the situation of increasing shortage of resources, more attention is being paid to methods ensuring their maximum saving, therefore this problem is viewed in the paper as a possible sphere for application of the optimization method described herein.

Keywords: optimization; principles; method; inverse calculations; interchangeability of resources.

1. АКТУАЛЬНОСТЬ ПОИСКА НОВЫХ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ

Оптимизационные модели на протяжении многих десятилетий играли важную роль в принятии решений в различных отраслях человеческой деятельности. Анализируя состояние дел в области оптимизации, академик В.И. Арнольд в работе [1] приходит к следующему выводу: «Оптимизация параметров плана может приводить к полному уничтожению

планируемой системы вследствие возникающей из-за оптимизации неустойчивости» [1, с. 13]. Причину этого он видит в «жесткости» используемых моделей, основой построения которых в большинстве случаев являются линейные дифференциальные уравнения. Автор делает следующий вывод: следует перейти от «жестких» моделей к «мягким», т.е. нелинейным, которые и должны обеспечить устойчивость системы.

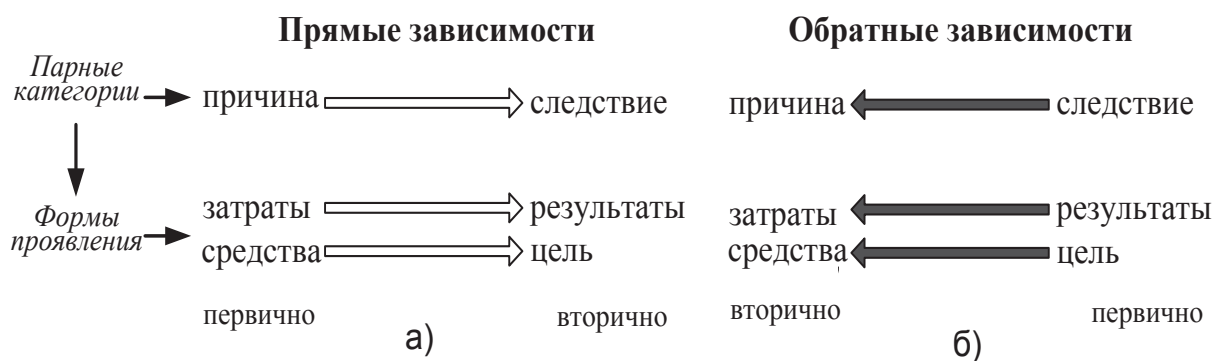

Рис. 1. Формы проявления парной категории «причина-следствие»

На наш взгляд, жесткость модели, заданной в форме оптимизационной задачи, предусматривает не только линейность или нелинейность ее целевой функции либо ограничений, но и предопределяет:

- отсутствие гибкой взаимозаменяемости ресурсов в случае их нехватки;
- одноуровневое, т.е. сильно упрощенное отражение зависимости критерия управления (целевой функции) от имеющихся ограничений (ресурсов);
- невозможность оперативного использования знаний и опыта лица, принимающего решение, в процессе адаптации задачи к новым реалиям (корректировка приоритетов в достижении цели).

Перечисленные недостатки по-разному влияют на устойчивость системы. Например, невозможность замены в случае нехватки одного ресурса другим в процессе расчетов ведет к их остановке, а непосредственная зависимость целевой функции от ограничений сильно упрощает реальные цели управления, так как одни цели реализуются за счет достижения других, связанных либо сетевой, либо иерархической зависимостью. Интегральные критерии управления предприятиями, например конкурентоспособность, рыночная добавленная стоимость, рентабельность собственного капитала и др., выраженные в форме целевой функции, являются достаточно общими, чтобы их можно было непосредственно увязать с ограничениями на используемые ресурсы. Сделать это в известных оптимизационных моделях невозможно, за исключением тех, что воспроизводят зависимости с помощью функционалов. Однако известные методы вариационного исчисления, предназначенные для

поиска экстремумов функционалов, страдают тем же недостатком, что и обычные оптимизационные задачи, а именно невозможностью замены в случае нехватки одного ресурса другим в процессе решения задачи.

Борьба с «жесткостью» модели не должна сводиться лишь к переходу к нелинейным зависимостям. Более важной, на наш взгляд, является возможность многоступенчатого отражения интегрального критерия управления в ограничениях на ресурсы, а также оперативной корректировки приоритетности целей (подцелей) в процессе поиска решения. Обладая знаниями о путях и приоритетах в достижении целей, о ресурсах, которыми владеет предприятие, состоянии дел на рынке, состоянии конкурентов, уровне инфляции, о возможных изменениях в социальной обстановке в регионе и в стране в целом, лицо, принимающее решение, должно иметь возможность оперативно и без особых усилий отражать эти знания в параметрах оптимизационной задачи, тем самым адаптируя ее к изменяющейся рыночной конъюнктуре.

2. ОСНОВЫ ОБРАТНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

В силу фундаментальных особенностей восприятия человеком окружающего мира он изучает его с помощью парных категорий, таких как *сущность и явление, содержание и форма, целое и часть и т. д.* С точки зрения управления интерес среди них вызывает категория, характеризующая упорядоченность процессов развития: одно явление (событие) вызывает к жизни другое, являясь его причиной. Такая парная категория получила название «причина-следствие». Формы ее проявления в экономике различны: затраты-результаты,

средства-цели и т.д. В формах проявления парности категории выделим ту, что является первичным (независимым) и вторичным (зависимым) (рис. 1).

Цель изучения данной парной категории состоит в поиске формы проявления прямых связей между первичными и вторичными категориями, а цель организации процесса управления состоит в замене мест этих категорий, что позволяет формировать управляющие воздействия (предписания).

Результаты изучения воздействия вторичных категорий на первичные находят свое отражение с различной степенью адекватности в прямых зависимостях (следствий от причин). Эти зависимости воспроизводят существующее положение вещей, т.е. воссоздают то, «как есть». В обобщенном виде результаты изучения и последующего моделирования прямых связей можно представить следующим образом (см. рис. 1, а):

$$\begin{aligned} \text{следствие} &= f(\text{причина}), \\ \text{результат} &= f(\text{затраты}), \\ \text{достижение цели} &= f(\text{средства}), \end{aligned}$$

где f указывает на прямую зависимость между причиной и следствием, средствами и целью, затратами и результатами и т.д.

Рассматривая эти связи, невозможно увидеть то, что объективно сопровождает управленческую деятельность человека, — цель, в соответствии с которой он действует. А между тем изучение и объяснение этих процессов происходит с вполне определенной преследуемой им целью. В силу своей природы человек после изучения того, «как есть», затем непременно инициирует процесс перехода к тому, «как нужно». Человеку не свойственна лишь пассивная констатация фактов или событий, ему в подавляющих случаях требуется организация воздействия на эти события в соответствии со своими целями (потребностями).

Процесс перехода к тому, «как нужно», т.е. влияние на события, требует внесения дополнений в прямые зависимости, отражающие цели человека. Кроме того, сами зависимости должны рассматриваться «задом наперед». Если ранее в качестве ведущих

понятий рассматривались причина, средства, затраты, а в качестве ведомых следствие, цель, результаты, то для управления они должны поменяться местами. В обобщенном виде такую трансформацию можно представить следующим образом (рис. 1, б):

$$\begin{aligned} \text{причина} &= g(\text{следствие}), \\ \text{затраты} &= g(\text{результаты}), \\ \text{средства} &= g(\text{цель}), \end{aligned}$$

где g указывает на обратную зависимость между используемыми категориями.

Здесь мы приходим к обратным вычислениям, ибо цель всякого исследования событий как таковых принципиально отличается от цели исследования, результаты которого предназначены для последующего влияния на эти события человеком. Первичным является изучение и воспроизведение с помощью моделей прямых зависимостей, т.е. того, «как есть», а вторичным — изучение обратных связей с целью изменения того, «как есть», на то, «как должно быть». При этом существует довольно важная особенность: изучение и применение обратных связей возможно лишь при наличии результатов изучения прямых связей. Это является основой для получения управляющих воздействий за счет расчетов приростов аргументов функций, отражающих показатели функционирования конкретных структурных подразделений предприятия.

Статус обратных зависимостей, рассматриваемых ранее как что-то второстепенное, не мог не повлиять на эффективность многих программных систем, предназначенных для управления предприятием. Ярким примером здесь могут служить стремительно распространяемые в 1980-е гг. экспертные системы, которые затем также стремительно и увяли. Такая же участь постигла множество систем формирования или поддержки принятия решений.

Для того чтобы подобные системы стали реально влиять на качество управления, в основу их построения, кроме формализованных прямых зависимостей, должны быть положены и обратные, рассматриваемые сквозь призму антропоморфных целевых установок. Примером могут служить следующие задачи.

1. Прямая задача: какова рентабельность предприятия?

2. Задача обратных вычислений: что следует предпринять, чтобы рентабельность повысилась на $A\%$?

Для постановки задачи обратных вычислений требуется:

- дополнить прямые зависимости целевой установкой лица, формирующего решение, указав желаемый тренд изменения каждого из аргументов прямой функции;
- указать приоритетность в путях достижения целей, отражаемых с помощью задаваемых коэффициентов.

Детально методы решения такого рода задач представлены в [2, 3], здесь же сделаем некоторые обобщения, касающиеся подходов к оптимизации. Согласно теории факторного анализа определить часть прироста функции за счет какого-либо из аргументов можно по формулам из [4, с. 98–99].

Например, для мультипликативных моделей эти формулы имеют вид:

$$y = xz; \Delta y = x_1 z_1 - x_0 z_0 = y_x + y_z;$$

$$y_x = \frac{1}{2} \Delta x (z_0 + z_1), y_z = \frac{1}{2} \Delta z (x_0 + x_1).$$

Тогда, если считать, что желаемые приросты аргументов функции должны быть пропорциональными величине коэффициентов их приоритетности, можно записать следующее:

$$\frac{y_x}{y_z} = \frac{\alpha}{\beta} \quad \text{или} \quad \frac{\Delta x (z + z + \Delta z)}{\Delta z (x + x + \Delta x)} = \frac{\alpha}{\beta}.$$

Это позволяет рассчитать те приросты аргументов, которые обеспечат необходимый прирост функции с помощью системы уравнений, имеющей вид:

$$\begin{cases} C + \Delta C = f(x + \Delta x(\alpha), z + \Delta z(\beta)) \\ \frac{\Delta x (2z + \Delta z)}{\Delta z (2x + \Delta x)} = \frac{\alpha}{\beta} \end{cases},$$

где $\Delta x, \Delta z$ — искомые приросты аргументов, зависящие от коэффициентов приоритетности α, β .

Здесь выражения $\Delta x(\alpha)$ и $\Delta z(\beta)$ указывают на зависимость прироста Δx от соответствующего коэффициента приоритетности.

Обязательным условием выступает ограничение $\alpha + \beta = 1$. Очевидно, что $\Delta x, \Delta z$ и есть управляющие воздействия на соответствующие структурные подразделения предприятия.

Необходимо заметить, что корректный расчет абсолютных величин приростов далеко не всегда возможен, поэтому в уже упомянутых работах [2, 5, 6] разработано шесть методов, обеспечивающих обработку большинства возможных вариантов прямых зависимостей.

3. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ОБРАТНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ

Большинство решений, принимаемых в экономике, так или иначе касается ресурсов, приданных для достижения цели управления предприятием, организацией, концерном, регионом и т.д. При этом рациональное использование ресурсов свидетельствует о высоком качестве управления, способствует повышению конкурентоспособности предприятия. Отсюда такие оптимизационные задачи, как правило, ориентированы на поиск решений, которые позволят максимально приблизиться к цели управления с минимальными ресурсными затратами.

Для постановки задачи обратной оптимизации необходимо расширить общеизвестное понятие «взаимозаменяемость ресурсов». Данное понятие будет объединять два компонента: собственно ресурсы (СР) и условные ресурсы (УР). СР включают в себя традиционные ресурсы (материальные, трудовые, финансовые, энергетические и т.д.), а УР — это показатели, которые не могут рассматриваться в качестве ресурсов с традиционной точки зрения, но с их помощью можно достичь некоторых заданных целей управления. К ним относятся: цены, затраты, себестоимость, банковский процент и т.д. Например, если для достижения цели «увеличить выручку» не хватает материальных средств на производство нужного объема товара, то их нехватку можно возместить за счет другого ресурса, например увеличения продажной цены. Здесь «цена» наравне с материальными ресурсами также выступает в качестве ресурса, за счет которого достигается цель управления [5, 6].

Такое деление позволяет ввести следующее определение взаимозаменяемости ресурсов. *Под взаимозаменяемостью ресурсов будет*

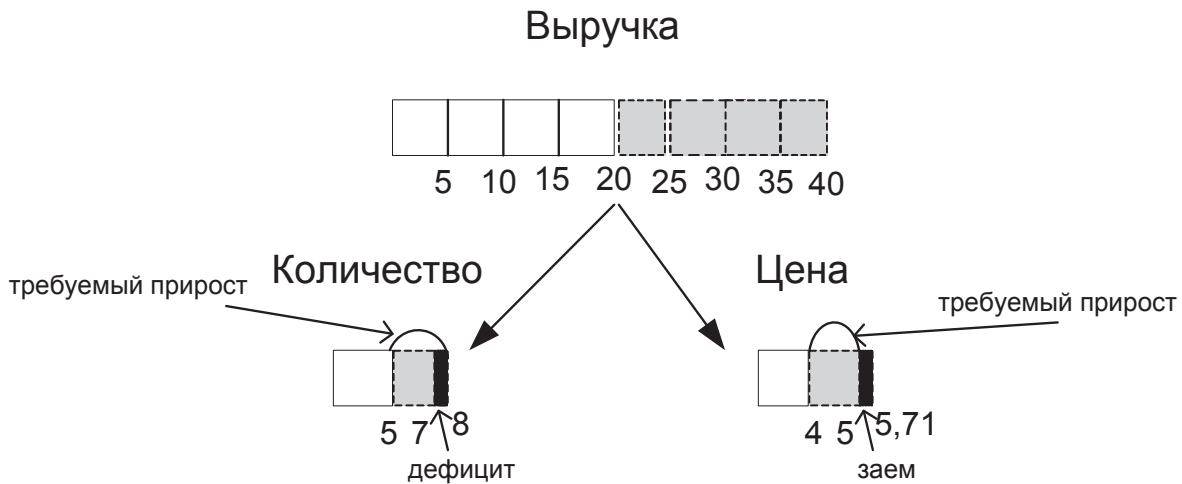

Рис. 2. Иллюстрация процедуры заимствования ресурсов

пониматься процесс вычисления эквивалентного объема одного или нескольких недостающих ресурсов одной природы ресурсами другой или той же природы.

Расширенное понимание понятия взаимозаменяемости ресурсов, в свою очередь, позволяет ввести процедуру их заимствования. Непременным условием ее выполнения является наличие алгоритмической (формульной) связи между ресурсом, которого не хватает, и ресурсом-заменителем.

Обратимся к уже упомянутому показателю выручки, зависимой от количества изготавливаемой продукции и ее продажной цены за единицу (рис. 2).

Допустим, известна выручка (равная 20 ед.), полученная путем умножения количества продукции, равного 5 ед., на цену, равную 4 ед. Пусть ставится цель повысить объем выручки до 40 ед. путем увеличения количества продукции до 8 ед. и повышения цены до 5 ед. Если при этом повышение количества возможно лишь до 7 ед., то, естественно, полное достижение цели произойдет за счет повышения цены на величину, примерно равную 5,71 (40/7). Здесь цена наравне с количеством продукции рассматривается в качестве ресурса, позволяющего обеспечить достижение поставленной цели. Таким образом, ресурс одной природы может быть заменен на другой, той же или иной природы.

Приведенное пояснение позволяет изложить иной взгляд на оптимизацию управленческих решений, который выражается в следующих принципах.

1. Процесс поиска экстремального значения целевой функции должен быть иным: направление «ограничения → целевая функция» меняется на направление «целевая функция → ограничения».

2. Статические (жесткие) ограничения должны быть заменены динамическими, позволяющими реализовать идею взаимозаменяемости ресурсов.

3. Приоритеты в использовании ресурсов и направления в достижении главной цели и подцелей должны использоваться в качестве параметров в расчетах.

4. Должна быть установлена иерархическая связь между критерием эффективности управления и ресурсами, приданными для достижения главной цели (или другими внутренними либо внешними факторами).

Оптимизация, выполненная на перечисленных принципах, далее будет называться обратной, или оптимизацией на обратных вычислениях. Ее смысл раскроем с помощью более детального описания содержания каждого из сформулированных принципов.

Первый принцип требует изменения направления поиска экстремума целевой функции на противоположный. В общеизвестной постановке решение задачи осуществляется в направлении от ограничений к целевой функции, т.е. в рамках, устанавливаемых ограничениями, отыскивается наилучшее значение целевой функции. Этот принцип требует изменения данного направления таким образом, чтобы первичным был очередной прирост целевой функции, задаваемый пошагово

вне зависимости от ограничений. Заданный прирост должен быть обеспечен соответствующими взаимозаменяемыми ресурсами, объемы которых следует искать, исходя из динамически изменяемых ограничений на УР. Это значит, что причина и следствие меняются местами: если в классической постановке первичными были ресурсы, а точнее ограничения на них, и от них зависело значение целевой функции, то в новой постановке первичным является значение целевой функции, под очередной прирост которой отыскивается ресурс.

Второй принцип ориентирован на ликвидацию жесткости в ограничениях на ресурсы. Ограничения на использование того или иного ресурса объективны и устанавливаются исходя из возможностей предприятия, однако в случае возникновения в процессе расчетов дефицита в одном из них должна предусматриваться процедура заимствования, т.е. погашения нехватки одного ресурса за счет другого. Заимствование бывает безвозмездным или условно «платным» (создается система штрафов). В дальнейшем будет рассматриваться безвозмездное заимствование, обеспечивающее замену недостающего ресурса эквивалентным объемом другого.

Возможность замены должна зависеть от факторов, которые, как правило, изменяются в процессе решения задачи. Эти факторы, отражаемые в форме динамических ограничений, в первую очередь зависят от:

- количества обращений за заимствованием к тому или иному ресурсу и объемов уже осуществленного заимствования;
- остатка ресурса после очередного заимствования;
- коэффициента приоритетности использования или заимствования того или иного ресурса.

Классические модели предлагают статичный взгляд на пути к достижению поставленной цели. Излагаемый же принцип требует обеспечения гибкости и оперативности в выборе путей ее достижения. При этом должны быть обеспечены варианты путей достижения целей. Например, в одном квартале можно стремиться к повышению прибыли за счет увеличения выручки и снижения затрат, а в другом, наоборот, за счет увеличения прибыли

и увеличения затрат. Но это будет уже другая цель, требующая при классическом подходе своей постановки.

Поэтому **третий принцип** требует обеспечения возможности в выборе и использовании различных путей в достижении цели управления, каждый из которых указывается лицом, принимающим решение исходя из сложившейся ситуации.

Для иллюстрации данного принципа обратимся к примеру. Пусть оборотные средства на предприятии рассчитываются по формуле:

$$O = Ден + Гот + Нез + Зап,$$

где O — общий объем оборотных средств; $Ден$ — денежные средства; $Гот$ — готовая продукция; $Нез$ — незавершенное производство; $Зап$ — материальные запасы (страховой, текущий и пр.). Так же как и в [2], пути достижения целей будем указывать с помощью знаков: плюс — увеличение, минус — уменьшение. Если целью служит увеличение оборотных средств, то часть вариантов путей ее достижения может быть следующей:

$$O^+ = Ден^+ + Гот^+ + Нез^+ + Зап^-$$

$$O^+ = Ден^+ + Гот^+ + Нез^- + Зап^+$$

$$O^+ = Ден^+ + Гот^- + Нез^+ + Зап^-$$

и т.д.

Такой подход невозможно реализовать классическими методами оптимизации экономических решений.

Четвертый принцип требует воспроизведения всех известных связей между главной (интегральной) целью управления и приданными ресурсами путем проведения промежуточных расчетов по каждой связи. Получаемые промежуточные показатели являются ни чем иным как плановыми индикаторами для различных структурных подразделений предприятия. Реализация данного принципа дает возможность определить управленческие предписания, предназначенные для разных структурных подразделений. Воспроизвести все промежуточные расчеты можно с помощью иерархических структур, в узлах которых находятся показатели с соответствующими формулами расчетов. На *рис. 3* приведен фрагмент дерева целей,

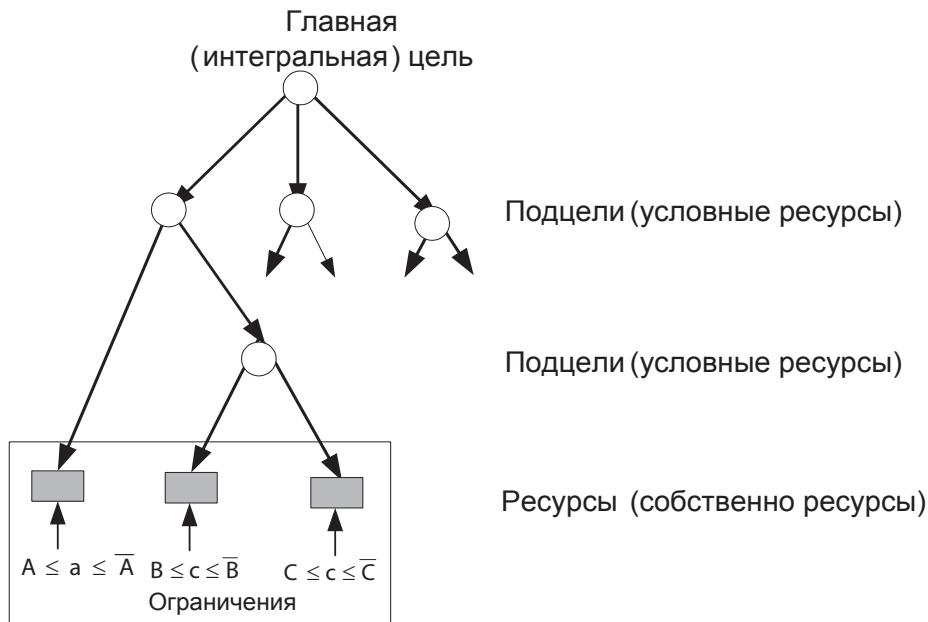

Рис. 3. Графическое представление иерархической зависимости целей

демонстрирующий зависимость интегральной цели от подчиненных целей, и, в конечном счете, от ресурсов.

Закладывая многоступенчатые расчеты в качестве одного из принципов, уместно вернуться к уже цитируемому исследованию акад. В.И. Арнольда, в котором автор предостерегает от многоступенчатости в управлении: «Многоступенчатое управление, описываемое нашей моделью $n > 3$, неустойчиво. Двухступенчатое управление приведет к периодическим колебаниям, но не вызовет катастрофического нарастания колебаний, происходящего при трех- и более ступенчатом управлении. Настоящую устойчивость обеспечивает только одноступенчатое управление, при котором управляющее лицо более заинтересовано в интересах дела, чем в поощрении со стороны начальства» [1, с. 19].

Именно последний принцип, требующий иерархического отражения связей между критерием управления и ресурсами, может быть связан с многоступенчатостью управления. Многоступенчатость расчетов не является прямым следствием многоступенчатости управления. Проблема многоступенчатости управления является темой иного исследования и здесь не рассматривается.

4. МЕТОД ОБРАТНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ

Для того чтобы показать сущность процесса оптимизации на обратных вычислениях,

предварительно введем в рассмотрение два арифметических n -мерных пространства. Первое задано n -мерным прямоугольным параллелепипедом, множество точек которого $\bar{M}(x_1, x_2, \dots, x_n)$ определяется неравенствами вида:

$$\bar{r}_1 \leq x_1 \leq \bar{R}_1, \bar{r}_2 \leq x_2 \leq \bar{R}_2, \dots, \bar{r}_n \leq x_n \leq \bar{R}_n.$$

Координаты (x_1, x_2, \dots, x_n) соотнесем с ресурсами, имеющимися на предприятии, объемы которых ограничены величинами \bar{r}_i, \bar{R}_i . Точка с координатами $\bar{M}(x_1^0 = \bar{r}_1, x_2^0 = \bar{r}_2, \dots, x_n^0 = \bar{r}_n)$ будет называться исходной точкой. Пространство \bar{M} есть не что иное как пространство ограничений на ресурсы.

Второе пространство $M(x_1, x_2, \dots, x_n)$ также является n -мерным параллелепипедом, точки которого определяются следующими координатами:

$$\underline{r}_1 \leq x_1 \leq R_1, \underline{r}_2 \leq x_2 \leq R_2, \dots, \underline{r}_n \leq x_n \leq R_n,$$

где $R_i \leq \bar{R}_i$.

Нижние границы пространств M и \bar{M} совпадают, но так как $\underline{r}_1 \leq \bar{r}_1, \underline{r}_2 \leq \bar{r}_2, \dots, \underline{r}_n \leq \bar{r}_n$, M может рассматриваться в качестве подпространства \bar{M} . Это значит, что исходные точки M : $\bar{M}(x_1^0 = \underline{r}_1, x_2^0 = \underline{r}_2, \dots, x_n^0 = \underline{r}_n)$ и $\bar{M}(x_1^0 = \bar{r}_1, x_2^0 = \bar{r}_2, \dots, x_n^0 = \bar{r}_n)$ совпадают.

Подпространство M может расширяться и при отсутствии каких-либо ограничений достигать в своих размерах объема пространства \bar{M} . Его так же, как и \bar{M} , соотнесем с ресурсами, но не с ограничениями на них, а с потребностями в них, вычисленными на различных шагах решения задачи.

Введенные пояснения позволяют сформулировать следующую задачу:

найти такие координаты точки в пространстве \bar{M} , которые обеспечат экстремум функционала $F(x) \rightarrow \text{extr}$ на базисе $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$.

Метод ее решения базируется на обратных вычислениях, подробное изложение которого можно найти в [2, 3]. Но если в обычных задачах формирования решений данный метод используется один раз, то в задачах оптимизации повторяется многократно. Вначале осуществляется последовательное добавление приростов (положительных или отрицательных) к исходному значению функционала $F(x^0)$, равных $\pm \Delta F(x)$, и выполнение расчетов после каждого добавления. С помощью последних устанавливаются искомые приросты переменных базиса (ресурсов):

для 1-й итерации:

$$x_1^1 = x_1^0 \pm \Delta x_1^0, x_2^1 = x_2^0 \pm \Delta x_2^0, \dots, x_n^1 = x_n^0 \pm \Delta x_n^0,$$

для 2-й итерации:

$$x_1^2 = x_1^1 \pm \Delta x_1^1, x_2^2 = x_2^1 \pm \Delta x_2^1, \dots, x_n^2 = x_n^1 \pm \Delta x_n^1,$$

для m -й итерации:

$$x_1^m = x_1^{m-1} \pm \Delta x_1^{m-1}, x_2^m = x_2^{m-1} \pm \Delta x_2^{m-1}, \dots, x_n^m = x_n^{m-1} \pm \Delta x_n^{m-1}.$$

После 1-й итерации полученные приросты определяют новое пространство M_1 , координаты которого либо находятся в границах $r_i \leq x_i^0 \pm \Delta x_i^0 \leq \bar{R}_i$, либо нет. Если новое пространство находится в границах \bar{M} , то процесс продолжается путем добавления нового прироста $\pm \Delta F(x)$ и вычисления новых величин $\pm \Delta x$.

Процесс повторяется до тех пор, пока очередное пространство M_i не выйдет за пределы пространства \bar{M} , т.е. $x_i \pm \Delta x_i \{ \bar{r}_i, \bar{R}_i \}$.

Это свидетельствует о возникновении дефицита в одном или нескольких ресурсах. Если замена недостающего ресурса возможна, т.е. динамически устанавливаемые ограничения на взаимозаменяемость ресурсов операцию разрешают, то происходит перекладывание части нагрузки с одного ресурса на другой. Процедура улучшения функционала повторяется до тех пор, пока не закончатся ресурсы.

Результаты решения задачи, обеспечивающие оптимальное значение функционала $F^{opt}(x)$, будут находиться между двумя пространствами \bar{M} и M_i что можно представить следующим образом:

$$\begin{aligned} \bar{r}_1 &\leq x_1^0 \pm \sum_{k=1}^m \Delta x_1^k \pm \sum_{k=1}^{m_1} z_1^k = x_1^{opt} \leq \bar{R}_1, \\ \bar{r}_2 &\leq x_2^0 \pm \sum_{k=1}^m \Delta x_2^k \pm \sum_{k=1}^{m_2} z_2^k = x_2^{opt} \leq \bar{R}_2, \\ \bar{r}_n &\leq x_n^0 \pm \sum_{k=1}^m \Delta x_n^k \pm \sum_{k=1}^k z_n^k = x_n^{opt} \leq \bar{R}_n, \end{aligned} \quad (1)$$

где x_i^0 — исходное значение i -й искомой переменной;

Δx_i^k — прирост i -го ресурса, полученный на k -й итерации;

z_i^k — объем i -го ресурса, использованного для покрытия дефицита в других ресурсах на k -й итерации;

m — количество итераций;

m_k — количество заимствований в k -м ресурсе.

Второй принцип, ориентированный на ликвидацию жесткости в ограничениях на ресурсы, требует отделения динамических ограничений от статических. Динамические ограничения устанавливаются на каждой итерации и касаются тех ресурсов, которые могут быть использованы для покрытия возникшего дефицита. Для рассмотрения формулы, предназначенной для расчета заимствования ресурсов в рамках каждой итерации, введем величину z_{ijk} — объем заимствования в k -м ресурсе, необходимого для замены j -го ресурса на i -й итерации. Это позволяет ввести формулу для расчета динамических ограничений на заимствования

в рамках каждой итерации, которая имеет следующий вид:

$$\bar{z}_{ij} = \left(\frac{\bar{R}_j - r_j^0 - \sum_{i=1}^n \Delta x_{ij} - \sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^{n_k} z_{ijk}}{n_k} \right) \alpha_k, \quad (2)$$

$$j = 1, \dots, m,$$

где \bar{z}_{ij} — разрешенный объем заимствования в k -м ресурсе на j -й итерации;

Δx_{ij} — прирост j -го ресурса, рассчитанного с помощью обратных вычислений для i -й итерации;

z_{ijk} — объем заимствования в k -м ресурсе, предназначенном для замены j -го ресурса на i -й итерации;

\bar{R}_j, r_j^0 — ограничения на использование j -го ресурса и его первоначальный объем соответственно;

α_k — коэффициент приоритетности в использовании или в заимствовании k -го ресурса;

n_k — количество осуществленных заимствований в j -м ресурсе;

n — количество выполненных итераций;

m — общее количество ресурсов, приданных для достижения цели.

Коэффициент a_k в простейшем случае является коэффициентом приоритетности в использовании ресурса. Но в общем случае использование ресурса и его заимствование не одно и то же. Поэтому вместо a_k , если того требует точность решения задачи, можно указать коэффициент приоритетности заимствования α_k .

В последней формуле динамика ограничений зависит от двух переменных: общего объ-

ема уже заимствованного ресурса $\sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^{n_k} z_{ijk}$

и количества уже осуществленных заимствований (n_k), а также нескольких дополнительных параметров: коэффициента приоритетности в использовании или заимствовании ресурса ($\alpha_j, \bar{\alpha}_j$) и ограничений на использование ресурсов (\bar{R}_j, r_j^0).

Для коэффициента приоритетности (α_k) также можно указать факторы, от которых он зависит (например, объема ресурса, оставшегося после последнего заимствования). Далее, если этого потребует точность

результатов расчета, будем считать, что данный коэффициент зависит от числа обращений за заимствованиями к определенному ресурсу (n_k), что можно выразить следующим образом:

$$\alpha_j^* = \frac{\alpha_j}{n_k}.$$

При этом поставим верхний предел числу n_k , ограничивающему количество обращений к k -му ресурсу за заимствованием:

$$n_k \leq \bar{n}_k.$$

Смысл данного ограничения заключается в ужесточении выдачи заимствований, так как основная цель применения ресурса состоит в его прямом использовании по назначению, а не покрытии дефицита в других ресурсах.

Если на i -й итерации необходимый для покрытия дефицита объем k -го ресурса меньше динамически установленного ограничения на его заимствование, то оно возможно. Это можно записать как

$$z_{ijk} \leq \bar{z}_{ijk},$$

где обозначения прежние. В противном случае заимствование не совершается.

Распределение возникшего дефицита будет осуществляться по всем разрешенным на данной итерации ресурсам пропорционально их нормированным коэффициентам приоритетности в использовании или заимствовании и оставшимся объемам. Расчет выполняется по формуле:

$$z_{ijk} = \delta_k \Delta z_{idef(j)} \frac{V_{0k} - V_{ik}}{V_{0k}},$$

где z_{ijk} — часть j -го ресурса, восполняемая за счет k -го ресурса на i -й итерации; δ_k — нормированный коэффициент приоритетности в использовании k -го ресурса;

$z_{idef(j)}$ — дефицит в j -м ресурсе, возникший на i -й итерации;

V_{0k}, V_{ik} — объем k -го ресурса, доступный на i -й итерации (V_{ik}), и его исходный объем (V_{0k}).

Нормирование коэффициента приоритетности осуществляется по общеизвестной формуле [4]:

$$\delta_k = \frac{\alpha_k}{\sum_{i=1}^n \alpha_i},$$

где δ_k — нормированный коэффициент приоритетности в использовании k -го ресурса; α_k — коэффициент приоритетности в использовании k -го ресурса;

n — количество ресурсов, которые могут быть использованы в качестве заменителя.

Динамичность в подходах к достижению цели управления реализуется за счет оперативного указания лицом, принимающим решение, того варианта путей, которые приведут к поставленной цели. Кроме того, устанавливаются приоритеты каждого из путей. В общем виде реализация данного принципа описывается следующим образом:

$$f^\pm(x) = f(x_1^\pm(\alpha_1), x_2^\pm(\alpha_2), \dots, x_n^\pm(\alpha_n)),$$

где знаки \pm указывают на направление в изменении того или иного ресурса, а a — приоритетность в его использовании. Очевидно,

$$\text{что } \sum_{i=1}^n \alpha_i = 1 \text{ [7].}$$

Изложенные принципы позволяют сформулировать задачу оптимизации, в основе решения которой лежат обратные вычисления. Если для простоты представления воспользоваться лишь тремя переменными, то данная задача приобретает вид:

$$f^\pm(x) = f(x_1^\pm(\alpha_1), x_2^\pm(\alpha_2), x_3^\pm(\alpha_3)) \rightarrow \text{extr}$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\Delta x_1}{\Delta x_2 \pm \Delta x_3} = \frac{\alpha}{\beta + \gamma} \\ \frac{\Delta x_2}{\Delta x_1 \pm \Delta x_3} = \frac{\beta}{\alpha + \gamma} \\ \frac{\Delta x_3}{\Delta x_1 \pm \Delta x_2} = \frac{\gamma}{\alpha + \beta} \\ \sum_{i=1}^m \Delta x_{ij} = \bar{x} - x_0, j = 1, 2, 3 \\ z_{ijk} \leq \bar{z}_{jk}, k \neq j, k, j \in (x_1, x_2, x_3), \end{array} \right.$$

где α, β, γ — коэффициенты приоритетности в достижении целей, измеряемых показателями x_1, x_2, x_3 . Остальные обозначения прежние.

Описываемый метод оптимизации можно назвать итерационным, так как в результате выполнения итераций происходит последовательное улучшение целевой функции. Каждая итерация состоит из двух шагов.

Шаг 1. На основе указанного прироста целевой функции осуществляется расчет приростов (отрицательных или положительных) ресурсов с помощью обратных вычислений.

Шаг 2. Выполняется перерасчет приростов в том случае, если обнаружен дефицит в некотором ресурсе, что требует его покрытия за счет других. Если ресурсы не исчерпаны, далее выполняется шаг 1.

На рис. 4 показано выполнение нескольких итераций. При этом длина горизонтальных линий условно символизирует приоритетность в использовании ресурсов, т.е. чем длиннее линия, тем выше приоритетность, обозначенная как a_k .

В приведенном примере рассматривается шесть ресурсов $r_1, r_2, r_3, r_4, r_5, r_6$. Каждый ресурс характеризуется своим начальным r_i^0 и конечным R_i объемами. С помощью символов Δr_{ij} обозначены приросты j -го ресурса на i -й итерации, обусловленные обратными вычислениями.

Согласно рис. 4 первая итерация обеспечена всеми ресурсами, так как $r_1^0 + \Delta r_{11} < R_1$,

$$r_2^0 + \Delta r_{12} < R_2, \quad r_3^0 + \Delta r_{13} < R_3, \quad r_4^0 + \Delta r_{14} < R_4, \\ r_5^0 + \Delta r_{15} < R_5, \quad r_6^0 + \Delta r_{16} < R_6,$$

где Δr_{ij} — прирост j -го ресурса вычисленный на i -й итерации.

Далее будем полагать, что заимствование ресурса возможно в том случае, если $\alpha_i > 0,5$. Пусть, согласно данному ограничению, заимствование разрешено в следующих ресурсах: r_1, r_4, r_6 . В результате выполнения второй итерации получены новые приросты $\Delta r_{21} \div \Delta r_{26}$. Вторая итерация выполнена успешно на всех ресурсах, за исключением двух: не хвати-

ло ресурсов Δr_2 и Δr_5 , так как $r_2^0 + \Delta r_{12} + \Delta r_{22} > R_2$

и $r_5^0 + \Delta r_{15} + \Delta r_{15} > R_5$. Это свидетельствует

о возникновении дефицита в этих ресурсах. Его можно погасить за счет других ресурсов. Выберем наипростейший способ распределения дефицита: разделим его на равные части по числу разрешенных ресурсов для выполнения данной операции. Так как в перечень разрешенных входят r_1, r_4, r_6 , поэтому дефицит в ресурсе r_2 разделим на три части: $z_{221}, z_{224}, z_{226}$, где z_{ijk} — часть дефицита, возникшего на i -й итерации в j -м ресурсе, погашающегося за счет k -го ресурса. Динамически устанавливаемые ограничения на заимствование для данной итерации позволяют выполнить эту операцию, так как:

$$\begin{aligned} \bar{r}_1^0 + \Delta r_{11} + \Delta r_{21} + z_{221} &< \bar{Z}_{21} \\ \bar{r}_4^0 + \Delta r_{14} + \Delta r_{24} + z_{224} &< \bar{Z}_{24} \\ \bar{r}_6^0 + \Delta r_{16} + \Delta r_{26} &< \bar{Z}_{26}, \end{aligned}$$

где \bar{z}_{ij} — разрешенный объем заимствования в k -м ресурсе на j -й итерации (см. [2]). Кроме ресурса r_2 , не хватило также и ресурса r_3 . Его нехватка может быть распределена среди ресурсов r_1 и r_6 (ресурс r_4 закончился). Таким образом, вторая итерация закончилась и при этом ресурсы r_1, r_4, r_5 иссякли, а ресурс r_3 к распределению запрещен.

Третья итерация может выполняться лишь на двух ресурсах r_1 , и r_6 , однако этого не происходит, так как ни того, ни другого не хватает для удовлетворения приростов, требуемых обратными вычислениями, т.е.:

$$\begin{aligned} \bar{r}_1^0 + \Delta r_{11} + \Delta r_{21} + \Delta r_{31} + z_{221} + z_{251} &< \bar{R}_1 \\ \bar{r}_6^0 + \Delta r_{16} + \Delta r_{26} + \Delta r_{36} + z_{226} + z_{256} + z_{336} &< \bar{R}_6. \end{aligned}$$

Таким образом, после двух итераций получен следующий результат:

$$F^{onm}(x) = F(r_1^{onm}, r_2^{onm}, r_3^{onm}, r_4^{onm}, r_5^{onm}, r_6^{onm}),$$

где

$$\begin{aligned} r_1^{onm} &= \bar{r}_1^0 + \Delta r_{11} + \Delta r_{21} + z_{221} + z_{251} \\ r_2^{onm} &= \bar{r}_2^0 + \Delta r_{12} + \Delta r_{22} - z_{221} - z_{224} - z_{226} \\ r_3^{onm} &= \bar{r}_3^0 + \Delta r_{13} + \Delta r_{23} - z_{331} - z_{336} \\ r_4^{onm} &= \bar{r}_4^0 + \Delta r_{14} - z_{224} \\ r_5^{onm} &= \bar{r}_5^0 + \Delta r_{15} + \Delta r_{25} - z_{251} + z_{256} \\ r_6^{onm} &= \bar{r}_6^0 + \Delta r_{16} + \Delta r_{26} + z_{256} + z_{336}. \end{aligned}$$

Среди всех ресурсов не до конца использованными являются два, r_1 , и r_6 которых равен:

$$r_1^{неисп} = \bar{R}_1 - x_1^{onm} \text{ и } r_6^{неисп} = \bar{R}_6 - x_6^{onm}.$$

Если сравнивать результаты решения данной задачи, полученные традиционным и рассматриваемым методом, то, очевидно, они будут различными, так как ресурсы используются по-разному. На рис. 5 эта разница представлена графически.

Затемненные поля, указанные на рис. 5, демонстрируют, что одни ресурсы сократились, так как были использованы для покрытия дефицита других, а некоторые, наоборот, увеличились за счет иных ресурсов. Затемненными квадратами представлены изменения в объемах ресурсов, а стрелками — пути их перемещения в соответствии с примером, приведенном на рис. 4. Можно заметить, что оптимальные результаты $f(x)$, полученные традиционным способом, и результаты $\bar{f}(x)$, полученные предлагаемым способом, различны, так как векторы x и \bar{x} не равны. Кроме того, может быть, что $f(x) > \bar{f}(x)$. Однако в любом случае можно рассчитывать на повышение устойчивости системы, так как:

- установлена реальная связь между общим критерием управления и ресурсами за счет использования иерархической структуры расчетов (пересчитанные УР и СР являются обоснованными предписаниями для структурных подразделений);
- получена возможность оперативного изменения путей достижения главной цели и приоритетов в достижении подцелей лицом, формирующим решение.

Возвращаясь к последнему принципу, который требует полного воссоздания зависимости интегрального критерия от всех иерархически связанных подцелей, следует заметить, что его выполнение влечет за собой решение различных по сложности вариантов задачи обратной оптимизации. Варианты обусловлены количеством уровней в иерархической зависимости цели управления от ресурсов. Здесь возможны следующие варианты [6]:

- одноступенчатые задачи;
- двухступенчатые задачи;
- многоступенчатые задачи.

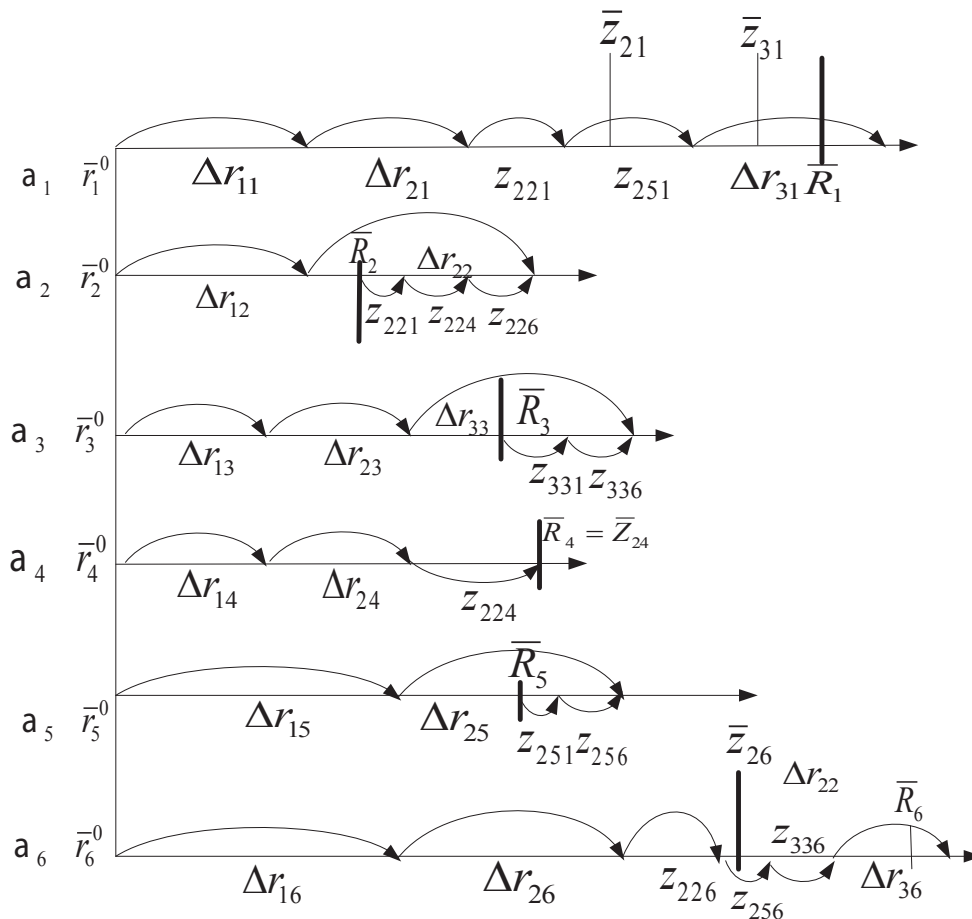

Рис. 4. Иллюстрация процедуры заимствования ресурсов в процессе улучшения целевой функции

Одноступенчатые задачи возникают в том случае, если критерий управления, как это имеет место в классических методах оптимизации, непосредственно связан с собственными ресурсами, предназначенными для достижения цели (переменными). Эти задачи наипростейшие и их можно назвать базовыми, так как применяемые для их решения процедуры можно использовать и для более сложных задач.

Двухступенчатые задачи содержат один промежуточный уровень подцелей (УР) между критерием управления и приданными предприятию ресурсами. Для их решения можно применить базовые алгоритмы одноступенчатой оптимизации или алгоритмы сквозного заимствования. Если используются базовые алгоритмы, то двухступенчатая задача превращается во множество одноступенчатых, результаты которых, являясь частными, после дополнительной обработки позволяют получить общий результат.

Сквозные алгоритмы более сложны, но их применение позволяет получить результаты, эффективность которых выше по сравнению с синтезом одноступенчатых решений, так как в расчетах одновременно рассматриваются все имеющиеся ресурсы, а не их отдельные группировки. Так как двухступенчатая задача содержит один промежуточный уровень между целевой функцией и ее переменными, рассчитываемый с помощью соответствующих формул, целевая функция превращается в функционал с базисом, переменные которого соответствуют ресурсам [7, 8].

Одно- и двухступенчатые задачи являются частными случаями многоступенчатых. Решение последних заключается в декомпозиции задачи на множество одноступенчатых, а затем поочередном слиянии полученных результатов после обработки каждой ступени. В итоге можно получить результат, который будет хуже того, который можно было бы получить на основе сквозного алгоритма. Применение

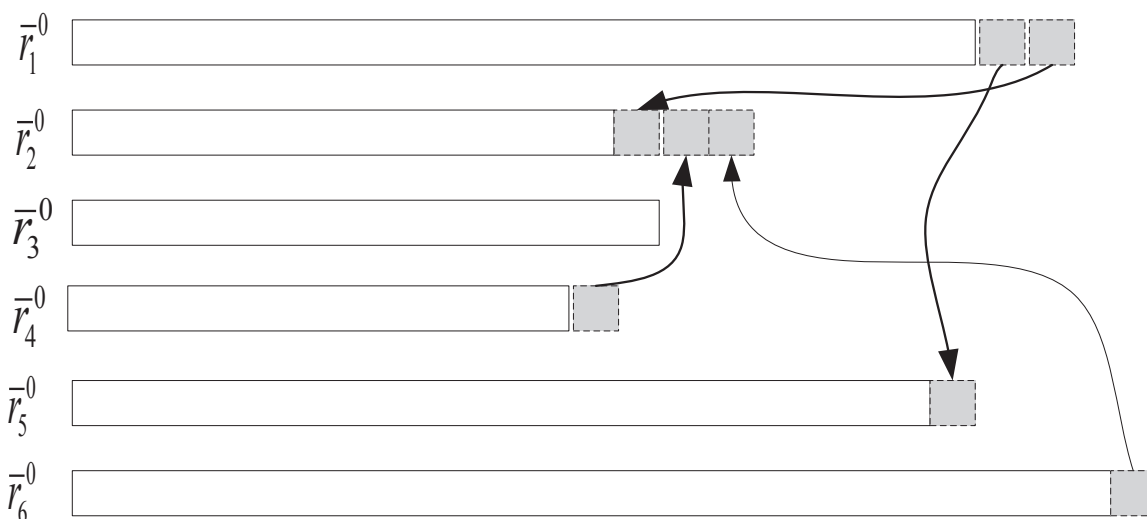

Рис. 5. Иллюстрация различий между результатами решения оптимизационной задачи традиционным и излагаемым методом

последнего пока затруднительно из-за быстрого возрастания сложности в процессе его построения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд В.И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели. — М.: МЦНМО, 2000. — 32 с.
2. Одинцов Б.Е. Обратные вычисления в формировании экономических решений. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 192 с.
3. Одинцов Б.Е. Оптимизация экономических решений с помощью обратных вычислений. — М.: Компания спутник+, 2006. — 40 с.
4. Поспелов Г.С., Ириков В.А. Программно-целевое планирование и управление. — М.: Сов. Радио, 1976. — 441 с.
5. Одинцов Б.Е. Формирование управляющих предписаний в экономике. URL: <http://obe45.ru/metody/determinirovannye-vozdеistviya/> (дата обращения: 18.02.2013).
6. Романов А.Н., Одинцов Б.Е. Советующие информационные системы в экономике. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — 487 с.
7. Информационные ресурсы и технологии в экономике / Под ред. Б.Е. Одинцова, А.Н. Романова. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. — 462 с.
8. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория анализа хозяйственной деятельности. — М.: Финансы и статистика, 1987. — 287 с.

REFERENCES

1. Arnold V.I. «Rigid» and «Soft» Mathematical Models. — MTsNMO, 2000. — 32 pages (in Russian).
2. Odintsov B. Ye. Inverse Calculations in Making Economic Decisions. — Moscow: Finansy i Statistika (Finance and Statistics). 2004. — 192 pages (in Russian).
3. Odintsov B. Ye. Optimization of Economic Solutions Using Inverse Calculations. — M.: Kompania Sputnik+ Publishers, 2006. — 40 pages (in Russian).
4. Pospelov G. S., Irikov V. A. Program-Oriented Planning and Management. — M.: Sov. Radio, 1976. — 441 pages (in Russian).
5. Odintsov B. Ye. Formation of Control Regulations in Economy. URL: <http://obe45.ru/metody/determinirovannye-vozdеistviya/> (accessed date: 18.02.2013).
6. Romanov A.N., Odintsov B. Ye.. Relevant Information Systems in Economics. — Moscow: UNITY-DANA, 2000. — 487 pages (in Russian).
7. Information Resources and Technologies in Economics: / Edited by B. Ye. Odintsov, A.N. Romanov. — M.: Manual: INFRA-M, 2013. — 462 pp. (in Russian).
8. Bakanov M. I., Sheremet A. D. Theory of the Economic Activity Analysis. — Moscow: Finansy i Statustika (Finance and Statistics), 1987. — 287 pages (in Russian).

УДК 330.322:711(045)

МЕТОД ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

БАЮК ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат технических наук, доцент кафедры «Теория вероятностей и математическая статистика», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: oleg_bayuk@mail.ru

ДЕНЕЖКИНА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА

кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Теория вероятностей и математическая статистика», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: yned@mail.ru

ЗАДАДАЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Теория вероятностей и математическая статистика», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: zadadaev@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Для принятия решений об инвестициях в градостроительные проекты целесообразно располагать моделью стоимости объектов городской недвижимости, например квартир. В статье предложен алгоритм оценки стоимости объектов городской недвижимости, использующий ранжирование по Парето и метод взаимных уступок. В начале статьи дано краткое изложение метода ранжирования по Парето. Далее определяются параметры, которые следует учитывать в модели стоимости квартиры. Затем излагается алгоритм решения задачи. Программная реализация алгоритма выполнена на алгоритмическом языке ФОРТРАН-90. Разработанное программное обеспечение используется для решения задачи оценки московских квартир. Оценка стоимости городской квартиры приводится на основе информации об аналогичных объектах. Результатом работы программы являются интервальные оценки стоимостей квартир.

Ключевые слова: сравнительный подход; многокритериальная оптимизация; ранжирование по Парето; ценообразующие факторы; предпочтения.

A METHOD FOR ASSESSING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF URBAN PLANNING PROJECTS

OLEG A. BAYUK

PhD (Engineering); associate professor of the Probability Theory and Mathematical Statistics Chair, the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: oleg_bayuk@mail.ru

IRINA YE. DENEZHKINA

PhD (Engineering); associate professor, Head of the Probability Theory and Mathematical Statistics Chair, the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: yned@mail.ru

SERGEI A. ZADADAEV

PhD (Phys & Math); associate professor of the Probability Theory and Mathematical Statistics Chair, the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: zadadaev@mail.ru

ABSTRACT

To ensure reliability of making decisions concerning investments into urban planning projects, it is useful to have a model of the urban real property value, e.g. apartment value. This article proposes an algorithm for estimating the value of an urban real estate object using Pareto ranking and a method of mutual concessions. The article begins with a brief description of the Pareto ranking method. Then parameters to be taken into account in the apartment value model are defined. After that the task solution algorithm is described.

The algorithm is implemented in the FORTRAN-90 language. The software developed is used for solving the task of estimating the value of Moscow apartments. The urban apartment valuation is made using information on similar objects. The software outputs an interval estimate of the apartment value.

Keywords: comparative approach; multi-criteria optimization; Pareto ranking; pricing factors, preference.

ВВЕДЕНИЕ

При принятии инвестиционных решений в градостроительстве необходимо учитывать размеры стоимости городской жилой недвижимости. При этом следует оценивать вклад различных, часто плохо формализуемых факторов в эту стоимость.

Анализ зависимости стоимости жилья от различных факторов позволит решать следующие задачи.

1. При планировании строительства новых жилых домов полезно иметь информацию о том, по какой цене продаются аналогичные квартиры на вторичном рынке. По этой информации можно будет оценить стоимости квартир в проектируемых домах и, учитывая эту информацию, более удачно выбрать район планируемой застройки, тип дома и другие факторы, которые можно выбирать до начала проектных работ. Максимально учитывая спрос, можно оптимизировать компенсацию затрат на строительство.

2. Известно, что на стоимость жилья влияют такие факторы, как наличие развитой инфраструктуры, обеспеченность транспортом, наличие гаражей и автостоянок, парков и скверов. При планировании улучшений и развития уже застроенных жилых массивов указанные факторы необходимо учитывать и при этом оценивать, какую долю инвестиций в указанное развитие можно вернуть за счет повышения стоимостей квартир в этих районах благодаря проведенным улучшениям.

3. При планировании нового строительства следует также учитывать возможные ухудшения условий проживания в уже застроенной части жилых массивов, соседствующих с планируемым районом новой застройки.

Например, чрезмерно высокая плотность застройки приведет к ухудшению экологии, создаст перегруженность на транспорте и в учреждениях бытового обслуживания, что приведет к снижению привлекательности жилья в таком районе и, как следствие, к снижению его стоимости.

4. Учитывая потребности населения в видах жилья, пользующихся повышенным спросом, можно планировать кредитные программы, которые будут способствовать более интенсивному приобретению такого жилья, что приведет к дополнительной отдаче от инвестиций.

Решение указанных задач предполагает наличие возможности быстро и эффективно оценивать стоимость квартир, учитывая различные, часто несравнимые, быстро изменяющиеся факторы. В данной статье предлагается алгоритм оценки стоимости городских квартир, основанный на ранжировании по Парето.

Метод ранжирования по Парето изложен и теоретически обоснован в монографии [1, с. 8–16]. Краткое описание этого метода приведено ниже.

Рассмотрим в качестве множества альтернатив Ω произвольную конечную совокупность N объектов, зависящих от n параметров $A(p_1, p_2, \dots, p_n)$:

$$\Omega = \{A_1, \dots, A_N\} = S^n \subset R^n.$$

Определим для произвольных объектов множества альтернатив $x(x_1, x_2, \dots, x_n)$ и $y(y_1, y_2, \dots, y_n)$ отношение порядка xRy , порожденное скалярным упорядочиванием одномерных составляющих S^n , следующим способом:

$$[xRy] = \begin{cases} 1, & \text{if } (\forall i = \overline{1, n} \ x_i \geq y_i) \wedge (\exists k \ x_k > y_k), \\ 0, & \text{в других случаях.} \end{cases}$$

Здесь квадратные скобки $[A]$ означают значение истинности высказывания A , а знаки « \geq » и « $>$ » использованы для определенности.

Далее будем говорить, что объект x предпочтительнее (лучше) объекта y , если $[xRy] = 1$. В случае $[xRy] = 0$ говорить о том, что x хуже y нельзя, так как пары могут быть несравнимы.

Для факторизации (разбиения на классы эквивалентностей) множества объектов серии Ω поступим следующим образом.

$$i := 1; \Omega_i := \Omega.$$

Из множества Ω_i выбираем все элементы, для которых в этом множестве нет предпочтительных (лучших), обозначим множество указанных элементов X_i ;

$$\Omega_{i+1} := \Omega_i \setminus X_i, i := i + 1.$$

Если $\Omega_{i+1} \neq \emptyset$, то переходим к пункту 2.

Повторяя данные итерации конечное число раз, выделим все группы несравнимых между собой элементов, для которых не нашлось более предпочтительного из старших классов.

ВЫБОР ПАРАМЕТРОВ

Приведенный метод ранжирования по Парето применяется к задаче сравнительного стоимостного анализа городской недвижимости на примере жилых квартир. Непременным этапом принятия решений при любых операциях с недвижимостью является ее оценка. Уровень неопределенности в таких задачах весьма высок. Кроме того, при оценке недвижимости необходимо учитывать множество параметров, которые, как правило, делают объекты сравнения несравнимыми в традиционном понимании. Поэтому в такой задаче предлагается использовать описанный выше подход.

При оценке квартир, как правило, используется сравнительный подход [2, с. 86]. Сравнительный подход к оценке объектов

недвижимости — это совокупность методов, применяемых для оценки стоимости, которые основаны на сопоставлении оцениваемого объекта с аналогичными объектами, о стоимости которых имеется информация. Если такая информация отсутствует, то ее можно заменить информацией об объявленных ценах продаж.

В данной работе предлагается использовать алгоритм ранжирования по Парето для получения интервальной оценки стоимости объекта недвижимости.

Для каждого объекта имеется набор параметров, от которых зависит цена. Так, многолетняя статистика и ее анализ показывают, что стоимость квартиры существенно зависит от района, в котором она расположена, и класса дома, в котором она находится [3, 4]. Кроме того, удельная стоимость квадратного метра квартиры зависит от числа комнат. Поэтому, следуя рекомендациям специалистов по недвижимости, обработку данных по стоимостям квартир предлагается осуществлять, разбив все множество исходных данных на классы. В каждом классе содержатся данные о стоимостях и показателях качества квартир, расположенных в одном районе (или сходных по уровню цен районах), в домах одного типа и с одинаковым количеством комнат. При данной кластеризации сокращается число показателей качества квартир. Такими показателями являются: жилая площадь, площадь кухни, площадь подсобных помещений; удаленность от центра Москвы, время (в минутах) поездки на метро от центра до ближайшей станции метро, время (в минутах) движения пешком от ближайшей станции метро до дома (если время указано при движении на транспорте, то указанное значение умножается на 5); параметр, характеризующий качество ремонта, выполненного в квартире.

Исходные данные доступны во многих базах, содержащих информацию о рынке недвижимости, например nesdano.ru¹, WinNER², журнал «Недвижимость и цены»³.

¹ База данных URL: <http://www.nesdano.ru/> (дата обращения: 25.01.2014).

² База данных URL: <http://www.baza-winner.ru/> (дата обращения: 25.01.2014).

³ База данных URL: <http://realty.dmir.ru/adv/> (дата обращения: 25.01.2014).

АЛГОРИТМ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ

Схема решения задачи выглядит следующим образом. Данные о каждом оцениваемом объекте помещаются в соответствующий массив. После этого проводится процедура ранжирования по Парето, описанная выше. В результате вся выборка разбивается на классы эквивалентностей. Затем для оцениваемого объекта определяются ближайшие к нему мажорирующий и мажорируемый объекты, значения стоимостей которых принимаются в качестве оценок сверху и снизу для стоимости оцениваемого объекта. Кроме того, при этом будет получен класс объектов, не сравнимых с оцениваемым.

Затем определяются верхняя и нижняя оценки путем сужения множества Парето. Для этого в данной работе применяется метод взаимных уступок [5].

Кратко опишем этот метод. Пусть имеются $M+1$ многомерных объектов:

$$\bar{X}_j = (x_{j1}, \dots, x_{jn}), j = \overline{1, M+1},$$

при этом стоимости первых M объектов известны, а стоимость $M+1$ -го требуется оценить. Если ранжировать все объекты и при этом оцениваемый объект (\bar{X}_{M+1}) не окажется первым или последним, то стоимости соседних с ним объектов будут верхней и нижней оценками стоимости \bar{X}_{M+1} .

Для использования метода взаимных уступок необходимо назначить так называемые важности показателей. Это можно выполнить разными путями, например, вычислив коэффициенты корреляции каждого показателя и стоимости. Либо, по имеющимся данным, оценить значения частных производных от стоимости по каждому показателю. Можно также использовать мнения экспертов. Для упрощения изложения можно считать, что 1-й показатель самый важный, 2-й следующий по важности и т.д.

Затем назначаются величины уступок ($d_j, j = \overline{1, M+1}$), т.е. границы изменения каждого показателя, внутри которого можно пренебрегать изменением его значения. После этого все объекты располагаются в порядке убывания значений 1-го показателя, и выделяется подмножество Ω_1 объектов, значения

1-го показателя которых отличаются от соответствующего значения \bar{X}_{M+1} не более чем на величину d_1 . Если подмножество Ω_1 содержит единственный элемент \bar{X}_{M+1} , то алгоритм завершается, иначе элементы множества Ω_1 упорядочиваются по убыванию значений 2-го показателя. После этого выделяется подмножество Ω_2 объектов, значения 2-го показателя которых отличаются от соответствующего значения \bar{X}_{M+1} не более чем на величину d_2 и т.д., пока процесс не охватит все показатели либо не окажется, что для некоторого показателя подмножество Ω_j содержит единственный элемент \bar{X}_{M+1} .

Достоинствами данного алгоритма являются быстрое действие и неподверженность вычислительным погрешностям, поскольку он не содержит вычислений, использующих сложные формулы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сформирован алгоритм для оценки стоимости объектов недвижимости. Алгоритм реализован в виде прикладной программы, которая прошла отладку и тестирование. Имеется возможность учитывать большое количество параметров, которые, вообще говоря, при традиционном подходе к оценке делают объекты несравнимыми. Это приводит к внесению существенной доли субъективизма и неоднозначности в результаты оценки. Объем обрабатываемой информации зависит только от возможностей применяемой вычислительной техники.

Приводится оценка стоимости городской квартиры на основе информации об аналогичных объектах. При этом программа не только дает интервальную оценку стоимости, но и встраивает оцениваемый объект в существующую базу на соответствующее место. Таким образом оценивается не только стоимость, но и «качество» квартиры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баяк О.А., Браилов А.В., Денежкина И.Е., Зададаев С.А. Принятие решений в условиях сравнительной неопределенности в финансово-экономических задачах: монография. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 106 с.

2. *Прорвич В.А. и др.* Оценка урбанизированных земель. — М.: Экономика, 2004. — 774 с.
3. *Баталева А.В., Глущенко К.П.* Анализ структуры цен на вторичном рынке жилья Новосибирска // Регион: экономика и социология, 1999. — № 4. — С. 111–129.
4. *Стерник Г.М., Стерник С.Г.* Анализ рынка недвижимости для профессионалов. — М.: Экономика, 2009. — 601 с.
5. *Гараев Я.Г., Киселев В.Г.* Многокритериальное ранжирование объектов // Исследование операций (модели, системы, решения). — М.: ВЦ РАН, 2000. — С. 9–20.

REFERENCES

1. *Bayuk O.A., Brailov A.V., Denezhkina I. Ye, Zaddadaev S.A.* Decision-making under Comparative Uncertainty in Financial and Economic

- Problems: a Monograph. — Moscow: INFRA-M, 2014. — 106 pages (*in Russian*).
2. *Prorvich V.A. et al.* Valuation of Urban Land. — Moscow: Ekonomika Publishers, 2004. — 774 pages (*in Russian*).
 3. *Bataleva A.V., Gluschenko K.P.* Analysis of the Price Structure in the Secondary Housing Market of Novosibirsk // Region: Economics and Sociology, 1999. — No. 4. — pp. 111–129 (*in Russian*).
 4. *Sternik G.M., Sternik S.G.* Real Estate Market Analysis for Professionals. — Moscow: Ekonomika Publishers, 2009. — 601 pages (*in Russian*).
 5. *Garayev Ya.G., Kiselev V.G.* Multicriteria Ranking of Objects // Operations Research (Models, Systems, Solutions). — М.: Computer Center of the Russian Academy of Sciences, 2000. — pp. 9–20 (*in Russian*).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

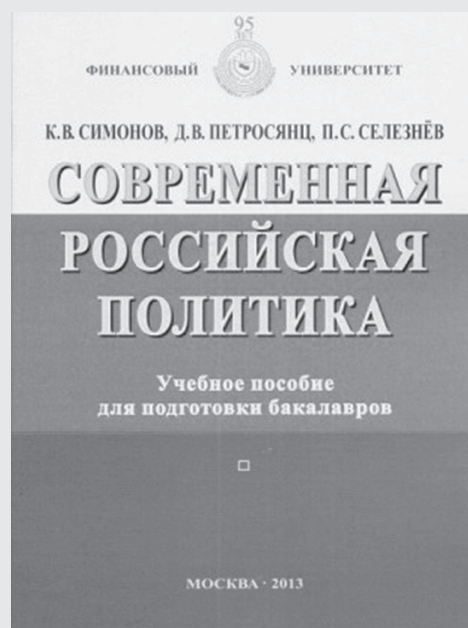
Новинки издательства Финуниверситета

Симонов К.В., Петросянц Д.В., Селезнёв П.С.

*Современная российская политика: Учебное пособие для подготовки бакалавриатов.
М.: Финансовый университет, 2013. 260 с.*

ISBN 978-5-7942-1092-7

В пособии раскрываются и подтверждаются фактическим материалом сущность, функции, основополагающие принципы и категории современной российской политики. Авторы рассматривают предмет через конкретные направления российской политики и актуальные политические практики. Студентам предлагается выявлять связи и прослеживать корреляционную зависимость между политическими решениями на высшем уровне и их эффективностью, определяющими дальнейшие социально-экономические и политические взаимодействия в обществе. Учебное пособие соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения. Предназначено для специалистов региональных органов управления, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030200 «Политологи» (бакалавр и магистр) и смежным специальностям (экономическим, социологическим, обществоведческим и т.п.), преподавателей и аспирантов, а также для всех, кто интересуется процессами трансформации современного российского общества.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

КАШБРАЗИЕВ РИНАС ВАСИМОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан

E-mail: rkashbra@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Международная производственная кооперация становится важнейшим фактором, определяющим характер взаимоотношений экономики Российской Федерации с мировой экономикой и возможность перехода страны на новый технологический уровень.

В работе применялись такие методы экономического исследования, как наблюдение и сбор фактов, анализ и синтез, абстрактно-логический метод, математическое моделирование.

На основании полученной эконометрической модели сделан вывод о том, что развитие международных экономических отношений оказывает положительное влияние на рост отечественной экономики: при увеличении импорта на 1% ВВП РФ растет на 1,83% (первая модель) и 1,26% (вторая модель); а при увеличении экспорта на 1% ВВП РФ сокращается на 0,06% (первая модель) и растет на 0,84% (вторая модель). В статье предложена авторская трактовка результатов эконометрической модели: положительное влияние на рост отечественной экономики оказывают налаживание производственной кооперации в машиностроении (доля которого в экспорте менее 10%, импорте 80%) и стимулирование экспортно-ориентированных высокотехнологичных предприятий.

Предложенный авторский подход к исследованию влияния международной кооперации на развитие национальной экономики имеет несомненную теоретическую и практическую значимость. Полученные результаты соотносятся с выводами других ученых [5, 6, 9].

Ключевые слова: международная кооперация; экономический рост; эконометрическая оценка влияния.

THE IMPACT OF INTERNATIONAL COOPERATION ON THE NATIONAL ECONOMY

RINAS V. KASHBRASIEV

PhD in Economics, Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan

E-mail: rkashbra@gmail.com

ABSTRACT

International production cooperation is becoming a major factor determining the relationship between the Russian economy and the global economy as well as the possibility of the country's transition to a new technological level.

The methods used to carry out the economic study include: observation and collection of facts, analysis and synthesis, abstract-logical method, mathematical modeling. Through building and using the econometric model, the author comes to the conclusion that the development of international economic relations has a positive effect on the growth of the national economy: an increase in imports by 1% results in Russian GDP growth by 1.83% (according to the first model) and 1.26% (according to the second model), while an increase in exports by 1% leads to Russian GDP reduction by 0.06% (as per the first model) and to growth by 0.84% (as per the second model). The article offers the author's viewpoint on the results obtained from the econometric model, in particular the author

finds that development of production cooperation in mechanical engineering (its share in exports is less than 10% while in imports it is 80%) as well as support of export-oriented high-tech enterprises have a clear positive impact on the national economy.

The author's approach to the study of the impact of international cooperation on the development of the national economy has an unquestionable theoretical and practical value.

The obtained results correlate with the findings of other researchers [5, 6, 9].

Keywords: international cooperation, economic growth, econometric assessment of the impact.

В настоящее время в научных исследованиях большое внимание уделяется вопросам развития кооперации между предприятиями различных стран и регионов. Международная кооперация рассматривается как важнейший фактор экономического роста и финансового развития страны, поскольку связана с такими вопросами, как налаживание наиболее рациональных кооперационных связей между участниками взаимосвязанного производства, перераспределение и увеличение товарных и денежных потоков, наращивание конкурентных преимуществ региона и страны на основе международного разделения труда и специализации.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует, что в настоящее время мировые лидеры по производству высокотехнологичных машин и оборудования не стремятся производить все необходимое для выпуска конечной продукции на своих производственных мощностях. Вместо этого они предпочитают вкладывать средства в производственную логистику и размещают производственные заказы на стороне, создавая глобальные кооперационные цепочки. Использование механизмов международной кооперации представляется одной из причин устойчивого инновационного роста ведущих индустриально развитых стран, а также новых индустриально развитых стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

В связи с этим в современных условиях важнейшей составляющей экономической стратегии России является создание условий для расширения кооперационных связей на всех уровнях: глобальном, национальном, региональном. Стимулирование формирования кооперационного взаимодействия высокотехнологичных российских и зарубежных компаний, поощрение притока иностранных инвестиций и привлечения передовых иностранных

технологий в обрабатывающие отрасли экономики, интеграция национальной транспортной системы в глобальную представлены в числе приоритетных направлений внешнеэкономической политики России на период до 2020 г.¹

Определение практических направлений перехода к инновационному экономическому росту России означает новые требования к формированию внешнеэкономической политики, выбору инструментов финансового обеспечения международной кооперации, а также к использованию факторов экономического развития. Международная производственная кооперация (МПК) становится главным фактором, определяющим характер взаимоотношений экономики России с мировой экономикой и возможность перехода страны на новый технологический уровень.

В связи с этим целесообразно проанализировать влияние международной кооперации на национальную экономику на микро- и макроэкономическом уровнях.

Микроэкономический уровень влияния международной кооперации на национальную экономику определяется тем, что фирмы, находящиеся на территории различных стран, вступая в кооперацию, вовлекаются в следующие финансово-хозяйственные процессы:

- проникновение на зарубежный рынок с помощью партнера, использование его возможностей для увеличения объемов экспорта, улучшения обслуживания клиентов за пределами национальных границ;
- проникновение на зарубежный рынок — в инокультурную среду — с помощью местного партнера [1, с. 4] для решения той же задачи: увеличения объемов экспорта, улучшения обслуживания клиентов за рубежом;

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

- обеспечение долгосрочного доступа на рынки (как путем завоевания рыночного сегмента с помощью кооперантов, так и налаживания совместного производства);
- удовлетворение потребности в сырье, комплектующих, оборудовании по более низким ценам;
- удовлетворение потребности в информационных ресурсах и новых технологиях, а также в знаниях и зарубежном опыте партнера в области маркетинга, менеджмента, экономики в целом;
- удовлетворение потребности в рабочей силе — квалифицированной или, наоборот, дешевой (при выносе в развивающиеся страны массовых производств);
- снижение риска международной деятельности за счет получения знаний о требованиях государственного регулирования, налогах, тарифах и льготах.

Соответственно основными задачами микроуровня (получения эффектов от международной кооперации на микроэкономическом уровне) являются анализ и прогнозирование конъюнктуры мирового рынка (конкуренции в отрасли, регионах сбыта) с целью поиска иностранных партнеров и форм взаимодействия с ними. Важнейшей задачей является включение в стратегическое планирование и управление предприятием различных вопросов, связанных с организацией МПК: от налаживания совместного производства, вложения капитала в новое зарубежное предприятие, закупки сырья, полуфабрикатов и отдельных компонентов до определения рынков совместного сбыта конечной продукции или услуг, послепродажного сопровождения клиентов, включая гарантийное обслуживание.

Макроэкономический уровень влияния международной кооперации на национальную экономику определяется тем, что международная производственная и технологическая кооперация становится важнейшим макроэкономическим фактором современного этапа экономического развития страны. Он не сводится к простой сумме микроэкономических эффектов по разным причинам.

1. Осуществление новых приоритетов экономического развития (устойчивый рост, модернизация экономики, уровень развития

человеческого капитала) требует серьезных капиталовложений со стороны государства в современные международные научные, инфраструктурные и другие проекты.

2. Как показывает мировая экономическая история, экспансия на внешние рынки, включая развертывание МПК, всегда опирается на экономико-политическую мощь государства; и она приносит свои макроэкономические дивиденды.

3. Развитие международной кооперации требует целенаправленных усилий со стороны федеральных и региональных органов власти по вопросам стимулирования внешнеэкономической деятельности предприятий, привлечения прямых иностранных инвестиций, развития научно-технического сотрудничества, разрешения международных торговых споров в рамках Всемирной торговой организации, создания региональных торговых союзов и т.д.

Анализируя работы по оценке влияния международной кооперации на экономику России, можно отметить, что в литературе превалирует мнение о положительном влиянии МПК на экономику страны. Так, по мнению Ю. Кормнова (1997), международная научно-производственная кооперация оказывает позитивное влияние на макроэкономические показатели, а необходимые условия развития высших форм МПК начали складываться для российских предприятий обрабатывающей промышленности в результате экономических реформ 1990-х гг. [2, с. 63]. Соглашаясь с ним, выделим позитивные моменты новой экономической ситуации, характерной для всего постсоветского пространства:

- отмирание устаревших производств;
- свертывание нерациональных территориально-транспортных кооперационных связей;
- ликвидация административно-централизованной системы формирования кооперации сверху;
- освобождение инициативы товаропроизводителей, развитие торговых и производственных связей с основными центрами международной кооперации (Североамериканский, Европейский, Дальневосточный центры).

А. А. Габрус и О. В. Рудакова (2012) более осторожны в оценках, обращая внимание на то, что, несмотря на широкие возможности для развития производственных отношений

с зарубежными компаниями, страна приобретает в основном готовые изделия, а не узлы и детали. По их оценке, отсутствие в России рынка комплектующих препятствует развитию машиностроительных предприятий страны [3, с. 133]. Иначе говоря, речь идет о недостаточном развитии подетальной производственной кооперации (одной из «высших форм МПК» по терминологии Ю. Кормнова), и именно этот недостаток является причиной торможения в развитии современного российского машиностроения.

Тем не менее развитие международной производственной кооперации рассматривается многими исследователями как один из главных инструментов развития промышленности России. Так, Л. Капустина и Ю. Кондратенко (2008) считают, что в условиях дефицита собственных средств и недостаточности банковского кредитования участие российских предприятий в МПК является эффективным способом постепенного технического перевооружения, обеспечения оптимальной загрузки мощностей и увеличения объемов экспорта [4, с. 11]. Нельзя не согласиться с авторами: международная производственная кооперация действительно позволит предприятиям подготовить базу для привлечения новых технологий, а также для эффективного привлечения и использования иностранных инвестиций. Вместе с тем нельзя абсолютизировать роль МПК; она будет действительно эффективной при развитии наравне с межрегиональной (между регионами России) производственной и торговой кооперацией. Крупным резервом повышения экономической безопасности страны, сохранения базы российской промышленности, развития машиностроения и других обрабатывающих отраслей экономики России является развертывание МПК в рамках Таможенного союза (Россия, Беларусь, Казахстан), ЕврАзЭС и СНГ.

Итак, проведенный анализ международной кооперации как фактора экономического развития страны и ее регионов показывает, что развертывание всех форм МПК позволяет всемерно использовать выгоды международного разделения труда, повышая на этой основе эффективность общественного производства, способствует проведению технического перевооружения и модернизации производства, повышению

Глобальный финансовый кризис 2008–2011 г. обострил для России проблему технологической модернизации экономики и формирования рыночных институтов, вызвав ухудшение конъюнктуры на сырьевых рынках, осложнение привлечения долгосрочных финансовых ресурсов на мировых финансовых рынках, отток капитала и т.д. Вместе с тем международной производственной кооперации альтернативы нет. Ее следует развивать со всеми странами (как с Североамериканским, Европейским, Дальневосточным центрами международной кооперации, так и со странами СНГ), используя все многообразие форм МПК.

конкурентоспособности производимой продукции и улучшению качества структуры экспорта. Указанные положительные моменты процесса развития международной кооперации имеют благоприятное влияние на рост национальной экономики, что в конечном итоге способствует повышению качества жизни населения России.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

На основе разработанного автором теоретического подхода к изучению феномена МПК, включающего уточнение категории, представлений об иерархических уровнях, определение основных форм и направлений анализа их эффективности, предлагается методика моделирования оценки влияния международной кооперации на национальную экономику. Постановка математической задачи позволяет нам перейти от качественного анализа и выводов к количественному анализу процесса — влияния МПК на основные макроэкономические показатели. На наш взгляд, использование математических моделей и экономико-статистических зависимостей может внести существенный вклад в управление макроэкономическим эффектом МПК и оптимизацию внешнеэкономических связей.

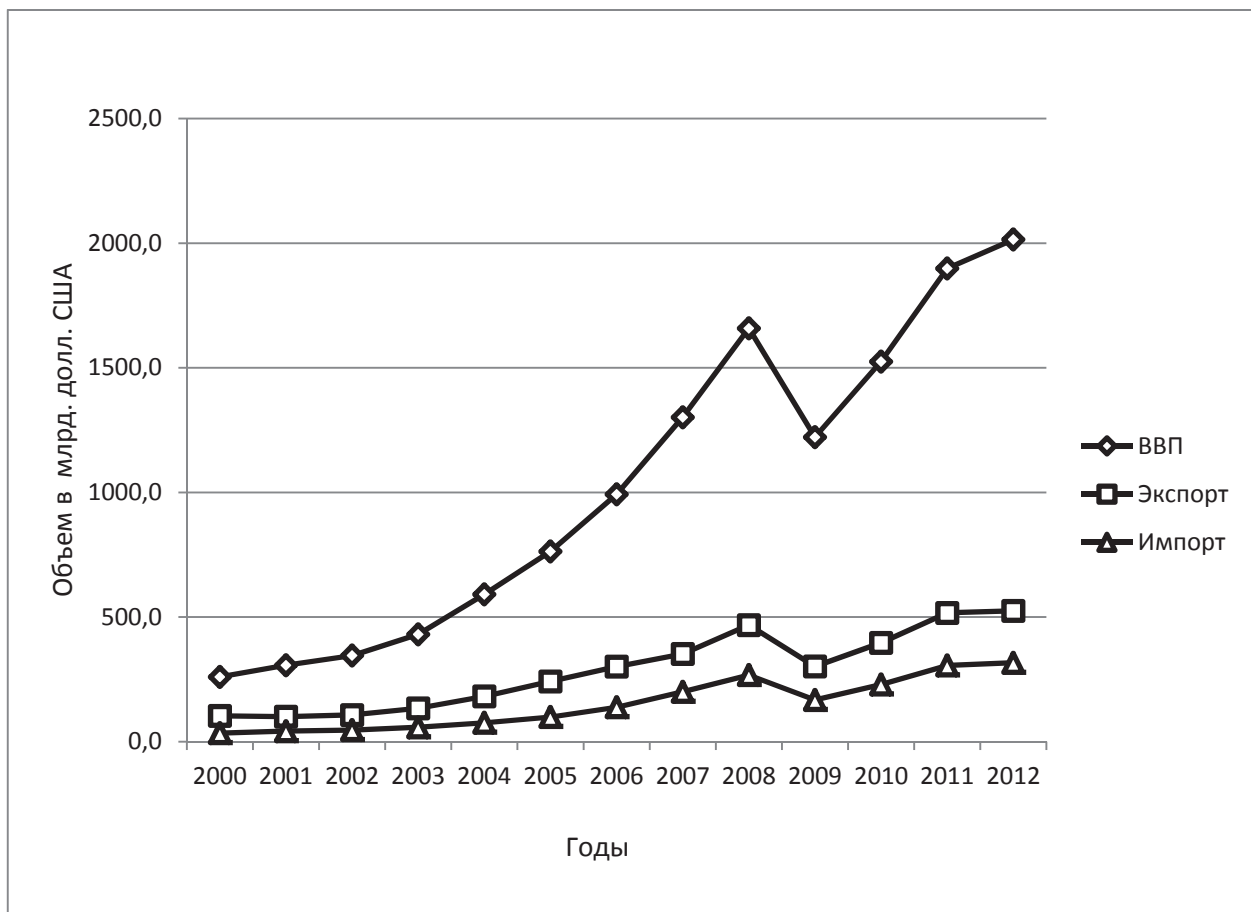

Рис.1. Основные макроэкономические и внешнеэкономические параметры России

Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

С точки зрения иерархического уровня экономических систем существенным является деление моделей на агрегированные и детализированные (имеются также близкие к ним понятия «макромодель» и «микромодель»).

Первая модель. Исследование следует начать с агрегированной модели. Основываясь на наших концептуальных представлениях о том, что различные формы международной кооперации реализуются через международную торговлю, определим форму и количественную характеристику связи, а также степень корреляционной зависимости между основными макроэкономическими признаками: валовым внутренним продуктом (ВВП), с одной стороны, и динамикой объемов экспорта и импорта страны, с другой.

С целью выявления закономерностей и тенденций влияния международной кооперации на экономический рост России построим и проанализируем трехпараметровую регрессионную модель для нахождения латентных параметров β_0 , β_1 и β_2 , показывающих силу

влияния показателей внешнеторговой деятельности РФ на объемы ВВП РФ. Для этого проанализируем регрессионную зависимость, взаимосвязывающую три признака, два из которых — показатели экспорта и импорта — рассматриваются как объясняющие признаки X_1 и X_2 , а третий признак — ВВП РФ — выступает в качестве следственного признака Y . Эти признаки, представляющие три ряда, позволяют показать многомерную регрессионную модель в виде:

$$y_i = \beta_0 + \beta_1 x_{i1} + \beta_2 x_{i2} + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где x_{i1}, x_{i2}, y_i — i -е наблюдаемое значение объясняющих переменных X_1 и X_2 , а также следственной переменной Y соответственно ($i = 1, 2, \dots, n$). Случайные величины ε_i определяют остаточные «возмущения» многомерной регрессионной модели и удовлетворяют ряду условий, среди которых наиболее обязывающим является условие нормальности с распределением $N(0, \sigma^2)$.

Поскольку модель макроэкономическая, то уравнение (1) имеет вид:

$$Y_{\text{macro}} = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \varepsilon.$$

Исходные данные отображены в графической форме на *рис. 1*, где представлены ряды динамики ВВП, экспорта и импорта России за 2000–2012 гг.

Для анализа связей между признаками, представленными на *рис. 1*: ростом ВВП РФ и динамикой объемов экспорта и импорта РФ, необходимо определить коэффициенты множественной регрессии. Для этого решаем задачу нахождение параметров регрессии. Подставив полученные значения оценок регрессионной зависимости β_0 , β_1 и β_2 в уравнение (1), получим уравнение множественной регрессии (с округлением найденных параметров регрессии):

$$Y_{\text{macro}} = 763,57 - 0,06 X_1 + 1,83 X_2.$$

Параметры β (коэффициент регрессии) объясняют, насколько в среднем отклоняется величина результативного признака (Y) при отклонении величин факторных признаков (X_1 и X_2) на одну единицу.

Результат моделирования показывает, что при росте экспорта X_1 на 1 долл. США (при неизменном импорте X_2) ВВП РФ уменьшается в среднем на 0,06 долл. США, а при увеличении импорта X_2 на 1 долл. США (при неизменном экспорте X_1) ВВП РФ увеличивается в среднем на 1,83 долл. США. Таким образом, для экономического развития РФ и роста внутриэкономической эффективности внешнеэкономической деятельности именно импорт является важнейшим компонентом. Учитывая, что в структуре преобладают товары машиностроения (около 80%), наиболее тесно связанного с МПК, это позволяет нам утверждать, что МПК оказывает решающее влияние на экономическое развитие РФ. Неслучайно в 2000–2010 гг. наибольший рост импорта отслеживался в Калужской области (47,3 раза), в Приморском крае (15,3 раза) и Ленинградской области (10,0 раза)², где за отмеченное

десятилетие появились различные виды международной производственной деятельности, в том числе связанные с МПК.

Полученные результаты хорошо коррелируют с выводами других авторов о характере современного экономического развития России [5, с. 32; 6, с. 14–15]. Как правило, эксперты объясняют высокие темпы экономического роста России за счет добычи природных ресурсов и экспорта сырья и относительно простой продукции на его основе, подчеркивая при этом, что данный фактор как драйвер экономического роста уже исчерпал себя. Под влиянием всемирного финансового кризиса 2008–2010 гг. эксперты прогнозируют замедление темпов роста ВВП даже при отсутствии глобальных потрясений и сохранении цен на нефть на высоком уровне. Например, по прогнозам экспертов НИУ ВШЭ, рост экономики снизится с 3,3% в 2012 г. до 1,3% в 2015 г., а специалисты Института им. Гайдара считают, что до 2,5–3%³. Замедление экономического роста при росте цен на нефть констатирует Минэкономразвития РФ⁴.

С учетом того что сумма валового продукта по регионам России не совпадает с ВВП России, поскольку не включает добавление стоимости по общественным товарам и коллективным услугам (государственное управление, оборона, национальная безопасность и т.д.), оказываемым государственными учреждениями обществу в целом, следует перейти к построению детализированной модели. По подсчетам автора, в 2010 г. совокупность валового продукта регионов составила только 72% ВВП России. Поэтому вполне естественным является переход к детализированной территориальной модели.

Вторая модель. Для выявления закономерностей влияния МПК на развитие национальной экономики, повышение качества жизни населения построим и проанализируем трехпараметровую модель для нахождения латентных параметров β_0 , β_1 и β_2 , показывающих силу влияния показателей внешнеторговой деятельности РФ на объемы валовых региональных продуктов.

³ Рост ВВП замедляется // <http://s-business.ru/> (дата обращения: 01.11.2012).

⁴ Официальный сайт Министерства экономического развития РФ: Выступление А. Улюкаева на заседании Правительства. 25 июля 2013 г.

² Рассчитаны по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. — М.: Росстат, 2011. — С. 982–984.

Будем основываться на положении, что валовой региональный продукт (ВРП) является статистическим показателем, измеряющим валовую добавленную стоимость и исчисляемым путем исключения из суммарной валовой продукции региона объемов ее промежуточного потребления. ВВП и ВРП являются близкими по своему экономическому содержанию показателями. Однако между показателями валового общественного продукта на национальном уровне и валового продукта на региональном уровне имеется разница. Как уже было показано выше, сумма валовых региональных продуктов по России не совпадает с ВВП, поскольку не включает добавленную стоимость по общественным товарам и нерыночным услугам коллективного пользования.

ВРП, как и ВВП, рассчитывается производственным методом как разница между стоимостью выпуска товаров и услуг и промежуточным потреблением, состоящим из стоимости товаров и услуг, которые потребляются в процессе производства⁵. На стадии производства ВРП представляет сумму валовой добавленной стоимости, созданной всеми институциональными единицами на экономической территории региона. Поскольку ВРП характеризует совокупный региональный общественный продукт, он рассчитывается без учета чистых налогов, которые образуются как разница между налогами и субсидиями на производство и импорт продуктов, а также без вычета потребления основного капитала региона.

В итоге ВРП определяется как сумма добавленной стоимости, произведенной резидентами данного региона. Резиденты региональной экономики определяются исходя из тех же принципов, что и на федеральном уровне, включая все предприятия, организации и домашние хозяйства, имеющие центр экономического интереса на территории данного региона. В этой связи применительно к региональным условиям развития ВРП остается важным обобщающим показателем в частности, общесистемной хозяйственной деятельности региона, и всего хозяйственного комплекса страны, охватывая среди многих компонентов этой деятельности

и внешнеторговую деятельность хозяйствующих субъектов.

Достоинства выбора показателя ВРП объясняются тем, что, во-первых, ВРП, как и валовой внутренний продукт, относится к базовым показателям системы национальных счетов. Во-вторых, ВРП определяет объем валовой добавленной стоимости, произведенной в регионах, поэтому отражает национальное производство, экспорт и импорт не в целом, агрегированно, а в региональном разрезе. В-третьих, поскольку сумма ВРП не равна ВВП, данное обстоятельство может иметь ключевое значение при разработке рекомендаций для экономической политики, например регулирования валютных отношений, проведения монетарной политики, четко реагирующих на колебания объемов экспорта и импорта по отношению к ВВП/ВРП⁶.

Взаимовлияние ВРП с компонентами внешнеторговой деятельности можно считать двуединым процессом, в котором экспорт выполняет, несомненно, формирующие функции, тогда как импорт, в первую очередь представляющий приобретение компонентов для «кластерных» хозяйственно-региональных подсистем, зависит в определенной мере от размеров ВРП. Если экспортируемая продукция напрямую формирует размеры и структуру ВРП, то импорт, ориентированный преимущественно на развитие профилирующей части регионального комплекса, оказывает существенное влияние на последующий объем и структуру регионального продукта.

Таким образом, возникает естественная задача аналитического представления взаимосвязи показателей внешнеторговой деятельности хозяйствующих субъектов с обобщающими показателями субъектного хозяйственного развития, носителем которого является ВРП. Поскольку рассматривается регрессионная зависимость, взаимосвязывающая три признака, два из которых — посубъектные показатели экспорта и импорта (объясняющие признаки X_1 и X_2), а третий — посубъектные значения ВРП (следственный признак Y), представляется

⁵ Методологические пояснения Росстата (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm).

⁶ Например, коэффициент внешнеторговой открытости РФ в 2010 г. составил 39,47%, но если вместо показателя ВВП взять ВРП, то коэффициент будет равен 54,76% (расчеты автора); это может поставить под сомнение политику таргетирования инфляции.

возможным использование многомерной регрессионной модели в виде уравнения (1). Это будет статическая множественная регрессионная модель, определяющая силу линейной связи между i -ми наблюдаемыми значениями объясняющих переменных X_1, X_2 и следственной переменной Y ($i = 1, 2, \dots, n$), т.е. между признаками, представляющими три вектора размером в 83 элемента (по числу субъектов Российской Федерации) на определенный год.

В матричной форме уравнение (1) имеет вид:

$$Y = X\beta + \varepsilon, \quad (2)$$

где $X = \begin{pmatrix} 1 & x_{11} & x_{12} \\ 1 & x_{i1} & x_{i2} \\ \dots & \dots & \dots \\ 1 & x_{n1} & x_{n2} \end{pmatrix}$ — матрица значений

объясняющих переменных размером $n \times 3$; $Y^t = (y_1, y_2, \dots, y_n)^t$ — вектор-строка размером $(1 \times n)$ значений зависимой переменной; $\beta^t = (\beta_0, \beta_1, \beta_2)^t$ вектор-строка размером (1×3) составленный из неизвестных параметров регрессионной модели; $\varepsilon^t = (\varepsilon_1, \varepsilon_2, \dots, \varepsilon_n)^t$ — вектор-строка возмущений (случайных ошибок, остатков) размерностью $(1 \times n)$ [7, 8]. Знак t в данном случае определяет транспонирование. Использование этого знака определяется исключительно экономией места при определении объектов матрично-векторных выражений (2).

Оценкой регрессионной модели (2) по выборке является уравнение

$$Y = Xb + e, \quad (3)$$

где $b^t = (b_0, b_1, b_2)^t$, $e^t = (e_1, e_2, \dots, e_n)^t$.

Оценкой вектора β , полученной методом наименьших квадратов, является вектор

$$b = (X^t X)^{-1} X^t Y, \quad (4)$$

где $(X^t X)^{-1}$ — обратная к матрице, составленной из коэффициентов при искомым переменных, а $X^t Y$ — вектор-столбец свободных членов соответствующей системы нормальных уравнений. Эти объекты, в случае трехмерной регрессионной модели (2), представляют собой выражения:

$$X^t X = \begin{pmatrix} n & \sum_{i=1}^n x_{i1} & \sum_{i=1}^n x_{i2} \\ \sum_{i=1}^n x_{i1} & \sum_{i=1}^n x_{i1}^2 & \sum_{i=1}^n x_{i1} x_{i2} \\ \sum_{i=1}^n x_{i2} & \sum_{i=1}^n x_{i2} x_{i1} & \sum_{i=1}^n x_{i2}^2 \end{pmatrix};$$

$$X^t Y = \begin{pmatrix} \sum_{i=1}^n y_i \\ \sum_{i=1}^n y_i x_{i1} \\ \sum_{i=1}^n y_i x_{i2} \end{pmatrix}. \quad (5)$$

Согласно теореме Гаусса–Маркова оценка (вектор) b полученная по формуле (4), является наиболее эффективной в классе линейных несмещенных оценок.

Для проверки значимости рассматриваемой многомерной регрессионной зависимости нам в дальнейшем потребуется выборочная остаточная дисперсия, которая является несмещенной оценкой дисперсии генеральной совокупности и определяется по формуле (средней величине квадрата остатков):

$$S^2 = \frac{e'e}{n-m-1} = \frac{\sum_{i=1}^n e_i^2}{n-m-1}, \quad (6)$$

где $e = Y - Xb$, вектор-столбец отклонений по субъектным значениям следственного признака от соответствующих значений признака, полученных по регрессионной модели, т.е. $Y - \hat{Y}$, где $\hat{Y} = Xb$.

Мерой качества трехпризнакового уравнения регрессии (адекватности регрессионной модели), в том числе характеристики ее прогностической силы, является множественный коэффициент детерминации R^2 , который вычисляется по любому из двух отношений:

$$R^2 = \frac{b^t X^t Y - n(\bar{y})^2}{Y^t Y - n(\bar{y})^2} = 1 - \frac{e'e}{y'y}, \quad (7)$$

где $\bar{y} = \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n}$; $y = Y - \bar{Y}$, а $\bar{Y}^t = (\bar{y}, \bar{y}, \dots, \bar{y})$.

При известном коэффициенте детерминации R^2 критерий значимости уравнения регрессии (1) может быть записан в виде критериального соотношения с использованием характеристик распределения Фишера–Снедекора:

$$F_{набл} = \frac{R^2(n-m-1)}{(1-R^2)m} > F_{крит(\alpha; k_1; k_2)}, \quad (8)$$

где через α обозначен уровень значимости критерия, в нашем случае определяемый величиной равной 0,05, а «степени свободы» критерия $k_1 = m$ и $k_2 = (n-m-1)$ соответственно. Уравнение регрессии признается значимой, т.е. отвергается гипотеза $H_0 : r = 0$, если $F_{набл} > F_{крит(\alpha; k_1; k_2)}$, т.е. принимается альтернативная гипотеза $H_1 : r \neq 0$. В противном случае принимается нулевая гипотеза $H_0 : r = 0$, которая свидетельствует о незначимости регрессионной зависимости.

Коэффициент регрессии $b_j (j=1, 2)$ значим (статистически состоятелен или, иначе, гипотеза $H_0 : b_j = 0$ отвергается, т.е. принимается альтернативная гипотеза $H_1 : b_j \neq 0$), если критериальное соотношение с использованием характеристик распределения Стьюдента

$$t_{набл} = \frac{|b_j|}{S_{b_j}} > t_{крит(1-\alpha; n-m-1)}, \quad (9)$$

где через α обозначен уровень значимости критерия, в нашем случае определяемый величиной, равной 0,05, а «степени свободы» критерия равны $k = (n-m-1)$.

Доверительный интервал для параметра определяется выражением

$$b_j - t_{1-\alpha; n-m-1} S_{b_j} \leq \beta_j \leq b_j + t_{1-\alpha; n-m-1} S_{b_j}. \quad (10)$$

В выражениях (9) и (10) величина S_{b_j} [среднее квадратическое отклонение (стандартная ошибка) коэффициента регрессии b_j] определяется величиной S , равной положительному значению из квадратного корня выражения (6) и корня из соответствующего диагонального элемента обратной матрицы $(X'X)^{-1}$, опреде-

ляемого в виде $\left[(X'X)^{-1} \right]_{jj}$, что представляется в виде:

$$S_{b_j} = S \sqrt{\left[(X'X)^{-1} \right]_{jj}}. \quad (11)$$

Проиллюстрируем отмеченные этапы проверки значимости параметров регрессии на заявленной взаимосвязи посубъектных показателей ВРП (млн долл. США) (вектор Y) и объясняющих переменных (векторы X_1 и X_2), которые определяют соответственно посубъектную стоимость экспорта и импорта (млн долл. США) за 2010 г.⁷

Предполагается, что между переменными Y, X_1, X_2 существует линейная корреляционная зависимость, найти ее аналитическое выражение можно по уравнению регрессии по X_1 и X_2 .

Исходная информация укладывается (опуская промежуточные значения, так как $n=83$) в обозначения:

$$Y = \begin{pmatrix} 1381,307 \\ 661,95 \\ \dots \\ 21729,05 \end{pmatrix}, \quad X = \begin{pmatrix} 1 & 9 & 71,6 \\ 1 & 44,3 & 30 \\ \dots & \dots & \dots \\ 1 & 435,5 & 178,5 \end{pmatrix}.$$

Матрица X имеет дополнительный (первый) столбец, состоящий из единиц, так как искомая система параметров включает параметр β_0 , не связанный с объясняющими переменными. Для удобства последующих вычислений и экономии места пропустим решение задачи по нахождению параметров множественной регрессии, используемых для формирования матрицы $(X'X)$ и вектора $X'Y$, которые составятся по формулам (5).

Следует отметить, что параметры \hat{y}_i и e_i^2 определяются после того, как найдены компоненты вектора оценок искомых параметров b . В исходной части анализа полученных результатов используется числовая информация в компьютерной транскрипции. Некоторые показатели расчетной части, особенно в части, посвященной проверке значимости регрессионной многомерной зависимости, округлены, что, как можно убедиться, нисколько не влияют на окончательные выводы.

⁷ Статистический сборник «Россия в цифрах и картах». URL: <http://www.sci.aha.ru/map/rus/> (дата обращения: 21.02.2014) Среднее значение курса доллара США к рублю за 2010 г. 30,37 руб.

После расчетов последних двух параметров производится формирование матрицы $X'X$ и вектора $X'Y$:

$$X'X = \begin{pmatrix} 83 & 372851,6 & 217323,4 \\ 372851,6 & 23326977635 & 13882383135 \\ 217323,4 & 13882383135 & 9623650617 \end{pmatrix}$$

$$X'Y = \begin{pmatrix} 1077708,277 \\ 39400933902 \\ 25141550386 \end{pmatrix}$$

Обратная к матрице $(X'X)$ матрица $(X'X)^{-1}$ имеет вид (компьютерная форма транскрипции):

$$(X'X)^{-1} = \begin{pmatrix} 0,012982777 & -2,3343E-07 & 4,35498E-08 \\ -2,3343E-07 & 3,07112E-10 & -4,37747E-10 \\ 4,35498E-08 & -4,37747E-10 & 7,34389E-10 \end{pmatrix}$$

Это позволяет получить искомый вектор оценок регрессионной зависимости b в виде [согласно формуле (4)]:

$$b = \begin{pmatrix} 5889,182553 \\ 0,843312103 \\ 1,262983453 \end{pmatrix}$$

Следовательно, с учетом полученного значения оценок регрессионной зависимости b , уравнение множественной регрессии будет иметь вид (с естественным округлением найденных параметров регрессии):

$$\hat{Y} = 5889,182 + 0,8433X_1 + 1,2630X_2.$$

Это показывает, что при росте экспорта X_1 (при неизменном импорте X_2) на 1 долл. США валовой региональный продукт увеличивается в среднем на 0,8433 долл. США, а при увеличении импорта X_2 (при неизменном экспорте X_1) валовой региональный продукт увеличивается в среднем на 1,2630 долл. США. Таким образом, как свидетельствует все исследование о территориально-отраслевой структуре и типизации посубъектной структуры импорта для роста внутриэкономической эффективности, именно импорт является важнейшим компонентом.

По формуле (6) вычисляем остаточную дисперсию

$$S^2 = \frac{3937123841}{83 - 2 - 1} = 49214048,01,$$

что позволяет вычислить остаточное среднее квадратическое отклонение S :

$$S = 7015,272483.$$

Последнее играет существенную роль для определения значимости параметров признаковой регрессии.

Для проверки статистической значимости регрессионной зависимости предварительно находим значение выражений $b'X'Y$ и $Y'Y$:

$$b'X'Y = (5889,182553 \quad 0,843312103 \quad 1,262983453) \times \begin{pmatrix} 1077708,277 \\ 3940093392 \\ 25141550386 \end{pmatrix} = 71327467350.$$

$$Y'Y = 75264591191.$$

На основании этих данных рассчитываем величину множественного коэффициента детерминации R^2 по формуле (7):

$$R^2 = \frac{71327467350 - 83 \times 12984,44 \times 12984,44}{75264591191 - 83 \times 12984,44 \times 12984,44} = 0,9357.$$

Полученное значение множественного коэффициента детерминации R^2 свидетельствует о высоком уровне статистической зависимости между территориальными показателями производства продукции и внешнеторговой деятельности. Коэффициент множественной корреляции, получаемый как корень квадратный из множественного коэффициента детерминации, равен $R = 0,9673$. Величина коэффициента детерминации свидетельствует о том, что вариация исследуемой зависимости переменной на 93,6% объясняется изменчивостью включенных в модель объясняющих переменных.

Проверку значимости множественной регрессии проводим с использованием формулы (8):

$$F_{набл} = \frac{0,9357(83 - 2 - 1)}{(1 - 0,9357)2} = 582,08.$$

Сравнивая наблюдаемое значение критерия Фишера–Снедекора с табличным значением $F_{крит.0,05;2;80} = 3,1$, можно сделать вывод о значимости регрессионной зависимости, так как $F_{набл} \gg F_{крит.0,05;2;80}$.

Проверка значимости коэффициентов регрессии b_1 и b_2 осуществляется по формулам (9) и (11) с использованием полученной величины остаточного среднего квадратического отклонения S по критериальной статистике распределения Стьюдента:

$$\text{а) для } b_1 \text{ значение } S = 7015,27 \text{ и } \sqrt{\left[(X'X)^{-1} \right]_{11}} = 1,75246E - 05, \text{ тогда как}$$

$$S_{b_1} = S \sqrt{\left[(X'X)^{-1} \right]_{11}} = 7015,27 \times 1,75246E - 05 = 0,12294;$$

$$\text{б) для } b_2 \text{ значение } S = 7015,27 \text{ и } \sqrt{\left[(X'X)^{-1} \right]_{22}} = 2,70996E - 05, \text{ тогда как}$$

$$S_{b_2} = S \sqrt{\left[(X'X)^{-1} \right]_{22}} = 7015,27 \times 2,70996E - 05 = 0,19011.$$

Для вычисления значимости параметров регрессии вычисляем соответствующие наблюдаемые значения критерия Стьюдента:

$$t_{набл,b_1} = \frac{|b_1|}{S_{b_1}} = \frac{0,843312103}{0,12294} = 6,86;$$

$$t_{набл,b_2} = \frac{|b_2|}{S_{b_2}} = \frac{1,262983453}{0,19011} = 6,643.$$

Сравнение полученных наблюдаемых значений критерия Стьюдента с критическим значением $t_{крит\ 0,65;80} = 2,00$, свидетельствует о том, что оба коэффициента регрессии значимы при доверительной вероятности $\gamma = 1 - \alpha = 1 - 0,05 = 0,95$, $t_{набл;b_1} > t_{крит\ (0,95;80)}$ и $t_{набл;b_2} > t_{крит\ (0,95;80)}$. Последний факт вместе с вышеизложенными выводами о значимости всей регрессионной многопризнаковой зависимости окончательно определяет ее значимость.

В заключение определим с доверительной вероятностью, равной 0,95, доверительные интервалы для коэффициентов регрессии, используя выражение (10):

а) доверительный интервал для параметра β_1 имеет вид:

$$0,8433 - 2,00 \times 0,12294 \leq \beta_1 \leq 0,8433 + 2,00 \times 0,12294$$

или

$$0,5974 \leq \beta_1 \leq 1,0892;$$

б) доверительный интервал для параметра β_2 имеет вид:

$$1,2630 - 2,00 \times 0,19011 \leq \beta_2 \leq 1,2630 + 2,00 \times 0,19011$$

или

$$0,8838 \leq \beta_2 \leq 1,6432.$$

Таким образом, показано существование теснейшей статистически значимой связи между внешнеэкономической деятельностью и социально-экономическим развитием страны в целом, а также отдельного хозяйствующего территориального субъекта в частности.

На основании полученной математической зависимости можно сделать вывод о том, что развитие внешнеэкономической деятельности, налаживание международных производственных кооперационных связей оказывают положительное влияние на рост отечественной экономики. При росте экспорта на 1 долл. США совокупный ВРП РФ увеличивается на 84 цента, а при увеличении импорта на 1 долл. США (из них примерно 80 центов — импорт машиностроительной продукции) ВВП РФ растет на 1,26 долл. США.

Результаты моделирования в концентрированном виде дают сведения о структуре факторов экономического роста и раскрывают более ценную роль импорта в экономическом развитии страны в региональном разрезе. Действительно, из страны вывозятся природные ресурсы, продукция ВПК, другие товары — все, что хорошо продается. А ввозятся, помимо потребительских товаров, средства производства — что работает на развитие национального производства.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Полученные результаты, которые с вероятностью 0,95 попадают в доверительный интервал значений оцениваемых параметров, требуют дальнейшей интерпретации. По существу, любая модель является абстрактным и упрощенным отображением действительности. Исходя из того принципиально важного положения моделирования, что модель — это единство сбора фактов, построения модели и интерпретации полученных результатов, оценим результаты моделирования влияния внешнеэкономической деятельности на рост ВВП в контексте предмета нашего исследования.

При первом приближении интерпретация результатов моделирования раскрывает роль импорта как ведущего фактора экономического развития страны: 1 долл. импорта приводит к росту экономики на 1,26 долл. Он способствует технологической модернизации производства (за счет

импорта более производительного оборудования) и повышению качества жизни населения (за счет импорта товаров народного потребления). Примерно к таким же выводам приходит и В. Королев, выделяя в рисках для России несимметричную зависимость в отношениях рынков и предлагая увеличение в инвестиционном процессе импорта технологий и оборудования «в целях реиндустриализации страны на уровне современных стандартов» [9, с. 9].

Однако, интерпретируя полученные результаты подобным образом, не стоит делать однозначные выводы и давать рекомендации о необходимости ускоренного развития импорта в долгосрочной перспективе.

Как подчеркивают специалисты по региональному анализу Дж. Кортрайт и А. Риммер, хороший экономико-статистический анализ — это не только сбор и обработка данных, но еще и «...интеграция полученных результатов в развитие темы, тенденций и выводов, для того чтобы информировать лиц, принимающих решение, и других читателей» [10, с. 7]. В связи с этим стоит посмотреть на результаты моделирования — параметры влияния экспорта-импорта на рост ВВП — сквозь призму МПК, с точки зрения роли международных кооперационных связей как наиболее долгосрочных, стабильных и надежных форм международных экономических отношений в системе внешних факторов экономического роста национальной экономики.

Действительно, обе модели подтверждают зависимость экономического роста страны от увеличения импорта — при увеличении импорта на 1% ВВП РФ растет на 1,83% (первая модель) и 1,26% (вторая модель); а также показывают, что при увеличении экспорта на 1% ВВП РФ сокращается на 0,06% (первая модель) и растет на 0,84% (вторая модель). Оставаясь в рамках математически достоверных выводов как макроэкономической, так и детализированной региональной модели (утверждающих об однозначном положительном влиянии импорта на экономический рост), следует обратить внимание на необходимость изменения внутренней структуры внешних факторов роста национальной экономики, в частности на увеличение в экспорте доли обрабатывающих отраслей с высокой добавленной стоимостью. Слабый вклад экспорта в экономический рост

России обусловлен скромной долей в экспорте продукции высокотехнологичных отраслей, «завязанных» на международной производственной кооперации. Именно по этой причине экономика России является наиболее уязвимой в условиях мировых финансовых и экономических кризисов. В 2009 г. в российской экономике больше, чем в других крупных индустриальных экономиках, было допущено снижение основных экономических показателей: сократился ВВП, уменьшились объемы внешней торговли, наблюдались обвал фондового рынка, падение курса рубля, отток капитала.

Можно сделать вывод о том, что переход к новому качеству роста и устойчивому экономическому развитию России возможен благодаря разворачиванию международной производственной кооперации как наиболее стабильных, долгосрочных и взаимовыгодных связей между российскими и зарубежными предприятиями.

В этой связи представляется целесообразным рекомендовать Правительству РФ:

- отказаться от одностороннего развития с ориентацией на топливно-энергетические ресурсы (их доля в экспорте — 75,5%⁸ при 80% импорте готовых изделий, чего нет ни в одной другой индустриально развитой стране);
- развивать высокотехнологичные отрасли (их доля в современном экспорте всего лишь 3,04%), налаживать долгосрочные и стабильные международные производственно-кооперационные отношения; встраивать производства в глобальные воспроизводственные цепочки, увеличивать производство товаров с высокой добавленной стоимостью и наращивать их долю в экспорте, способствуя тем самым развитию МПК, а значит, и экономическому росту страны;
- стимулировать экспортно-ориентированные высокотехнологичные предприятия, включая создание международных альянсов, совместных предприятий, филиалов и торговых домов за рубежом;
- налаживать долгосрочные и стабильные производственные связи со странами, близкими по технологическому уровню;
- участвовать в международных проектах для налаживания новых долгосрочных научных и производственных связей.

⁸ По данным Росстата 2010 г. (дата обращения: 18.11.2013).

Таким образом, построение и анализ моделей оценки влияния международной кооперации на национальную экономику выводит МПК на ведущие позиции в обеспечении устойчивого развития страны. Доказано позитивное влияние импорта (с высокой долей в нем продукции машиностроения) на экономическое развитие. Вместе с тем показано, что оптимизация структуры экспорта с целью увеличения в ней доли высокотехнологичных отраслей, интегрированных в глобальные кооперационные сети, способствует социально-экономическому развитию страны, повышению эффективности национальной экономики и улучшению качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Schlunze R.* Courses for Horses — Value of location for Japanese manager's intercultural competence overseas // *Ritsumeikan Business Journal*. Jan 2010. pp. 1–16.
2. *Кормнов Ю.* Международная научно-производственная кооперация и интеграционные связи в СНГ // *Экономист*. — 1997. — № 12. — С. 55–63.
3. *Габрус А.А., Рудакова О.В.* Кооперирование машиностроительного комплекса России: анализ и перспективы // *Известия Юго-Западного государственного университета*. — 2012. — № 1. — С. 130–136.
4. *Капустина Л.М., Кондратенко Ю.Н.* Международная промышленная кооперация в машиностроительном комплексе России // *Известия УрГЭУ*. — 2008. — № 2. — С. 10–15.
5. *Сорокин Д.* О стратегии развития России // *Вопросы экономики*. — 2010. — № 8. — С. 28–40.
6. *Мау В.* Между модернизацией и застоем: экономическая политика 2012 // *Вопросы экономики*. — 2013. — № 2. — С. 4–23.
7. *Высшая математика для экономистов / Под ред. Н.Ш. Кремера*. — М.: ЮНИТИ, 2007. — 479 с.
8. *Степин А.Г.* Оптимизационные методы в региональном анализе. — Казань: КГУ, 2010. — 20 с.
9. *Королев И.* Неопределенность мирового экономического развития: риски для

России // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2013. — № 4. — С. 3–10.

10. *Cortright J., Reamer A.* Socioeconomic Data for Understanding your Regional Economy. Economic Development Administration, 1998. — 92 pages.

REFERENCES

1. *Schlunze R.* Courses for Horses — Value of location for Japanese manager's intercultural competence overseas // *Ritsumeikan Business Journal*. Jan 2010. pp. 1–16.
2. *Kormnov Yu.* International scientific and industrial cooperation and integration in the CIS // *Economist*. — 1997. — № 12. — pp. 55–63 (*in Russian*).
3. *Gabrus A.A., Rudakov O.V.* Russian cooperation in mechanical engineering: analysis and prospects // *Proceedings of the Southwestern State University*. — 2012. — № 1. — pp. 130–136 (*in Russian*).
4. *Kapustina L.M., Kondratenko Yu.N.* International industrial cooperation in mechanical engineering complex in Russia // *Proceedings of Ural State Economic University*. — 2008. — № 2. — pp. 10–15 (*in Russian*).
5. *Sorokin D.* Russia's Development Strategy // *Problems of Economics*. — 2010. — № 8. — pp. 28–40 (*in Russian*).
6. *Mau V.* Economic Policy in 2012: between modernization and stagnation // *Problems of Economics*. — 2013. — № 2. — pp. 4–23 (*in Russian*).
7. *Higher Mathematics for Economists / Ed. N. Sh. Kremer*. — Moscow: UNITY, 2007. — 479 pages (*in Russian*).
8. *Stepin A. G.* Optimization methods in regional analysis. — Kazan, Kazan State University, 2010. — 20 pages (*in Russian*).
9. *Korolev I.* Global economic uncertainty: risks for Russia // *World Economy and International Relations*. — 2013. — № 4. — pp. 3–10 (*in Russian*).
10. *Cortright J., Reamer A.* Socioeconomic Data for Understanding your Regional Economy. Economic Development Administration, 1998. — 92 pages.

УДК 338.262.7

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ

МУХЕТДИНОВА НАДЕРЯ МУХТЕРОВНА

доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, эксперт Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, Москва, Россия

E-mail: mnaderam@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Формирование в России системы государственного стратегического планирования, отвечающей современным реалиям, выступает для нашей страны жизненной необходимостью. В ходе рыночных преобразований 1990-х гг. перестала использоваться система централизованного планирования, были утрачены методология и технологии составления и реализации долго- и среднесрочных планов. Многие зарубежные страны, опираясь на советский опыт, наряду с рыночными регуляторами широко применяют систему государственного регулирования экономики, включающую централизованное прогнозирование, планирование и программирование социально-экономических процессов. В последние десятилетия применение методов индикативного планирования трансформировалось в использование программных методов управления экономикой.

В статье проведен анализ содержания законопроекта «О стратегическом планировании в Российской Федерации», подготовленного ко второму чтению в Государственной Думе. Он закладывает законодательные основы формирования такой системы в стране. Рассмотрены задачи, решаемые законопроектом, вводимые им новые документы планирования – государственные программы и долгосрочная бюджетная стратегия, которые обеспечивают финансовую реализацию поставленных государством стратегических целей развития, а также проблемы программного управления и программного бюджета, выявившиеся в ходе рассмотрения проекта федерального бюджета на 2014–2016 гг. Уделено внимание такому важному аспекту, выявившемуся в ходе подготовки законопроекта, как согласование его позиций с Бюджетным кодексом РФ. Показаны средства достижения непротиворечивости законодательства. Сформулированы проблемы, которые необходимо решить в перспективе на основе принятия поправок после принятия законопроекта.

Ключевые слова: государственное стратегическое планирование; законопроект «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; документы стратегического планирования; государственные программы; долгосрочная бюджетная стратегия; программный бюджет.

LEGAL SUPPORT OF THE FORMATION OF A MODERN STRATEGIC PLANNING SYSTEM IN RUSSIA

NADERYA M. MUKHETDINOVA

ScD (Economics), full professor, Economist Emeritus of the Russian Federation, expert of the State Duma Committee on Economic Policy, Innovative Development and Entrepreneurship, Moscow, Russia

E-mail: mnaderam@gmail.com

ABSTRACT

The establishment of a modern state strategic planning system conformant to current realities is a matter of vital importance for Russia. During the transition to market economy in the 1990s the centralized planning system was abandoned, the methodology and technologies of development and implementation of long- and

mid-term plans were lost as well. Meanwhile, quite a number of foreign countries based on the Soviet planning experience are widely using government regulation of the economy, particularly centralized forecasting, planning and programming of socio-economic processes, along with market control tools. In the recent decades, usage of indicative planning methods has transformed into application of programming methods in steering the economy.

The article analyzes the draft law «Strategic planning in the Russian Federation» ready for the 2nd hearing in the State Duma, which creates a legal framework for emergence of an appropriate planning system in Russia. The analysis reviews objectives targeted by the draft law as well as new planning documents including state programs and the long-term budget strategy introduced to ensure the financial realization of the strategic development goals set by the state. The article focuses on the program management and program budget issues identified during the hearing of the draft federal budget for the 2014–2016. The author considers such an important aspect, spotted during the draft law preparation, as ensuring the draft law consistency with the Budget Code of Russia (including practical ways to maintain this). Issues to be solved by amendments after the draft law is adopted have been formulated.

Keywords: state strategic planning, draft law «Strategic planning in the Russian Federation», strategic planning documents, government programs, long-term budget strategy, program budget

В Государственной Думе России около полутора лет идет напряженная работа по подготовке к принятию проекта Федерального закона «О государственном стратегическом планировании». Законопроект № 143912–6 был подготовлен Правительством РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» (далее — Указ № 596)¹ и внесен в Государственную Думу 1 октября 2012 г., принят в первом чтении 21 ноября 2012 г. Ко второму чтению законопроекта поступило свыше 200 поправок, которые всесторонне рассматривала рабочая группа, включающая депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, представителей научного и бизнес-сообщества. К концу 2013 г. законопроект под названием «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в целом подготовлен ко второму чтению². Принятие законопроекта предусмотрено в весеннюю (2014 г.) сессию работы Государственной Думы.

Формирование в России системы государственного стратегического планирования, отвечающей современным реалиям, выступает для нашей страны жизненной необходимостью. Советский Союз, как известно, был первой страной в мире, создавшей эффективную систему стратегического планирования, обеспечивающую высокие темпы развития экономики,

повышение технологического уровня производства и уровня жизни населения. Методология и технологии составления и реализации долго- и среднесрочных планов были утрачены в 1990-е гг. в ходе перехода России к рыночной модели развития.

Советский опыт, как известно, с той или иной степенью успешности был использован во многих зарубежных странах. Наряду с рыночными регуляторами за рубежом широко применяются систему государственного регулирования экономики, включающую централизованное прогнозирование, планирование и программирование социально-экономических процессов. Нестабильность мировой экономики подталкивает к большему признанию в мире роли стратегического планирования. В условиях длительного существования диспропорций, замедленного формирования новой рыночной макроструктуры обеспечить сбалансированность экономики можно только при сочетании рынка с планом. Положительные результаты такого взаимодействия достигнуты в КНР, Бразилии, Японии, Южной Корее [1, с. 157].

Во многих странах планирование является конституционно-правовым институтом (Испания, Португалия, ФРГ). В отдельных государствах принимаются законы о планировании (Ирландия). Во всех развитых государствах существует система органов, осуществляющих различные виды прогнозирования и планирования.

Наиболее развитая система индикативного планирования сложилась во Франции, Италии, Японии, Нидерландах, Мексике, Индии. Индикативный план включает формулировки

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». URL: <http://www.text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 25.12.2013).

² Текст законопроекта размещен на официальном сайте Государственной Думы. URL: [ttm://www.duma.gov.ru](http://www.duma.gov.ru) (дата обращения: 10.12.2013).

среднесрочных целей развития экономики, прогнозные показатели и тенденции, концептуальные алгоритмы преобразования структурных пропорций. Ключевые разделы плана касаются экономического роста, инвестиций, финансовых потоков, сбалансированности экономики, инфляции и конкуренции. В большинстве случаев стратегические задачи выражаются в конкретных (количественно определенных) плановых заданиях, но последние носят рекомендательный характер [2, с. 11–12].

Отметим, что в последние десятилетия во многих зарубежных странах применение методов индикативного планирования трансформировалось в использование программных методов управления экономикой, о чем речь пойдет ниже.

Многие ведущие российские экономисты подчеркивают, что в свете нарастающих угроз и вызовов без долгосрочного плана и долгосрочных механизмов его реализации Россия не сможет выстоять и сохраниться как великая держава [1, с. 156].

Начало формированию элементов системы долгосрочного планирования социально-экономического развития в постсоветской России было положено принятием в 1995 г. действующего до настоящего времени Федерального закона № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (далее — ФЗ № 115)³. За последние годы органами исполнительной власти освоена технология подготовки и принятия самых разнообразных стратегий, программ и концепций развития. Как правило, данные документы достаточно четко определяют цели, которые желательно достичь, описывают текущее состояние и выделяют проблемы, требующие решения. Однако слабым местом этих документов является отсутствие эффективных механизмов их практической реализации, достаточного финансового обеспечения, регулирования и контроля за выполнением мероприятий программ.

Положительным результатом многолетней работы по построению системы стратегического

планирования в стране является создание ее отдельных элементов: утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (далее — Концепция-2020), установившая приоритеты развития, соответствующие перспективным направлениям становления нового технологического уклада; созданы стратегии развития субъектов Российской Федерации, реализуется 46 федеральных целевых программ. Приняты 40 из 43 государственных программ, которые будут являться центральным звеном создаваемой системы стратегического планирования. Регулярно разрабатываются документы среднесрочного и краткосрочного прогнозирования, образованы институты развития. Правительством России приняты и реализуются решения по структурно-технологической модернизации российской экономики. Однако многие из этих решений остаются нереализованными в условиях кризисного сжатия государственных доходов. В целом система стратегического планирования не срабатывает должным образом, из-за чего Россия упускает возможности опережающего развития отечественных технологий, которые входят в ядро нового технологического уклада и конкурентоспособны на мировом рынке.

Значительную активность в формировании стратегического планирования, несмотря на отсутствие федеральной законодательной базы, с начала 2000-х гг. проявили региональный и муниципальный уровни публичной власти России. В 2012 г. на XI Общероссийском форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России: потенциал интеграции» отмечалось, что стратегии регионального развития разработаны во всех 83 субъектах Российской Федерации (утверждены были 70 из них). Однако стратегии субъектов Федерации чаще всего не интегрированы в процесс управления регионом, не говоря уже о связи с процессом управления федерального уровня. Проведенный на Форуме анализ готовности встраивания стратегий 16 субъектов Российской Федерации в единую систему стратегического планирования (по таким критериям, как этапы реализации стратегии, сценарии реализации и др.), показал, что ни одна из них не была к этому готова [2, с. 14–15].

Большая часть документов стратегического планирования регионов и муниципалитетов,

³ Федеральный закон от 20 июля 1995 г. №115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

как показывает практика, имеет недостатки, общие с федеральными — слабую проработанность механизмов их практической реализации, отсутствие скоординированности, контроля и ответственности за достижение планируемых результатов.

Задачи, решаемые законопроектом «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Проект закона направлен на создание законодательных основ системы долгосрочного стратегического планирования, координацию государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, определяет полномочия федеральных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в данной сфере.

Стратегическое планирование определено как деятельность его участников по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития России, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, а также мониторингу и контролю реализации документов стратегического планирования, направленных на решение задач устойчивого социально-экономического развития страны, улучшение качества и уровня жизни населения, укрепление ее национальной безопасности.

Методология стратегического планирования, как показывает накопленный со второй половины XX в. опыт, предусматривает определенный набор документов и алгоритм действий:

- наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, механизм и инструменты их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и меры ответственности за достижение необходимых результатов;

- четкое целеполагание, в том числе — разделение целей, критериев успешности развития (фундаментальных целей, целей второго уровня

с измеримыми макроиндикаторами) и инструментальных целей;

- документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования, составляющие единый комплекс и разрабатываемые на общей методологической основе для обеспечения согласованности и иерархической взаимосвязки всех его элементов [3, с. 8].

Предмет правового регулирования законопроекта, как видно из вышеуказанного, является очень многоплановым, включает субъекты, отношения и интересы существующей в стране трехуровневой системы управления, затрагивает и предполагает внесение изменений в уже действующую нормативно-правовую базу, а также принятие новых правовых актов, регламентирующих порядок разработки документов планирования и прогнозирования. Это в определенной мере объясняет многочисленные замечания к законопроекту, которые стали поступать в Государственную Думу после его внесения Правительством России в октябре 2012 г., а также длительный и сложный период его подготовки ко второму чтению.

Рабочая группа в течение года внесла в законопроект серьезные изменения, учитывающие наиболее важные замечания, в результате которых он выглядит логически более стройным, конкретным, содержащим механизмы реализации его положений. Ко второму чтению изменилось название законопроекта, так как в него вошли вопросы регулирования общих принципов организации стратегического планирования на муниципальном уровне, который не входит в систему органов государственной власти. Более детально прописаны вопросы планирования пространственного развития, контроля реализации документов стратегического планирования.

Выделены уровни стратегического планирования, включая целеполагание как начальный уровень планирования (определение стратегических целей и приоритетов в сфере социально-экономической политики и обеспечения национальной безопасности государства, определение направлений реализации указанных целей, важнейших задач, подлежащих решению).

В число участников системы стратегического планирования включен уполномоченный орган в сфере стратегического планирования (на всех

уровнях власти) — субъект, который будет осуществлять и координировать процесс планирования.

Повышена роль Президента России в стратегическом планировании, устранен пробел в первоначальной версии законопроекта, в котором отсутствовали полномочия Федерального Собрания в этом процессе.

По сравнению с ФЗ № 115 (его действие будет прекращено с принятием данного закона) в новом законопроекте более детально урегулированы процедуры стратегического планирования, утверждены перечни и согласованы документы стратегического планирования всех уровней власти, распределены полномочия участников этого процесса и определен порядок проведения стратегического контроля. Впервые предложена система мониторинга реализации документов государственного стратегического планирования, в результате которого должна проводиться оценка эффективности и степени достижения целей социально-экономического развития, а также выработка мер по повышению эффективности системы стратегического планирования.

Формируемая законопроектом система долгосрочного стратегического планирования предусматривает разработку на федеральном, региональном и муниципальном уровнях комплекса взаимосвязанных документов.

Перечень документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне, показан в *таблице*.

Отметим, что в этом перечне в ходе доработки законопроекта появился ряд новых видов документов. На уровне целеполагания в перечень документов стратегического планирования включено ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Вместо разрабатывавшихся ранее концепций и программ социально-экономического развития предусмотрена разработка стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Расширился и перечень документов, разрабатываемых на уровне прогнозирования. В него включены прогноз научно-технологического развития, а также стратегический прогноз Российской Федерации. Как отмечают специалисты, среднесрочный экономический прогноз

по существу уже представляет собой плановый документ, так как наряду с показателями индикативного или ориентирующего характера он содержит ряд директивных плановых показателей [4, с.146].

В перечень документов, разрабатываемых на уровне планирования и программирования, введен ряд новых документов территориального стратегического планирования, что имеет существенное значение для осуществления сбалансированного развития регионов и макрорегионов нашей страны.

В аспекте финансового обеспечения развития системы долгосрочного стратегического планирования трудно переоценить введение законопроектом таких документов, как государственные программы и долгосрочная бюджетная стратегия Российской Федерации. Разработка стратегических документов развития должна быть скоординирована и подкреплена существующими финансовыми ресурсами государства.

Государственная программа Российской Федерации — это документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики в одной или нескольких областях социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации.

Государственные программы являются уже практически действующим инструментом стратегического планирования. Нормативная и методологическая база для их разработки была сформирована в 2010 г. В мае 2013 г. необходимые концептуальные изменения были внесены в Бюджетный кодекс России: ст. 179 содержит нормы о порядке формирования, утверждения, объеме бюджетных ассигнований и оценке эффективности реализации государственных программ.

Долгосрочная бюджетная стратегия Российской Федерации разрабатывается в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации на основе прогноза социально-экономического развития РФ с учетом стратегии социально-экономического развития России и иных документов стратегического

Таблица

Уровень стратегического планирования	Название документа
I уровень – целеполагание	<ul style="list-style-type: none"> • Ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. • Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации. • Стратегия национальной безопасности Российской Федерации
II уровень – прогнозирование	<ul style="list-style-type: none"> • Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации. • Стратегический прогноз Российской Федерации. • Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период. • Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период
III уровень – планирование и программирование	<ul style="list-style-type: none"> • Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации. • Государственные программы Российской Федерации, в том числе государственная программа вооружения, федеральные целевые программы. • Долгосрочная бюджетная стратегия Российской Федерации. • Отраслевые документы стратегического планирования. • Стратегия пространственного развития Российской Федерации. • Стратегия социально-экономического развития макрорегиона. • Доклад о результатах и основных направлениях деятельности федерального органа исполнительной власти. • Схема территориального планирования Российской Федерации

Источник: составлено автором в соответствии с текстом законопроекта «О стратегическом планировании в Российской Федерации», подготовленного ко второму чтению.

планирования. Ее задачами являются определение возможностей государства по финансированию предлагаемых к реализации программ развития, увязка реализуемых госпрограмм по ресурсам с возможностями федерального бюджета.

Таким образом, эти два вида документов стратегического планирования будут обеспечивать координацию стратегического планирования и мер бюджетной политики, необходимость которой была особо отмечена в Указе № 596.

Долгосрочная бюджетная стратегия находится в стадии разработки. В Бюджетном кодексе РФ до настоящего времени не установлен ее статус. В целях устранения данного пробела Правительство России 12 декабря 2013 г. внесло в Государственную Думу проект федерального закона, дополняющий Бюджетный кодекс ст. 170.1, которая вводит и раскрывает содержание понятий «долгосрочное бюджетное планирование» и «бюджетная стратегия». Его принятие предусмотрено также в весеннюю сессию (2014 г.) работы Государственной Думы.

Таким образом, законопроект «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

определяет место и роль этих двух документов (государственных программ и бюджетной стратегии) в системе документов стратегического планирования, а Бюджетный кодекс РФ регулирует их финансово-бюджетные характеристики. Государственные программы, включая в себя те или иные стратегические задачи развития, установленные документами целеполагания, финансируются через бюджет, формирующийся по программному принципу. Критерием исполнения бюджета при этом становится уровень достижения целей социально-экономической политики, на финансовое обеспечение которых были направлены бюджетные средства.

В законопроекте установлена иерархия взаимоотношений основных документов стратегического планирования: документ целеполагания — стратегия социально-экономического развития Российской Федерации реализуется через документы, разрабатываемые в рамках планирования и программирования, — государственные программы и бюджетную стратегию Российской Федерации. Как подчеркнул председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам С. Рябухин, «долгосрочное

бюджетное планирование должно быть интегрировано в процесс формирования и реализации долгосрочной стратегии развития страны и обеспечивать сбалансированность стратегического планирования по ресурсам, привлекаемым для достижения долгосрочных целей государственной политики, механизмам и срокам их достижения» [2, с. 8].

Проблемы программно-бюджетного управления и программно-бюджетного управления. Наша страна находится на начальном этапе перехода на программное управление на основе государственных программ. Формирование перечня и разработка программ в целом закончены. Государственные программы Российской Федерации охватывают практически все сферы деятельности органов исполнительной власти и соответственно большую часть бюджетных ассигнований (58% в 2014 г.) и других материальных ресурсов. Они также объединяют регулятивные и финансовые инструменты для достижения поставленных в них целей.

Федеральными органами исполнительной власти — ответственными исполнителями государственных программ в настоящее время разрабатываются планы реализации государственных программ на трехлетнюю перспективу, которые должны обеспечить связь программно-целевого планирования с бюджетным процессом.

Начальная практика реализации государственных программ выявила ряд существенных недостатков в методологии их подготовки. Они наиболее явно проявились в ходе обсуждения проекта федерального бюджета страны на 2014–2016 гг., впервые подготовленного в программной структуре расходов по 39 госпрограммам, сгруппированным в аналитических целях по пяти направлениям⁴. Полноценная система государственных программ, позволяющая с помощью комплекса взаимоувязанных мероприятий и межотраслевого взаимодействия достигать поставленные цели и решать намеченные стратегические задачи социально-экономического развития страны, как показала практика, пока не сформирована.

Перечень государственных программ, утвержденный Правительством Российской Федерации, включает 43 госпрограммы. Из них на момент внесения проекта бюджета в Государственную Думу было утверждено 40 программ. Расходы на реализацию госпрограмм составляют лишь 58,5; 56,2 и 54,9% общего объема расходов федерального бюджета 2014–2016 гг. соответственно.

Цели, задачи, показатели госпрограмм не в полном объеме увязаны со стратегическими приоритетами, которые заявлены в Концепции-2020, другими документами Правительства Российской Федерации. Сроки реализации государственных программ существенно варьируют (от 5 до 18 лет), что затрудняет взаимоувязку содержащихся в них целей, задач и показателей. Выявился преимущественно отраслевой, ведомственный подход к формированию, недостаточны состав и уровень показателей, в том числе по сравнению с уже достигнутой лучшей мировой практикой. Государственные программы по ключевым секторам (инфраструктура, здравоохранение, образование, наука) были сформированы с финансированием, примерно на 1–1,5 трлн рублей превышающим объем их финансирования, заложенный в бюджете.

По итогам заседания Госсовета 4 октября 2013 г. Президент России В.В. Путин дал поручение Счетной палате Российской Федерации провести комплексный анализ государственных программ, включая оценку сбалансированности их целей, задач, индикаторов, мероприятий и финансовых ресурсов, а также соответствия этих программ долгосрочным целям социально-экономического развития Российской Федерации. Становление программного метода управления, который в настоящее время широко используется во многих странах мира, происходило на протяжении длительного времени. Начало этому процессу положили США, где в 1960-е гг. были начаты реформы бюджетного процесса, ныне определяемые общим названием «планирование — программирование — бюджетирование» (ППБ) или «бюджетирование на базе осуществляемых программ» (*program budgeting*). Импульс реформе дали программы Министерства обороны, подготовленные исходя из поставленных целей и задач в соответствии с многолетним планом

⁴ Проблемы качества подготовки государственных программ детально обсуждались на заседании Государственного Совета 4 октября 2013 г. «О мерах по повышению эффективности бюджетных расходов». URL: <http://www.news.kremlin.ru/news/19359/> (дата обращения: 06.10.2013).

развития. Эти программы и были поставлены в центр бюджетного процесса США. С публикацией в 1965 г. Руководства ООН по программному бюджетированию роль его методов возросла, и они стали основой реформирования бюджетного процесса во многих странах [5, с. 230; 6, с. 3]. Программный бюджет отличается от традиционного тем, что все или почти все расходы государства включены в программы.

В настоящее время в мире не существует единой модели построения программного бюджета, но задача, которую он должен реализовать, состоит в обеспечении прочной связи между стратегическими планами государства и государственным бюджетом [6, с. 4]. Иными словами, программный бюджет выступает средством финансового обеспечения задач социально-экономического развития. С учетом первого опыта формирования программного бюджета России на 2014–2016 гг. и выявившихся при этом значительных проблем в нашей стране также следует ожидать определенного переходного периода к становлению качественного программного управления.

Выводы и перспективы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости скорейшего принятия законопроекта «О стратегическом планировании в Российской Федерации», что позволит начать на его основе практическое движение к формированию единой системы планирования. Законодателями совместно с научно-экспертным сообществом проделана огромная содержательная работа.

Безусловно, модель стратегического планирования, формируемая законопроектом, далека от совершенства. Акцент в данной модели, как показано выше, сделан на программном подходе. Фиксируя противоречивость существующего состояния в этой сфере на законодательном уровне, он в первую очередь устанавливает систему документов, которые должны готовиться и координироваться при планировании на всех уровнях управления. Это означает, что пока предусматривается создание лишь некоторых элементов целостной взаимоувязанной системы стратегического планирования в Российской Федерации [7, с. 12].

Не все заслуживающие внимания предложения, которые поступили в Государственную Думу, и методологические подходы,

опубликованные в экономической литературе, включены на данном этапе в законопроект. По мнению академика С.Ю. Глазьева, в составе документов стратегического планирования должен быть индикативный план социально-экономического развития на трехлетний период, устанавливающий намечаемые показатели развития и систему мер по их достижению [3, с. 8].

Такой же позиции придерживается руководитель Центра финансовых исследований Института экономики РАН В.К. Сенчагов. Он полагает, что без разработки общенационального плана развития страны невозможно обеспечить взаимосвязь целей и ресурсов. Мнение о возможности решить эту задачу в рамках разработки долгосрочных государственных и целевых федеральных программ не подтвердилось практикой, поскольку в них выявились, как отмечено выше, значительные дисбалансы [1, с. 156].

Опыт развития Казахстана, который является лидером среди стран СНГ и Центральной Азии по экономическому росту и темпам экономических преобразований, убедительно подтверждает справедливость позиции данных экономистов. Успешно реализуемая в Казахстане Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию на 2010–2014 гг. является первым пятилетним индустриальным планом реализации 10-летней стратегии развития страны⁵.

Счетная палата России отмечает целесообразность определения перечня ключевых общегосударственных целей и задач, требующих поэтапного решения. Представляется, что такой Перечень национальных приоритетов должен относиться к уровню целеполагания в системе документов стратегического планирования и, возможно, выступать органической составной частью стратегии социально-экономического развития. Он позволил бы сформировать скоординированный и взаимоувязанный по целям, задачам и срокам полноценный комплекс крупномасштабных госпрограмм (или единую Государственную программу социально-экономического развития, состоящую из более конкретных программ) и сконцентрировать

⁵ Тезисы выступления министра индустрии и торговли Республики Казахстан А.О. Исекешева на заседании Правительства Республики Казахстан. Астана, 22 февраля 2010 года. URL: <http://www.thenews.kz/2010/02/24/265006.html>. (дата обращения: 08.01.2014).

ресурсы на их реализации в целях интенсификации социально-экономического развития страны, повышения ее устойчивости и безопасности.

В настоящее время, учитывая состояние экономики и качество государственного управления, видимо, дополнение документов целеполагания Перечнем основных социально-экономических проблем (задач), стоящих перед страной, и формирование общенационального индикативного плана развития, — это задача следующего этапа. Принятие законопроекта позволит упорядочить существующие документы и обеспечить движение вперед, овладевая теми инструментами, которые в нем предусмотрены. Предстоит масштабная разноплановая работа по совершенствованию государственных программ, обеспечению координации и непротиворечивости законодательства (с Бюджетным, Градостроительным кодексами России, массивом регионального законодательства), развёртыванию работы уполномоченного федерального органа по стратегическому планированию.

Комплекс этих и других вопросов может быть отработан путем внесения поправок после принятия законопроекта. Скорейшее принятие законопроекта «О стратегическом планировании в Российской Федерации», предусмотренного Указом № 596, обеспечит законодательную основу продвижения вперед в формировании важного институционального элемента системы государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенчагов В.К. О формировании новой парадигмы бюджетной политики // Вопросы экономики. — 2013. — № 7. — С. 152–158.
2. Законодательное обеспечение государственного стратегического планирования. Процедуры и практика утверждения долгосрочных национальных стратегий в парламентах (сборник материалов). — М.: Издание Совета Федерации, 2013. — 65 с.
3. Глазьев С.Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013 год) // Российский экономический журнал. — 2013. — № 3. — С. 3–37.
4. Клепач А.Н., Куранов Г.О. Развитие социально-экономического прогнозирования

и идеи А.И. Анчишкина // Вопросы экономики. — 2013. — № 8. — С. 143–155.

5. Белостоцкий А.А. Зарубежный опыт долгосрочного бюджетного планирования и прогнозирования // Вопросы экономики и права. — 2012. — № 1. — С. 227–230.
6. Малиновская О.В., Скобелева И.П. Основы становления программного бюджетирования в России // Финансы и кредит — 2013. — № 35 (563). — С. 2–13.
7. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист. — 2013. — № 1. — С. 3–13.

REFERENCES

1. Senchagov V.K. On the Formation of a New Fiscal Policy Paradigm // Voprosy Ekonomiki (Problems of Economics). — 2013. — No. 7. — pp. 152–158 (in Russian).
2. Legislative Support of Government Strategic Planning. Procedures and Practices of Long-Term National Strategies Approval in National Parliaments (sourcebook). — Moscow: Federation Council Edition, 2013. — 65 pages (in Russian).
3. Glazyev S. Yu. Once Again to an Alternative System of State Policy Measures Towards Modernization and Development of the Domestic Economy (Proposal for 2013) // Rossiiskiy Ekonomicheskii Zhurnal (Russian Economic Journal). — 2013. — No. 3. — pp. 3–37 (in Russian).
4. Klepatch A.N., Kuranov G.O. Development of Socio-Economic Forecasting and Ideas of A.I. Anchishkin // Voprosy Ekonomiki (Problems of Economics). — 2013. — No. 8. — pp. 143–155 (in Russian).
5. Belostotsky A.A. Foreign Experience of Long-Term Budget Planning and Forecasting // Voprosy Ekonomiki i Prava (Problems of Economics and Law). — 2012. — No. 1. — pp. 227–230 (in Russian).
6. Malinowskaya O. V., Skobeleva I. P. Principles of Establishing Program Budgeting in Russia // Finansy i Kredit (Finance and Credit) — 2013. — No. 35 (563). — pp. 2–13 (in Russian).
7. On the Strategy of Sustainable Development of the Russian Economy // Economist. — 2013. — No. 1. — pp. 3–13 (in Russian).

УДК 342.951

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ФАТЬЯНОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

доктор юридических наук, профессор, директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: AFatyanov@fa.ru

САРАНЧУК ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра правовых основ развития государственного управления и гражданского общества Института проблем эффективного государства и гражданского общества, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: YUMSaranchuk@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В настоящее время, когда развитие информационных технологий стерло юридические границы государств для движения информационных потоков, возникла проблема определения законодательной поддержки комплекса информационных свобод граждан и одновременно законодательного упорядочения реализации данных свобод. В связи с этим возрастает актуальность правового регулирования средств массовой информации в электронном представлении, как зарегистрированных в порядке, установленном законом, так и незарегистрированных, содержащих самую разнородную информацию, от политической, социальной, развлекательной до узкоспециализированной, для неограниченного круга лиц.

Одним из наиболее значимых аспектов исследования в сфере правового регулирования средств массовой информации в сети Интернет выделяется категориальный аппарат. В законодательстве о средствах массовой информации определены такие понятия, как массовая информация, средство массовой информации, различные виды средств массовой информации, как печатные, так и электронные (сетевое издание). Тем не менее практика показывает, что данный категориальный аппарат требует корректировки, соответствующей современным условиям производства, распространения и потребления массовой информации, причем категории «массовая информация» и «средства массовой информации» стали не столь тесно взаимосвязаны, как это было на момент принятия рассматриваемого Закона. В статье приведен анализ теоретического правового содержания понятий «средство массовой информации», «официальная информация», «сайт», «официальный сайт» и ряда других, а также исследовано отражение данного категориального аппарата в российском законодательстве и законодательстве зарубежных государств, даны теоретическое обоснование необходимости совершенствования правового регулирования средств массовой информации в сети Интернет и рекомендации, направленные на повышение эффективности правового регулирования исследуемой сферы, выявлены противоречия в законодательном регулировании электронных средств массовой информации.

Ключевые слова: массовая информация; средство массовой информации; официальная информация; сайт; официальный сайт; печатное издание; электронное (сетевое) издание; доменное имя.

THEORETICAL LEGAL CONTENT OF MASS MEDIA LEGISLATION CONCEPTS

ALEXEI A. FATYANOV

ScD (Law), full professor, director of the Institute for Effective State and Civil Society, the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: AFatyanov@fa.ru

YURI M. SARANCHUK

PhD (Law), leading researcher with the Center of Legal Foundations for Public Administration and Civil Society Development, the Institute for Effective State and Civil Society, the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: YUMSaranchuk@fa.ru

ABSTRACT

Nowadays, when the development of information technologies has erased legal borders of countries for the movement of information flows, there arises a problem of providing legislative support of information freedoms of citizens along with streamlining the enforcement practice. In this connection, the legal regulation of electronic mass media, both registered in the law-prescribed manner and unregistered, containing most diverse information on political, social, entertainment or highly specialized issues for the unrestricted public domain, is becoming increasingly important.

One of the most significant aspects of research in the field of legal regulation of mass media in the Internet includes the use of a categorical apparatus.

The mass media legislation contains definitions of such concepts as media information, mass medium, various types of mass media including printed and electronic (online) media. However, as the practice shows, this categorical apparatus needs to be updated to conform to the current practices of production, distribution and consumption of media information, while the «media information» and «mass media» concepts have become not as closely interlinked as they were at the time the law in question was adopted.

The paper analyzes the theoretical legal content of the concepts of «mass medium», «official information», «website», «official site» and a number of others; furthermore, it studies the reflection of the categorical apparatus in the Russian and foreign legislations, gives the theoretical rationale of the need to improve the legal regulation of mass media in the Internet along with recommendations aimed at improving the efficiency of the legal regulation of the area of research, and exposes contradictions in the legal regulation of electronic media.

Keywords: media information; mass medium; official information; website; official site; printed publication; electronic (online) publication; domain name.

Часть 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации¹ (далее — Конституции), опираясь на фундаментальные положения международного права, устанавливает следующую совокупность правоположений: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом».

Это емкое конституционное положение, с одной стороны, дает каждому человеку, постоянно или временно находящемуся под юрисдикцией Российской Федерации, широкие возможности для реализации своих информационных свобод, определенных процитированным перечислением. Одновременно данная норма определяет границы возможного в их практической реализации, делая акцент на законном способе такой деятельности.

В статье из всей совокупности возможных действий рассматриваются три: передача, производство и распространение информации.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации»² (далее — Закон об информации) в ст. 2 определяет распространение информации как действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.

Можно прийти к выводу, что распространение информации — действие заведомо публичное, порождающее множество вопросов и множество проблем.

Вопрос первый и основной: может ли любой человек без каких-либо ограничений заниматься распространением информации? На сегодняшний день технологически это, в принципе, возможно. Создавай сайт в сети Интернет, прописывай необходимые ссылки для поисковых систем и жди всех желающих, кому интересны твои мысли и знания.

Вопрос второй и не менее важный: вправе ли человек распространять любые сведения без каких-либо ограничений? Ответ на данный вопрос будет отрицательным и содержится в ряде норм Конституции. Во-первых, государство вправе ограничить распространение определенных категорий сведений, охватываемых понятием «государственная тайна». Во-вторых, есть и более общая норма,

¹ Российская газета. № 7. 21.01.2009.

² СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

изложенная в ч. 3 ст. 55 Конституции: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»³. В-третьих, в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц⁴.

Таким образом, реализация человеком своего права на распространение информации заключена в многочисленные рамки ограничений, носящих по большей части объективный характер.

С рассмотренным правомочием каждого в определенной мере соприкасается, но также имеет и самостоятельный комплекс правовых оснований проблема функционирования такого общественного феномена, как средства массовой информации. При анализе правового статуса данной категории нам необходимо прежде всего отграничить ее от собственно массовой информации.

Один из первых принятых в демократической России законодательных актов, с определенным числом изменений и дополнений действующий до сего времени — Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁵ (далее — Закон о СМИ) — под категорией «массовая информация» понимает «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы». Данное определение не менялось с момента принятия Закона в 1991 г., хотя с того, теперь уж не такого близкого нам времени многое в этой сфере общественных отношений изменилось.

Прежде всего изменилась «технологическая» сторона данной деятельности. Раньше гражданин имел практически непреодолимые трудности в сообщении своего объективированного в виде оформленного в печатном виде материала неограниченной аудитории

(если он не официальный журналист или писатель). Максимум, на что он мог рассчитывать, — это раздача информационного материала прохожим, распространение через почтовые ящики в подъездах и т.п. Теперь же он может не только выставить какие-либо сведения на сайте, но и заказать рассылку на электронные почтовые ящики неограниченного круга лиц. Причем это касается не только текстового материала, но и видеофайлов, изготовить которые теперь возможно через веб-камеры персональных компьютеров, любой цифровой фотоаппарат и даже посредством мобильного телефона.

Отсюда следует, что категории «массовая информация» и «средства массовой информации» сегодня уже не столь тесно взаимосвязаны, как это было на момент принятия рассматриваемого Закона.

Теперь собственно о средствах массовой информации. Печатные периодические издания, затем аудио-, затем видео-, появились задолго до того, как начала реализовываться технологическая возможность через компьютерные телекоммуникационные системы открыто распространять генерируемые индивидуальными субъектами сведения. Не слишком вдаваясь в исторический аспект данной проблемы, можно констатировать, что развитие средств массовой информации шло по двум основным направлениям:

- информационные (новостные), деятельность которых направлена на информирование широкой публики о текущих событиях в государстве и обществе;
- специализированные, ставшие трибуной общения ученых, литераторов, а также граждан, увлекающихся определенной тематикой (деятельностью).

В новостных средствах массовой информации преподнесение материала практически полностью обеспечивается субъектами, имеющими статус журналистов (корреспондентов, репортеров), в специализированных изданиях редакция занимается отбором, а в ряде случаев — доработкой материала до некоего заданного уровня по тематике издания.

Рассмотрим определение категории «средство массовой информации», установленное Законом о СМИ:

³ Российская газета. № 7. 21.01.2009.

⁴ Там же.

⁵ Российская газета. № 32. 08.02.1992.

«Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения информации под постоянным наименованием».

Если оптимизировать данное определение до смыслового минимума, то получается, что под средством массовой информации понимается любая форма периодического распространения массовой информации под постоянным названием. Авторы приходят к выводу, что объединение в понятие «средство массовой информации» печатных изданий и радио-, теле-, видеопрограмм носит несколько вынужденный характер. Главное отличие заключается в том, что объем печатного издания статичен, также является статичной зафиксированная в нем информация. Ценность периодического печатного издания в том, что к этой информации можно обращаться неограниченное количество раз, а ее исчезновение возможно только с исчезновением самого носителя. Информацию, зафиксированную в периодическом печатном издании, можно изучать без ограничения во времени, что выгодно отличает такое издание от теле- и радиопрограмм, прошедших в эфире и затем безвозвратно для широкой публики исчезающих. Повторное ознакомление с такой информацией заинтересованных людей весьма затруднено, если вообще возможно. Конечно, в настоящее время появились сайты типа zoombi.ru, позволяющие в ретроспекции просмотреть некоторые телепередачи, но данная общественно полезная деятельность еще далека от совершенства. Иное дело — сетевые издания, под которыми Закон о СМИ понимает «сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом».

Такой информационный ресурс может содержать одновременно и текстовую, и графическую, и аудиовизуальную информацию, что делает его весьма универсальным для сообщения пользователям различных интересующих их сведений, и это — главное

достоинство сайта в сети Интернет как средства массовой информации, что определяет его перспективы.

Теперь обратимся к понятию «сайт». Легальное определение данного информационного ресурса дано в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в редакции Федерального закона от 28.07.2012 № 139-ФЗ⁶). В соответствии с данным актом «сайт в сети Интернет — совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается через сеть Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет».

Учитывая «технологичность» данного определения, законодатель счел необходимым определить вышеуказанным Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ еще несколько понятий: доменное имя — обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет; сетевой адрес — идентификатор в сети передачи данных, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, входящие в информационную систему.

Следует отметить, что данные определения еще более «технологичны», чем определения сайта, и малопонятны для людей, не имеющих соответствующего специального образования. Для облегчения поиска сайтов с необходимыми сведениями была создана система доменных имен. Каждое доменное имя уникально и состоит, как минимум, из двух компонентов — некоего общего имени, как правило, привязанного к конкретному государственному образованию (например, ru, рф, kz, ua и т.д.), а также имени собственного конкретного сайта (например, rambler, mail и т.п.). Набор полного имени сайта в специальной программе, именуемой браузером, позволяет быстро получить доступ к конкретному информационному ресурсу.

⁶ СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4328.

Рассматривая сайт как виртуальное образование, несомненно, следует иметь в виду его «физическую основу», т.е. совокупность образующих сайт программ и предназначенной для ознакомления информации, которая должна быть зафиксирована в памяти конкретного компьютера, имеющего серверное программное обеспечение.

Данное утверждение иллюстрирует и само происхождение термина «сайт», производного от английского «website», что буквально означает «место в сети». Привязка сайта к конкретному компьютеру не образует тождества «один компьютер — один сайт», так как на одном сервере может быть образовано множество сайтов. Все зависит от его мощности и объемов информации, образующих конкретный сайт. Поэтому «мест в сети» значительно больше, чем серверов, являющихся технологической, материальной основой сети.

Опираясь на вышеизложенное, попробуем дать собственное упрощенное определение категории «сайт»: это *информационный ресурс, образованный определенной совокупностью компьютерных программ, содержащий пригодные для восприятия человеком сведения, идентифицируемый в сети Интернет под собственным доменным именем.*

Сайты условно можно поделить на два класса: закрытые и открытые. На закрытых сайтах доступ к содержащимся сведениям ограничен системой защиты. Преодоление системы защиты может быть обусловлено внесением платы, дополнительной идентификацией потенциального пользователя и иными условиями. Для открытых сайтов данные ограничения отсутствуют.

Следовательно, сайты, квалифицируемые в качестве средств массовой информации, должны, безусловно, относиться к категории открытых.

Теперь, опираясь на данное определение, снова обратимся к дефиниции «средство массовой информации», изложенной в Законе о СМИ. Его основные признаки следующие: постоянное название (наименование); периодичность «выхода в свет»; предназначение содержащихся в средстве массовой информации сведений для неограниченного круга людей.

Спроецируем данные признаки на определение открытого сайта и получим, что минимум два из трех (название и аудитория) совпадают. Учитывая, что информация на сайте может находиться неопределенное время и постепенно обновляется, признак периодичности также присутствует.

Поэтому, если подходить формально, существенных отличий между открытым сайтом и средством массовой информации мы не обнаружим. Говоря иначе, любой открытый сайт de facto может рассматриваться как средство массовой информации. И даже более того. Сейчас, когда программами для выхода в Интернет оснащены многие мобильные телефоны, необходимость в газетах постепенно отпадает. К тому же целый ряд газет уже имеют собственные сайты, на которых дублируют информацию, напечатанную в бумажном варианте (Интернет-портал «Российской газеты» зарегистрирован в Роскомнадзоре 21.06.2012, номер свидетельства Эл № ФС 77–50379; «Российская газета» — номер свидетельства № 302; газета «Известия» — ПИ № ФС 77–28701; электронное издание «Ведомости» — свидетельство о регистрации Эл № ФС77–26576; электронное издание «Росбалт» — свидетельство о регистрации ИА № 77–20023 от 15.10.2004)⁷.

Помимо этого, они ведут постоянный читательский мониторинг по проблемным вопросам, устраивая Интернет-обсуждения отдельных статей, что является усовершенствованным вариантом «писем в редакцию».

Очевидность данного факта заметили даже законодатели, которые установили, что «под сетевым изданием понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом». Проще говоря, зарегистрировался — стал изданием, не зарегистрировался — публикуй любые материалы и видеофайлы для всеобщего сведения без официального статуса.

Такое невозможно ни для радиостанции, ни тем более для телевидения, так как

⁷ URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/> (дата обращения: 20.09.2013).

государство, помимо всего прочего, жестко контролирует частотный ресурс, на котором технологически осуществляется радио- и телевидение. И это определяет ситуацию с распространением текстовой и аудиовизуальной информации не только в нашей стране, но и во всем цивилизованном мире.

Возникает следующий вопрос: при наличии таких технологий имеет ли смысл регистрировать средства массовой информации и изменять свой полностью независимый статус?

Ответ на данный вопрос имеет скорее экономический, чем какой-либо иной характер. Приобретение статуса средства массовой информации дает распространителю сведений ряд несомненных преимуществ, которые касаются прежде всего права на получение информации от органов государственной власти и организаций, а также запросов информации.

Второе преимущество заключается в возможности получения работниками статуса журналиста, в том числе возможности аккредитации при органах публичной власти и организациях. Статус журналиста позволяет существенно расширить круг и глубину информационного поиска, получать доступ к значительно большему объему документов, проверять достоверность сообщаемой такому лицу информации и предоставляет ряд иных субъективных прав, в том числе возможность вести скрытую фотосъемку, аудио- и видеозапись.

Третья выгода состоит в том, что полученное при регистрации название средства массовой информации становится защищенным, и под данным наименованием иное издание уже не может быть зарегистрировано.

Поэтому, несмотря на то что информация, размещенная на открытом сайте, потенциально может быть доступна неограниченному кругу лиц, приобретение сайтом статуса средства массовой информации позволяет ему расширить и стабилизировать свою деятельность на рынке информационных услуг.

Однако с точки зрения упорядоченности деятельности сетевых изданий дело обстоит не слишком гладко. Так, одним из признаков

средства массовой информации является его обязанность сообщать выходные данные, определенные ст. 27 Закона о СМИ⁸. В связи с тем что сетевое издание более схоже с периодическим печатным изданием, чем с теле- или радиопередачей, проанализируем содержание выходных данных для печатного издания.

1. Наименование (название) издания.

Позиция объективная. Без собственного названия идентифицировать средство массовой информации не представляется возможным.

2. Учредитель (соучредители).

К сожалению, Закон конкретно не устанавливает, какие именно сведения об учредителе должны сообщаться, но в любом случае это должны быть сведения в объеме, позволяющем идентифицировать учредителя как конкретного субъекта права.

3. Порядковый номер выпуска и дата выхода его в свет (для газет — время подписания в печать, установленное по графику и фактическое).

Порядковый номер выпуска является дополнительным идентификатором средства массовой информации, позволяющим осуществлять информационный поиск. Для некоторых средств массовой информации дополнительным идентификационным признаком является время подписания номера в печать (это особенно актуально для изданий, выходящих несколько раз в течение короткого промежутка времени, например суток).

4. Индекс. Важен для изданий, распространяемых через предприятия связи.

5. Тираж. Является по большей мере информационным элементом выходных данных, однако несет в себе и правовую составляющую, заключающуюся в том, что периодические издания, тираж которых составляет менее одной тысячи экземпляров, освобождаются от такой административной процедуры, как регистрация.

6. Цена, либо пометка «Свободная цена», либо пометка «Бесплатно».

7. Адрес редакции, издателя, типографии.

⁸ Российская газета. № 32. 08.02.1992.

Перечисленные сведения должны указываться по многим причинам. Во-первых, это признак легальности средства массовой информации. Во-вторых, данная информация позволяет установить обратную связь между средством массовой информации, с одной стороны, и гражданами, организациями и органами публичной власти — с другой стороны.

8. *Знак информационной продукции в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»*⁹.

Это относительно новый вид выходных данных, связанный с предупреждением неограниченного круга лиц о содержании в материалах средства массовой информации (информационного продукта) сведений, ознакомление с которыми детей не ограничено, ограничено либо запрещено.

Проецируя требования о наличии выходных данных на сетевые издания, следует иметь в виду, что сведения о названии издания, учредителях, главном редакторе, порядковом номере, дате выхода в свет, адрес редакции и знак информационной продукции являются для них обязательными.

Анализ содержания нескольких сетевых изданий показал следующее.

1. На сайте «Газета.ru»¹⁰ мы можем обнаружить только следующие выходные данные:

- номер свидетельства о регистрации;
- адрес учредителя;
- адрес редакции;
- телефоны редакции.

Однако есть отдельная ссылка на редакцию, где можно узнать имя и фамилию (но не отчество) главного редактора и иных сотрудников редакции, а также чуть более подробные сведения об учредителе, которым является ЗАО «Газета.ru».

2. На сайте «МК.ru»¹¹ указано, что это электронное периодическое издание зарегистрировано как отдельное электронное издание. Учредителем и редакцией данного средства массовой информации является ЗАО «Редакция газеты “Московский комсомолец”».

Указанное свидетельствует о том, что сетевые издания весьма вольно, если не сказать пренебрежительно, относятся к публикации выходных данных.

Касаясь этой темы, нельзя обойти вниманием еще один важный вопрос. Каждое периодическое печатное средство массовой информации имеет законченный объем, что позволяет, в частности, точно определить, публиковался тот или иной материал в данном информационном издании и в каком именно номере. Причем это можно осуществить в ретроспекции даже через значительный промежуток времени.

Это естественное свойство печатных средств массовой информации является очень важным не только с познавательно-исторической, но и с юридической точки зрения. Дело в том, что средства массовой информации могут содержать материалы, которые обжалуются гражданами или организациями. Претензии должны адресоваться к сведениям, точно определенным по параметрам публикации. В отношении сетевых изданий, где объем публикуемых сведений не определен рамками номера, этого сделать невозможно, к примеру, в сетевых изданиях публикуются статьи, не подписанные авторами. Следовательно, сетевые издания нормативно следует приводить к параметрам, характерным для периодических печатных средств массовой информации:

- они должны иметь законченный объем публикуемой информации, охватываемой понятием «номер»;
- указывать дату и время подписания номера уполномоченным лицом (главным редактором, выпускающим редактором);
- предоставлять доступный читателям архив номеров.

Исключение могут составлять новостные ленты, когда сетевые издания представляют свежие материалы, поступающие от информационных агентств без текстовой переделки. Однако и эти материалы, поступившие в течение временного промежутка, определенно для конкретного номера, должны в архивных номерах подразделяться по конкретным номерам. Для такой градации применительно к сетевым изданиям целесообразно ввести

⁹ Российская газета. № 297. 31.12.2010.

¹⁰ URL: <http://www.gazeta.ru/>

¹¹ URL: <http://www.mk.ru/>

понятия «текущий номер издания» и «архивный номер издания».

Все вышеперечисленное позволяет прийти к заключению о том, что *правовое регулирование в отношении сетевых изданий, имеющих статус средств массовой информации, не является целостным и требует дальнейшего совершенствования.*

Обратимся теперь к категории «официальный сайт». Данное понятие легально было введено Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹² и определено в нем как «сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащий информацию о деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, электронный адрес которого включает доменное имя, права на которое принадлежат государственному органу или органу местного самоуправления».

Из данного определения можно выделить два основных признака официального сайта, обособляющих его от множества иных сайтов:

- ограничение на представление на сайте информации только той, которая касается деятельности органа публичной власти;
- наличие комплекса прав на доменное имя сайта у конкретного органа публичной власти.

Помимо некоторых общих положений, представленных непосредственно в нормах данного закона, к официальным сайтам предъявляется ряд требований на уровне подзаконных актов. Так, в частности, в отношении официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти Минэкономразвития России как уполномоченный орган выдвинуло следующие «Требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных органов исполнительной власти», утвержденные приказом данного административного ведомства от 16.11.2009 № 470¹³.

Эти требования можно классифицировать по следующим видам:

- по обеспечению свободы доступа к информации, размещенной на сайте;
- по защите информации, размещенной на сайте, от различных угроз.

К числу представляющих научный и практический интерес положений, касающихся обеспечения свободы доступа к материалам сайта, можно отнести следующие:

- информация, размещаемая на официальном сайте, должна быть круглосуточно доступна пользователям без взимания платы за ознакомление; должна быть доступна пользователям без использования программного обеспечения, установка которого на технические средства требует заключения пользователем лицензионного или иного соглашения с правообладателем, предусматривающего взимание с пользователя платы;
- суммарная длительность перерывов в работе официального сайта не должна превышать 4 часов в месяц; в случае возникновения технических неполадок, неполадок программного обеспечения или иных проблем, влекущих невозможность доступа пользователей к официальному сайту или к его отдельным страницам, на официальном сайте должно быть размещено в срок, не превышающий 2 часов с момента возобновления доступа, объявление с указанием причины, даты и времени прекращения доступа, а также даты и времени возобновления доступа.

Одним из наиболее важных правовых признаков официального сайта, если не самым основным, является *достоверность сведений*, размещаемых на сайте. Данное положение должно достигаться не только комплексной защитой информации, но и рядом организационных мер, к которым, в частности, относится требование о необходимости предоставления пользователям возможности определить дату и время размещения информации, а также дату и время последнего изменения информации на официальном сайте.

К числу собственно действий защиты рассматриваемый нормативный правовой акт относит следующие:

¹² СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

¹³ Российская газета. 27.01.2010. № 15.

а) применение средств электронной цифровой подписи или иных аналогов собственноручной подписи при размещении, изменении либо удалении информации на официальном сайте;

б) ведение электронных журналов учета операций, выполненных с помощью программного обеспечения и технологических средств ведения официального сайта, позволяющих обеспечивать учет всех действий по размещению, изменению и удалению информации на официальном сайте, фиксировать точное время, содержание изменений и информацию об уполномоченном сотруднике федерального органа исполнительной власти (территориального органа) или операторе официального сайта, осуществившем изменения на официальном сайте;

в) ежедневное копирование всей размещенной на официальном сайте информации и электронных журналов учета операций на резервный носитель, обеспечивающий возможность их восстановления;

г) защите информации от уничтожения, модификации и блокирования доступа к ней, а также иных неправомерных действий в отношении такой информации;

д) хранение резервных материальных носителей с ежедневными копиями всей размещенной на официальном сайте информации и электронных журналов учета операций — не менее 1 года, с еженедельными копиями всей размещенной на официальном сайте информации — не менее 2 лет, с ежемесячными копиями всей размещенной на официальном сайте информации — не менее 3 лет.

Данный перечень свидетельствует, что комплекс мер защиты представлен как достаточно системный, однако, на наш взгляд, в нем не хватает одного существенного элемента — *решения проблемы достоверности сведений нормативного характера, размещаемых на официальных сайтах.*

Современная тенденция информационно-го взаимодействия органов публичной власти с гражданами и организациями такова, что нормативных актов, особенно ведомственных, размещается на официальных сайтах все больше, но нигде не выдвигается требование к органам публичной власти о том, что они

гарантируют полное совпадение текста размещенных актов с оригиналом. Между тем данная проблема может быть решена сравнительно легко. Просто следует размещать отсканированные копии таких актов в форматах, не позволяющих вносить в текст изменения. Однако в любом случае должна быть норма, гарантирующая полную достоверность содержания нормативных правовых актов, размещаемых на официальных сайтах.

Обратимся теперь к анализу правовых подходов, предпринятых к определению рассмотренных выше понятий в других государствах. Прежде всего следует отметить, что далеко не все государства имеют законодательные акты, аналогичные отечественному Закону о СМИ. К числу государств, законодательство которых близко к российскому, относится Республика Азербайджан. Здесь есть и Закон о средствах массовой информации, и Закон об информации, информатизации и защите информации, но также имеются отдельные законодательные акты о телерадиовещании и о свободе информации.

В соответствии с Законом Республики Азербайджан от 21.07.1992 «О средствах массовой информации»¹⁴ массовая информация — это неограниченные законодательством республики новости и иная информация печатного, аудио-, аудиовизуального характера, предназначенная для поиска, получения, изготовления, передачи и распространения. Соответственно средства массовой информации — периодические печатные издания, телерадиопрограммы, программы кинохроники и иные формы распространения.

Как близкое к российскому по структуре можно расценить законодательство в рассматриваемой сфере, принятое в Республике Армения. Там есть законы «О массовой информации», «О свободе информации» и «О радио и телевидении». Закон Республики Армения «О массовой информации»¹⁵ от 13.12.2003 определяет массовую информацию как «распространение информации, доступной для неограниченного количества людей, основная

¹⁴ URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/az_o_smi.shtml (дата обращения: 25.09.2013).

¹⁵ URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/arm_o_smi.shtml (дата обращения: 25.09.2013).

цель которой — обеспечение конституционного права человека свободно, независимо от государственных границ, искать, получать и распространять информацию и идеи». Под средством массовой информации армянские законодатели понимают средство распространения информации по подписке или без таковой, на платной или бесплатной основе:

1) на материальном носителе — выпускается периодически, имеет постоянное название, очередной номер и дату выпуска, причем количество экземпляров выпуска, имеющих одинаковое содержание, должно быть не менее 100;

2) посредством телерадиовещания;

3) посредством общественной телекоммуникационной сети (сетевое средство массовой информации) — как объем информации, доступный для неограниченного количества людей, независимо от регулярности его обновления, срока хранения и других параметров.

В Республике Беларусь действуют два законодательных акта — Закон «О печати и других средствах массовой информации» и Закон «Об информатизации». Закон Республики Беларусь от 13.01.1995 «О печати и других средствах массовой информации» (в ред. от 01.07.2000)¹⁶ под массовой информацией понимает печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие сообщения и материалы, публично распространяемые через средства массовой информации. Соответственно под средством массовой информации имеются в виду периодическое печатное издание, телерадиоорганизация, радио-, теле-, видео-, кинохроникальная программа, другая форма (способ) периодического распространения массовой информации.

Под периодическим печатным изданием имеются в виду газета, журнал, брошюра, альманах, бюллетень, другое издание, имеющее постоянное название, порядковый номер и выходящее в свет не реже одного раза в год.

Под радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программой понимается совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных

сообщений и материалов (передач), имеющих постоянное название и выходящих в свет (в эфир) не реже одного раза в год.

В соответствии с Законом Республики Грузия «О прессе и других средствах массовой информации» от 28.10.1997¹⁷ под средством массовой информации понимаются газеты, журналы, телерадиопрограммы, видео- и кинодокументалистика, бюллетени, книги, напечатанные тиражом более 500 экземпляров, иные периодические и разовые издания, предназначенные для публичного распространения информации.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О средствах массовой информации»¹⁸ от 23.07.1999 под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио- и телепрограмма, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая WEB-сайты в общедоступных телекоммуникационных сетях (Интернет и др.). Признак периодичности для печатных средств массовой информации определен в полугодие, для остальных — в один год.

В Республике Латвия действуют два корреспондирующих друг к другу базовых для рассматриваемой сферы общественных отношений закона: Закон Республики Латвия «О печати и других средствах массовой информации» от 20.12.1990¹⁹ и Закон Республики Латвия «О свободе информации» от 06.11.1998²⁰ В соответствии с первым из этих актов печать и другие средства массовой информации — это газеты, бюллетени и другие периодические издания (выходят не реже одного раза в три месяца, разовый тираж превышает 100 экз.), а также телевизионные

¹⁶ URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/bel_o_inform.shtml (дата обращения: 25.09.2013).

¹⁷ URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/ge_o_smi.shtml (дата обращения: 27.09.2013).

¹⁸ URL: <http://egov.kz/wps/poc?uri=mjnpa:document&language=ru&documentId=Z070000217> (дата обращения: 25.09.2013).

¹⁹ URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/lat_o_rtv.shtml (дата обращения 27.09.2013).

²⁰ URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/lat_o_rtv.shtml (дата обращения 27.09.2013).

и радиопередачи, кинохроника, сообщения информационных агентств, аудиовизуальные записи, программы, предусмотренные для публичного распространения.

В Республике Молдова действуют отдельные законодательные акты № 243-ХІІІ от 26 октября 1994 г.²¹ и «О печати» № 603-ХІІІ от 3 октября 1995 г. «О телевидении и радио»²², которые не содержат дефиниций касательно средств массовой информации.

В Республике Литва действует Закон «Об общественной информации» от 21.12.2000.²³, который под общественной информацией понимает деятельность, посредством которой всем предоставляется публичная информация. Под средствами общественной информации понимаются книги, газетные издания, журналы, бюллетени и другие издания, телевизионные, радиопрограммы, кинопродукция или иная продукция аудио- и видеостудий и другие средства, при помощи которых распространяется информация.

В Украине действуют несколько корреспондирующих друг к другу законодательных актов, регулирующих деятельность средств массовой информации: Законы Украины «О печатных средствах массовой информации (печати) в Украине», «О телевидении и радиовещании», «Об информационных агентствах».

Под печатными средствами массовой информации в Украине понимаются периодические и продолжающиеся издания, выходящие под постоянным названием, с периодичностью один и более номеров (выпусков) в течение года на основании свидетельства о регистрации.

Определение массовой информации содержится в Законе Украины «Об информации» от 02.10.1992²⁴ Согласно этому акту массовая информация — это публично распространяемая печатная и аудиовизуальная информация.

²¹ URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/mol_o_dostupe.shtml (дата обращения 27.09.2013).

²² URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/mol_o_dostupe.shtml (дата обращения 27.09.2013).

²³ URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/lit_o_gosinf.shtml (дата обращения 26.09.2013).

²⁴ URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/ukr_o_iinfo.shtml (дата обращения 26.09.2013).

Законодательство Республики Эстония от 19.05.1994²⁵ не содержит отдельного законодательного акта о средствах массовой информации. Единственным специализированным законом в данной сфере является Закон «О телерадиовещании».

Анализ вышеизложенного показывает, что единственным законодательным подходом, представляющим научный интерес, является подход законодателей Армении. Буквальное истолкование данной дефиниции свидетельствует о том, что под сетевым средством массовой информации в Армении понимается любой открытый сайт независимо от его регистрации и иных административных процедур. Данный подход совпадает с изложенной выше точкой зрения авторов, согласно которой все мы *de facto* столкнулись с проблемой неопределенной множественности средств массовой информации, которые способны распространять любую информацию. Соответственно представление этой информации зависит от качества поисковых программ, созданных и реализуемых крупнейшими сетевыми провайдерами.

Следует отметить, что глубина и детальность нормативного регулирования в области отнесения информационных ресурсов к средствам массовой информации зависят также от того, насколько государство стремится вмешиваться в их деятельность. Так, в частности, в Грузии к этим объектам отнесены книги, издание которых вряд ли подвержено административному воздействию государства в виде регистрации издательств и т.п. В Беларуси под категорию средств массовой информации попадают даже накопленные кем-либо компьютерные базы данных, а государство стремится активно воздействовать на эту среду.

Очевидно также, что по мере развития сетевых технологий и их распространения среди населения мы столкнемся с дальнейшим «размыванием» понятия «средство массовой информации», и произойдет это довольно скоро, а законодательство в этой сфере будет перемещаться в сторону законов о свободе слова и дальнейшего расширения информационных прав граждан и их организаций.

²⁵ URL: http://www.old.eurasia-media.ru/law/est_o_tvrv.shtml (дата обращения 27.09.2013).

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

УДК 368(045)

ЗАЩИТА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ИНВЕСТИЦИИ НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ: ИТАЛЬЯНСКАЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА*

КИРИЛЛОВА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА

доктор экономических наук, профессор кафедры «Страховое дело», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: nvk_66@mail.ru

БЕЛЛУЧЧИ АНДРЕ*

профессор Перуджинского Университета, г. Перуджа, Италия

АННОТАЦИЯ

В защите потребителей страховых услуг основными направлениями являются вопросы корректной актуарной оценки страховых обязательств, формирования страховых резервов и инвестиционной политики, платежеспособности страховых организаций, информационного сопровождения страховых отношений. Исследованию этой проблемы посвящена данная статья.

Работа является результатом исследования, выполненного с использованием фундаментальных и прикладных работ российских и зарубежных специалистов. Базируется на статистических данных итальянского и российского страхового рынка, нормативных документах, данных страхового надзора, Федеральной службы государственной статистики, зарубежных источниках. Работа проведена с помощью методов системного анализа.

В статье исследованы вопросы итальянской и российской практики решения проблем защиты потребителей страховых услуг в определенных аспектах: актуарной оценки страховых обязательств, формирования страховых резервов и инвестиционной политики, платежеспособности страховых организаций, информационного сопровождения страховых отношений. Выявлены основные аспекты итальянского опыта, которые могут быть применены на российском страховом рынке. Материалы работы могут быть использованы участниками страхового рынка – корпоративным сектором и аналитическими компаниями при формировании страховых отношений в целях защиты прав потребителей страховых услуг.

Ключевые слова: защита потребителей страховых услуг; инвестиционная политика страховых компаний; оценка страховых обязательств; платежеспособность страховых организаций; предоставление информации потребителям.

CONSUMER PROTECTION AND INVESTMENT STRATEGY ON THE INSURANCE MARKET: ITALIAN AND RUSSIAN EXPERIENCE

NADEZHDA V. KIRILLOVA

Doctor of Economics, Professor of the Chair «Insurance Business» Financial University, Moscow, Russia

E-mail: nvk_66@mail.ru

ANDREA BELLUCCI

Professor of Perugia University, Perugia, Italy

* P. 1–3 — A. Bellucci; Abstract, p. 4–6 — N.V. Kirillova.

ABSTRACT

The main areas in protection of consumers of insurance services are as follows: correct actuarial valuation of insurance liabilities, formation of insurance reserves, devising an investment policy, raising the solvency of insurance organizations, proper information about insurance relations. The paper examines the above-mentioned issues. The present work is the outcome of studies performed with extensive use of basic and applied research works conducted by Russian and foreign specialists.

This work is based on statistical data from Italian and Russian insurance markets, regulatory documents, insurance supervision as well as data from Federal State Statistics Service and data from foreign sources. The methods of systemic analysis proved to be an effective tool in investigation.

The article explores Italian and Russian experience in the field of protection of consumers of insurance services highlighting those aspects of the Italian experience that can be put into practice on the Russian insurance market.

This study may be of interest for participants of the insurance market, especially for the corporate sector and analysts involved in establishing insurance relations aimed to protect the rights and interests of consumers of insurance services.

Keywords: protection of consumers of insurance services; investment policies of insurance companies; estimation of insurance liabilities; solvency of insurance organizations; providing information to consumers.

In general, the market for insurance transactions is characterized by asymmetric information, both on the client and on the enterprise side. Customers can hide their health and their family members' problems or pre-existing defects in properties to be ensured. On the other hand the insurance company can hide any critical solvency condition exposing at risk the coverage of its obligations to the policyholders, or it may offer products at different conditions in terms of lower coverage or excessive payouts or fees requested to the consumer.

Being insurance companies the providers of safety of the insured assets and the risk managers of individuals, enterprises and public companies, it is amazingly important that they protect their consumers not only through fairness and transparency of contractual terms but also through their capital, financial and economic solidity and through their solvency.

At the same time, given that main part of customers' saving is managed by insurance companies with funds owned by them, investments choices, risks and yields are very important from customers point of view.

1. COMPANIES' SOLVENCY AND CUSTOMER PROTECTION

A central aspect of insurance economy and production process is the reversal of the economic-financial cycle which means that companies collect premiums in advance to meet their future contractual obligations. This inversion assigns to the insurance company strong responsibility and expectations about its ability to maintain a

solvency perspective, to define products that can in the long run cover the acquired risk, to manage the company and the customer relationships on fair and transparent basis.

Main focus is, of course, on product development, which must estimate in and out cash flows able to maintain actuarial balance for the entire life of the contract. It is important to consider negative technical scenarios and a worsening on financial investments returns.

As established by regulation criteria for determining the rates must follow reasonable actuarial assumptions that allow, through the estimate amount of premiums and income earned, to cover costs and obligations towards policyholders and to evaluate, for each contract, correct technical provisions (Article 5, paragraph 1 of the Regulation IVASS n. 21/2008. IVASS is Supervisory Authority of Italian Insurance Market). In this sense, the technical basis for determining the rate shall take into account the benefits under the contract, any guaranteed interest rate, any methods of financial and demographic profit sharing to be paid back and any charges deducted from return on investments (Article 5, paragraph 3 of the Rules IVASS n. 21/2008).

The other crucial aspect is the definition of the maximum annual rate of interest for the customer. In this regard, IVASS expects to take as a reference the average rate of return on bonds issued by the State (TMO) determined by constructing the time series of monthly observations of gross annual yield rates on Treasury Bonds (BTP) with ten years maturity.

Italian legislation rules very strictly the composition of financial instruments eligible, the rating of the acquired securities, annually approved by the Board of Directors, fixing the exact composition of the types of assets in which to invest. The respect of board's decisions is monitored over time by the risk manager who reports periodically on the alignment to the implemented investment choice and on the compliance with the regulation.

From consumer protection point of view, Italian market has a very significant share in life products that are either directly owned by the company (77.5% of total reserves) or otherwise guaranteed by it, or just for the capital return or for a minimum interest rate too. Main part of them is represented by contracts with profit participation by customers, or of financial products which direct guarantees provided by the company itself. About related reserves Italian legislation requires that life reserves, including mathematical reserves for future expenses, should always be sufficient to face obligations and, in particular, the future costs are evaluated by considering the present value of the sum of administrative costs and intermediary commissions expected to incur in the future and deducted charges contained in any future premiums and future financial income coming from the investment of premiums, not related to contracts because used to finance operating expenses.

The amount to be reserved must be calculated separately for each contract, but in case companies believe they can achieve similar results, they are allowed to apply approximations and generalizations in ratings. For the total reserve determination of the contract, companies can adopt an implicit feedback for one or more components, provided that the method used gives an amount of reserve not less than that could be obtained by calculating the reserves of the individual components separately. It is possible to adopt a retrospective method if the result of that is not a lower reserve than that resulting from the adoption of a sufficiently prudent prospective method.

In addition, in periods of declining trends of the returns of the assets which the contracts are linked to, companies must assess the possible integration of the related actuarial reserve with a reserve intended to cover the financial risk arising from the time lag between the period in which

the performance rate to be receded has generated and the time at which it is paid to policyholders.

In relation to the expected economic and financial scenarios and taking into account the actual average duration of the portfolio, companies assess whether it is necessary to extend the analysis of the expected performance to a period longer than the minimum time limit. In order to ensure a proper evaluation process in accordance with the instructions, Regulation IVASS n° 21/2008 requires organizational and information processes able to produce a joint analysis of the assets and liabilities portfolio for each segregated fund by identifying future cash flows and assessing the sensitivity to changes in the economic and financial environment.

In addition companies shall annually integrate the actuarial reserve providing an additional reserve for demographic risk.

Even the non-life business has specific measures as far as the two main reserves, premiums and claims. In the case of claims reserves, the most sensitive, both in terms of evaluation and of relevance on the balance sheet, we refer to the expected ultimate cost based on historical reliable data. The estimate must be made analytically, claim after claim, with the inventory method and should be integrated with an actuarial valuation carried out with statistical and actuarial methods or systems of forecast evaluation of costs evolution. For the claims reserve there is a special additional reserve for all claims incurred but not yet reported (IBNR), that especially for some lines, can have a strong impact on the results and on the balance sheet of the company.

From the quantitative point of view Solvency I will be the relevant legislation until 2015; but, especially big companies are already arranging to follow the parameters and capital requirements of Solvency II and the local regulatory authorities of European countries are already preparing a full alignment of systems and control tools provided by Pillar II. The rules of Solvency II, provides, in its three pillars, operational mechanisms and safeguards that go in the right direction to align the stability of insurance companies with policyholder protection through capital requirements and control procedures that ensure their capital strength (Pillar 1 and 2) and a process of

disclosure on the results, on the assets and risks assumed.

Regard to international accounting standards issue of disclosure to policyholders has improved. In this sense the growing importance of the statement "Other comprehensive income" can be considered as an effort to go towards greater transparency about future risks and potential losses which each company is exposed to. The statement registers the potential gains and losses not included in the income statement of the year, but that can generate losses in future years.

In order to guarantee solvency, level of risk and investor protection, IVASS introduced in 2011 a legislation which provides that the compensation policies of the staff and of the members of the boards of management and control of insurance companies are set to maintain the capital strength of insurance companies, discouraging thus behaviors aiming at short-term results and excessive risk exposures.

2. CUSTOMERS PROTECTION IN PURCHASING PROCESSES AND IN RELATIONSHIP BETWEEN CUSTOMER AND THE INSURANCE COMPANY

Especially since 2005, the regulation n° 551 on March 1, introduced a legislation aiming to regulating every step of the purchase of insurance products and providing the customer with all the information necessary for an informed decision and putting him in equal position with the company. The regulation of this sector has been revived with the Regulation n° 35 of 26 May 2010.

In the pre-contractual phase the customer is expected to be submitted an exhaustive documentation, complete in all contractual terms in a way to provide all the information necessary to take informed decisions, and in this context also arises attention to the simplicity and transparency of the text. To give greater transparency to the characteristics of the offer is available both for non-life business, and for the life business the publication of the information package on the website of the company for the duration of each contract.

In addition, intermediaries which interact with customer should determine the suitability of the product offered to the characteristics of the client in order to ensure that the product is aligned to

his needs both in terms of the securities offered and of the risk profile.

During the life of the contract disclosure requirements are provided for both non-life and life business and especially for the second is more relevant to give adequate information on the performances of products related to segregated funds and unit linked products. Disclosure of performance and changes in the value of the underlying securities are data provided with adequate information through the company website, either through national newspapers.

Insurance companies must avoid situations of conflicts of interest also linked to membership of groups offering products or securities to their customers. In the event that there are conflicts of interest firms must operate in a manner that does not adversely affect the interests of the client.

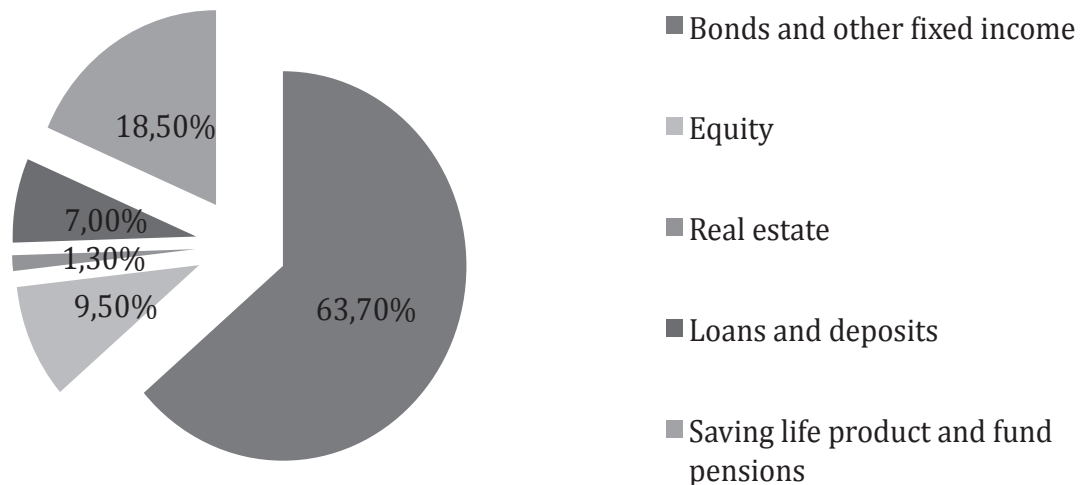
Taking account of technological evolution and development of on line sales channels for both non-life and for the life business, IVASS issued Regulation n° 34 of 19 March 2010 which regulated the supply organization must ensure that disclosure and verification of the adequacy of the on line offer provides the same protection provided by the offer made through intermediaries.

In addition, the regulation provides an information channel through which customers can complain their companies about situations in which they received a bad service or yet they do not have solved a claim. These complaints are reported to the company that ranks them in the areas of process involved and it is required an "ad hoc" organizational unit to be in charge of preparing its case, to determine whether or not the complaint must be accepted, to activate or not and to promptly respond to customers. The legislation provides short reaction times and a reporting system that promotes the improvement interventions highlighted by the complaints received.

The sector has already had over time a number of measures to improve the transparency, fairness, quality of customer service and reduction of the cost of claims through adequacy rules of supply, the abolition of the tacit renewal of contracts and the prediction of the annual direct compensation from the company of the customer regardless of its direct responsibility in damage.

To complete regulatory developments we have to remember that a new regulation draft has

Graphic 1: Breakdown of investment classes (%) in 2012

Source: Ania, 2012–2013 Report

issued from IVASS which will end its step of discussion on the 22nd of April 2014.

3.OVERVIEW ON INVESTMENTS

Investments choices of insurance companies in terms of composition, yields and maturities of realization are led by the characteristics of the technical reserves. In that sense most part of them are long-term and, given to the overwhelming incidence of life reserves, with a conservative profile and formed mostly by Italian Government bonds.

Investments value were in 2012 €526.899 million (+3.0% compared to 2011), representing the 87,3% of total assets. Investments in non-life premiums totaled €75.641 million (+2.2% compared to 2011) and those of the life business amounted to €451.258 million (+3.2% compared to 2011). In detail, total investments are composed of: a) €335.554 million (63.7% of the total) for bonds and other fixed-income securities, with an increase of 6.2%; b) €97.521 million (18,5% of the total) for investments related to savings products (with a decrease of 1,4%); c) €50.128 million (9,5% of the total) for stocks and shares (with a decrease of 7.8%); d) €36.916 million (7,0% of the total) for loans and deposits (with an increase of 4.9%); e) €6.78 million (1.3% of the total) for real estate, with a decrease of 1,8% (Graphic 1).

Other residual items are technical reserves of reinsurers amounted to €17.779 million,

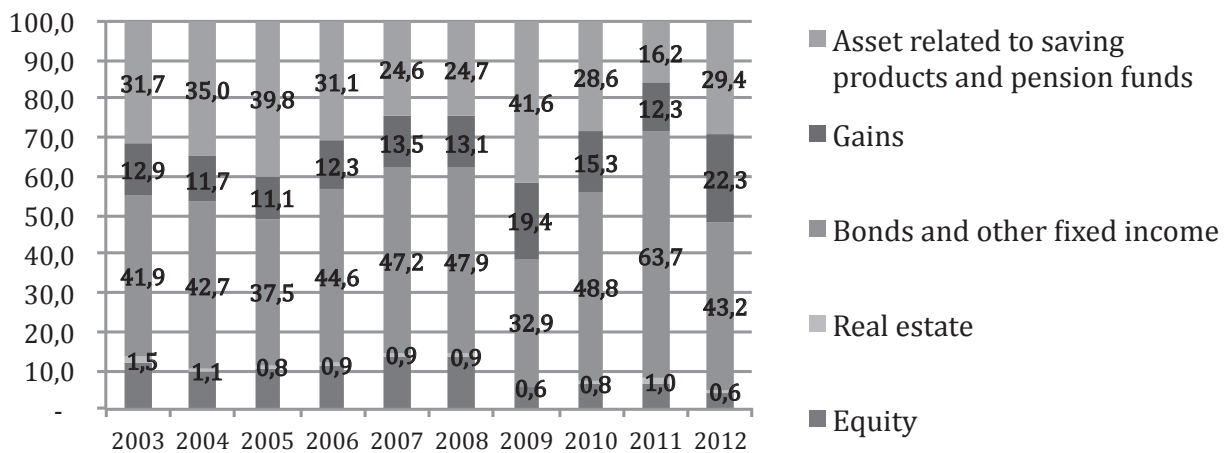
increased by 1,3% and accounted for 2.9% of total assets and receivables amounted to €26.462 million (4.4% of the total), with a decrease of 1,5%. These receivables arising from direct insurance (€10.333 million), from reinsurance (€1.472 million), and from others (€14.657 million).

INCOME FROM INVESTMENTS

If we pass to examine incomes from asset they increased from 2011 to 2012 by €23.222 million to €36.715 million with an increase of 60% and in particular: a) incomes from non life business, amounting at €4.005 million, are increased of 25% compared to 2011; b) incomes from life business related to risk products, amounting at €21.394 million, are increased of 35% compared to 2011; c) income from life business related to savings products, amounting at €10.776 million, are three times that of 2011.

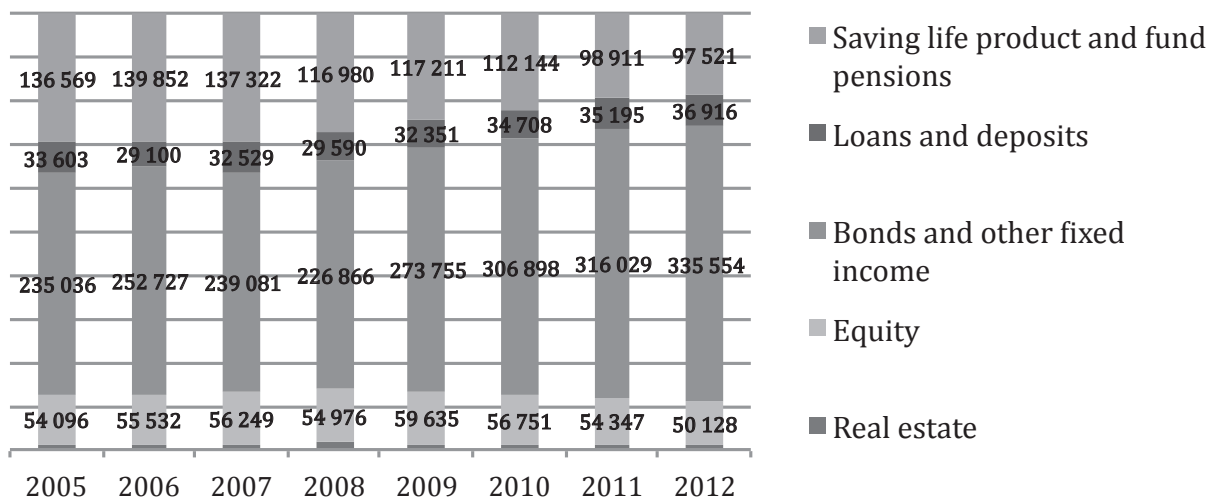
Analyzing the breakdown trend of income classes by investments (Graphic 2) we can see that incomes from bonds and other fixed incomes have been for all the period 2003–2012 the main source of incomes for insurance companies with a peak in 2011 when they surpassed the sixty percent of total incomes. Immediately after them we have incomes coming from asset related to saving products and fund pension that registered in 2012 the 29,4% of total incomes and, as the third, gain doubled their incidence from 2011 to 2012.

Graphic 2: Breakdown of gross income classes by investments (%)

Source: Ania, 2012–2013 Report

Graphic 3: Trend of investments classes (million €)

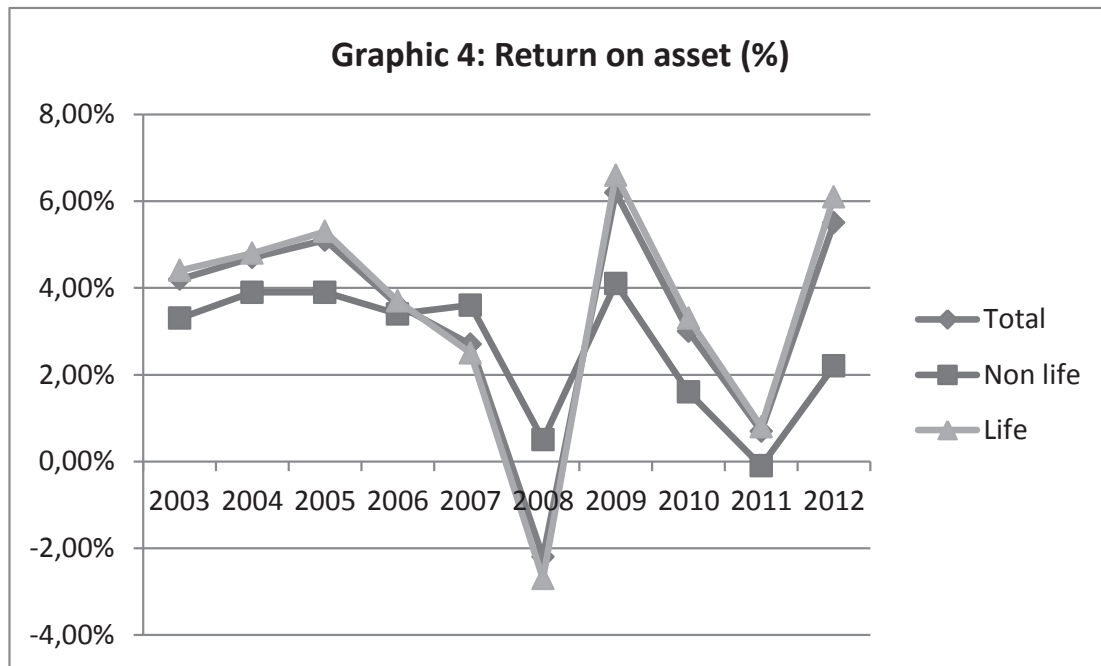
Source: Ania, 2012–2013 Report

At the same time revenue from equity have been decreasing along that period from 12,0% in 2003, to 13,3% in 2008, to 4,5% in 2012.

This trend shows the incidence of Italian Government bond on results, especially in 2011, in which yields of that bonds were very high. At the same time the high levels of yields of asset related to saving products and pension fund point out the high margin gain by these lines.

If we analyze the trend of the amounts of the classes of investments (Graphic 3) we can see that,

from 2005 to 2012, real estate had an increase of 17%, equity reported a decrease of 7%, bonds and other fixed incomes an increase of 43%, particularly from 2008, loans and deposits an increase of 10% and saving life products and fund pensions a decrease of 29%, particularly from 2008. These trends follow financial markets trends but show that, in comparison with volums and percentage incidence, in 2012 bonds and others fixed incomes represent the 43,2% of gross income but the 64% of amount of asset; at the same time

Source: Ania, 2012–2013 Report

equity represent the 4,5% of gross income but the 10% of total investments and asset related to saving products and fund pension represent the 19% of total investments and the 29,4% of gross income.

RETURN ON ASSET

In terms of return on assets, analyzing the total values and the life and non-life, it is evident that the overall trend replicates that of life. Looking at the trends in the period 2003–2012 can be seen as it has been alternating with a sharp deterioration in 2008 due to the financial crisis that has seen a positive return, however, for non-life which have more counter-cyclical characteristics, before rising values more positive return on investment and total life and record a new negative peak in 2011, especially in the non-life branches, and strong improvement in 2012 in the life and overall value.

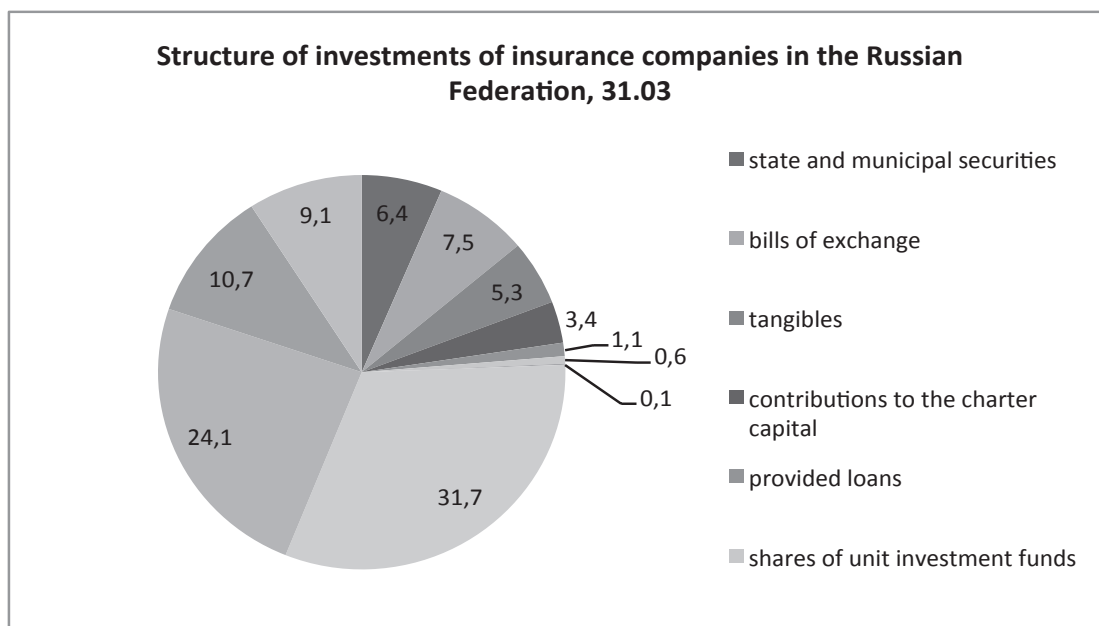
Italian regulation provide a lot of rules and control tools which can prevent incorrect behaviours by insurance companies and monitor levels of customer protection. The specificity of Italian companies of managing customer saving through asset own by them focuses Supervisory Authority attention on the stability and solvency of insurance companies which are requested to maintain high levels of capital and to follow very prudent investments policies. At the same time for non

financial products is very important to establish correct levels of premiums from the actuarial point of view to face all costs emerging from contract obligations. Insufficient premiums levels can be offered when a liquidity crisis occurs and insurance companies need to collect high volumes of premiums. This situation occurred during the financial crisis of 2007–2008 when the insufficient level of premiums caused very heavy technical losses. As well as capital strength, it's very important the correctness of investments policies to minimize financial risks. From this point of view Italian companies seem to adopt prudent criterias.

4. CONSIDER THE SELECTED AREAS OF CONSUMER PROTECTION ASPECTS OF INSURANCE SERVICES FOR THE RUSSIAN INSURANCE MARKET

Undoubtedly, the protection of consumers of insurance services available in case of normal functioning of the market on a complex of different directions: correctly-designed and adequately functioning legal framework, financial stability of the market and its participants in particular, that in turn is due to the factor system: tariff policy, the company's solvency, investment policy, other; reasonable price policy; information aspects.

It seems that for consumers of insurance services primarily relevant questions that directly affect the quality and cost of services. This is

Picture 1

Investments Russian insurance companies in 2012–2013. URL: <http://www.raexpert.ru> (23.03.2014).

actuarial valuation of the liabilities, the investment policy of insurance companies, solvency of insurance companies and some individual questions of dumping insurance brokers, claims settlement.

Basis for fulfilling the obligations of insurance company is its financial stability. In accordance with the law of the Russian Federation “On organization of insurance business in the Russian Federation»¹ safeguards to ensure financial stability and solvency of the insurer are commercially reasonable insurance rates, insurance reserves, sufficient to fulfill the obligation of insurance, co-insurance, reinsurance, mutual insurance, own funds (capital); reinsurance.

To date in the Russian insurance market more attention was devoted the investment policy of insurers: formation and placement of insurance reserves, covering asset equity — unlike actuarial valuations obligations to monitor the correct calculations and tariff structures.

On compulsory types, for example, OSAGO wage rates due to a currently political factors than loss statistics. Are unhappy insurants — high rates, difficult procedures for settlement, and insurers — unreasonably low tariff rates at which this type of insurance is unprofitable by definition.

In March 2014 CB RF published a draft decree on increasing tariffs on CTP for 31 regions, but again is not defined (not known) base the calculation of the coefficients.

Another important unsolved problem in the tariff policy is the lack of supervision over the structure of tariff rates. Especially it concerns the size commissions and the inclusion its to the costs or the payment of the profit when commissions exceed the load in the structure of the tariff rate. It is clear that when insurers pay bankers to 70% commission for the insurance portfolio, thus they use for their own purposes of the insurance fund, which is meant only for insurance payments.

Another important problem — dumping insurance companies, particularly unstable, medium and small. Particularly evident during the crisis, now to a lesser extent, but still remains. It seems it can be solved only long-term measures to improve insurance literacy of consumers.

Remain fairly heavy loss settlement procedures. These issues could be solved developing a common approach to the evidence of insurance cases, a single legal assessments of insurance disputes, the formalization of certain procedures of insurance payments. The number of failures in insurance payments over the last year by voluntary and compulsory insurance amounted 250,671 individuals and entities 68928 (number of insurance contracts in 2013–139 574 405).

¹ Law of the Russian Federation of 27.11.1992 N 4015-1 (amended on 28.12.2013) “On organization of insurance business in the Russian Federation».

Table 1

Asset structure of different insurance companies

Investments	Insurance companies						
	large and federal	medium, small in Moscow	cap-tive	regional	in financial industrial group	foreign	all
Bank deposits	42	22	38	31	28	26	30
Cash	15	27	23	23	25	27	24
Bonds	14	14	8	7	13	16	11
Shares	11	6	9	11	7	4	9
State and municipal securities	7	7	7	8	9	0	8
Bills of exchange	8	9	4	5	7	25	6
Tangibles	1	7	3	8	4	0	5
Contributions to the charter capital	1	4	4	4	6	1	3
Provided loans	1	1	0	2	1	0	1
Shares of unit investment funds	2	0	0	1	1	1	1
Other	0	0	1	0	0	0	0

5. INSURANCE CAPITAL AND INVESTMENT POLICY OF THE RUSSIAN INSURANCE COMPANIES

More elaborated are the questions form of equity (minimum capital for Russian companies 120 million rubles on insurance other than life; 240 million rubles by type stahovaniya life and 240 million rubles for reinsurance); formation and placement of insurance reserves, covering equity assets.

The structure of insurance reserves for life insurance shall include the following provisions:

- 1) mathematical reserve;
- 2) reserve maintenance costs of insurance liabilities;
- 3) reserve payments reported but unsettled insurance claims;
- 4) provision of payments on incurred but not reported insurance claims;
- 5) provision of additional payments (insurance bonuses);
- 6) equalization reserve².

Insurance reserves for insurance other than life insurance include:

- 1) unearned premium reserve;
- 2) loss reserves;
- 3) reserve for reported but not settled losses;
- 4) reserve for incurred but not reported claims;
- 5) stabilization reserve³.

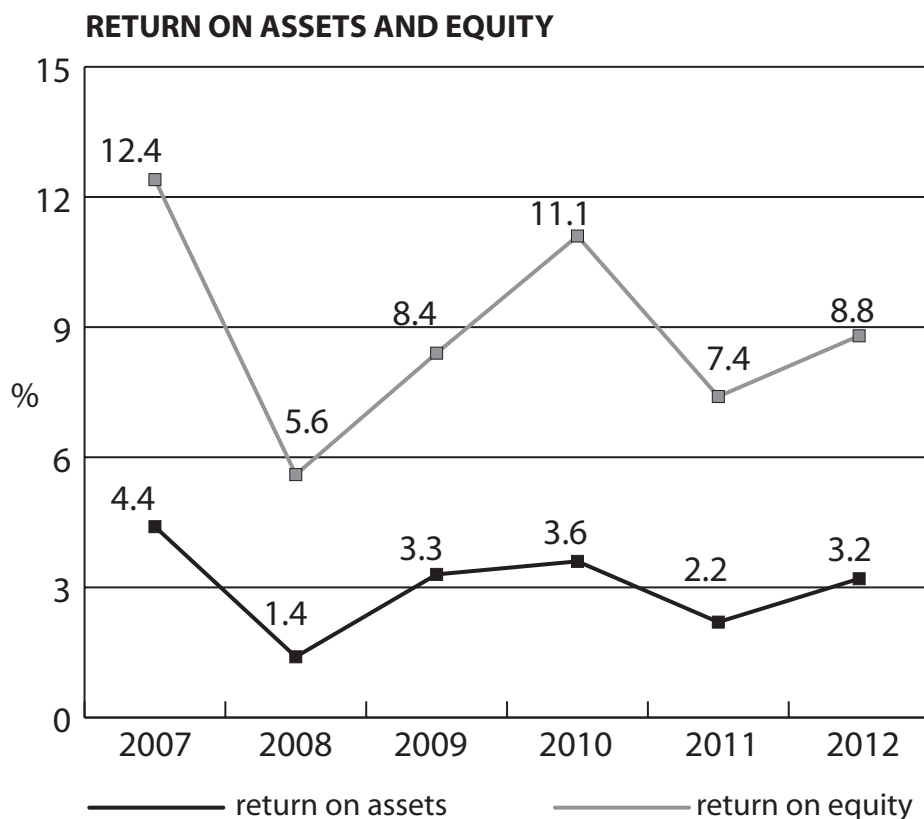
The Russian legislation regulates the investment policy of insurers: placement of insurance reserves and own funds covering assets. Nevertheless, this trend is not free from drawbacks, the most significant for consumers — poor asset quality.

Estimated “Expert RA”, investments top 150 Russian insurers have the following average characteristics:

Reliability: 2/3 investment accounts for investments rated no lower than “A +” “Expert RA” or the ratings agencies Fitch, Moody’s and S & P similar level, real estate and cash on hand. Diversification: the share of the largest facility investments on average 33% of the investment. Liquidity: 3/4 of investments are in highly liquid assets. Investments in connected parties: the share of investments in related parties ranges

² Order of the Ministry of Finance 09.04.2009 N 32n “On approval of the formation of insurance reserves for life insurance»/

³ Order of the Ministry of Finance 11.06.2002 N 51H (as amended on 08.02.2012) “On approval of the Regulations for the formation of insurance reserves for insurance other than life insurance»/

Picture 2

from 20 to 23% (depending on whether or not the date of the balance sheet reporting), picture 1. About 20% of the investments of insurance companies can be called fictitious. Five years ago the proportion of fictitious investment was close to 50%⁴.

Structure of assets of insurance companies is markedly different depending on their size, functional, structural and territorial factors, Table 1, Picture 2. Currently are possible and declared types of insurance with participation the consumer in investment income. It should be noted that participation happens in any case, since the amount of insurance reserves, respectively, and the possibility of adequate insurance payments defined investment policy of the insurance company, its investment income. Moreover, in 2012, life insurers 48% positive financial results obtained from investments and 52% of the actual insurance activities. now also there is a debate about the additional mechanisms to guarantee policyholders on life insurance.

6. LIFE INSURANCE; SOLVENCY AND SOME MORE IMPORTANT ASPECTS FOR RUSSIAN CONSUMER PROTECTION

Actual direction is to promote life insurance and, as a consequence, increase the volume of investment in the form of life insurance reserves. At the moment, despite the higher growth rates in recent years (2013–160% increase in premiums), the share of life insurance is negligibly small — 9.4% of total premiums; 342 rubles per capita. In 2013, the Russian government approved the Strategy of development of the insurance market. Implementation of measures for the development of the life insurance market will allow up to 2022 to achieve the following results:

- increase the life insurance premiums in Russia up to \$200 premium per capita;
- enhance the relationship of life insurance premiums to GDP ratio to 1.52%;
- increase the share of life insurance in total insurance market 50%;
- increase the volume of life insurance assets to 1 trillion rubles — or 23% of GDP;
- expand the use of public services for life insurance up to 25% of the total number of people;
- achieve consolidation of the life insurance market in 30 stable and profitable companies.

⁴ URL: http://www.raexpert.ru/researches/insurance/invest_ins2013/ (23.03.2014)

Along with the need to solve strategic problems concerning the taxation of life insurance, insurers “participation in the pension system of the Russian Federation, quality control insurance companies” assets represented the most urgent task to promote life insurance on the insurance market and, especially important for consumers of insurance services — creation of the Common registry and qualification requirements agents life Insurance with the participation Association of Life Insurers⁵.

Solvency of insurance companies in Russian Federation defined as the ratio between the actual and normative solvency margin, which should be more than 30%. In other words the solvency margin — standard value, which reflects the ratio of assets to liabilities of the insurance company. While the actual margin — net equity (not less than the minimum capital requirement for insurers), and normativ margin part of the insurance liabilities.

Factual size of the insurer’s solvency margin is calculated as the sum of:

- authorized (share) capital
- additional capital
- capital reserve
- retained profit for the year and previous years
- minus the sum of:
 - uncovered losses of the year and previous years
 - debts of shareholders (participants) for contributions to the authorized (share) capital of its own shares
 - intangible assets
 - accounts receivable, payment terms have expired.

⁵ URL: http://aszh.ru/wp-content/uploads/Annual_report_ASZ_2013.pdf (23.03.2014).

The normative solvency margin by the insurer for life insurance is equal about 5% of the reserves in life insurance, considering correction factors and the normative solvency margin by the insurer for non life insurance equal to the higher of two figures, multiplied by correction factors:

- 16% of the premiums
- 23% of the payments (mean of three years).

In recent years repeatedly raises the question of the distribution system of solvency on the Russian market. Debatable, especially in terms of the possibility of risk assessment and insurance companies irredundancy indicators.

A few more aspects of insurance relations that require special attention in terms of protection of consumers of insurance services in the Russian insurance market today: system of information and insurance intermediaries. The main problems associated with insurance intermediaries have become inadequately high commissions, fraud (falsification and operations with strict reporting forms, delayed transfer of funds, etc.). These problems can be partly solved by the formation of a unified qualification requirements for resellers.

The last edition of the law “On Insurance in the Russian Federation” to clarify the rights and obligations of the insurance agents, insurance brokers).

Certain measures have been taken to increase transparency. This is registry requirements of insurance entities (information on the name, location, leader, members (shareholders), licenses, insurances, the address of the official Internet site, etc.). The site of the insurer should be placed on the kinds of information and rules of insurance, insurance rates, annual financial statements, auditor’s report, etc. For protection insurance consumers is useful the Italian experience in information, intelligence support of policyholders in purchasing processes.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Представители ректората Финансового университета – проректор Федотова М.А., проректор по магистратуре и аспирантуре Гончаренко Л.И. и директор по международному сотрудничеству Селезнев П.С. приняли участие в международной конференции «Современные информационные и коммуникационные технологии в высшем образовании», которая прошла 9–10 апреля 2014 г. в Университете «Ла Сапиенца» – крупнейшем вузе Европы и старейшем университете города Рима.

Источник: <http://www.fa.ru/news/Pages/2014-04-15-poezdka-predstaviteley-rektorata-v-italiyu.aspx>.

УДК 330.8 (045)

МЕРКАНТИЛИСТСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И.Т. ПОСОШКОВА

ЯДГАРОВ ЯКОВ СЕМЕНОВИЧ

*доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

E-mail: yakovyadgarov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются исторически сложившиеся предпосылки возникновения разномыслия и споров в связи с творческим наследием одного из выдающихся российских ученых-экономистов начала XVIII столетия И.Т. Посошкова. Выявляются и раскрываются сущностные аспекты меркантилистских и немеркантилистских извлечений из его «Книги о скудости и богатстве». Посредством ретроспективного анализа альтернативных оценок экономического учения И.Т. Посошкова в прошлом и настоящем аргументируется, что творческое наследие этого российского исследователя в теоретико-методологическом контексте не может характеризоваться как соответствующее физиократизму либо классической политической экономии в целом и тем более институционализму и обосновывается вывод о том, что оно является исключительно меркантилистским.

Ключевые слова: Посошков; рыночные экономические отношения; российская экономическая наука; меркантилизм и протекционизм; физиократизм; классическая политическая экономия и экономический либерализм; советский и постсоветский периоды; институционализм; программа реформ.

THE MERCANTILIST BASIS OF THE INTELLECTUAL LEGACY OF IVAN POSODHKOV

YAKOV S. YADGAROV

ScD (Economics), full professor of the Economic History and the History of Economic Doctrines Chair, the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: yakovyadgarov@mail.ru

ABSTRACT

The article examines historical preconditions that gave rise to disagreements and disputes regarding the intellectual legacy of one of the prominent Russian economists of the early XVIII century Ivan Pososhkov. Essential aspects of mercantilist and non-mercantilist extracts from his Book of Poverty and Wealth («Kniga o skudosti i bogatstve») are revealed and described. Through a retrospective analysis of past and present alternative assessments of Pososhkov's economic doctrine it is reasoned that the intellectual legacy of the Russian self-taught economist viewed in the theoretical and methodological context cannot be regarded as belonging to the physiocratism or the classical political economy in the whole, including the institutionalism. It is concluded and proved that Pososhkov's views are mercantilist in their essence.

Keywords: Pososhkov; economic market relations; Russian economic science; mercantilism and protectionism; physiocratism; classical political economy and economic liberalism; Soviet and post-Soviet periods; institutionalism; reformation program.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РАЗНОМЫСЛИЯ И СПОРОВ В СВЯЗИ С ТВОРЧЕСКИМ НАСЛЕДИЕМ И.Т. ПОСОШКОВА

Проявлявший себя на протяжении XVI — XVIII вв. меркантилизм современным экономическим научным сообществом рассматривается как начало экономической науки и одновременно этап апробации «новых»,

базирующихся на протекционистских мерах в сферах промышленного, аграрного производства и внешней торговли хозяйственных отношений — этап, именуемый ныне рыночными экономическими отношениями. Общеизвестно и то, что в недрах самого меркантилизма на рубеже XVII–XVIII и вплоть до середины и второй половины XVIII в. стала проявлять себя (благодаря сочинениям прежде всего У. Петти

и П. Буагильбера, Ф. Кенэ и А. Смита) альтернативная меркантилизму экономическая идеология — классическая политическая экономия.

Поэтому важно обратить внимание именно на вышеотмеченное обстоятельство, когда в течение XVIII столетия действительно реально сосуществовали два во многом противоположных с теоретико-методологических позиций направления мировой экономической мысли. При этом в процессе идейного противоборства представителей этих направлений складывалась ситуация, свидетельствующая о приближавшемся завершении меркантилизма и, наоборот, о начале постепенного доминирования хозяйственной идеологии классической политической экономии по сравнению с меркантилистской идеологией хозяйствования. Своеобразие такого рода ситуации определенным образом влияло и продолжает влиять до сих пор на результаты историко-экономических изысканий, направленных на осмысление особенностей творческого наследия отечественных ученых-экономистов этого, на первый взгляд, давнего периода.

Сказанное в полной мере проявляется подчас полярными трактовками и оценочными суждениями, связанными с определением места и роли в истории российской экономической науки тех или иных ученых-экономистов, творчество которых, как, например, И.Т. Посошкова — автора весьма известного сочинения под названием «Книга о скудости и богатстве» — имело место в XVIII в. Причем оговоримся сразу, если обратить внимание на, казалось бы, ключевое слово в наименовании этой книги — «богатство», то оно решительно ничего не проясняет, поскольку это слово присутствует в заголовках книг как именитых меркантилистов, в частности Т. Мена (1664) и др., так и классиков, к примеру, А. Смита (1776) и др.

В ряду исследователей, изучавших творческое наследие И.Т. Посошкова, важно отметить исторически сложившуюся в этой связи заслугу М.П. Погодина. Его заслуга заключается не только в том, что ему (почти через 120 лет забвения «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова, рукопись которой была завершена еще в 1724 г.) удалось впервые в 1842 г. обеспечить ее издание. Состоит она (заслуга) еще и в том, что, издав «Книгу», М.П. Погодин тем самым ввел в научный оборот многообразные небезынтересные

и актуальные и в наши дни политэкономические аспекты этого сочинения.

Однако с тех пор и по настоящее время — более чем полтора столетия — споры вокруг личности И.Т. Посошкова и в связи с его научным наследием (особенно в части значения знаменитого сочинения для судеб российской экономической науки) не только не утихают, но все более усиливаются. Мнения отечественных историков-экономистов за истекший период сложились на этот счет настолько разнообразными и противоречивыми, что одни видят в И.Т. Посошкове убежденного отечественного меркантилиста, а в его трудах — основополагающие признаки меркантилистского экономического учения. Другие характеризуют его как физиократа и соответственно приверженца ведущей роли в хозяйственной жизни и приумножения национального богатства аграрного сектора. Есть в их числе и те, кто относит автора «Книги о скудости и богатстве» к числу российских представителей классической политической экономии. Наконец, в последнее время нередко заявляют о себе такие исследователи, которые с уверенностью причисляют его к российским представителям институционализма.

Учитывая столь обширную палитру разномыслия, возникшую в результате попыток выявить место и роль творчества И.Т. Посошкова в эволюции российской теоретической экономики, представляется необходимым заметить следующее. Каждое оценочное суждение о личности конкретного ученого-экономиста и значении его научных изысканий в истории отечественной экономической науки должно базироваться на целостной системе аргументов, выводов и обобщений. Только таким образом, на наш взгляд, возможно взвесить все «за» и «против» для принятия либо непринятия той или иной точки зрения, того или иного оценочного суждения о каком бы то ни было ученом-экономисте, включая И.Т. Посошкова, о чем и пойдет речь ниже.

МЕРКАНТИЛИСТСКИЕ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ И.Т. ПОСОШКОВА

Постулирование утверждения о том, что И.Т. Посошков является меркантилистом, а его творчество — меркантилистским, было первым оценочным суждением в российской

историко-экономической литературе, к которому пришел А.Г. Брикнер на страницах опубликованной им в 1876 г. в Санкт-Петербурге книги под названием «Иван Посошков. Ч.І. Посошков как экономист». Позднее подобного рода оценку посошковскому научному наследию дал также Б.Б. Кафенгауз, «издавший в 1937 и 1951 гг. наиболее полный вариант “Книги о скудости и богатстве”» [1]. Так, Б.Б. Кафенгауз, ссылаясь, в том числе, на упомянутую работу А.Г. Брикнера, приводит следующие аргументы, свидетельствующие о том, что И.Т. Посошков является исключительно меркантилистом [2]:

- большое внимание Посошков уделяет достижению наиболее выгодных условий для торговли с иностранцами;
- он (Посошков. — Я.Я.) настаивает на сокращении привоза иностранных товаров, в особенности предметов роскоши, и на увеличении русского вывоза;
- Посошков является сторонником активного торгового баланса, хотя прямо не говорит об этом;
- в своей книге он часто указывает на необходимость сбережения денег внутри страны;
- Посошков высказывает общее принципиальное положение, характерное для экономистов меркантилизма, о желательности вместо вывоза сырья перерабатывать его на отечественных мануфактурах;
- Посошков ставит перед страной задачу не только удовлетворять свои потребности изделиями собственной промышленности, но и вывозить их за границу;
- Посошков является одним из крупнейших представителей меркантилизма не только в русской, но и в мировой литературе, ... превосходит западноевропейских представителей меркантилизма широтой мысли, охватывающей не только вопросы промышленности, торговли и денежного обращения;
- Посошков предлагал точно определить в законе размеры крестьянских повинностей, оброка и барщины в пользу помещика, настаивал на отделении помещичьей земли от крестьянской.

Оценочные размышления и извлечения Б.Б. Кафенгауза о меркантилистской направленности творчества И.Т. Посошкова, за редким исключением и редкими «уточнениями» на всем

протяжении советского и даже постсоветского периодов, остаются, можно сказать, главенствующими.

В советском периоде в изданных многочисленными тиражами вузовских учебных изданиях приводились практически идентичные оценочные суждения как о личности, так и о значении творческого наследия И.Т. Посошкова. Типичным тому примером является, в частности, учебное пособие «История экономических учений» под редакцией В.А. Жамина и Е.Г. Василевского (1989), в котором И.Т. Посошков отнесен к числу таких российских меркантилистов, которые существенным образом отличаются от «западных» меркантилистов тем, что не признавали активный торговый баланс «единственным источником богатства» [3].

В постсоветском периоде, судя, к примеру, по учебному пособию С.А. Бартенева «История экономических учений в вопросах и ответах» (1998), можно встретить, по сути, однозначное суждение о том, что «Посошков придерживался взглядов на ход экономического развития, известных под названием “меркантилизм”» [4].

Солидарно с С.А. Бартеневым о российском меркантилизме и о творчестве И.Т. Посошкова высказывается также М.Г. Покидченко. В его статье «Российская экономическая мысль в русле мировой экономической науки», предвещающей раздел VII к тому I книги «Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков» (2004), говорится, что «в целом российская экономическая мысль развивалась в русле мировой экономической науки». Поясняя это суждение, он отмечает, как в середине XVII века в Россию стали проникать «идеи меркантилизма» и как «при Петре I с активизацией внешней торговли» эти идеи, в том числе благодаря И.Т. Посошкову, получили «дополнительный стимул, продолжая распространяться и в первой половине XVIII века» [5].

Что касается наличия «уточнений», касающихся неких исключительных (не «западных», а сугубо российских!) особенностей меркантилистских воззрений И.Т. Посошкова, то они сводятся чаще всего к тем идеологизированным — классово-формационным постулатам, которые, в частности, в учебном пособии Т.Г. Семенковой и О.В. Карамовой «История русской экономической мысли» (1997) изложены так [6]:

1) программа И.Т. Посошкова ... выражала интересы нарождавшейся торговой и промышленной буржуазии России;

2) Посошков, как и все русские экономисты, в отличие от западных меркантилистов, не отождествляет богатство с деньгами;

3) Посошков отмечал и необходимость развивать отечественную промышленность. В этом вопросе у Посошкова прослеживается меркантилистский подход;

4) в торговле Посошков стремился устранить конкуренцию и этим обеспечить высокую прибыль купцам;

5) меркантилистский характер носят и его высказывания о необходимости развития отечественной промышленности России для вывоза товара;

6) в целом взгляды Посошкова не могут быть полностью отнесены к меркантилизму. Их главное содержание — необходимость развития производства.

Эклектический и надуманный характер вышеприведенных сентенций Т.Г. Семенковой и О.В. Карамовой совершенно очевиден, если учесть, что, с одной стороны, судя по второму и пятому пунктам, И.Т. Посошков как апологет идей развития отечественной промышленности относится ими к числу убежденных сторонников «меркантилистского подхода». Но, с другой стороны, судя по шестому пункту, именно в силу приверженности этого ученого-экономиста приоритетному развитию промышленности отмечается, что его взгляды отнюдь «не могут быть полностью отнесены к меркантилизму».

«НЕМЕРКАНТИЛИСТСКИЕ» ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ И.Т. ПОСОШКОВА

Далее нельзя обойти вниманием зарождение и генезис еще одной немеркантилистской метаморфозы оценочных суждений о месте и роли творческого наследия И.Т. Посошкова в советской и постсоветской истории экономической науки России.

Дело в том, что возникшим в конце XIX в. (с подачи А.Г. Брикнера и подхваченным в 30-е гг. XX в. Б.Б. Кафенгаузом) меркантилистским оценкам сущностных аспектов экономического учения автора «Книги о скудости и богатстве» с 70-х годов XX столетия исследователи все

чаще стали противопоставлять совершенно иные — немеркантилистские оценки. Характерно при этом то, что сначала в советском периоде в работах Л.М. Мордуховича (1970 и 1983 гг.), а позднее — в постсоветском периоде — некоторые другие российские историки-экономисты, аргументируя свою точку зрения, оперируют некими особо новыми «доказательными» доводами и размышлениями о научных достижениях И.Т. Посошкова.

Согласно их оценочным суждениям, этого российского ученого, несмотря на существенную разницу во времени (начало XVIII века!), вовсе не следует относить к когорте меркантилистов — ни отечественных, ни «западных». Они настаивают на том, что благодаря своему исследовательскому таланту и дальновидности И.Т. Посошков смог предвосхитить даже те фундаментальные теоретико-методологические положения, которые, как известно, были введены в научный оборот многим позднее него. Речь идет о возникших вслед за меркантилизмом нововведениях, традиционно связанных с именами и творчеством лидеров физиократизма, классической политической экономии в целом, а также зародившегося почти через два столетия после творчества И.Т. Посошкова (в начале XX века!) такого направления мировой экономической мысли, как институционализм.

Анализ немеркантилистских извлечений из экономического учения И.Т. Посошкова начнем на примере оценочных воззрений Л.М. Мордуховича в его книге «Главные этапы истории экономических учений» (1970). В ней он впервые предложил не считать впредь меркантилистами не только автора «Книги о скудости и богатстве», но и более раннего российского ученого (XVII век!) Ю. Крижанича. Полагая так, Л.М. Мордухович поясняет, что оба они являются «представителями буржуазной классической политической экономии, не получившей в России развития...», поскольку каждый из них «не разделяет основных положений меркантилизма и выдвигает аналогичную народнохозяйственную задачу выяснить причины, “отчего содевается напрасная скудость и отчего умножится может изобильное богатство”» [7].

Во многом похожие суждения высказывает Л.М. Мордухович в изданном в 1983 г. учебнике «История экономических учений» — на

страницах написанной им главы 2 в разделе 6. Здесь, почти вновь повторив свои суждения в собственном сочинении от 1970 г., он наряду с именами Ю. Крижанича и И.Т. Посошкова отнес к «представителям буржуазной классической политической экономии» в России в XVII веке еще и А.Л. Ордин-Нащокина, сделав при этом такие уточняющие комментарии:

- в XVII веке ... в отличие от западноевропейских меркантилистов первые русские политэкономы не ограничивали свои наблюдения сферой обращения, не отождествляли богатство с деньгами, ... заботились об увеличении товарооборота внутри страны, а внешнюю торговлю рассматривали преимущественно как орудие развития промышленности и сельского хозяйства;

- расходясь с меркантилистами, И.Т. Посошков, как и Ю. Крижанич, признавал получение положительной прибыли («прибытка») внутри страны и ставил величину ее в зависимость от производительности труда и уровня заработной платы;

- ранние представители классической буржуазной политической экономии, не получившей развития в России, ... создали оригинальные произведения, направленные на укрепление и рост могущества Русского государства [8].

Как видим, в вышеприведенных разъяснениях и комментариях Л.М. Мордуховича во главу угла поставлены некие частные признаки, а не совокупность общих и, в том числе главных, признаков классической политической экономии. К числу последних, как известно, в методологическом плане относятся прежде всего приверженность ее представителей принципам экономического либерализма (а не протекционизма) и постулатам автоматической регулируемости экономики, а также видение источника национального богатства исключительно в сфере производства. А в теоретическом плане — постулирование, во-первых, затратной интерпретации (через затраты труда либо совокупность производственных издержек) теории стоимости и ценообразования и, во-вторых, базирующейся на этой теории еще и теории формирования и распределения доходов между основными классами общества.

Немеркантилистские извлечения из экономического учения И.Т. Посошкова в публика-

циях постсоветского периода проявляют себя, по меньшей мере, трояко, поскольку в них речь идет о признании этого ученого то политическим мыслителем, то физиократом, то стоявшим у истоков институционализма исследователем.

Первое суждение имеет место, к примеру, в книге В.Д. Зотова и Л.В. Зотовой «История политических учений» (2005), где говорится, что И.Т. Посошков, обладая «высоким чувством долга и ответственности перед отечеством», был идеологом «абсолютизма применительно к специфическим российским условиям» и выступал «за самодержавную власть» и «проявлял антидворянскую настроенность» ...» [9]. В данной оценке отсутствует экономический контекст, поэтому с учетом тематики настоящей статьи необходимости в каких-либо дополнительных пояснениях, пожалуй, нет.

В отношении второго, физиократического оценочного суждения о творчестве И.Т. Посошкова можно сказать, что оно принадлежит Р.К. Гайнутдинову, автору главы 17 в книге «Экономическая история мира. Европа» (2004). На страницах этой главы, целиком посвященной автору «Книги о скудости и богатстве», говорится, что именно эта книга «дала основание исследователям включить Посошкова в число первых российских экономистов», но что «в современной историографии большинство, особенно среди экономистов, видят в Посошкове, как правило, меркантилиста». Не соглашаясь с ними (экономистами), Р.К. Гайнутдинов утверждает, что «в действительности взгляды Посошкова нельзя назвать вполне соответствующими меркантилистскому направлению экономической теории», что «нехарактерный для меркантилистов интерес к сельскому хозяйству сближает его с физиократами» [10].

Однако совершенно очевидная неприемлемость заключительного пассажа Р.К. Гайнутдинова состоит в том, что, во-первых, «интерес к сельскому хозяйству», исторически присущий физиократам, отнюдь не является лейтмотивом творчества И.Т. Посошкова. И, во-вторых, берущая свое начало с физиократов целостная доктрина *laissez faire* (экономического либерализма) опять же никак не увязывается с многообразными протекционистскими размышлениями автора «Книги о скудости и богатстве».

Наконец, о целесообразности признания экономического учения И.Т. Посошкова скорее институционалистским, чем меркантилистским, одними из первых в российской (постсоветской) экономической литературе заявили в своих сочинениях Д.Н. Платонов, Ю.Ф. Воробьев, Т.Г. Семенкова, О.В. Карамова и другие.

По мнению Д.Н. Платонова (1997), немеркантилистская направленность оценки творчества И.Т. Посошкова (равно как и В.Н. Татищева) правомерна по той причине, что оба они «стоят не только у начал национальной теоретической экономики, но и открывают историю институционального направления экономической науки в России». И подтверждается это утверждение, полагает Д.Н. Платонов, в числе прочего тем, что:

- как Посошкову, так и Татищеву российское общество и его экономика представлялись цельным и самодостаточным предметом реформаторских забот;
- впервые в отечественной мысли он (Посошков. — Я.Я.) пришел к идее своеобразного устойчивого способа преобразований, когда опора на прежние или традиционные институты, даже их определенная реставрация, меняет характер новаций;
- для него (Посошкова. — Я.Я.) не свойственна характерная для меркантилистических доктрин однобокость взгляда на развитие национальной экономики, а также заорганизованность методов экономической политики;
- такой слишком широкий подход к науке привел к тому, что для Татищева (как и для Посошкова) обыденные представления вообще часто «перемешаны» с теоретическими суждениями [1].

Коротко рассмотрим далее совместную брошюру к материалам научной конференции «Русская школа экономической мысли: прошлое и настоящее» (Москва, 15–16 января 2000 г.), изданную Ю.Ф. Воробьевым и Т.Г. Семенковой. Назвав ее «Особенности становления и характерные черты “Русской школы” экономической мысли» (2000), эти авторы, как и в обозначенных выше размышлениях Д.Н. Платонова, акцентируют внимание на особенностях реформаторских (но не таких, как на Западе!) программ в экономическом учении И.Т. Посошкова. Они в этой связи утверждают следующее: «Сочинения Ивана Тихоновича Посошкова, в которых

он предлагал свои, отличные от Запада, программы для реформирования экономики России, явились ярким примером развития постулатов “Русской школы”. Программа Посошкова, разработанная на основе глубокого понимания состояния России, выражала интересы нарождающегося торгового и промышленного капитала в России».

В качестве аргументов, свидетельствующих о том, что автор «Книги о скудости и богатстве» не может быть отнесен к меркантилистам, ими отмечается два момента. Согласно первому, «Посошков, как и все русские экономисты, в отличие от западных меркантилистов, не отождествлял богатство с деньгами». И второй аргумент: «богатство государства Посошков видел в создании таких условий в стране, при которых путем обогащения всего народа будет обеспечен непрерывный рост государственных доходов».

Аргументом же, достаточным для признания И.Т. Посошкова прародителем российского институционализма, Ю.Ф. Воробьев и Т.Г. Семенкова считают следующее:

- богатство, по мнению Посошкова, может быть вещественное и невещественное;
- от «праведных» законов зависит рост «вещественного богатства» и возможность «избавить народное хозяйство от бесчисленных налогов» [11].

В отношении же суждений О.В. Карамовой, связанных с оценкой экономического учения И.Т. Посошкова, судя по материалам подготовленной ею и посвященной анализу его творчества главы 5 к коллективной книге «Институциональная история экономики России в XVIII веке» (2004), следует указать на двойственный и взаимоисключающий характер изложенных в ней сентенций. Ведь, в конечном счете, И.Т. Посошков характеризуется ею одновременно и как институционалист, и как меркантилист, что подтверждается такими ее выводами и обобщениями:

1) многие идеи (Посошкова. — Я.Я.) остаются актуальными и для нашего времени, а научные подходы входят в инструментарий институционального и неинституционального направления;

2) Посошков впервые в русской и мировой экономической мысли реализовал подход в изучении экономического реформирования,

который теперь мы называем институциональным;

3) современная идея об органическом соединении в единой институциональной системе разных институтов по происхождению и срокам существования (возрасту) впервые в российской экономической мысли была высказана И.Т. Посошковым;

4) высказывания И.Т. Посошкова о торговле и промышленности дают нам некоторые основания отнести его к меркантилистскому направлению экономической мысли в России [12].

ПОЧЕМУ ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И.Т. ПОСОШКОВА ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕ ЖЕ МЕРКАНТИЛИСТСКИМ

В завершающей части статьи стоит задача дать краткое, но вместе с тем емкое и аргументированное обоснование того, почему творческое наследие И.Т. Посошкова, достигшее своего апогея в начале XVIII в., является все-таки меркантилистским, а не иным (физиократическим; вообще, как у классиков; институционалистским), о чем уже упоминалось выше.

Начнем с того, что творчество этого, без преувеличения, крупного российского ученого-экономиста и прежде всего его «Книгу о скудости и богатстве» необходимо рассматривать и оценивать, конечно же, через призму общих признаков и черт, присущих основным этапам и направлениям эволюции мировой и отечественной хозяйственной жизни и экономической мысли. Вспомним поэтому еще раз, что начало XVIII в. в этом смысле является периодом, когда, по общему признанию историков-экономистов, повсеместно наблюдалось, образно говоря, дальнейшее угасание парадигмы меркантилистской протекционистской идеологии и завершение собственно меркантилизма, а в недрах меркантилизма зарождались и активно развивались либеральные основания классической политической экономии и политики экономики свободной конкуренции. Одним из наиболее ярких моментов в либеральной парадигме классической политической экономии является, как известно, неприятие теории и практики так называемого «указного» (по принципу «справедливых цен») ценообразования (возникших еще во времена натурально-хозяйственной идеологии и востребованных вплоть до завершения меркантилизма)

и противопоставление им теории свободного ценообразования. И, несмотря на определенные дискуссии в области теории стоимости и ценообразования между лидерами «классической школы» (от А. Смита до К. Маркса), все же каждый из них решительно осуждал протекционистские начала в практике хозяйствования и ценообразования, настаивая на недопустимости в условиях рыночных экономических отношений каких бы то ни было «указных» цен.

На страницах же «Книги о скудости и богатстве» концептуальная позиция И.Т. Посошкова в области теории стоимости и ценообразования проявляется исключительно в духе натурально-хозяйственной идеологии и протекционистских экономических воззрений меркантилистов в высказываниях и утверждениях о формировании «указных цен»:

- «... купечество у нас в России чинитца вельми неправо: друг друга обманывает и друг друга обидит, товары худые закрашивают добрыми и вместо добрых продают худые и цену берут непрямую, и между собою союза ни малого не имеют, друг друга ядят, и тако вси погибают;

- в зарубежных торгах коварства между собою не имеют и у иноземцев товары покупают без согласия своего товарищества;

- купечеством всякое царство богатитца, а без купечества никакое и малое государство быть не может, ... великим охранением блюсти их надлежит и от обид их оберегати, дабы они ... его императорскому величеству приплод бы несли со усердием;

- а в другое лето буде приедут (иноземцы. — Я.Я.), то надлежит нам на свои русские товары ко установленной прошлогодней цене приложить на рубль по гривне иль по четыре алтына или как о том указ великого государя состоится, како бы купечеству слично было и деньги бы в том товаре даром не прогуляли;

- и аще иноземцы упрямяство свое и отложат и станут товары свои возить к нам по прежнему и наших товаров себе востребуют, а уже цены на русские товары прибавленной отнюд бы не убавливать и в предьбудущие годы по той же наложенной цене продавать, по чему во упорстве их иноземским наложила» [13].

Важно далее подчеркнуть, что смена меркантилизма классической политической экономией,

а последней другими направлениями экономической мысли, вплоть до неоклассицизма и институционализма, исторически происходила не одновременно, и всякий раз она (смена) становилась возможной в силу конкретных исторических предпосылок.

Эти предпосылки проявлялись и проявляются по мере осуществления в практике хозяйственной деятельности тех или иных стран мира, в том числе России, таких мероприятий, которые обуславливают существенный качественный прорыв в сфере хозяйственной жизни. Имеется в виду то, что перманентный процесс эволюции рыночной хозяйственной системы, генерируя (в силу исторических особенностей каждой конкретной страны) новые предпосылки, достижения и возможности для их масштабной и успешной реализации в национальной экономике конкретного государства, сначала (XVI век! — Я.Я.) способствовал формированию условий, присущих национальной экономике с меркантилистской экономической идеологией.

Затем последующие хозяйственные нововведения, предпосылки и достижения исторически способствовали возникновению и конкурентному сосуществованию все новых и новых школ и направлений экономической мысли и соответственно новых концепций и теорий. В их числе имеется в виду зарождение (на рубеже XVII–XVIII столетий) и становление (в середине и второй половине XVIII в.) классической политической экономии, формирование (в течение первой половины XIX в.) таких альтернативных ей направлений, как экономический романтизм, утопический социализм, немецкая историческая школа и т.д.

Итак, принимая во внимание сущностные аспекты способствующих разложению меркантилизма предпосылок и достижений в сфере хозяйственной жизни и их влияние на зарождение новых — альтернативных меркантилизму школ и направлений экономической мысли в условиях рыночной системы хозяйствования, правомерным будет высказать следующие два обобщающих положения на этот счет.

Первое. В период творчества И.Т. Посошкова, вплоть до начала XVIII в., российская экономика не располагала еще основополагающими составляющими хозяйственной системы

с рыночными экономическими отношениями, которые обуславливали бы возникновение либеральной экономической идеологии, присущей, в частности, воззрениям адептов школы физиократов и классической политической экономии в целом. Причем впоследствии (конец XIX — начало XX вв.) либеральной экономической идеологии придерживались вытеснившие ценности классической политической экономии в экономической науке приверженцы ортодоксального неоклассицизма.

Второе. В знаменитой «Книге о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова нет сколь-нибудь отчетливых проявлений должного представления им о количественных и качественных хозяйственных нововведениях и достижениях, которые мог бы отразить в части знаний о практике и преимуществах функционирования субъектов рыночной экономики в конкурентной среде и на принципах *laissez faire* (экономического либерализма).

И, наконец, о том, почему у современного научного экономического сообщества нет оснований воспринимать творческое наследие И.Т. Посошкова как институционалистское или хотя бы как начало институционализма в российской (и тем более мировой!) истории экономической науки. В связи с данным утверждением следует учесть:

1) институционализм исторически сформировался как направление мировой экономической мысли в 20-е — 30-е годы XX столетия и вообрал в себя лучшие достижения экономической науки той поры: маржиналистские нововведения раннего (ортодоксального) неоклассицизма, с одной стороны, и социально-исторические и неклассово-формационные нововведения немецкой исторической школы, с другой;

2) не повторяя своих идейных предшественников, институционалисты привнесли в экономическую науку концепцию монополизации рыночной экономики посредством реформ и под эгидой государства с тем, чтобы воссоздать и гарантировать сохранение и поддержание таких непреходящих ценностей рыночных экономических отношений, как приоритет в хозяйственной жизни свободной конкуренции и частной собственности;

3) не только И.Т. Посошков, но и любой другой исследователь начала XVIII столетия, даже

если он и оперировал понятиями реформаторских преобразований, не мог тогда — за 200 лет до формирования и обособления институционализма — предвосхитить основные постулаты и теоретико-методологические нововведения этого направления в истории мировой экономической мысли;

4) ни в «Книге о скудости и богатстве», ни в других сочинениях И.Т. Посошкова мы не обнаружим отчетливых, как у институционалистов, сентенций в пользу всемерной либерализации экономики посредством, в том числе, реформ по ее демонополизации;

5) идеологию институционализма нельзя даже вообразить без приверженности ее адептов инструментарию предельного экономического анализа, без предпочтения доминировавшему в экономической науке, вплоть до середины XIX в., каузальному (причинно-следственному) аналитическому инструментарию функционального аналитического подхода в осмыслении механизма взаимодействия многообразных влияющих на хозяйственную жизнь экономических и неэкономических факторов и т.д.

ВЫВОДЫ

1. «Книга о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова, впервые изданная в 1842 г. (после почти 120-летнего забвения со времени завершения ее рукописи), вот уже более чем полтора столетия вызывает вокруг личности и научного наследия этого ученого споры и альтернативные оценочные суждения, которые становятся все более разнообразными и противоречивыми; в результате в последнее время в одних источниках российской историко-экономической литературы этого ученого характеризуют как убежденного отечественного меркантилиста, в других — физиократа, в третьих — представителя классической политической экономии, в четвертых — российского представителя институционализма.

2. Оценочное суждение о личности конкретного ученого-экономиста и значении его научных изысканий в истории отечественной экономической науки должно базироваться на целостной системе аргументов, выводов и обобщений; только таким образом возможно, образно говоря, взвесить все «за» и «против» для

принятия либо непринятия той или иной точки зрения, того или иного оценочного суждения о каком бы то ни было ученом-экономисте, включая И.Т. Посошкова.

3. Постулирование с конца XIX в. утверждения о том, что И.Т. Посошков является меркантилистом, а его творчество — меркантилистским было первым оценочным суждением в российской историко-экономической литературе о нем; подобного рода оценочные размышления и извлечения, за редким исключением и редкими «уточнениями», на всем протяжении советского и даже постсоветского периодов остаются главенствующими.

4. И.Т. Посошков согласно единственной в советском периоде немеркантилистской оценке его творчества характеризовался как представитель «буржуазной классической политической экономии»; в постсоветском периоде в соответствии с некоторыми оценочными суждениями этот ученый характеризуется тройко: то как политический мыслитель, то как физиократ, то как исследователь, стоявший у истоков институционализма.

5. Творческое наследие И.Т. Посошкова, рассматриваемое и оцениваемое через призму общих признаков и черт, присущих основным этапам и направлениям эволюции мировой и отечественной хозяйственной жизни и экономической мысли, является все-таки меркантилистским; он, будучи ученым-экономистом начала XVIII в., не обладал должными представлениями и знаниями о хозяйственных нововведениях, достижениях и преимуществах в практике функционирования рыночной экономики в условиях конкурентной среды и на принципах *laissez faire* (как у представителей классической политической экономии) и тем более в условиях демонополизации экономики (как у представителей институционализма).

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов Д.Н. Начало экономической науки в России (первая половина XVIII века): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М.: Издательство МГУ, 1997. — 30 с.
2. Кафенгауз Б.Б. И.Т. Посошков и общественно-политическая литература эпохи Петра I. — СПб.: Наука, 2004. — С. 281–312.

3. История экономических учений. Ч. I: учебное пособие / Под ред. В.А. Жамина, Е.Г. Василевского. — М.: Издательство МГУ, 1989. — 368 с.
4. Бартнев С.А. История экономических учений в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. — М.: Юристъ, 1998. — С. 33.
5. Покидченко М.Г. Российская экономическая мысль в русле мировой экономической науки // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. I. — М.: Мысль, 2004. — С. 595.
6. Семенкова Т.Г., Карамова О.В. История русской экономической мысли: учебное пособие. М.: Издательство Финансовой академии, 1997. — С. 79, 82–84, 86.
7. Мордухович Л.М. Главные этапы истории экономических учений: учебное пособие. Вып. I. — М.: МИНХ им. Г.В. Плеханова, 1970. — С. 48, 50.
8. Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. История экономических учений: учебник. — М.: Высшая школа, 1983. — 559 с.
9. Зотов В.Д., Зотова Л.В. История политических учений: учебник. — М.: Юристъ, 2005. — 605 с.
10. Экономическая история мира. Европа / Под общ. ред. М.В. Конотопова. — М.: Дашков и К, 2004. — 636 с.
11. Воробьев Ю.Ф., Семенкова Т.Г. Особенности становления и характерные черты «Русской школы» экономической мысли. — М.: Институт экономики РАН, 2000. — 20 с.
12. Институциональная история экономики России в XVIII веке / Под общ. ред. О.В. Карамовой. — М.: Компания Спутник+, 2004. — 181 с.
13. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / Редакция и комментарии Б.Б. Кафенгауза. — М.: Издательство АН СССР, 1951. — 412 с.
2. Kafengauz B.B. Ivan Pososhkov and Socio-Political Literature of the Petrine Epoch. — St. Petersburg.: Nauka Publishers, 2004. — pp. 281–312 (*in Russian*).
3. The History of Economic Doctrines. Part I: a Manual / Ed. V.A. Zhamin, Ye.G. Vasilevsky. — Moscow: Moscow State University Press, 1989. — 368 pages (*in Russian*).
4. Bartenev S.A. The History of Economic Doctrines in Questions and Answers: a Manual. — М.: Yurist Publishers, 1998. — p. 33 (*in Russian*).
5. Pokidchenko M.G. The Russian Economic Thought in the Mainstream of World Economic Science // World Economic Thought. Through the Prism of Centuries. In 5 volumes. V. I — М: Mysl Publishers, 2004. — 595 pages (*in Russian*).
6. Semenkova T.G., Karamova O.V. The History of the Russian Economic Thought: a Manual. Moscow: Finance Academy Publishers, 1997. — pp. 79, 82–84, 86 (*in Russian*).
7. Mordukhovich L.M. The Milestones of the History of Economic Doctrines: a Manual. Issue I. — М. The Plekhanov Moscow Institute of Economy, 1970. — pp. 48, 50 (*in Russian*).
8. M.N., Vasilevsky Ye.G., Golosov V.V. The History of Economic Thought: a Textbook. — Moscow: Higher School Publishers, 1983. — 559 pages (*in Russian*).
9. Zotov V.D. Zotova L.V. The History of Political Doctrines: a textbook. — М.: Yurist Publishers, 2005. — 605 pages (*in Russian*).
10. The Economic History of the World. Europe / Ed. M.V. Konotopov. — М.: Dashkov i K Publishers, 2004. — 636 pages (*in Russian*).
11. Vorobyev Yu.F, Semenkova T.G. Development and Specific Features of the «Russian school» of Economic Thought. — М.: The Russian Academy of Sciences Institute of Economics, 2000. — 20 pages (*in Russian*).
12. The Institutional History of the Russian Economy in the XVIII Century / Ed. O.V. Karamova. — Moscow: Company Sputnik + Publishers, 2004. — 181 pages (*in Russian*).
13. Pososhkov I.T. A Book of Poverty and Wealth and other works/ Editorship and comments of B.B. Kafengauz. — Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951. — 412 pages (*in Russian*).

REFERENCES

1. Platonov D.N. Emergence of the Economic Science in Russia (the First Half of the XVIII Century): Synopsis of ScD Thesis — Moscow: Moscow State University Press, 1997. — 30 pages (*in Russian*).

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 339.982

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОМАРОВ ШАМИЛЬ МАГОМЕДОВИЧ

аспирант кафедры мировой экономики и международных финансовых отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: shamwil@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Как известно, к 2015 г. Россия, Казахстан и Беларусь планируют создать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) на базе уже созданного Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). В связи с этим необходимо исследовать и проанализировать экономическую безопасность евразийского интеграционного процесса для достижения долгосрочной устойчивости и развития. Учитывая экономические и финансовые проблемы, с которыми приходится сталкиваться Европейскому союзу, настоящее исследование становится особенно актуальным.

В статье обосновывается необходимость создания эффективных механизмов для повышения экономической устойчивости ЕАЭС и его способности устоять перед периодическими кризисами, происходящими в мировой экономике с сокращающимися промежутками времени.

Результаты исследования могут быть использованы как национальными государственными органами членов ТС и ЕЭП, так и наднациональным органом – Евразийской экономической комиссией.

Ключевые слова: Таможенный союз; Единое экономическое пространство; Евразийский экономический союз; экономическая безопасность; международная конкуренция; кризисы; конкурентоспособность национальной экономики.

PRICIPLES OF ECONOMIC SECURITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

SHAMIL M. OMAROV

post-graduate student of the World Economy and International Finance Relations Chair, the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: shamwil@bk.ru

ABSTRACT

As is well-known, by 2015 Russia, Kazakhstan and Belarus are planning to form the Eurasian Economic Union (EAEU) on the basis of the already established Customs Union (CU) and Common Economic Space (CES). Therefore, the economic security of the Eurasian integration process has to be studied and analyzed to ensure long-term sustainability and development. Given the economic and financial problems faced by the European Union, this study is becoming particularly relevant.

The article substantiates the importance of creating effective mechanisms to enhance the economic stability of the EAEU and its ability to withstand periodic crises arising in the global economy with shrinking intervals.

The research findings may be used by both national government authorities of the CU and the EUS and a supernational body – the Eurasian Economic Commission.

Keywords: Customs Union; Common Economic Space; Eurasian Economic Union; economic security; worldwide competition; crises; competitiveness of the national economy.

Создаваемое тремя государствами постсоветского пространства — Россией, Казахстаном и Республикой Беларусь интеграционное объединение «Евразийский экономический союз» может коренным образом поменять ландшафт мирового экономического порядка. Этот геэкономический проект обещает стать одним из центров силы и перераспределения доходов в мировой экономике, с международным финансовым и единым оборонным центром в Москве, а также с единой валютой. Очевидным и естественным является тот факт, что создание такого проекта встречает и будет встречать ожесточенное сопротивление с уже существующими глобальными политико-экономическими центрами, прежде всего США, ЕС и Японией. Для краткости в дальнейшем обозначим эти три центра словом «Запад». Данное противодействие будет происходить по всем направлениям, таким как идеология, политика, военное направление, социальное и в основном экономическое. В данной статье мы рассмотрим именно экономическую составляющую в этой глобальной конкуренции.

Появление на постсоветском пространстве конкурента в лице крепкого евразийского интеграционного блока с учетом опыта противостояния с СССР и с поднимающимся к вершинам экономической (и не только) мощи Китая будет иметь для Запада в экономическом плане катастрофические последствия в долгосрочной перспективе. Это повлечет за собой и другие последствия по цепочке. Если учесть, что ЕАЭС и Китай могут начать более тесное сотрудничество, это выглядит для Запада еще более угрожающим. В связи с этим Западом явно или неявно начаты определенные действия, направленные на ослабление, а в конечном итоге и вовсе на расчленение этого региона на мелкие государства, которые при реализации данного сценария не будут представлять экономической конкуренции.

В этом противостоянии нет ничего сверхъестественного, так как экономические блага на планете Земля ограничены и все больше сокращаются, а численность населения постоянно растет, в связи с чем XXI век,

по прогнозам ученых, обещает быть нестабильным.

Уже на этапе планов создания ЕАЭС Запад обещает принять все меры для недопущения его формирования и сразу облачает это в идеологические «одежды», хотя во всех документах евразийского интеграционного процесса идет речь об объединении на основе чисто экономических принципов и интересов.

«Существует движение в сторону ресоветизации региона. Это не будет называться именно так. Это будет называться ТС или Евразийским союзом и все в таком роде. Не будем заблуждаться на этот счет. Мы знаем, в чем заключается цель, и стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить или предотвратить это»¹, — сказала бывший госсекретарь США Хилари Клинтон, хотя пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков заявил: «То, что мы наблюдаем на территории бывшего СССР, является новым типом интеграции, основаным только на экономической интеграции. Любой другой тип тесного взаимодействия невозможен в сегодняшнем мире»².

Столкновение экономических интересов, как правило, подразумевает, как минимум, экономическую войну, открытую и/или скрытую. Создавая евразийский интеграционный блок, формируя интеграционные структуры и институты России, Казахстану и Беларуси необходимо исходить из объективной действительности, а не из заявляемых правил о честности, открытости и прозрачности и соответственно предпринимать меры для сведения этих рисков на нет. После подобных заявлений госсекретаря США для нас становится очевидным, что для предотвращения интеграционного процесса будут применяться все возможные методы, и прежде всего экономические.

Экономическое составляющее этого проекта является одним из самых слабых

¹ Заявления Х. Клинтон о противодействии интеграционным процессам вызывают сожаление — глава комитета Госдумы. [электронный ресурс] // URL: <http://www.regnum.ru/news/1602266.html#ixzz2k3yCCOHZ> (дата обращения: 27.12.2013).

² Почему США так печалит союз России с соседями / Электронный журнал «Правда» // URL: <http://pravda.ru/politics/parties/other/07-12-2012/1137725-soyuz-0/> (дата обращения: 27.12.2013).

звеньев, и, как известно, «враг» бьет в самое слабое место.

Основные слабые точки в экономике следующие.

1. Сильная зависимость от экспорта минеральных ресурсов на мировой рынок.
2. Высокая доля импорта потребительских товаров, особенно некоторых групп.
3. Низкая диверсификация экономики.
4. Низкая устойчивость национальных валют.
5. «Правила игры» на мировом рынке, определяющиеся нашими конкурентами.

В то же время одними из наших сильных сторон в экономическом плане являются:

1. Громадные природные ресурсы, как возобновляемые, так и невозобновляемые.
2. Большие плодородные земли, особенно с учетом земель Беларуси и Казахстана.
3. Выгодное географическое положение, на стыке Запада и Востока, транспортный потенциал.
4. Нарботанный опыт ведения совместного народного хозяйства и схожие экономические стандарты и др.

Рассмотрим некоторые пункты по отдельности. Раскроем слабые стороны российской экономики, и потом приведем наши предложения по их нивелированию.

СИЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ЭКСПОРТА МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА МИРОВОЙ РЫНОК

Зависимость от продажи минерального сырья характеризуется экспертным мнением: «...по итогам января-июля 2013 г. свыше 71,3% стоимостного экспорта товаров пришлось на долю топливно-энергетических товаров. Годом ранее доля ТЭК не превышала 70,8%, а в начале 2000-х годов — 63%. Если учесть металлы и продукцию из них (8%), продукцию химической промышленности (5,9%), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (2,1%), а также продовольственное сырье (1%), то окажется, что на долю невосполнимого минерального сырья, природных ресурсов и продукции низких переделов приходится порядка 88,3% суммарного экспорта России. Россия продолжает обменивать свои природные богатства

на продукцию «печатного станка» — те самые нефтедоллары, которые в неограниченном количестве создаются ФРС США, ЕЦБ, Банком Японии, Банком Англии и другими эмиссионными центрами»³.

Данные свидетельствуют о крайне высоком уровне нашей зависимости от цен на эти сырьевые ресурсы, что является очень хорошим рычагом воздействия на нас, с учетом опыта СССР, к которому был применен данный рычаг. Хотя считать, что СССР рухнул лишь от того, что цены на нефть упали до минимума, было бы глупостью, учитывая, что экономика СССР выходила и не из таких экономических сложностей.

Экономики других членов ТС и ЕЭП также зависят от цен на энергоносители или слишком малы, чтобы влиять на картину в целом.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Продовольственная безопасность является одним из главных приоритетов для государственной власти, потому что суверенитет той или иной страны зависит не только от его военной мощи, но и от способности прокормить себя. Продовольственная безопасность проверяется не тогда, когда все идет в штатном режиме, а при экстремальных ситуациях, таких как войны, экономические санкции, международная изоляция и др. В этой связи большие объемы импорта, основных продовольственных товаров не позволят нам в полной мере отстаивать свои совместные интересы на международной арене и безопасно конкурировать с другими в разделе мирового дохода.

Угрозу для экономической безопасности России представляет продовольственная уязвимость вследствие зависимости страны от импорта продуктов питания. К примеру, доля импорта мяса говядины, свинины и птицы в 2012 г. составляла 78; 43 и 12% соответственно, хотя Доктриной продовольственной безопасности, утвержденной Указом президента РФ от 30.01.2010 № 120

³ Экономика России все больше зависит от импорта. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1260556/> (дата обращения: 15.12.2013).

установлено максимальное пороговое значение 15%.

НИЗКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

На основе вышесказанного видно, что в российской экономике существует сильный крен в ту или иную сторону. Для устойчивости любого объекта, тем более для таких масштабов, как региональный интеграционный проект, столь сильный крен может иметь катастрофические последствия. В рейтинге «Глобальный инновационный индекс–2013», подготовленном Корнельским университетом США, школой бизнеса INSEAD во Франции и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Россия занимает 62-е место из 142 стран. Среди стран БРИКС нас обгоняют Китай и ЮАР с 35-м и 58-м местами соответственно⁴.

НИЗКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ

Что касается национальных валют государств ЕАЭС, на данный момент очевидно, что ни одно из них не обладает способностью конкурировать, даже на региональном уровне, с долларом США или евро. Принципиальным моментом в любой экономике является валютная устойчивость, но на деле основной валютой для товарообмена, как и во всем мире, является доллар США, что дает Западу колоссальные преимущества и действенный рычаг для воздействия на все страны, участвующие в интеграционном проекте. Одной из основных задач при построении интеграционных структур должно быть создание единой валюты в рамках ЕАЭС, обеспеченной громадными ресурсами национальных экономик стран—участников ЕАЭС.

«ПРАВИЛА ИГРЫ» НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОПРЕДЕЛЯЮТ НАШИ КОНКУРЕНТЫ

Вся мировая финансово-экономическая архитектура выстроена под определенные интересы стран Запада. В этой ситуации даже

такие большие страны, как Россия, становятся всего лишь частью общего механизма, с невозможностью определить собственный путь развития, правила ведения экономической жизни и т.д. Государству в этом огромном глобальном механизме отводится роль такого же характера, как для юридического лица в рамках правового поля государства. Иначе говоря, рамки, правила игры на международной арене определяются исходя не из наших национальных интересов, а из интересов других глобальных группировок и затем постепенно навязываются нам под разными предлогами. Исходя из принципа, «кто сильнее, тот и решает», нам навязываются те или иные нормы поведения, за нарушение которых могут быть применены экономические санкции; а если это не будет иметь должного эффекта, то могут и применить военную силу в обход международного права, или просто ссылаясь на главу 7 Устава ООН, а не на конкретную его статью.

Что касается наших сильных сторон, стоит лишь вспомнить о былой мощи экономики СССР и о том, что Россия занимает первое место в мире по размеру территории, природным ресурсам, запасам пресной воды, запасам леса и т.д. Этого достаточно, чтобы понять, что мы крайне неэффективно используем свои имеющиеся потенциальные возможности, если вообще их используем.

Главная задача на ближайшее десятилетие состоит в том, чтобы минимизировать риски, связанные с нашими слабыми местами, и по максимуму использовать имеющиеся преимущества. Одной из прорывных идей по выводу экономики страны из сложившегося положения, по нашему мнению, могло бы стать создание «народных компаний».

Эта идея будет способна, с одной стороны, диверсифицировать экономику, а с другой — сделать экономику приближенной к реальному сектору, когда физические и юридические лица вкладывают свободные денежные средства в надежные и реальные активы, а не кладут в банк или несут на фондовую биржу, где и в том, и другом случае они, в российских условиях, превращаются в чисто спекулятивный капитал, что повышает неустойчивость экономики в целом.

⁴ Измерение прогресса. URL: <http://www.rbsdayli.ru/magazine/trends/562949989348354> (дата обращения: 29.11.2013).

Суть «народных компаний» заключается в том, что государство создает ОАО с четко обозначенной целью, вносит определенную часть акционерного капитала, а остальную часть путем широкой рекламы на центральных телеканалах вкладывают физические и юридические лица. Далее руководство этой компании не назначается, а избирается на свои должности путем голосования, сроком на 7 лет, после чего вновь проходят выборы. Каждый акционер может выставить свою кандидатуру на выборы и соответственно, если другие акционеры за него проголосуют, стать руководителем компании. Такая процедура, по нашему мнению, более жизнеспособна, в отличие от практики создания госкомпаний, которые не показали ощутимую эффективность.

Создавать вышеназванные «народные компании» нужно именно в тех отраслях производства, в которых у нас есть преимущества и где мы можем достойно участвовать в международном разделении труда.

Следует отметить, что при нынешнем уровне экономической безопасности государства евразийского интеграционного блока находятся в крайне опасном положении, и быть уверенным, что экономика ЕАЭС не рухнет при наступлении очередного кризиса, нельзя. Необходимо предпринимать срочные меры, без которых все планы наших государств по созданию мощного экономического союза обречены на провал.

Для реализации намеченных целей одним из первых шагов, по нашему мнению, может быть переориентация в сторону Азии, сотрудничество с перспективными государствами, интересы которых согласуются с нашими или хотя бы не противоречат им. В мире идет процесс регионализации, который предполагает формирование крупных региональных интеграционных блоков,

внутри которых стираются все барьеры для движения капитала, труда, товаров, услуг и интеллектуальной собственности. Многие ученые считают, что мир движется к «чистой» глобализации, где уничтожаются все барьеры между странами и образуется единый рынок. Внутри общего глобализационного процесса есть два разных вектора: «чистая» глобализация и регионализация. Регионализация предполагает процесс формирования региональных блоков, внутри которых стираются все барьеры, и члены которой выступают единым фронтом в защите своих экономических интересов.

Исходя из этих трендов, России, Казахстану и Беларуси нужно еще более усиленно двигаться к интеграции, координированно решать вопросы экономической безопасности и использовать потенциалы суверенных государств для возникновения синергетического эффекта и достижения общих целей в долгосрочной перспективе. Необходимо объединить свои финансовые потенциалы и вместо размещения свободных средств в различных виртуальных финансовых инструментах за рубежом вкладывать их в реальный сектор, создавать «народные компании» и транснациональные корпорации по производству и переработке востребованных на мировом рынке товаров. Продавая свои национальные богатства, т.е. минеральные ресурсы, мы становимся похожи на обанкротившуюся компанию, которую продают по частям, в то время как работающая компания стоила намного дороже и извлекла бы доход. Для реализации этих крупномасштабных проектов, полагаем, можно использовать не только свободные денежные средства населения и частного бизнеса, но и Фонды национального благосостояния, и часть Резервного фонда, и такие же фонды других членов ТС и ЕЭП.